

ВАЛЕРИЙ СТАРСКИЙ

LIT.RPG

ТРАНСФОРМАЦИЯ

В одночасье привычный мир рухнул.

Земля и все живое прошло через Игровую Трансформацию. По всей Земле катастрофы: свойства материалов меняются, появляются новые виды флоры и фауны, электричества больше нет. Вместо прежней цивилизации пришла Игра с участием множества других миров.

Однако не все идет по плану пришельцев. Присоединившие Землю к игровому ареалу и, по сути, превратившие ее в новый огромный данж теряют главный бонус за первое игровое действие. Его получает не лидер захватчиков, а обычный молодой парень.

Как он сможет этим распорядиться, кто из пришлых игроков будет союзником, а кто врагом? И смогут ли дерзнувшие пойти супротив всемогущих захватчиков, вернуть себе свои земли и даже создать свой новый мир?

Глава 1. Трансформация

Август, обычное летнее утро в Санкт-Петербурге. Целых шестнадцать дней до сентября и школы, хотелось сказать: «Хорошо-то как» — и еще поваляться в постели.

Что-то назойливо мешало. И это не из-за родителей, что улетают на три дня в Лондон, а он остается, нет, это и раньше бывало. За окном вроде бы и солнце, и лазоревое небо в вуали перистых облаков, все как обычно, и день обещал быть насыщенным — не всегда родичи исчезают на столь долгое время, а тебе пятнадцать. Но какое-то гадское предчувствие сверлило грудь.

«Неужели из-за этого замка, появившегося в пределах Лондона? — подумалось Яру. — А ведь вполне может быть и так». Все международные, да и российские информационные агентства уже вторые сутки только и делают, что не переставая триндят об этом.

Забыто все: Северная Корея, Сирия, даже всеильные и коварные русские хакеры — в тренде только необъяснимый таинственно-волшебный замок, появившийся из ниоткуда в самом центре Королевского Ричмонд-парка. Новости, ток-шоу, авторские программы — все об этом.

Справедливости ради, если мягко выразаться — было, отчего жилы рвать журналистской братии. Надрывали, конечно, более интимное место. Когда еще такое представится: что ни возьми по теме — все с эпитетами «невозможно», «немыслимо», «неописуемо». Одни только плакаты городских сумасшедших на перекрестках чего стоили, где самым безобидным было: «Миру конец».

И откуда только их столько вылезло! Хотя было, над чем задуматься.

Замок-дворец неописуемо красив, величественен и страшен одновременно, и это явно не замок доброй феи. Подобный вывод сделать было несложно: невероятной высоты крепостная стена из мегалитов, огромные боевые башни. А к стенам не смогли подойти даже королевские гвардейцы. Весь замок был словно окружен невидимым силовым полем, обломки беспилотников у стен замка наглядно подтверждали это. Удивительно, но птицы без каких либо потерь пересекали этот невидимый барьер. Некоторые независимые агентства утверждали также, что предыдущей ночью по злополучному замку был нанесен удар несколькими крылатыми ракетами, но все тщетно, невидимый барьер будто и не почувствовал этого.

Теперь вот «Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе» срочно собирает симпозиум, куда были приглашены и родители Ярослава.

Яр пружиной вскочил с постели. Это был высокий спортивный юноша с внешностью, опасной для девушек — редкое сочетание жгучего брюнета с большими голубыми глазами, правильными чертами лица и фигурой атлета. Пока матушка готовила завтрак, отец, как он выражался, «делал из мальчишки мужчину».

Сколько парень помнил себя до своих полных пятнадцати лет, каждое утро безальтернативно начиналось с ушу, а заканчивалось жестким штокан. Глава семьи почему-то считал, что это боевое искусство больше всего подходит европейцам. Всю жизнь отец разрывался между двумя мирами: боевых искусств и квантовой физики, — и пока наука побеждала.

— Эй, гладиаторы, заканчивайте, пора в душ и к столу! У нас самолет в четырнадцать, а

уже десять, — раздался громкий голос матери.

До Пулково доехали быстро, пробок не было. Машину привычно оставили на стоянке прямо у аэровокзала. Вот и объявили посадку. За время в очереди до стойки Яр получил все положенные инструкции от мамы и десять тысяч рублей от отца на карманные расходы.

Освободившись от поцелуев, он прошел на открытую обзорную площадку, чтобы проводить самолет и ринуться во взрослую жизнь. Как-то даже не верилось: целых три дня!

Вот он, их самолет. Белоснежный МС-21 медленно вырулил на взлетную полосу, постоял немного и начал разгон, как-то даже незаметно оторвался от земли и резко, чуть ли не по отвесной линии, ушел в летнюю лазурь.

Находясь в некотором замешательстве от нахлынувших мыслей, Яр невольно махнул ему рукой.

«Мама, папа, удачи вам там, в Туманном Альбионе!» И тут он увидел Это. Впрочем, как и все жители земли, где бы они ни находились. Огромная фигура одетого в вычурные одежды эльфа с красивым, но брезгливым лицом, будто сошедшего с экранов какого-то фэнтезийного блокбастера.

— Ничтожные! — прогрохотал титан. — Вы лишаетесь права на этот мир, а вашу ущербную цивилизацию, животный и растительный мир ожидает Трансформация. Слушайте! И не говорите, что не слышали! Тот, кто уцелеет разумом, является собственностью Наместника Эллира Белая Ветвь. Двуногой собственности следует добраться до ближайшего транспортного портала, которые появятся после Трансформации, и проследовать в региональный распределитель, где каждому так или иначе представится возможность послужить Великому Наместнику Голубой Планеты. Дерзнувшие воспротивиться же воле Великого, как и все измененные — дичь для будущих охот.

Ярославу показалось, что свет на мгновение моргнул и тут же померк, и он увидел конец этого мира. На смотровой площадке подросток стоял один, все люди: мужчины, женщины, дети, — словно скошенная трава валялись кругом. А с неба, воя, падали самолеты.

«Мама, папа...»

Сколько он стоял с глазами, полными слез — несколько мгновений, минут или вечность — Ярослав не помнил. Отрезвил мощный взрыв со спины, его сшибло с ног и оглушило. По трассе, проходящей рядом с аэровокзалом, кувыркались обломки огромного лайнера.

Дым, гарь, перед глазами что-то мельтешило. Парень не обратил на это никакого внимания, кинулся к лежащим людям. Перескакивая от одного к другому, Яр понял: они все живы, только в бессознательном состоянии.

Тут же, рядом, лежали два полицейских из охраны аэропорта в полной экипировке: у каждого автомат, пистолет, бронежилет. Ярослав попытался позвонить — не удалось, его телефон был обесточен, рация на груди полицейского тоже не подавала признаков жизни, у рации его напарника случилась такая же история. Яр осмотрелся.

— Господи, да что же это такое.

На глаза попала хрупкого телосложения девушка, скорей всего, сверстница, в руке у нее был зажат айфон. Подросток сделал в ее направлении пару шагов, посмотрел — красивая, — он с такой с удовольствием бы в клуб пошел, на зависть друзьям, — лицо умиротворенное, будто спит.

«Ее телефон тоже умер, похоже, как и все остальные телефоны в округе, а может и в мире, — подумал Яр. — Жесть!» Одернул юбку, положил под голову красавице сумочку, для

успокоения прощупал пульс. Рука теплая, пульс в норме.

«Может, применено какое-то новое оружие, вырубающее электричество и создающее галлюцинации?»

Девушка дернулась, да так сильно, что Яр от неожиданности отскочил. Ее кожа прямо на глазах стала чернеть, блузка и юбка лопнули, ее стало сильно трясти и корежить. Яр бросился к полицейским. Громкие слова, удары по лицу и таскание за шкурку не привели их в чувство.

— Бля, — выругался Яр, обернувшись. От хрупкой красавицы мало что осталось, это был еще не совсем сформировавшийся монстр из фильма «Чужой» или что-то в этом роде — черное, блестящее хитином и ужасное. Монстра оскалилась сотней кривых клыков и зашипела пробитой шиной Кировца. — Эй-эй, я тебя не трогал, только за руку держал, и все! Вот твой телефон, видишь, положу здесь. Все в целости и сохранности, только не надо ругаться.

Как он подхватил автомат — сам бог только знает, получилось быстро, а главное — точно. От очереди почти в упор голова твари разлетелась, как тыква, забрызгав парня странной жидкостью и кровью. Ладно бы только это — наконец Яр обратил внимание на мельтешение в глазах, тряхнул головой, сосредоточился...

Перед ним возникла, будто откалибровалась, прозрачная панель, и на ней вспыхнуло:

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира: илот????? совершил первую охоту

Выполнено достижение Первый Охотник

Награды:

Уникальная способность Тень

Два уникальных навыка

500 ОХ

Присваивается титул Первый Охотник

500 золотых

Выбор и Распределение:

Интуитивное/Случайное/Персональное

Ошарашенный юноша, ничего не понимая, выругался. Его потряхивало, интуитивно, почти не задумываясь, выбрал первое — только бы это все побыстрее исчезло.

«Разбираться потом будем, если выживем».

Объективно Яр тут же отметил, что как-то сразу полегчало, будто он с себя тяжкую ношу сбросил, появились новые ощущения, коих он в себе никогда не чувствовал. Зрение и обоняние непонятным способом заметно улучшились, пришлось очки снять и выбросить. «Вот дела», — подумал удивленно Ярослав.

Опасность со спины — будто шилом кольнула чуйка, заставив уйти перекатом влево. На место, где он только что стоял, приземлилось пузатое чудище, когтями выбив из бетона искры. Яр с колена короткой очередью из трех патронов в череп уложил тварюгу, даже не дав ей развернуться. Рядом дернулся еще один из лежавших. Ярик едва ли дышал, пока освобождал полицейского от боеприпасов. Теперь у него в арсенале были автомат, пистолет

и приличное количество патронов к ним.

Медлить было нельзя, скорей даже смертельно опасно. Он осмотрелся: к его ужасу кругом трясло уже многих. Отстрелив еще двух прыжками несущихся к нему страшилищ, Яр, не раздумывая, перемахнул через парапет, спрыгнув на крышу одного из автобусов, развозивших пассажиров по маршрутам, и припустил к стоящим самолетам, сам удивляясь своей прыти. Ближайшим оказался огромный Airbus A380. Откровенно повезло, приближающаяся громада, видимо, прибыла в Санкт-Петербург совсем недавно — пассажиров уже не было, зато был открыт один носовой люк с трапом.

Вот он, уже почти рядом. Яр оглянулся: где-то в пятистах метрах за ним неслась целая толпа тварей, — ничего ужасней этого юноша в своей жизни еще не видел. Тут беглец окончательно понял — мира, в котором он жил, больше уже нет, и чтобы выжить, придется очень постараться. И он постарался, так еще он никогда не спуртовал. Внизу, под фюзеляжем, у закрытого грузового люка, стоял поезд из тележек для перевоза багажа, а за ним...

Внутри беглеца все похолодело. Там несколько тварей рвали то ли подобного себе, то ли человека. А еще они тоже увидели Ярослава, одновременно подняв свои окровавленные рыла.

Несколько минут до этого,
г. Лондон, Дворец Наместника Голубого Мира

Огромный атриум, наполненный светом из-за хрустальной прозрачной кровли, океан зелени, волшебной красоты цветов, мелких немислимых расцветок птиц и бабочек.

Несколько ниспадающих водопадов и радуга придавали этому рукотворному чуду вид естественного кратера, заснувшего вечным сном вулкана, перекрытого хрустальной крышей. По периметру на разных этажах в своих личных апартаментах восседали все тридцать шесть Наместников миров клана Белая Ветвь. За каждым тронем стояла личная охрана, слуги и наложницы.

Внизу, на блестящем темном обсидиановом полу с вкраплениями бриллиантовых звезд, была очень талантливо создана мозаика из цветных камней в виде солнечной системы, и только третья от солнца планета была представлена реалистичной проекцией или иллюзией метров десяти в диаметре. Хорошо были видны океаны, материки, горы, города, даже ландшафт. Рядом с крутящейся иллюзией стоял тридцать седьмой Наместник Эллик Белая Ветвь и его главный маг, Олли Сумеречный. Рядом — железный портал, в котором по рукам и ногам был прикован человек.

Олли Сумеречный простер руки, обращаясь к Наместникам.

— Тридцать седьмой Наместник приветствует Великих Владетелей в Голубом Мире, эта перспективная планета присоединилась к поясу миров клана Белая Ветвь. Трансформация завершена, — констатировал Олли и подал знак Наместнику. Эллик улыбнулся. Он выглядел довольным — наконец все закончилось, хотелось уже отдохнуть, посетить наложниц и понежиться в бассейне. Наместник выхватил сияющий меч и хотел было пробить жертве грудь, но, как и все, кто находился в этом мире, получил сообщение Магической Матрицы:

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира: илот????? совершил первую охоту

Выполнено достижение Первый Охотник

В атриуме воцарилась тишина, только шум водопадов наполнял эту немую сцену.

— Как это может быть? — не сдержавшись, заорал Эллик Светлый, выронив меч.

Седой, как лунь, эльф поднялся с трона и подошел к перилам. Это был сам хитро-мудрый Тарк Белая Ветвь, один из отцов-основателей клана.

— Олли, скажи, сколько после Трансформации на Голубой осталось одаренных илотов?

Сумеречный поклонился и приложил руку к крутящемуся шару. Лицо его исказилось, он отдернул руку и снова повторил свое движение, видимо, перепроверя себя, постоял еще немного, открыл глаза и громко, срывающимся на фальцет голосом, выкрикнул:

— Семьдесят шесть миллионов!

Трудно себе представить, что началось в этой тиши и спокойствии — кто-то кричал, кто-то хлопал в ладоши, кто-то смеялся.

— Тихо! — заорал усиленным магией голосом Тарк, аж стены содрогнулись. — Это едва ли не столько же, сколько во всех наших мирах вместе взятых. Ты не ошибся, уважаемый?

— Нет, господин, ошибки нет, — низко поклонившись, сказал главный маг Голубого Мира. Тарк не поверил, мгновенно переместился к шару, малому близнецу третьей-планеты-от-звезды. Повторил движения главного назначенного мага и кивком подтвердил его данные.

— Матрица сообщает: илотов и правда семьдесят шесть миллионов. Что-то здесь не так, явно ошибка Великой Матрицы. Извини, Олли. Своим поступком я выказал тебе недоверие, а ты один из лучших магов Белой Ветви.

— Что вы, господин, как можно вам извиняться!

Главный маг Голубого Мира склонился еще ниже, он даже стоя рядом с отцом-основателем — почти богом в глазах многих — получал удовольствие.

Тарк поднял руки и обратился ко всем Наместникам:

— Древние, создавшие Вселенскую Магическую Матрицу, еще несколько тысяч лет назад предупреждали, что по мере расширения могут происходить необъяснимые явления. Видимо, это одно из них.

С лож высших раздались крики:

— Повторить! Перезапустить! Давай заново! Что время тратить!

— Хорошо. Предложено повторить Трансформацию, кто согласен с этим? — все высшие подняли правую руку, согласившись с выводом и решением третьего Наместника. — Олли, выдержишь? — спросил Тарк главного мага тридцать седьмого мира. Тот кивнул и коротко ответил:

— Да.

Тарк переместился в свое ложе.

— Можно начинать, — сказал он, усаживаясь на свой трон.

— Я готов! — прокричал Олли Сумеречный, и его окутала серая пелена. Тут же в него со всех сторон ударили от каждого Наместника неоновые-белые жгуты силы. Кокон Сумеречного завибрировал, аккумулируя все силы, и в прообраз Земли ударил мощный луч

толщиной в метр. Было заметно, как с Южного полюса по земле побежала огненная полоса, все расширяясь и расширяясь. Когда дуга дошла до северного полюса, Олли устало объявил: — Трансформация закончена. Бей! — без экивоков крикнул маг тридцать седьмому Наместнику Голубого Мира.

Нынешнее время, г. Санкт-Петербург

В глазах опять на какое-то мгновение потемнело. Твари у трапа завалились. Ярик обернулся — преследовавшая его стая тоже повалилась вся, как будто кто-то рукой сбил игрушечные фигурки монстров.

«Вот так повезло! Надо как-то заканчивать или завязывать с этим везеньем, обычно после таких удач как попрет хрень какая-нибудь — не остановишь, знаем, уже плавали».

Отстреливать он начал без раздумий, еще по лежавшим. Что бы он делал, если бы не увлечение пейнтболом и паркурром, страшно подумать. Одну из тварей удалось успокоить на месте: она даже не поднялась. У самого трапа пришлось сбавлять темп, двух самых прытких удалось сдержать, только ранив. Твари не подошли, сучили конечностями у трапа, оглушающе визжа, а еще одну юноша расстреливал почти в упор. Ловкой тварюге удалось выбить калаш из рук и ударить когтями по предплечью левой руки. В плечо будто шершень ужалил, рука тут же отсохла. Два выстрела из Макарова в пасть все же упокоили тварь. Подбирать автомат уже времени не было, со спины забегала стая, Яр чувствовал это.

О, а вот и еще повторение былого, опять всплывающая хрень перед глазами:

Внимание:

Глобальное достижение пояса миров: илот????? Голубого Мира выполнил достижение Невозможное Возможно

Глобальное достижение Голубого Мира: илот????? вторично совершил первую охоту
Выполнены достижения Невозможное Возможно, Из грязи в Князи.

Награды:

Персональный помощник

Уникальные способности Маг Универсал, Конструктор Магии

Пять уникальных навыков

1000 ОХ

Присваивается титул Нувориш

Открыт межгалактический торговый аукцион

Статусы в подарок: Вечно, Бесплатно, Премиум, Инкогнито

Выбор и Распределение:

Интуитивное/Случайное/Персональное

— Уберись, сука! — вскрикнул Ярослав.

И буквально взлетел по трапу, как-то закрыл люк, рухнув тут же на колени. Передовые твари несколько раз попытались вскрыть дверь — безрезультатно — и скоро бросили это

занятие. Это несколько удивило Ярика, он видел, как когти монстров полосовали бетон.

Внизу у трапа, судя по ужасающим звукам, разгоралась целая битва за трупы. Яр не отважился даже поглядеть в иллюминатор. Он надсадно дышал, сердце отстукивало какой-то сумасшедший ритм. Юноша пощупал свои волосы. Они стояли дыбом.

Г. Лондон, Дворец Наместника Голубого Мира

В атриуме высших опять воцарилась тишина. Ее нарушали лишь пресловутые водопады и одинокие аплодисменты двадцать восьмого Наместника Лии Белая Ветвь. Девушка без приукрашиваний выглядела богиней, была красива до неприличия. Когда на нее обратили все взоры, она встала, показывая всем, что значит совершенное тело.

— Наконец у нас что-то случилось, даже дышать стало легче. Подуло свежим ветром, не находите?

Эллитр от досады одним движением клинка без сожаления разрубил жертву. Никто на это даже не обратил внимания. Присутствующих будто прорвало, орали все и сразу, требуя пересмотра решения на владение этим миром. Кто-то прямо сейчас же хотел получить лицензии на охоты, а кто-то требовал выделения земельных наделов в вечное пользование.

Опять пришлось вмешиваться Тарку.

— Требую тишины! Вы, ненасытные, — прогремыхал он голосом Первых. — Переигрывать ничего не будет, хватит, уже один раз попробовали, и этот мир только усилился, — Тарк перенесся опять к иллюзии Земли, перепроверил. — Вы понимаете, что у нас под ногами почти 75 миллионов одаренных? Да, количество снижается, понятно, твари здесь по всему редкостные, вдобавок усилены двойной Трансформацией, но если одаренных выживет даже половина — это безмерно много! И если мы от тех, кто останется в живых, сможем приручить хотя бы четверть, а потом воспитаем как надо их детей — у нас может возникнуть новая сильная каста боевых магов и магов каких нам будет угодно направлений. Белая Ветвь сможет стать лидирующим кланом и на порядок увеличить свою территорию и свое благосостояние. Так что дадим новому Наместнику положенные десять лет и не будем этому препятствовать. Я лично буду разбираться с каждым, кто нарушит заветы первых. Клянусь Матрицей Древних! Скажу, пожалуй, вот еще что. По-моему, мы натолкнулись на техномир, в котором когда-то в давние времена была сильна магия, и она осталась в его земле, воде, воздухе, в генах зверей. Если это так, а я уже в этом не сомневаюсь, Владетели, скоро охота тут принесет нам баснословные прибыли, новые ингредиенты, реликты, невиданной силы растения, магические биоресурсы, редкие металлы, камни и еще много чего интересного, пока нам неизвестного! Поэтому давайте будем терпеливыми и поддержим тридцать седьмого Наместника, — и Тарк заплодировал, закричав: — Во Славу Белой Ветви. Владей! — присутствующие подхватили, спорить с Тарком духу ни у кого не хватило. Эхо атриума тоже постаралось, разнесло: «Владей, Владей, Владей!». Еще оно не успело утихнуть, как Тарк тихо сказал: — Надеюсь, для меня охотничьих лицензий всегда будет в достатке?

— Великий, даже не сомневайтесь, — так же тихо ответил Наместник Голубого Мира.

Потолкавшись, еще немного посплетничав, выпив по бокалу шипучего нектара, Наместники стали покидать дворец Эллитра, отправляясь в свои миры.

У близнеца Земли, голубой десятиметровой проекции, остался сам Наместник, его главный маг и Лия, ходившая по кругу, рассматривавшая планету и еще не утратившая интереса.

— Где эта вошь, дважды укравшая у меня первую охоту? — зло спросил Эллир своего мага. Тот показал, подсветив область местонахождения виновника:

— Он вот здесь, мой господин.

— Хорошо, пошли туда егерей. Пусть мне принесут его голову.

— Ну что вы, Сиятельный, — вмешалась Лия Белая Ветвь. — Зачем голову, пусть живого приволокут. Я его у вас выкуплю задорого, какая-никакая, а все же компенсация.

— Согласен, — буркнул Эллир, кто же откажет Прекрасной Лие. Владетельная красавица подошла ближе.

— Спасибо, дорогой Эллир, с вами мне всегда приятно вести дела. Вы такой обходительный, я всегда ставлю ваши безупречные манеры в пример другим.

Про себя же подумала: «Отправлю десять тысяч золотых Первому Охотнику, если оставит с носом этого жирного ублюдка, после этаких выкрутасов ему точно открыт доступ к общему аукциону».

Расстаться с немалыми деньгами пришлось даже раньше, чем Лия рассчитывала. К ним подбежал перепуганный посыльный и передал Наместнику весть, что его четыре егеря погибли смертью храбрых, разорваны тварями, едва выйдя из портала.

— Ха, — сказала Лия, улыбнувшись. — Не зря Тарк говорил, что эта планета принесет нам много чего интересного, теперь и я в этом не сомневаюсь.

Впервые за все последнее время она отправила золото без сожаления, а даже с каким-то удовольствием. «Надо проследить за этим Первым Охотником», — называть его илотом у нее язык не поворачивался.

Глава 2. Ева

«Надо действовать, время не ждет», — подбодрил себя юноша, весь в крови и каком-то дерьме, чувствовал: пахнет от него отвратно. Ударил слегка кулаком в стену, чтобы как-то отрезветь от происходящего. Поднялся, прислушался — в лайнере было тихо, все беспокоящие звуки исходили извне.

«Ну что ж, идем дальше».

Он сорвал с себя рубашку, осмотрел рану. Она ему очень не понравилась, три глубоких разреза шли от внутренней стороны бицепса до плеча — одно хорошо, кость не задета, и кровь, как ни странно, перестала сочиться. «Рану нужно срочно обработать», — решил Ярослав. Приготовил пистолет, дозарядив патронами. Он буквально обежал весь лайнер, стрелять больше не пришлось, и это радовало. Стало спокойно, появилась уверенность, что теперь-то он точно доживет до утра. Еда здесь, скорее всего, есть, вода тоже, а если повезет — багаж даст много чего полезного.

На втором этаже в баре юноша взял какой-то дорогуший виски и без сожаления и боязни залил им рану. Удивительно, но ожидаемой боли Яр не почувствовал, пощипало немного, и все.

В душе воды не было — ну это и понятно, спустился вниз. Туалет порадовал, вода была, бежала самотеком, и этого вполне хватило, чтоб умыться. Одежду парень с себя всю скинул, полагая, что ходить с голым задом лучше, чем щеголять в этих пропитанных кровью тряпках. Тщательно обтерся мокрым полотенцем, прибрал за собой, — кто его знает, сколько здесь придется прожить, — все тряпки утилизировал. На всякий случай растер тело тем же виски — Ярослава посетила случайная мысль, что чрезмерная осторожность здесь не помешает, вдруг кровь этих видоизмененных тварей опасна. Роскошь первого класса поражала, радовала глаз. Здесь было невероятно уютно. Набрав достаточное количество тележек стюардов, он со всей тщательностью заблокировал проход, от этого стало еще уютней. Взяв мягкий кашемировый плед, Яр завернулся в него и заснул тут же в одном из индивидуальных апартаментов.

Проснулся поздно, за иллюминатором уже была обычная питерская летняя ночь: ни светло, ни темно — что-то среднее, серое. Глаза открывать не хотелось: в душе загорелась слабая искорка надежды, что он попал в чей-то кошмарный сон. Нет. Искорка погасла, чуда не произошло. Сумрак. Юноша по-прежнему находился на борту аэробуса, надеясь на безопасное одиночество, а за бортом — страшная действительность. Парень осторожно пробрался к иллюминатору, с которого можно было увидеть трап, пригляделся: тварей у трапа не было. Яр даже брошенный автомат разглядел, решил: открывать дверь пару дней не будет, пусть полежит, оружие теперь никуда не денется.

Есть хотелось, а вот шарaxаться в полумраке не было никакого желания. Решился заглянуть в бар, благо он был совсем рядом. За стойкой сразу попалась хорошая зажигалка zipro: она работала, а главное — давала свет. В баре Яр ничего существенного не нашел, хотя набор продуктов был достаточно интересным: шоколад, минералка, клубника, сливки, оливки, апельсины, лимоны, ну и, как говорится — что есть, тому и рады.

Привлекать к себе излишнее внимание парень опасался, поэтому потушил свет сразу же, как только закончил выбирать продукты.

Расположился у иллюминатора. Юноша ел шоколад и клубнику, вглядываясь в серую ночь. Верить в весь этот невозможный бредовый кошмар не хотелось, легче было бы сойти с ума, но действительность каждый раз возвращала назад — эта клубника, этот шоколад, это кресло, этот иллюминатор и эта рана на плече будто кричали: не дури, ты — в реальности.

Взгляд упал на пистолет, заряженный, надежный. «Может, застрелиться и всему конец, — пришла Ярославу шальная мысль. Видимо, в этот момент ангел-хранитель был рядом, подкинув другую мыслишку: — А кто же отомстит за отца, мать, ту красивую девчонку, в которую ты мог бы влюбиться, а пришлось пристрелить? — от воспоминания его буквально передернуло, пришла спасительная злость. — Ну нет, суки, я землю буду грызть, но отомщу, за всех отомщу, и за себя тоже, вы еще умоетесь своей кровью, эльфы поганые, или кто вы там есть».

— Так, — почти крикнул Яр, — нужно успокоиться, чего попусту себя накручивать. Чтобы решить, что делать дальше, нужно вообще понять, что происходит, — вслух сказал Ярослав.

Ему стало легче. Следует, как и положено, начать с самого начала, с того момента, когда появился этот постаревший Леголас высотой метров в тридцать, и отнестись к этому серьезно. Что он там орал? На память Яр не жаловался — она у него была, как говорили учителя, совершенная. И он повторил сказанное пришельцем вслух:

— «Ничтожные! Вы лишаетесь права на этот мир, а вашу ущербную цивилизацию, животный и растительный мир ожидает Трансформация. Слушайте! И не говорите, что не слышали. Тот, кто уцелеет разумом, является собственностью Наместника Эллира Белая Ветвь. Двухногий собственности следует добраться до ближайшего транспортного портала, которые появятся после Трансформации, и проследовать в региональный распределитель, где каждому так или иначе представится возможность послужить Великому Наместнику Голубой Планеты. Дерзнувшие воспротивиться же воле Великого, как и все измененные — дичь для будущих охот».

И какие мои выводы? — задумавшись, сказал Ярослав. — Первое: наш мир захвачен, это бесспорно. Безвозвратно потеряна большая часть людей, и как это ни прискорбно и ужасно, нашей цивилизации больше не существует.

Второе: Земля, все живое и неживое прошло какую-то Трансформацию, эти сообщения, выплывающие перед глазами, исчезновение электричества, люди, превратившиеся в тварей, и это, скорее всего, лишь ничтожная часть изменений.

Третье: я, похоже, из тех, кто уцелел разумом, значит, такие еще остались, и нас много, раз есть региональные распределители, во всяком случае, так утверждал этот дылда. Но страшно, что нас считают рабами и чьей-то там собственностью.

Четвертое: не подчинившиеся инакомыслящие будут нещадно истребляться, в этом нет никаких сомнений.

Какой-то эльфийский рейх получается.

«Что ж, будем изо всех сил сопротивляться, и нужно постараться, чтоб не опозорить память наших триумфальных дедов». Невеселые думы и воспоминания захватили парня, и в этой круговерти он сам не заметил, как опять заснул. Когда же проснулся, уже было светло. Яр не стал прерывать заведенные отцом правила, теперь это были уже почти святые принципы. Вместо завтрака выпил стакан сливок и доел клубнику.

«Так, теперь нужно как-то разобраться с этими всплывающими сообщениями». Юноша скосил глаза, закрыл, открыл их — ничего. Вспомнил, как удалось убрать сообщения в

первом случае: он сделал выбор. Там еще было: Интуитивно/Случайно/Постоянно. Получается, мысленно ткнул в выбранное, и оно исчезло. Во втором случае — Яр постарался вспомнить — он даже не прочитал, мешало очень, а ситуация была патовая.

— Я вроде выкрикнул: «Уберись», — и она исчезла. Давай, я хочу тебя видеть. Появись, — приказал Яр. Ничего не произошло. — Появись, — повторил Яр и представил это сообщение, желая прочитать, и вздрогнул от неожиданности. Оно появилось.

Внимание:

Глобальное достижение пояса миров: илот????? Голубого Мира выполнил достижение Невозможное Возможно

Глобальное достижение Голубого Мира: илот????? вторично совершил первую охоту
Выполнено достижение Невозможное Возможно, Из грязи в Князи

Награды:

Персональный помощник

Уникальная способность Маг Универсал, Конструктор Магии

Пять уникальных навыков

1000 ОХ

Присваивается титул Нувориш

Открыт межгалактический торговый аукцион

Статусы в подарок: Вечно, Бесплатно, Премиум, Инкогнито

Выбор и Распределение:

Интуитивное/Случайное/Персональное

Внимательно несколько раз прочитал. Функции «Выбор» и «Распределение» были еще активны: они были подсвечены зеленым и казались выпуклыми. «Значит, и первое сообщение, и второе — это обо мне, и все эти награды, подарки, титулы — мои. Жесть какая-то, что же получается — это как игра, что ли?»

— Тут бы помощник, или разъяснения какие нужны, — сказал Ярик, вздохнув. Всплыло сообщение:

Персональный помощник готов к работе, доступны режимы: Голос, Изображение, Мысль, Комбинированный

— Во как, — оживился Яр. — Тогда работаем, режим — комбинированный.

— Принято к исполнению, — сказала пустота его же голосом.

«Была не была», — подумал Ярослав.

— Помощник, я могу изменить твой голос и присвоить визуальный образ?

— Да, конечно, хозяин, — ответила пустота.

— Тогда голос — приятный женский, а образ... — и он представил ту девушку, которую пришлось убить. Он помнил ее очень четко, наверное, до конца дней своих помнить будет. И тут же едва не выстрелил в возникший бесподобно реалистичный образ в кресле. Яр от неожиданности даже вскрикнул. Напротив него сидела и улыбалась, как живая, та девушка со смотровой площадки, хрупкая, прекрасная, с копной вьющихся волос.

— Так вам пойдет, хозяин? — спросила девушка, устраиваясь поудобней в кресле. Юноша утвердительно, болванчиком, кивнул. А что ему еще оставалось делать.

«Солярис отдыхает», — подумал Ярослав, подпернув плед, пряча свою наготу. Девушка опустила глаза, покраснела, грациозно, но с легкой толикой кокетства ладонью прикрыв свои чудесные зеленые глаза.

— Вот же, — вырвалось из уст ошарашенного юноши.

— Извините, хозяин, не хотела вас смущать. Продолжим?

— Да, конечно, — нашелся полностью выбитый из равновесия, покрасневший как рак юноша. В то, что это иллюзия, не хотелось верить. Парень с содроганием подумал: «Вот это возможности».

— Для полноценной работы вам, хозяин, нужно зарегистрироваться в МММ. Это аббревиатура Межгалактической Магической Матрицы, — пояснила помощница. Яр ухмыльнулся:

— А, ну тогда понятно, чего проще.

«В "ВКонтакте" есть, в "Одноклассниках" есть, в "Твиттере", "Фейсбуке" тоже состою, теперь вот и до Межгалактической Магической Матрицы дорос. Хотя какой "ВКонтакте", какой "Фейсбук" — этого уже не существует, впрочем, как и интернета тоже».

— Я готов, чего уж там ломаться, — как-то завелся Ярослав. Вопросов было даже не мешок — вагон.

— Ваше настоящее полное имя? — спросила обольстительная помощница, а перед глазами появилась табличка с пустующими окошками.

— Ярослав Александрович Лето, — сказал Яр, и его Ф.И.О. мгновенно заполнили мерцающие окошки. Над его полным именем появилась красная надпись: «Тайное полное имя». И тут, где только что были его имя, отчество и фамилия, стусился туман, а из этого то ли тумана, то ли дыма нет-нет да и выскакивали непонятные символы, иероглифы, какие-то странные буквы, коих юноша в жизни не видел.

— Хорошо. Теперь, хозяин, нужно ваше прозвище, как вас называют в жизни ваши сверстники, партнеры по играм, учебе, или можете выбрать себе любое понравившееся имя, не занятое другим разумным Голубого Мира, желательно двойное.

Ярослав задумался:

— Все меня называют Яр, иногда Темнилой. Попробуем. Яр-Темнила.

Девушке, по всему, это не понравилось.

— Хозяин, — помощница встала и поклонилась — и это вышло у нее настолько естественно, что Яр поразился, но подумал: «Наверное, такому нужно годами учиться». — Позвольте совет? — пролепетала грациозная красавица.

— Конечно, — тут же нашелся Ярослав.

— Имя Яр вам очень подходит, а вот Темнила — это скорей для низкорожденного вора или шулера.

— А кто я? — спросил удивленно Ярик. — Собственность какого-то уroda, или как там определила система? Илот — это, если я не ошибаюсь, государственный раб в древней Спарте.

Девушка опустила глаза, выражая смущение, но возразила дрожащим голосом:

— Вы не правы, хозяин, у вас есть целых два титула: Первый Охотник и Нувориш. По всем параметрам всех миров вы — высшая знать, и не у каждого есть столько регалий.

— И чем мне это грозит, если я появлюсь в каком-либо из обществ?

— Смертью. Вас тут же вызовут на дуэль, кто-нибудь из Белой Ветви или из их расторопных вассалов, а к этому, хозяин, вы пока не готовы. Извините, — без запинки ответила помощница. — А теперь мой совет — измените Темнилу на Темный. Тогда будет и благозвучно, и подобающе, и грозно, да и вам подходит.

— Идет, пусть будет Темный, — появилась табличка, где было вписано: Яр Темный. Значение: Темная Ярость. — Да уж, — хмыкнул Яр, — в амбициозности нам не откажешь.

В голове прозвучали фанфары, и парень увидел всплывающее сообщение:

МММ поздравляет Яра Темного — планета Голубой Мир, теперь вы полноценный пользователь МММ

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира, Яр Темный — первый зарегистрированный пользователь МММ из аборигенов

Выполнено достижение Первый из Варваров

Награда:

Уникальная способность Портал

500 ОХ

Заклинание «Световой Спутник»

1000 золотых

— Ух ты, — вырвалось у Яра. — У меня уже есть деньги и новый титул, и заклинание. Как символично! Варвары когда-то разрушили Рим: может и нам, сохранившим тело и оставшимся с разумом, когда-нибудь удастся сломать этот. Что дальше, дорогая помощница?

— Дальше, хозяин, вам нужн... — Яр перебил помощницу:

— Слушай, не называй меня больше хозяином! Называй Яр или Ярик. Кстати, а я могу тебе дать имя?

— Да, Яр, можете.

— Тогда... Ева. Тебе очень подходит.

Девушка улыбнулась, сделав книксен.

— Спасибо, хозяин Яр, за очень красивое имя, — и через небольшую паузу произнесла на выдохе, — Ева.

Яр покачал головой. «Как у нее это все так складно получается: так чувственно и красиво, представляю, как жалко я смотрюсь рядом с такой девушкой, а вот от слова хозяин она, похоже, не намерена отказываться, может, это традиция у них такая?»

— Ева, так что дальше? Самое основное, пожалуйста.

— Поняла. Основное — первостепенное для вас, хозяин: вам нужно установить точку возрождения. При трагичном стечении обстоятельств возрождение должно происходить на более-менее безопасной территории, — Яр не стал перебивать. А толку, пора перестать удивляться и дергаться по любому поводу, это другая реальность, и ее нужно быстрее осваивать. Во всяком случае — можно считать все чудеса и необъяснимости просто продвинутыми технологиями. — Затем, — продолжала Ева, — вам нужно купить подобающую одежду и привести себя в порядок, когда это будет сделано — ответить на два сообщения. Одно принадлежит некоей очень влиятельной особе, в нем благодарность за

поддержку и перевод десяти тысяч золотом, это очень большие деньги, а другое сообщение следует направить врагу для подтверждения вашего статуса. И, наконец, нужно подстроить под себя интерфейс МММ, опробовать и понять, как это работает, и распределить Очки Характеристики в соответствии с вашими предпочтениями. На сегодня, я уверена, этого хватит.

«Да, — подумал Ярослав. — Слишком много всего неясного и непонятного».

— Как мне установить точку возрождения? Я что, теперь бессмертный?

— Вы, Яр, должны этого пожелать или просто приказать. На второй ваш вопрос отвечу так: бессмертных не бывает. Смерть каждый раз будет забирать десять процентов всего: средств, имущества, уровня, очков характеристик и так далее. Когда забирать станет больше нечего — вас не станет, навсегда не станет.

— Я не собираюсь погибать даже при возможности возрождения. Я просто не имею права. У меня слишком большой счет к пришедшим на наши земли. Желая установить точку здесь, — громко сказал Яр. И он ощутил, как по нему прошла, буквально просвечивая насквозь, светлая широкая полоса, будто просканировала.

— Точка возрождения установлена, — подтвердила Ева.

— Нужно найти более безопасное место, — сказал Яр, задумавшись, где это могло бы быть.

— Не думаю, хозяин, что вы найдете в ближайшее время что-то более безопасное. Это место — очень хорошее убежище, возможно, даже главному магу Наместника будет не по силам войти, разрушив эти стены.

— Как же так? Это так называемое «убежище» сделано из листов прочного, но довольно тонкого металла.

— Верно, Яр. Однако двойная Трансформация изменила его, и теперь это не только крепкий материал, но и очень дорогой, коего нет в Поясе Миров. Предполагаю, что он даже крепче мифрила будет. До первых охот — минимум десять лет. Конечно, по Голубой будут ходить элитные отряды промысловиков или охоты высшей знати — результат коррупции и сговора, всегда так было и, наверное, будет, но это точно единичные случаи, столкнуться с ними почти нет шансов. Обычно это происходит вблизи дворца Наместника. Нам только, пожалуй, следует опасаться черных охотников-нелегалов, но с ними можно и договориться: они действуют скрытно, шумные баталии им ни к чему.

— Ева, что мне сделать, чтобы отомстить захватчикам Голубого Мира?

Девушка странно посмотрела на своего подопечного, вздохнула — мол, это почти невозможно. И Яр вдруг отчетливо понял, что то, что она сейчас скажет — это сродни подсказки, и к этому нужно отнестись очень серьезно.

Помощница подняла глаза и тихо произнесла:

— Нужно трудиться, очень много трудиться: как создатель, как торговец, как маг, как воин, как убийца, наконец.

Яр кивнул и задумался. «Вот она, моя задача на ближайшие десять лет. На первом месте создатель — видимо, нужно большую часть времени и стараний потратить на создание чего-то нового, на втором месте торговец, скорее всего, нужно добиться высокого материального положения, следом стать сильным магом, воином и убийцей».

— Ну что же, задачка, как говорится, из невозможного. Хотя у меня уже есть одно достижение «Невозможно Возможно», так что один раз уже получилось, почему бы и не повторить этот успех. И главное: у меня есть ориентиры. А вот чего нет у меня — это

лишнего времени. Ева, как выйти на Аукцион?

— Все очень просто — потребуйте вслух или про себя «Управление Оснащением», символ аукциона будет мигать на фоне других.

Яр не заставил себя ждать.

— Боже мой! — воскликнул юноша. Почти все видимое пространство заполнили символы, чего здесь только не было!

Один символ золотой монеты со светящейся белой заглавной буквой «А» по центру мигал. Яр задействовал ее, пожелав раздел одежды. После настороженности и растерянности пришло восхищение, он сидел в бесподобно удобном кресле в огромнейшем помещении, под правой рукой — столик с напитками. Слева боковое зрение различало объемную надпись: «Долгов нет», — с правой стороны находилась похожая лаконичная надпись: «Состояние счета», — а внизу золотыми цифрами подписано «12 000», и рядом с последним нулем, поблескивая, крутилась золотая монетка.

А самое впечатляющее — это бесполой образ-близнец юноши, стоявший от него в метрах десяти напротив без одежды.

На расстоянии вытянутой руки от него неслись различные одеяния: наряды, костюмы, платья, мундиры немыслимых расцветок и фасонов. Иногда Яр указывал на понравившийся или удививший его предмет, и тут же он появлялся на близнеце. Образ ходил, крутился, то изображая поклоны и пируэты, то командовал вымышленной армией или делал гимнастические упражнения, если это была спортивная одежда. Когда Ярослав освоился и немного осмелел, выпив какой-то чудесный напиток, предложенный на аукционе, в голову пришла новая мысль:

— Покажите самые дорогие образцы с наибольшими статами!

Оказалось, самой дорогой была одежда легендарного Вея Трилиста, если это великолепие так можно было назвать. У Яра аж дух перехватило: это была не совсем одежда — это были волшебные симбионты защиты, способные трансформироваться в невероятных пределах, например — из узких драгоценных браслетов на руку до скафандра для выхода в космос. И конечно, стоимость. Очарованный юноша на свои золотые здесь мог купить разве что упаковку для этих волшебных вещей. В самом конце коллекции он обнаружил последнюю работу мэтра, которая носила название «Лян». Кусок какой-то жеваной кожи или резины в простой деревянной коробочке. Хотя нет, коробочка была простая, но сделана великолепно — вершина минимализма, а в ней — этот кусок.

«У нас на любой свалке такого вполне даже можно вдоволь найти», — подумалось Яру, и он вдруг вроде даже услышал сварливое раздраженное стариковское бурчание, звуковую галлюцинацию:

— Тоже мне, дурашливый неуч.

Эта непрезентабельная вещь стоила три с половиной тысячи золотых. Хотя первичная продажа тысячу лет назад была три с половиной миллиона золотых. А дальше в аннотации — продолжительный список пострадавших владельцев. Были даже со смертельным исходом.

И опять юноша почувствовал эту сильную уверенность в том, что это его шанс, нужно обязательно брать.

— Покупаю! — громко сказал Яр, указывая на последнюю работу легендарного мастера.

— Артефакт «Лян» продан Яру Темному. Вы готовы к огласке или воспользуетесь статусом «Анонимно»?

— Статус покупки «Анонимно», — тут же сказал Ярослав. Звякнуло, со счета списалось золото, потом еще раз звякнуло.

Достижение Нувориш: Аукцион делает вам десятипроцентную скидку и возвращает на ваш счет триста пятьдесят золотых

— Ну, неплохо достижение работает, — сказал Яр, оглядываясь. В лайнере было все сжато, но зато очень уютно. — И где же моя покупка? — спросил парень.

— Все ценные вещи всегда попадают в личное подпространственное хранилище, для изъятия или использования нужно лишь пожелать, или самому пройти в хранилище через визуальный образ, иконка «Оснащение», там помимо всего прочего будет и хранилище.

Яр пожелал, и деревянная коробочка буквально возникла в его руке, он бережно положил ее и открыл. Ничего не изменилось — все тот же обрезок какого-то резинового производства.

Почему он так поступил, Яр не знал. Взял небольшой швейцарский нож, который всегда был в одном из карманов, надрезал палец и на невзрачный кусок резины капнул сразу несколько капель своей крови, и тут кусок вмиг превратился в сияющий кубик.

— А голова, похоже, у парня иногда варит, что скажешь, Ева? — раздался сварливый старческий голос. Тут Яр обратил внимание на замолкшую помощницу. Прекрасная девушка, видимо, изображала из себя донельзя удивленную сову. А глазищи, глазищи — точно сова! Яр улыбнулся: «Ну, для справедливости нужно отметить — самая красивая из сов».

Юноша встал на колени и уверенно сказал:

— Многоуважаемый мастер Вей Трилист, прошу, возьмите меня в ученики.

— Как догадался? — спросил появившийся едва заметный призрак крепкого старика с хитрющим прищуром.

— Как-то в голову пришло, — пожал плечами парень.

— Неплохо, надо сказать, пришло, беспрецедентно выгодно, а главное — вовремя, — призрак сместился, провел своей прозрачной рукой по голове Яра. Удовлетворенно хмыкнул и сказал: — Похвально, юноша, похвально. У вас отличные способности и светлая голова, и мысли в ней бывают правильные. Что же еще. Что же еще, ах да! Я искренне соболезнаю вашему горю, многое утрачено в этом мире, но и многое, очень многое обретено в нем. Да, как-то так, как-то так. Вроде еще было что сказать, эх, голова моя, головушка... Ах вот оно! Твоя просьба, юноша! — выпалил радостно старичок, улыбаясь так, словно рыбу в проруби выудил. — В этом мире жесткой конкуренции редко берут учеников, если и берут, только родню, так уж принято.

Тем более к таким, как я, трудно попасть в обучение, и поверь, это очень опасно, если не сказать — смертельно опасно. Ты только представь себе, юноша, сейчас о твоём существовании уже все забыли, или почти все, а что будет, если та же Белая Ветвь, поработившая этот мир, узнает, что тот наглый выскочка, Первый Охотник, стал учеником Вей Трилиста? Что будет? Думаю, ты и сам уже догадываешься. Будет серьезная охота, и не только Белой Ветви — в Поясе Миров есть и худшие сообщества разумных, и что совсем плохо — их много.

Ярослав поник головой. Новости были не обнадеживающие.

— Яр, названный Темным, — продолжил Трилист, — а вот отчаиваться в твоём

возрасте не стоит, последнее это дело. Нравишься ты мне, дерзкий умный мальчик, поэтому я не отказываю, но у меня есть свои условия. Поработай над собой и удиви меня, тогда, так уж и быть — усыновлю, тем более, как ни крути — я тебе обязан, да и похулиганить хочется, за тысячу лет я соскучился по этому делу.

— Что же мне делать? — спросил растерявшийся Яр.

— Все, что обычно, юноша, все, что обычно: любые высоты достигаются только упорным трудом, творческими терзаниями, многократными повторениями, болью и лишениями. Может, какие-то составляющие универсального «зелья успеха» я и упустил — но это основа. Так что дерзай, претендент, и успехов тебе. Искать меня не стоит, я сам найду тебя, Темный, когда готов будешь. Видишь, я еще не совсем впал в старческий маразм, могу формулировать, ой могу.

И еще. «Лян» береги — это лучшее, что у меня было, вот он как раз тебе и поможет, — старик рассмеялся чистым молодым голосом. — И пинка, если что, поддаст, если лениться будешь. Старайся прислушиваться к его советам и к советам Евы. И не забывай развивать этих двоих, они теперь, как-никак, команда твоя, почти семья.

Сдается мне, неплохое напутственное слово у меня получилось, как считаешь, отрок? — старик хохотнул, узрев вытянутое лицо парня. — Ладно, бывай, родственничек, пойду поброжу по новому миру, страсть как соскучился по бродяжничеству, — сказал Вей Трилист и исчез, будто его и не было вовсе.

Глава 3. Побратим Холода

— Да, вот же попал! — обронил Яр, все еще смотря на то место, где только что был Трилист. Даже рукой там провел, словно не веря в реальность происходящего. Ничего, совсем ничего — пустота. — Какая-то волшебная сказка с элементами ужаса получается. Как бы все это переварить и не окочуриться.

Яр провентилировал легкие, дабы успокоиться, посмотрел на купленный им артефакт, и поймал себя на нерешительности, слишком как-то все быстро закрутилось, а непонятного — и вовсе горы.

Хотя чего теперь робеть, если уже по уши во все это вляпался. И правда, не ходить же все время с голым задом, нужно же как-то прибарахлиться. «Если с "Лян" не получится, буду кроить себе килт из постельного белья и пробираться в багажное отделение за одеждой».

— Эх, была не была, — и он решительно взял в руку сияющий кубик. Твердый, холодный, словно металлический. Оказалось: нет, не металлический — разве может металл таять в руке, как мороженое? Растаявшая субстанция текла меж пальцев, по ладони, собираясь на запястье, формируя большой, сияющий, в странных узорах браслет. Когда формирование закончилось, и браслет затвердел, Яр услышал прямо у себя в голове тихий усталый мужской голос с хрипотцой, с интонацией, не допускающей возражений — сержантский такой голос.

— Лян, универсальный защитник, приступает к работе, хозяин — Яр Темный. Контракт — закреплен навечно.

— Приятно иметь дело, Лян, — сказал Яр. Он еще много чего хотел сказать. Его почти бесцеремонно перебили.

— Приятный? Да это как посмотреть, — хохотнул некто Лян. — хозяин, прошу не разговаривать, есть вероятность повреждения вашей дыхательной системы и репродуктивной функции.

У Яра сразу везде и все зачесалось.

— Внимание, хозяин! — продолжал голос в том же духе. — Нужно стоять, не дергаться и терпеть. Дышать по возможности ровно и носом, не паниковать, тогда вред здоровью маловероятен. Думайте о чем-нибудь хорошем, возвышенном, красивом.

Заверение с прибавкой «маловероятно» не по-детски напрягло.

«Ага, еще один шутник! — подумал Яр. — И после всего сказанного я должен не поддаваться панике и думать о чем-то возвышенном и красивом, о Еве, например».

«Нет, как-то не пошло, не думается мне о возвышенном. И о красивом тоже — не думается. Я все больше потею и вот-вот закричу: "Караул, спасайте!" — вот это точно». В голове раздалось в еще более строгой интонации:

— Прекратите паясничать! Думайте о бабочках или Еве, наконец, или о том и другом вместе. Эти ваши мысли — здравые, остальное — в топку!

«Так он еще и мысли читает — полная жесьь». Суровый голос, не обращая внимания, резал свое.

Внимание:

Адаптация, фаза 1

Сопряжение, фаза 1

Модификация, фаза 1

И тут еще добавился зауспокойным таким голосом обратный отсчет.

«Мамочка моя родная, боюсь я за свои репродуктивные функции, и все тут, не хотелось бы переходить на альт в голосе».

Десять, девять, восемь...

Браслет на запястье зашевелился, словно живой, поменял цвет на черный с поблескивающим оттенком, будто светясь изнутри. Эта текучая черная ртуть за три удара сердца обволокла все тело парня. Глаза от страха Яру пришлось закрыть. Ожидания. Не сказать, чтоб они были радостными или многообещающими, скорее они настораживали и были томительно-мучительными.

«Жуть, представляю себя космонавтом. Эти ребята в скафандрах хоть знали, куда их занесет подъемная тяга, а вот я — хренов самоучка-испытатель магических артефактов. Нет. Совсем ничего не знаю. Я debil, наверное. Надо было хоть в туалет сходить для подстраховки. Че-то очкую я, какие-то Адаптации, Сопряжения, Модификация, еще и фазы — что это вообще такое? Фазы луны знаю, еще вроде у электриков были фазы, теперь получается — и у меня будут».

Как показывает практика — худшее происходит всегда в первую очередь. Дикая боль обрушилась камнепадом, сразу и без обычных предупреждений.

Яр, если бы смог, то кричал, но рот было не открыть. Хотел бы сбежать, но как? Находясь внутри металлической статуи, он даже ноздрями пошевелить не мог!

Мечталось забыться, отключиться, умереть на худой конец.

Такое ощущение, что в каждый нерв на теле и даже в глаза, ногти, зубы воткнулись иголки, миллионы иголок, а через них пропустили электрический разряд.

Наконец отпустило.

Яр рухнул. В ушах гул, голова слегка кружится, конечности самопроизвольно подергиваются.

Руки и ноги словно отсидели, кожу слегка пощипывало. Но главное: боль ушла, исчезла.

«Благодать-то какая, лепота. Лежал бы и лежал, наслаждаясь».

Шевельнуть хотя бы пальцем было и то страшно до спазма в горле — а вдруг вернется? А Лян все это время что-то там говорил и говорил:

— Все-все-все, простите, хозяин Яр. Извиняюсь за боль. Другого способа подключения ко всем нервным окончаниям нет. Можно было, конечно, обезболить процедуру. Но, думаю, узнав о потере тридцати процентов эффективности, вы бы на это не согласились. Поэтому я принял решение самостоятельно.

В первую очередь Яр схватился за причинное место и шумно перевел дух, выдохнул.

— Какое счастье: не квадратные, не треугольные — нормальные.

Он не стал говорить, что бы он выбрал на самом деле, чтоб не выглядеть маменькиным сынком. И про самостоятельность артефакта тоже не стал ничего говорить, следовало вначале разобраться, а потом и решение можно принимать.

— Понял тебя, Лян!

Глянул на себя и едва ли не ахнул. На нем была умопомрачительно-черная форма, что-то среднее между парадным мундиром и защитными латами.

«Такая и адмиралу космической флотилии подойдет. Аж трепет охватывает».

На левой стороне груди — цветная полоса в каких-то гербах, сложные символы. Яр

дотронулся до рисунков, и перед его глазами сразу материализовалась табличка со всеми его достижениями и титулами.

«Оу, это мои знаки отличия — клево!»

К шикарному поясу был пристегнут короткий меч. Яр дотронулся до рукояти. И тут же:

Статусная вещь: Меч высшей аристократии «Голубой Лян»

Масштабируемый

Не разрушаемый

Потерять, украсть нельзя

Основные характеристики и усиления, возможны для использования при достижении:

Адаптация фаза 4

Сопряжение фаза 2

Модификация фаза 2

«Ага, опять эти непонятки, как же мне постичь все это. Достали! Нужно помощницу трясти, закрыться в комнате отдыха экипажа и ласково, с пристрастием порасспрашивать, как положено.

Но что-то подсказывает: мне до этих фаз, то есть моей тушке, как до морковкина заговенья. Да и есть ли она вообще, эта морковка? Может, уже отрастила себе крылья и летит сейчас в горы, чтоб там загнестись?»

Яр опробовал обновку: помахал руками, ногами, поприседал — форма как влитая и совершенно не мешает.

— Вам, хозяин, очень идет, очень, — как-то отстраненно сказала Ева.

Юноша глянул на нее, до сих пор пребывающую в своей нирване. Как-то само вырвалось:

— Что сидишь, как сосватанная?

Сразу стало не по себе, вспомнилась мама — это была ее фраза. Едва сдержался, чтобы не выдать свою слабость. Из ступора вывела та же Ева.

— Боялась за вас, ну и за себя, конечно, ведь если тебе конец — то сразу и мне. За Лян я не переживала, он бы тебе вреда не причинил. Активация кровью — это не просто подпись поставить. А вот за встречу и ваш разговор с магом-артефактором переживала очень. Думала: все, конец. И помочь тебе ничем не могла.

Понимаешь, у Вея Трилиста еще та репутация. Только зарегистрированных дуэлей более двух тысяч, верней — две тысячи сорок две, и ни одного выжившего из противников. Окончательная смерть, понимаешь?

— А как же гарантированное возрождение? — спросил удивленный Яр. Ева покачала прелестной головой.

— В том-то и дело, что в случае с этим таинственным, необъяснимым, опасным (и еще куча эпитетов) артефактором общие правила не работают. Как, отчего и почему — я не знаю, никто не знает. Зато знаю, что нам очень повезло, что ты остался в живых.

— Странно, а мне он таким клевым старичком показался, — произнес Яр. Ева засмеялась, так чисто, так по-доброму, с искринкой в глазах, с прелестными ямочками на щеках. А Яру в этот прекрасный момент опять стало противно и грустно: «Эх, такую красоту угробил». Парень вздохнул и спросил: — Интересно, как же такой всемогущий в это свое

последнее создание попал?

Ева пожала плечами.

— Возможно, это неудачный эксперимент. Но, скорее всего, это бегство от многочисленных и всесильных врагов. А ошибка в расчетах и привела к заточению в таком необычном узилище.

Как раз за два дня до своего исчезновения им был убит на дуэли Шасс Кул. Между прочим, наследный принц клана Кровь Древних, очень влиятельная фигура в те далекие от нас времена. По моему разумению и собранной информации высшая знать в случае с Трилистом решила наконец наплевать на этикет и разделаться с ним скопом.

Ярослав хмыкнул и перебил говорившую:

— Ева, клан Кровь Древних сейчас существует. Извини, что перебил. Продолжай, пожалуйста.

— Да, хозяин, и все так же влиятелен. И конечно они будут мстить Трилисту, если узнают о его возвращении.

И кстати, хозяин, вы можете получить целое состояние, очень большое состояние, продав запись вашего разговора с Трилистом. Кровь Древних еще те безумцы, помешанные на своем величии и гордыне. По правде сказать, очень опасный клан, но платят всегда щедро. А за такую информацию, по моим прикидкам — и вовсе озолотят.

— У нас и запись есть? — удивился Яр.

— Конечно, и у вас, и у меня. В большинстве своем из-за этого-то я и волновалась, по всей логике он должен был убить нас.

— Ну не убил же, просчиталась твоя логика. И продавать мы ничего не будем. Уничтожить запись, сейчас же, выполняй! — приказал Яр.

— И вашу, и мою, хозяин?

— Да, давай, и не искушай меня.

— Выполнено. Вы — удивительный! — сказала Ева, внимательно разглядывая Яра, будто увидела его впервые. — Подавляющее большинство разумных Пояса Планет поступили бы по-другому.

— А мне-то что до них, убогих? Предатели у нас не в почете. Как ты себе это представляешь: я напрашиваюсь в ученики, и часа не проходит, как предаю своего, возможно, будущего учителя? Предателей все ненавидят, да и сами предатели себя тоже не жалуют, и заканчивают они всегда одинаково. Или в яме где-нибудь на обочине дороги, или в забвении, что еще хуже. А то, что мы в живых остались — у меня на этот счет свое мнение. Не будь такой наивной, Ева, ты меня удивляешь. Это, скорее всего, лишь первое из множества испытаний, как ты говоришь, легендарного артефактора. И возмись мы за продажу этой инфы — тут бы и капец котенку, мяукнуть бы не успели.

Где-то в пустоте рядом откровенно громко заржали.

— Не знаю, кто такой котенок и что такое капец, но порадовал ты меня, Яр Темный, порадовал. Теперь все, уйду, — сказала пустота. — Давай, отрок, открывай старику двери этой крепости на колесах. У меня пока что не хватает силы, чтобы пройти их, — сказала громкая пустота голосом Вея Трилиста.

Яр без разговоров прошел на первый этаж и открыл дверь, отойдя в сторону. Чарующие запахи и теплота летнего вечера ворвались в эйрбас.

— Чудная задвижка, — сказал голос за спиной. — Ищи, умничка-мальчик, кристаллы силы, чую, их здесь немерено. Пусть моя подсказка будет моей компенсацией и поощрением

за мысли и поступки правильные.

Яр увидел бешеный ритм возникающих и исчезающих, буквально горящих символов в воздухе. На конце взлетной полосы мигнула небольшая вспышка, привлекающая взгляд. Силуэт, вышедший из нее, попрощался взмахом руки. Яр ответил, помахав в ответ.

— Вот она какая — магия, — прошептали губы впечатленного юноши. — Интересно, а я когда-нибудь так смогу?

Он втянул ноздрями воздух, в котором еще витал терпкий, острый, необычный запах заклинания. Яр внезапно поймал себя на мысли, что запомнил его навсегда, и теперь до самой смерти этот запах будет будоражить его душу. И он дышал им с упоением, с наслаждением, пока легкий ветерок полностью не развеял его.

— Неужели я когда-нибудь смогу так? — повторился очарованный магией парень.

— Безусловно сможешь, если будешь работать, а не озирать окрестности, — сказала Ева практически в ухо. Юноша едва сдержался, чтоб не повернуться и не обнять помощницу, забыв на секунду, что она бесплотная.

Все переборол любопытство, и даже осторожность положило на обе лопатки. Да и автомат надо было бы прибрать к рукам — нехорошо, что такая вещь валяется бесхозно.

Юноша осторожно высунулся, осмотрелся: никого, — проверил пистолет. Приготовившись, как ему казалось, к любой неожиданности, Яр стремглав сбежал по трапу, схватил автомат и хотел было уже двинуть назад, но тут его взгляд уперся во что-то совсем уж невозможное. Прямо под фюзеляжем рядом друг с другом красовались несколько небольших цветков, напоминавших подснежники-переростки.

— Интересные какие, — сказал Яр, почесав тыковку.

Как эти на вид хрупкие цветки смогли пробить толстенный бетон, для него было совершенно непонятно.

Хотя было там и что-то подозрительное с этими цветами. Яр всматривался изо всех сил, но все напрасно, нужно было подойти ближе, чтобы разглядеть повнимательнее.

Выскочило сообщение:

Обнаружено неизвестное растение, присвойте имя

— Вот же!

Яр еще раз внимательно осмотрелся. Тварей или еще какой другой опасности не наблюдалось. За багажным поездом — тоже ничего, бетон словно вылизан, лишь темные пятна напоминали о трагедии, разыгравшейся здесь.

— Ева, — позвал Яр. Девушка-помощник вышла на площадку трапа и с неподдельным интересом огляделась. — Спускайся сюда, Ева.

— Слушаюсь, хозяин.

Помощница тут же с грацией сбежала вниз.

— Ева, наблюдай окрестности, если появится опасность — сразу предупреждай. Понятно?

— Да, хозяин Яр. Наблюдаю, если что — предупреждаю.

— Стоять! — громко вмешался Лян. Яр едва ли не встал по стойке смирно. — Хозяин, это нарушение контракта и субординации, наконец, это моя работа — охранять и стоять на страже. И еще: мой функционал в этом направлении на порядок лучше, чем у уважаемого помощника. Прости Ева, я прежде всего должен заботиться о безопасности своего

подопечного.

— Что ты, Лян, — смутившись, сказала девушка. — Твоя правда: это твоя работа.

— Хорошо. Лян, предупреди сразу же, как появится угроза, откуда бы она ни происходила.

— Слушаюсь! — по-военному рявкнул Лян. Яр убрал пистолет и взял в руки автомат. «Так спокойнее».

Сделал несколько шагов, еще и еще, и понял, в чем было дело. Тонкие зеленые стебли уходили в трещины, и эти местами вспученные разрывы бетона были сплошь покрыты плотной изморозью. Парень обратил внимание, что все цветки повернуты в его сторону и подрагивают. «Злятся», — понял Яр.

— Шаг назад! — рявкнул Лян, да так, что юноша беспрекословно подчинился.

И вовремя. Широкая полоса холода в мгновение добралась до того места, где он только что стоял. Весь бетон на пути этого морозного потока на глазах потрескался и вздыбился. Повеяло таким холодом, что Ярослав чуть ли сам не покрылся изморозью. Тут будто целый сосуд Дьюара с жидким гелием разлили. Температура воздуха локально — в пределах трех-пяти метров — опустилась до отрицательных значений.

— Вот тебе и «одуванчики-лютики-цветочки», — постепенно приходя в себя, прокомментировал Яр, отбегая на безопасное расстояние к самому трапу. — Присваиваю этому неизвестному растению имя «Морозные Первоцветы»! Спасибо, Лян.

Охранник промолчал. Мол, работаю я, нефиг отвлекать.

Яр подождал немного, но ожидаемых щедрот от системы так и не дождался.

— Вот же скряги, даже почетную грамоту за открытие не дали. Неужели системный золотой дождь закончился? — посмотрел на морозильные биоагрегаты: спокойно там себе колышут листочками, стебельками. — Что же мне с вами делать? «Сорви цветочек беленький и тут же станешь мертвеньким».

С одной стороны — под боком такое соседство не предвещает ничего хорошего. Однако плюсы тоже имеются, и немало, они, возможно, перевесят все отрицательное.

Например: дерзнувшие побродить под фюзеляжем гарантированно попадают под криоконсервацию. Да уж, заманчиво.

Яр задумался.

«Может, удастся как-то подружиться с этими живыми «морозильными установками», полить, например. Ведь симбиоз — вещь полезная и, можно сказать, выгодная обеим сторонам. Да и плюшки система должна подкинуть, возможно, и глобального характера. Вот только светиться перед всеми мне не хочется, да и опасно это, скорее всего, именно такая ситуация на данном этапе — самая большая опасность для моей жизнедеятельности. Зачем попусту нарываться, пропал и пропал — самое выгодное для меня сейчас положение. Сидеть потихоньку в своей раковине и опыта набираться».

— Ева, а у нас есть такая возможность — существовать инкогнито?

— Конечно, хозяин, есть. Стоимость подписки инкогнито — пять тысяч золотых в год.

— Крохоборы чертовы! Плати, Ева. По выполнении — доложи.

— Уже, хозяин. Подписка подключена и действует четыреста восходов ближайшей звезды, стандарт Пояса Миров. А также включена автоматическая пролонгация договора.

— Ты прелесть, Ева, просто прелесть.

«Так, мне нужна вода, бутылка с водой».

— Я быстро, — сказал Яр. Взбежал по трапу, схватил полуторалитровую бутылку с

негазированной водой и припустил обратно.

Сумасбродно, конечно, а вдруг, как говорится — прокатит? Нужно пробовать. Шел осторожно, пока не почувствовал опасность, и сразу сделал большой шаг назад. Все повторилось: лютый холод посреди лета, треск бетона, бриллиантовый блеск инея и ругающийся Лян.

Холод не дошел до того места, где парень только что стоял, где-то с метр.

«Это явное предупреждение, — обрадовался Яр. — Точно, предупреждение».

Головки цветков были повернуты в его сторону, но не дрожали: цветы и цветы на первый взгляд. Такие милашки на тоненьких ножках. Вот так сразу и не скажешь, насколько опасны.

Парень открутил пробку и стал потихоньку лить на ладонь, капли воды со звуком падали на бетон. Цветки заметно вздрогнули и буквально вытянулись в его сторону. Яр подумал: «Будто собаки принюхиваются, очень похоже, хотя чем им там принюхиваться? Это все клятая Трансформация, все может быть».

— Я принес вам воду. Так сказать — водное перемирие. Что ж, рискуем. Надеюсь, Лян и моя обостренная в последнее время интуиция опять, если что, вовремя выручат, подскажут, когда ноги делать, — тихо, почти шепотом сказал Яр и еще приблизился. Так он и дошел до растений, поливая бетон, разбрызгивая воду, на что ушла половина бутылки. Дошли, как говорится! Кульминация и аплодисменты. «Не обморозиться бы». Полил равномерно, как на даче мамин цветник, опыт не ах — но кое-какой был.

Присел на корточки, протянул руку. Крайний цветок наклонился и дотронулся до руки человека. Ничего не случилось, разве что Яр почувствовал, что ему вдруг стало намного теплее. Нет, не так: холода он уже вообще не ощущал. Юноша тихо, можно сказать, ласково прошептал:

— Ну вот: дружба, жвачка, вода.

Фанфары, и перед глазами выскочила панелька с объявлением и с пометкой «Инкогнито».

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира:????? совершил первую симбиоз-связь

Заключен договор о мире и взаимодействии с фракцией Холод

Выполнено достижение Побратим Холода

Награды:

Легендарный нож травника «Рунн Алый»

Открыта профессия Травник

Получен Средний кристалл силы

500 ОХ

1000 золотых

Стремительно темнело.

Яр не удержался — не хотелось откладывать.

— Рунн Алый!

Он так хотел его видеть, что нож в тот же миг появился в руке.

— Верю, что легенда! — с восхищенным придыханием сказал Яр, увидев:

Нож травника «Рунн Алый»
Масштабируемый
Не разрушаемый
Не требует уровня
Урон высшим растениям: 2600–3000
Урон низшим растениям: 5300–6000
Скрытность +210
Восприятие +120
Ловкость +100
Уклонение +90
?????*
?????*

*Закрытые характеристики. Ключ разблокировки: достижение Повелитель Трав

— Ух ты-ы-ы-ы... Вот это ножичек! — только и смог выговорить Яр.

Вот как отсыпали — так отсыпали.

Нож был нереальным. Рукоять — срезанный тонкий ствол какого-то дерева с ярко-зеленой корой, с редкими выпуклыми белоснежными прожилками, свитыми в причудливые спирали. Лезвие — мутный алый кристалл, слегка серповидной формы, без обуха, обоюдоострый. По всему кристаллу вертикально шли чудные вытянутые угольно-черные узкие иероглифы. Больстер и навершие из того же алого кристалла с мелким травным орнаментом, на пяте клинка выбита или выгравирована шестипалая ладонь. От созерцания прекрасного оружия оторвал громкий и бодрый голос Лян:

— Если не хочешь убирать в хранилище — приложи к поясу. И пора уходить, темнеет.

Яр послушно приложил ненаглядную красоту к поясу, и «Рунн Алый» будто прирос, у него появились ножны.

— Не прекращаю удивляться этому миру, мне уже нравится. Здорово!

— Хозяин, вы понимаете слово «уходить»? Ждете, когда нужно будет стремглав бежать, задрав свой тощий зад? — а потом как гаркнет: — Шагом марш!

Яр едва ли не подпрыгнул, даже возражать не стал, побежал по трапу.

Он тщательно закрыл люк. Организм настойчиво требовал еды, пришлось идти на кухню. Еды было неожиданно много, а вот разогреть — кукиш.

«Не жечь же здесь костер? Нужно будет освободить мой дом от скоропортящихся продуктов. Хотя нужно повнимательней присмотреться к потребляемой пище. Она ведь тоже прошла Трансформацию».

Посещение кухни и скрупулезное исследование содержимого всех полок, тумбочек и шкафчиков, коих было немало, к настроению заметно прибавило, хотя времени на это ушло гораздо больше, чем рассчитывал Яр.

Нашелся целый контейнер с консервами: черная икра, фуа-гра, да чего там только не было! Соусы он даже не рассматривал, а вот хамон и разнообразные хлебцы — хорошая добыча.

За этими копаниями и потреблением, в большинстве своем, деликатесов, он и не заметил, как наступила ночь.

— Ежкин кот! Надо же, даже и не понял, как стемнело, время пролетело, как одно мгновение, — подивился юноша, узрев темень за иллюминатором.

Подошел, глянул и намертво прирос к этому смотровому окну.

Дыхание перехватило. Яр замер, словно боясь спугнуть эти мгновения. Хотелось крикнуть избитую фразу: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!».

Выскочило оповещение, как всегда не вовремя:

Обнаружено неизвестное существо, присвойте имя

Отрываться на какие-то действия Яр не желал, просто отмахнулся, как от назойливой мухи.

Уж очень увлекательное представление разыгрывалось за иллюминатором.

Невдалеке от лайнера танцевали небольшие, светящиеся неоновым светом мотыльки. Такие летающие светодиоды, интенсивно машущие крыльшками. Чудо-создания целой чередой, сложив свои крыльшки, с большой высоты падали почти до бетона. Затем в сантиметре от земли будто взрывались, включая на полную свои искрящиеся махалки и буквально выстреливая собой в высоту. Раз! — и опять повторялся этот круговорот взлетов и падений. Красота неопишная.

Через какое-то время эти реактивные светлячки одновременно вдруг изменили цвет на нежно-фиолетовый и стали падать, уже кружась спиралями.

— Яху! — не сдержался, восторженно воскликнул Яр. Такой слаженности и красоты ему еще не приходилось видеть когда-либо.

Похоже, этим завораживающим действием можно было любоваться всю ночь, не отрываясь. Жаль, не получилось: все мотыльки резко, отрывисто замигали красным, прощальным взрывом салюта стали разлетаться в разные стороны, и в один миг слаженно потухли. А в возникшую темноту ворвались три стремительных, бликующих нежно-розовым светом стрижа. Яр едва-едва смог проследить их пируэты, словно розовые росчерки на темном полотнище ночи.

Обнаружено неизвестное существо, присвойте имя

— Ух, вот это да! — выдохнул единственный зритель, для охлаждения эмоций выпив немного воды. — Похоже, придется заново открывать этот старый новый мир.

Увиденное будоражило воображение. Яр стоял и улыбался. Радость первооткрывателя: такая пленительная, призывающая идти, бежать со всех ног вперед, еще дальше и дальше, туда — за горизонт. Какие там могут быть опасности — об этом он сейчас почему-то не думал. Наивный мальчик.

Яр и не заметил, как задремал, клюнув носом, и тут же проснулся.

— Вот же, дожил, — слегка устало улыбнувшись, сказал Яр. — И в самом деле, чего высиживаю тут? Нужно поспать хотя бы часик-другой. А потом опять за дело и с новыми силами.

Ему откровенно было жаль покидать этот наблюдательный пункт. «Что ж, всему приходит конец, но вначале нужно еще определиться с названиями этих летающих неоновых красавцев, а только потом можно позволить себе вздремнуть», — решил юноша.

Он потянулся, зевая, прикрывая рот ладошкой. «Вот и ночь прошла». На горизонте уже образовалась довольно светлая полоса, и там, на фоне зачинающегося рассвета, что-то привлекло его внимание. Какое-то движение. Желание заснуть «отрубило» сразу. Яр взбодрился, потрянув головой. Пригляделся.

— Господи, помоги! — крикнул Яр, вскакивая. По взлетной полосе, со стороны кольцевой автодороги, бежали парень и девушка, за ними гнались три твари. Они заметно сокращали расстояние, ускоряясь длинными прыжками, используя, как звери, все четыре конечности. Жуткое зрелище, пробирающее до печенок.

Яр даже и не заметил, как оказался у входного люка с автоматом в руках. Открыл. Как только сбежал по трапу, раздался голос Лян:

— Внимание, хозяин, фиксирую опасность! Три объекта на двенадцать, два с флангов на десять и два часа, и еще один на двенадцать в укрытии, предположительно засада.

Яр огляделся.

«Все верно. Да, а ведь твари просто гонят людей на засаду. И это вон тот автобус. Там, скорей всего, главарь стаи. Зачем утруждать себя бегом, когда есть подчиненные? Какие разумные твари!»

И Яр, не раздумывая, побежал туда, слегка сместившись в сторону, чтобы видеть бегущих людей.

Он остановился, пронзительно свистнул, привлекая внимание, несколько раз провел сжатыми пальцами по горлу, обозначая смерть, и указал на автобус. Беглецы увидели его и, видимо, поняли, изменили направление и побежали прямо на него. «Отлично», — подумал Яр.

Все произошло как-то слишком быстро: девушка упала, сильно ударившись о бетон. У Яра в груди все сжалось. Парень остановился, раздумывая мгновение, подбежал к ней, нагнулся, попытался поднять — тщетно. Обернулся и показал Яру жестом: «Уходи. Беги отсюда. Спасайся».

Судя по всему, подняться девушка больше не могла. И тогда парень переступил ее, вскинул два пистолета и начал стрелять. Одну тварь ему удалось уложить. Это не помогло, его сшибли и тут же стали рвать на куски, подскочили и загоняющие с флангов. Начался страшный кровавый пир.

Яр увидел, как в один момент твари осветились по контуру, а от растерзанных отделились нежно-голубые аморфные силуэты, вначале похожие на людей по форме. Они вытягивались все больше и больше, поднимаясь все выше и выше, и одновременно, лучами, со скоростью молнии устремились куда-то на запад. «Проследовали на точку

возрождения», — понял Яр. И еще он понял, что и твари совершенствуются, убивая. Он развернулся и что есть мочи побежал обратно.

Ярость от произошедшего прибавила юноше скорости. Несмотря на протесты своего охранника, он забежал под фюзеляж и встал за первоцветами. Времени было еще секунд тридцать или чуть больше.

Рассмотрел главаря, галопирующего первым: «Массивный, весом так под сто пятьдесят килограммов, широкая грудь. Волосатый, даже остатков одежды нет, конечности мощные, искривленные какие-то, сильно косолапит, бежит быстро, скорее всего, благодаря только огромной силе. Башка крупная, длинные стреловидные уши, загнутые назад, рыло узкое, вытянутое — крокодиле». Закралось сомнение, что это было когда-то человеком. Раздался «жизнеутверждающий» голос Лян:

Хозяин, предлагаю ретироваться, это гарантированное перерождение, значительная потеря очков характеристик и имущества.

Было очень страшно, но свое решение Яр не изменил, мысленно предложив своему охраннику заткнуться.

Выскочило сообщение:

Бес, уровень 22

— Вот же падаль, уже имя собственное имеет, и еще и уровень!

Темный встал на одно колено, прицелился и стал короткими экономными очередями стрелять по бегущим тварям, пытаясь угадать упреждение. Получалось не очень.

Оказалось — эти твари уже встречались с автоматическим огнестрельным оружием. Стая тут же рассредоточилась, моментально начав рыскать по полю и стараясь максимально осложнить прицеливание.

Первой же очередью Яр попал. Вожак стаи лишь на какие-то мгновения сбился с ритма, но тут же продолжил скачки, заметно поджимая левую лапу.

Последующие две короткие очереди ушли в никуда. На третьей одна из тварей закувыркалась, противный визг заставил вздрогнуть. Ну а дальше парень уже с остервенением кричал:

— Нате, получите! Бесы унитазные!

И жег патроны без остановки. Он видел кровавые ошметки, отлетающие от чудовищ, он слышал разрывающие уши взвизги от наносимых им болезненных огнестрельных ран. Но толку от этого было немного, как слону дробина: эти твари бесновались от боли, шипели, подвывали, кувыркались по бетону, но каждый раз поднимались, продолжая свой одержимый спурт. Полная жуть!

Хотя неслись они уже не так рьяно, иногда припадая на лапы, зато их напористость, необъяснимая непреклонность пугала, почти вынуждая бросить АК и убежать, крича «мама». Яр заметил, что его руки заметно дрожали.

Он обреченно понял: «Этим упырям из недетских кошмаров нужно целить только в голову, тогда есть хоть какой-то шанс их обнулить».

Твари почти добрались до трапа. Яр тщательно прицелился, нажал на спусковой крючок.

Щелчок, выстрела не последовало.

— Мазафака!

Патроны закончились. У безрассудного смельчака аж побелели пальцы, сжимавшие автомат.

— Все, крендец, отстрелялся.

«Одна надежда — на фракцию Холода, иначе не выжить, улечу с голубыми крылышками на перерождение. Не хотелось бы». Внутри все сжалось, от ожидания возможной ужасной боли Яра потряхивало.

— Давайте, союзники, выручайте! — крикнул возбужденно Яр. Когда четыре твари были уже совсем рядом, он даже почувствовал тошнотворное амбре, исходящее от монстров: смесь свежей крови и немывтого тела.

Союзники выручили.

Глазом не успел моргнуть, как под фюзеляжем стукнул мороз под стошестьдесят, это с тридцати-то тепла, во всяком случае — Яру так показалось.

— Вот это сила! — и он с благодарностью посмотрел на первоцветы, хотя ему на самом деле хотелось кричать, смеяться и прыгать от счастья, что остался жив.

Пришлось сдержаться, не знал он, как к этому могут отнестись маленькие грозные союзники.

А они как ни в чем не бывало росли на том же месте, лишь слегка были опущены головки цветков. А в окрестности десяти метров стоял настолько плотный морозный туман — дыхание перехватывало, и уши с пальцами коченели, несмотря на имеющийся у Ярослава иммунитет к холоду. А вместо тварей — лишь застывшие белые фигуры.

— Вот тебе и полил цветочки, — довольно сказал, улыбаясь, Яр. Подошел к белоснежному бесу двадцать второго уровня. Внимательно осмотрел и поразился: эта образина все же была когда-то человеком. На левом запястье твари красовались основательно вросшие в тело дорожные часы «Patek Philippe». Надо же, Яр такие только по ящику видел. Какая-то шишка. Нет, скорее какой-то бывший чинуша высшего ранга, они и до Трансформации людей не жаловали, а тут наконец реально жрать начали, что ж — дело для них почти привычное.

Юноша без сожаления ударил прикладом.

Застывшая тварь со звуком разбитой хрустальной вазы рассыпалась на небольшие фрагменты.

— Чудно, — сказал Яр, наблюдая за кратковременным освещением своего тела, — значит, и мне идут очки за смерть противников.

Следом разбил остальные фигуры и увидел, как от ледяных скульптур тварей точно так же отделились всего лишь темно-фиолетового, почти черного цвета призрачные субстанции и вмиг исчезли, уносясь куда-то на возрождение. «Получается, и твари не только имеют уровни, но и способность возрождаться, — не без содрогания подумал Яр. — Ведь придут же мстить, с этих упертых станется».

Подобрал часы, не смог удержаться, несмотря на брезгливость. Полюбовался феноменальной работой швейцарских мастеров. Дорогая увесистая золотая игрушка на первый взгляд совершенно не пострадала.

Уже привычно выскочило оповещение:

Хронометр клочок стоппера мастерской «Patek Philippe»

Ловкость +50

Уклонение +100

Прыжок +125

?????*

?????*

Снизу красным было начертано:

*Требуется уровень 180, Адаптация 2, способность Ходящий за Грань

«Вот это вещь, ни за что не продам, пусть лучше, как говорится, в хранилище пылится, самому когда-нибудь и пригодится. Очень уж интересно, "клок стоппер", если не ошибаюсь — это тот, кто может немного тормозить само время. Это вообще что-то запредельное. А что там скрыто и почему скрыто — скорее всего, нужна вторая адаптация или уровень побольше. Не-е-е-е, никому, пусть пока полежит втихаря на складе, дожидается своего часа». И с каким-то даже сожалением Яр отправил этот артефакт в хранилище.

В приподнятом настроении не поленился — сбегал за водой, взял на кухне двухлитровую бутылку. Вернулся: остатков тварей уже не было, лишь влажные пятна и несколько новых первоцветов на растерзанном бетоне, в тех местах, где только что были насмерть замороженные твари, вернее, их осколки.

— Все страшней и страшней, и все интересней и интересней, — прокомментировал юноша увиденное, глядя на валяющиеся золотые мотеты.

«Получается, тут и лут есть».

Парень отложил полив, решив: важней сейчас золото. Яр понимал — золото было нужно позарез и, по его мнению, было самой насущной проблемой.

— Ну, вам, моим союзникам, золото ни к чему, а вот мне оно, получается, нужнее нужного, — подобрал золото, сбегал на место трагедии, подобрал и там. В общем и целом получилось собрать: два Макарова без патронов, сто двадцать пять золотых и небольшую аптечку. Раскрывать не стал — и так Лян ругался за безрассудство и беспечность, уже местами переходя на ненормативную лексику.

Вернулся, тщательно полил союзников. Об сапог что-то стукнуло.

Посмотрел. Ба, да это сосульки! Пять небольших сосуллек, только каких-то странных. По форме напоминают макаронные спиральки. Нагнулся, поднял. «Чудные, а какие холодные — жуть»!

Выскочило сообщение:

Семена Морозных Первоцветов, уровень 1

«Вот это да, вот это подарок. Если есть семена — значит, их можно где-то высадить. А главное, с пользой. Теперь нужно скорее донести до нужного места и не отморозить руки».

— Вот же я остолоп! — обругал себя Яр. — В хранилище, — сказал и пожелал он, и семена исчезли, а юноша, улыбаясь, потер руки, пытаясь их согреть.

«Интересно, и даже они имеют уровень. И твари имели уровень». Яр нагнулся, думая о хорошем, дотронулся до первого попавшегося первоцвета.

Выскочило сообщение:

«Получается — почти все имеет свой уровень. Значит, и я должен иметь».

— Ева, выведи мне всю доступную отслеживаемую статистику.

— Слушаюсь, хозяин.

Весь обзор забили какие-то движущиеся графики, колонки, мигающие числа, панели с данными разных цветов, и их было неожиданно много и разных.

— Ядрит Мадрид!

Яр решил: «Пожалуй, этой отображаемой информации здесь больше, чем в кабине пилотов А380».

— Ева, оставь только основные.

Заметно поредело, но все равно весь обзор был закрыт, несмотря на прозрачность виртуального экрана, данные явно мешали зрению. Но уровень парень свой узнал.

— Тридцать четвертый, жесьть. Такой большой, а я ни фига не умею. Как же так?

Еще больше его впечатлили отложенные очки характеристик: 680 очков за уровни и 2500 очков за достижения. Опять впечатляет.

Но что-то подсказывало ему, что, даже если он правильно раскидает статьи — один на один с бесом ему не выстоять, а в городских реалиях — и вовсе крышка.

Требуется интенсивно идти дальше в развитии, и главное, осваивать магию, раз он — маг «с печки бряк», который не знает ни хрена, а тем более — не умеет. И сегодня же, как бы ни казалось, что времени совершенно нет, нужно разобраться с очками характеристик.

И на этой позитивной ноте юноша рванул еще раз за водой, на бегу обдумывая, как эти ледяные семена сажать и сколько они могут стоять на аукционе.

— Что тут раздумывать, — вслух бросил Яр. — Самое правильное место для «попробовать высадить это чудо» — у самого трапа. Если приживутся — вход будет просто неприкасаемый.

«Ева, как думаешь, сколько эти малютки могут стоять»? — мысленно спросил Яр.

Помощница ответила: «Хозяин, уверенно можно сказать — такого товара на аукционе нет, значит — дорого. Советую заказать экспертизу, это позволит назначить правильную цену».

— Понял, — обронил Яр, решив: «Как раз одно морозное семечко оставляю, а четыре высажу, по два с каждой стороны». Уже спускаясь вниз, обратно, с водой, шутливо бросил: — Могли бы уже достижение «Водонос» дать.

Вначале наметил места возможной посадки, чтобы было ровно, как говорила мама — «людяно», и только потом вытащил семена: фигурные такие, блестящие, прозрачные. Разложил — ничего, лежат себе спокойненько, как брошенные бриллианты, искрят на солнце, глаз радуют, но не приживаются. Полил. Вода тут же замерзла и затрещала. Хотя нет — это трещало крепчайшее покрытие. А такие казавшиеся хрупкими спиральки буквально вкрутились в крепчайший бетон, и тот продолжал трескаться. Яр вылил на всякий случай всю воду, что принес.

И долгожданное «Пам-пам-па-пам»:

Глобальное достижение Голубого Мира:????? первым засеял землю

Выполнено достижение Первый Сеятель

Награды:

Профессия Алхимик

Способность Ночное зрение

500 ОХ

1000 золота

И тут еще прозвучали фанфары, и юноша увидел:

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира: Оливер Йорк первым совершил открытие — три новых существа

Выполнено достижение Натуралист

— Вот же я лох питерский!

И он тут же откатил назад сообщение системы и назвал танцующих светлячков — «Неоновая поденка», а стремительных летунов — «Розовые Стрижи».

Ничего, система молчала.

«Лошара, лошара и есть! — недовольно про себя обронил Яр. — Так про...ть достижение — это нужно еще постараться!»

— Поздравляю тебя, далекий Оливер Йорк. И привет тебе от лошары из Санкт-Петербурга, а на самом же деле я очень рад, что ты есть, — сказал Яр, улыбаясь.

— Вам нужно отдохнуть хотя бы часов пять, хозяин, — загробным голосом вмешался Лян. Ева тоже поддержала, согласно покачав головой, мол, пора-пора мальчику баиньки.

— Какой спать, чтоб упустить еще что-нибудь? Так, нужно постараться хотя бы с тем, что у меня есть, что можно опробовать, испытать. А есть у меня, если не ошибаюсь, заклинание «Световой Спутник» и способность «Портал». Лян, Ева, как мне начать?

Помощница как воды в рот набрала, а вот Лян ответил:

— Пора начинать думать своей головой, если будешь всегда рассчитывать на нянек, у тебя не только не получится осуществить задуманное, но и выжить в ближайший год.

— Согласна, — как-то сурово высказалась Ева, поддержав Ляна. Яр хмыкнул.

— Сговорились, значит. Что ж, волшебный метод тыка пока еще никто не отменял. Ева, посмотри, сколько стоят на аукционе азы магии — книга, кристалл, пакет знаний или что-то в этом роде, что там у вас принято. Букварь мне нужен, в общем!

Девушка тут же ответила:

— Хозяин, предложений масса. Начальные цены от двадцати шести тысяч золотых до трехсот тридцати трех тысяч.

Яр присвистнул и почесал затылок.

— Дороговато ценятся знания, у меня столько нет, — озадаченно обронил Яр.

— Знания всегда самое дорогое, что есть, — ответила Ева.

— Да, я с этим согласен, но почему такая разница между двадцатью шестью тысячами и тремястами тысяч? Это же целая пропасть! Это же начальные знания, — возмутился Яр. — Почему так?

— Вот именно, начальные, — вмешался Лян. — Это основное, фундамент. Знаешь,

молодой хозяин, на основании беседки замка не построишь. Или ты получаешь нож из болотного железа, кое-как наточенный булыжником и с рукоятью в виде намотанной тряпки, или у тебя в руках меч, выкованный лично для тебя лучшим мастером-оружейником с применением заговоров и волшбы. Вот тебе и вся разница.

Тут и Ева вставила свое слово:

— Помимо всего прочего, сказанного уважаемым Лян — премиум-основа обычно несет в себе, кроме знаний в значительно больших объемах, еще и несколько умений и навыков, подходящих именно для покупателя.

Яр кивнул.

— Понял, понял и согласен. Будем копить и думать, как найти такие деньжищи.

А пока было нужно что-то делать. Мыслей было много, а дел — еще больше. «Так, — почесал затылок Яр, — способность "Портал" пока отложим, это явно посложней будет, чем "Световой Спутник". Вот с него и начнем. По идее это что-то вроде фонарика или продвинутой лампочки. Должно получиться, тем более оно у меня есть».

— Световой Спутник, — уверенно сказал Яр. Перед глазами появилось окошко:

Хотите активировать заклинание первого уровня «Световой Спутник»?

Да/Нет

Яр выбрал «Да».

И тут пришлось выдохнуть от накатившей тяжести.

— Уф-ф.

Он едва не упал, с трудом удержавшись на ногах. Такое впечатление, что на плечи мешок с песком положили, над головой что-то затрещало. Яр все же нашел в себе силы задрать голову и посмотреть. Зрелище не впечатлило, скорей даже расстроило.

Где-то в полуметре над его головой висело нечто с грецкий орех размером, и не светлое, и не темное, дергалось, тряслось, нет-нет да исторгая из себя какие-то бенгальские искры. Да и запах был схожий.

И тут словно еще один мешок с песком на плечи упал: ноги и руки задрожали, воздуха не хватало, будто парень на вершину пятитысячника забрался.

Яр год назад пытался бежать марафонскую дистанцию, ощущения на последнем отрезке были схожими — полное истощение и отсутствие каких-либо сил, и всеобъемлющее желание бросить все к чертям собачьим.

Так он стоял секунд двадцать, сопротивляясь исключительно благодаря врожденному упрямству и воле, в глазах темнело, в ушах звенело — «кайф», в общем.

А эта искрящаяся падала напоследок все же выдала немного мутного света, ватт так на десять, и потухла, грецкий орех хренов. Потух и Яр, повалившись навзничь.

Первое, что он увидел, придя в себя — это сообщение МММ:

Внимание:

Глобальное событие Голубого Мира: абориген????? совершил первое магическое действие

Выполнено достижение Первый Маг Голубого Мира

Награды:

Способность Улучшенная магическая моторика, Модификатор

Личный магический дневник

500 ОХ

Яр, скрипя и охая, как старичок девяностолетний, цепляясь за кресло, встал на ноги.

— Куда Голубой Мир катится? У меня и какая-то Моторика, еще и Модификатор, даже личный магический дневник есть, а вот чтоб обычную свечку зажечь, можно и коньки отбросить. Куда жаловаться, умники? Вот это меня выжало так выжало! Чувствую себя старым застиранным полотенцем. А надо еще успеть наконец-то ответить на сообщения и залезть в характеристики.

— Хозяин Яр, — вмешался Лян. — Сейчас незачем отвечать на сообщения или вообще заниматься чем-либо. Вы устали и предельно истощены. Поверьте, ваши дела подождут, а вам нужно отдохнуть. Неразумно ставить свой организм на грань. Для достижения цели немаловажен режим. Сейчас ваша работоспособность понижена, и вы не можете остро мыслить.

«Хорошо, что не сказал — адекватно», — подумал Яр.

— И с чего это ты решил? — возмутился парень. Лян хмыкнул:

— Я ваш защитник и считаю ваши намерения отвечать на сообщения Белой Ветви мальчишеством и ошибкой. Извините, хозяин. Второе и еще более непростительное намерение — все делать нахрапом. Если уж решили заниматься магией, вначале бы свои характеристики посмотрели и добытые ОХ распределили в соответствии со своими предпочтениями. Чего добились? Удивлен, что на перерождение не отправились. А ваши биохимические показатели после такой экспериментальщины и вовсе удручают.

Далее он выдал почти скороговоркой, как робот:

Отмечаю замедление скорости обработки сигналов от проприорецепторов и хеморецепторов.

Угнетены функции желез внутренней секреции, что вызывает снижение активности ферментных систем.

До сих пор уменьшаются концентрации креатинфосфата, гликогена и ионов калия. И, наоборот, повышенная концентрация молочной кислоты и кетоновых тел, приведших к «закислению» среды.

— Пипец, пипидастры белые! — Яр аж присел. — Что же делать?

Лян хохотнул.

— Нужно хорошо выспаться, хозяин. Полноценного восьмичасового сна вполне должно хватить. Ну, и я поработаю в пределах первого Сопряжения над регенерацией.

И опять зарядил:

Ликвидация молочной кислоты: один час.

«Оплата» лактатного кислородного долга: один час тридцать минут.

Восстановление ионного и эндокринного равновесия: от трех до пяти часов.

Ресинтез печеночного и мышечного гликогена: от восьми до десяти часов.

Усиление индуктивного ресинтеза ферментных и структурных белков: от восьми до двенадцати часов.

— Спасибо, Лян.

«Ничего не понял, но, похоже — жить буду».

— Извини, что сразу не послушал. Ты в следующий раз, когда я буду близок к такому «оглушительному успеху», уж, пожалуйста, примени свой командный голос, он на меня благотворно действует. А я со своей стороны обязуюсь быть более осторожным и, как ты изъясняешься, включать голову.

— Есть, хозяин! Теперь отбой!

— Есть отбой! — как солдат сказал Яр и поковылял до лучших апартаментов, сразу рухнув на кровать. При этом все же выведя характеристики:

Яр Темный, уровень 39

Достижения:

Первый Охотник (+20 % к удаче выпадения лута)

Невозможное Возможно (+10 % удачи в любых начинаниях)

Из грязи в Князи (+10 % к лояльности знати)

Нувориш (-10 % скидка в торговле)

Первый из Варваров (+10 % лояльности аборигенов)

Побратим Холода (+20 % лояльности фракции Холод, иммунитет)

Первый Сеятель (+10 % ко всему, что связано с флорой)

Первый Маг Голубого Мира (допуск к поступлению в Первую Академию Магии Пояса Миров)

Профессии:

Травник 1

Алхимик 0

ОХ:

Здоровье 70

Ловкость 58

Сила 35

Воля 35

Регенерация 22

Интеллект 25

Интуиция 210

Мудрость 3

Удача 22

Харизма 20

Восприятие 15

Оснащенность (Ева, Лян)100

Адаптация 1
Сопряжение 1
Модификация 1

ОХМ:

Мана 2
Регенерация 0,2
Знания 0
Медитация 10

Заклинания:

Световой Спутник 1

Способности:

(исходное) Образное мышление 2
Портал 0
Модификатор 0
Тень 0
Маг Универсал 0
Улучшенная магическая моторика 0
Конструктор Магии 0
Ночное зрение 0

Навыки:

(исходное) Рукопашная борьба 20
(исходное) Парирование 15
(исходное) Уклонение 15
(исходное) Усвоение знаний 30
Дальнобой 0
Бретер 0
Сумеречный воин 0
Взлом 0
Бесшумный шаг 0
Пространственное черчение 0
Видение скрытого 0

Нераспределенные ОХ: 3000

— Ева, — прошептал Яр, почти засыпая. — Закажи оценку семени первоцвета. Если что — трать столько, сколько нужно. И еще. Узнай, возможно ли продать на аукционе очки характеристик. И последнее, собери информацию, что это еще за Первая Академия Магии Пояса Миров? Все, — сказал парень, как выдохнул. И отрубился.

Глава 5. Гильдия «Ценности и Редкости»

Впервые за все последнее время ему было хорошо: ничего не болело, нигде не ломило и не выкручивало — просто красота. Глаза открывать было влом. Как показывали события последних дней — едва их откроешь, и тут тебе начнется...

Нет, урвать для себя и поваляться в постели даже лишних пару минут ему не позволили, узурпаторы.

Раздался ехидный голос охранника:

— Хозяин, хорош из себя самого умного корчить, время не ждет. Вы уже как пять минут проснулись. Все ваши параметры в норме. Пора и за работу браться. У начинающих магов слуг нет. Подъем!

— Вот же...

Яр от этого напористого голоса вскочил, как подорванный. Вчерашняя табличка характеристик еще висела перед глазами.

— Убрать достижения, только по запросу, — сказал Яр. Достижения исчезли. Юноша кивнул головой. — Уже лучше, — три тысячи очков характеристик в активе радовали глаз. — Убрать характеристики ненадолго, — приказал парень.

Без малого час он привычно изнурял себя, как учил отец, жаль, места в проходе для выполнения полноценных ката Шотокан было недостаточно. «Нужно бы как-то вообще очистить первую палубу от сидений, тогда у меня целый зал будет, где можно заодно и в магии практиковаться. А что, неплохая мысль», — подумалось Яру.

Когда он закончил со своей ставшей уже привычной утренней гимнастикой, спросил:

— Ева, а что там по моим давешним вопросам?

Девушка, как всегда элегантно, поклонилась и слегка улыбнулась.

— Хозяин, примерная стоимость одного семени Первоцвета Морозного может составить от ста тысяч золотом и выше, предполагаю, что сто тысяч — это нижняя цена.

— Есть!

Едва ли не крикнул Яр, выплеснув свои эмоции в энергичном жесте. Ева невозмутимо продолжала:

— Вам требуется самому переговорить с оценщиком гильдии «Ценности и Редкости», это очень древняя и очень влиятельная гильдия. Они редко предлагают встречу со своими оценщиками. Могу еще добавить, что для нас это совершенно безопасно и очень перспективно.

Теперь — очки характеристик и их продажа. ОХ — один из самых востребованных товаров на сегодняшний день, на золото меняют в соотношении один к ста, и курс на сегодня — сто девять золотых. Тут могут быть варианты.

Ну и третий ваш вопрос, хозяин. Первая Магическая Академия. Ее еще часто называют Темный Университет или Школа Альтарим, это самая престижная академия магических искусств в Поясе Миров. Местонахождение этого элитного заведения — столичная планета Пояса Миров, Тикс.

— Почему Темный Университет? — спросил Яр.

— Ева, разреши я отвечу за тебя? — сказал Лян хриплым голосом. Помощница согласилась, кивнув головой. — Все очень просто, молодой хозяин. В этой академии

разрешены дуэли. А число высокородных аристократов, обучающихся в этих древних стенах, зашкаливает. Слишком много гордецов, считающих свою кровь избранной, в одном месте. Вот и летят оттуда периодически высокородные на перерождение. Да и сами дуэли очень болезненны, не каждый выдержит, и обстановочка там — еще та банка с ядовитыми пауками! А наставники нисколько не мешают этому, даже наоборот — поощряют жестокие нравы, считая, что настоящий маг должен выковываться в трудностях и лишениях, а не формироваться только знаниями наставников. Поэтому университет и темный.

— Спасибо Лян, похоже — то еще место. Элитное, совсем как Гарвардский Университет: те же пауки, только дуэлей нет. Получается, мне туда и нужно, и не только ради знаний...

— Кстати, хозяин, — взяла опять слово Ева. — Ваше приглашение можно выгодно продать.

— Ну прямо все в этом Поясе Миров продается, — сказал Яр, ухмыльнувшись. «Похоже, нужно обратить пристальное внимание на торговлю». — И сколько этот пригласительный в серпентарий может стоить? — не удержался Яр.

Ева, и глазом не моргнув, выдала:

— Считаю, тысяч четыреста пятьдесят вполне можно получить. Официальный допуск к экзаменам стоит пятьсот тысяч золотых, скидка в пятьдесят тысяч — хороший стимул для покупки.

Яр от услышанной суммы не сдержался, звонко присвистнул и спросил:

— Ева, я правильно понимаю — это только допуск к экзаменам или к испытаниям?

— Вы совершенно правильно все поняли, молодой хозяин, — прогудел трубой Лян. — Именно испытание. Каждый год Школа Альтарим принимает тысячу конкурсантов, а в испытаниях принимают участие несколько сотен тысяч.

Яр удивленно хмыкнул:

— Да, неплохой вступительный взнос получается у Темного Университета. Ну да ладно, хорош с этим, займусь-ка я характеристиками.

Характеристики тут же появились, не дожидаясь, пока юноша закончит фразу. «Удобно», — подумал Яр. — Что ж, начнем».

Он несколько раз попробовал увеличить одну из характеристик, сосредоточив на ней все внимание. На удивление — безрезультатно.

Выскочило предупреждение или разъяснение от системы:

Адаптация 1: возможное максимальное увеличение характеристики + 10 ОХ.

Попробовал с остальными характеристиками, вышло то же самое. Яр недовольно покачал головой, хотелось выругаться.

— Вот же расчетливые жмоты! Что ж, со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Нужно как-то и Адаптацию прокачивать, и другие непонятности, как там: Сопряжение и Модификация.

И он обратился к своей помощнице:

— Ева, скажи, пожалуйста, если знаешь, что это такое: Адаптация, Сопряжение и Модификация?

— Конечно, хозяин. Адаптация — это ваша приспособляемость к трансформированному миру и его силам. Сопряжение — ваша степень слияния и шанс на

успешное взаимодействие с системой Пояса Миров. Модификация — ваша мутация, совершенствование себя в сторону выбранного развития.

Яр на эти пояснения только повел плечом: «Да, жесьть! Однако, как говорится, дают — бери, а бьют — беги». И юноша раскидал по всем характеристикам предложенное. Получилось следующее:

Яр Темный, уровень 39

Профессии:

Травник 11

Алхимик 10

ОХ:

Здоровье 80

Ловкость 68

Сила 45

Воля 45

Регенерация 32

Интеллект 35

Интуиция 220

Мудрость 13

Удача 32

Харизма 30

Восприятие 25

Оснащенность (Ева, Лян) 110

Адаптация 1

Сопряжение 1

Модификация 1

ОХМ:

Мана 12

Регенерация 10, 2

Знания 10

Медитация 20

Заклинания:

Световой Спутник 11

Способности:

(исходное) Образное мышление 12

Портал 10

Модификатор 10

Тень 10

Маг Универсал 10

Улучшенная магическая моторика 10

Конструктор Магии 10

Ночное зрение 10

Навыки:

(исходное) Рукопашная борьба 30

(исходное) Парирование 25

(исходное) Уклонение 25

(исходное) Усвоение знаний 40

Дальнобой 10

Бретер 10

Сумеречный воин 10

Взлом 10

Бесшумный шаг 10

Пространственное черчение 10

Видение скрытого 10

Нераспределенные ОХ: 2568

«Так, теперь попробуем "Спутник"», — сразу решился Яр. Он представил, как у него над головой возник знакомый светящийся орех. Пришлось прикрыть руками глаза и опустить голову, неожиданно возникший из ниоткуда белый ослепительный шар почти выжег глаза. Яр попытался проморгаться от цветных кругов в глазах. Рассмеявшись, он тер глаза, и ему было, отчего быть довольным.

— Здорово-то как! Жаль, мама с папой этого не видят.

Из растертых глаз полились слезы, сразу стало одиноко, и пронзительно захотелось домой, на Крестовский остров.

Яр злился на себя. Столько держался, а теперь вот расклеился, как девчонка. Нужно было срочно чем-то себя занять.

— Портал, — зло крикнул юноша. Выскочило окошко:

Хотите активировать «Портал»?

Да/Нет

Яр быстро выбрал «Да».

Перед глазами промелькнули символы, похожие на те, что он видел, когда Трилист уходил порталом. Только тогда они были не такими корявыми и нелепыми, как те, что сейчас возникали перед глазами парня. Но зато он почувствовал тот же будоражащий запах магии и быстрое движение воздуха.

И тут его будто огромной кувалдой ударило, словно он с разбегу впечатался в стену. Яр лишь успел охнуть от внезапной боли и потерял сознание. Очнулся он обнимающим кресло, левый бок и правая кисть нестерпимо болели.

Тут же услышал голос Лян, как Ярославу показалось, даже довольный:

«Хозяин, запомните эти болезненные ощущения. Магия — не баловство, к ней нужно относиться со всей серьезностью, как к смерти. Вы были недостаточно внимательны,

отвлеклись, и результат не заставил себя ждать: уход с траектории. А ваше тело получило ущерб. Легкие повреждения: несколько царапин, гематомы почти по всему телу. Повреждения средней тяжести, закрытые переломы: два пальца на левой руке, три левых ребра, ключица. Тяжелых и крайне тяжелых повреждений нет, — и через небольшую паузу добавил: — Случайность, что нет».

Яр, кряхтя, оторвался от объятий кресла, его пошатывало.

— Спасибо, Лян, будем жить, но теперь — осторожней.

Держась за ребра, посмотрел на место старта. Ухмыльнулся: «А метров-то тридцать преодолел, Икар шизанутый». Опять забубнил свое охранник:

— Внимание, хозяин. Период полного восстановления — трое суток. Рекомендации: разрешены спокойные двигательные функции. Бег, прыжки, занятия магией — запрещены.

Яр удивился. «А распределенные очки характеристик ведь работают: трое суток, и сростутся кости! Вот так новость, если не сказать более — да это круто! И боль уже почти прошла. А с магией на ближайшее время кончено, и в самом деле нужно поосторожней, шею свернуть тут как два пальца... — Яр немного подвигался, прошелся. — Вроде ничего, жить можно».

— Ну, раз то, что хотел, нельзя — Ева, когда можно будет встретиться с экспертом этого, как его?

— Вы имели в виду, хозяин, с оценщиком гильдии «Ценности и Редкости»?

— Во-во, именно с ним, раз я все равно на больничном.

Девушка улыбнулась, понимающе кивнув.

— Вы можете это сделать в любое время, хозяин.

— Хорошо.

Тут ему вспомнились слова отца: «Неподготовленный визит — подготовленный провал».

— Ева, Лян, мы что-то знаем об оценщиках гильдии «Ценности и Редкости»?

— Очень мало, хозяин, — сказала Ева. Лян подтвердил, бросив одно лишь слово:

— Согласен.

— Ну что-то вы можете сказать? — задумчиво спросил Яр.

— Скорей всего, оценщик — гном, обычно они этим занимаются, — сказала помощница. Охранник веско дополнил:

— Дети недр любят алкогольные напитки, табак, редкое оружие, артефакты, золото и драгоценные камни.

Перекусив немного, Яр сходил полил первоцветы, но желанными семенами цветы в этот раз его не порадовали. Тогда он отобрал в хранилище с пару десятков известных коньяков и виски, заодно решив проверить, что там, на грузовой палубе. Хотя ему еще требовалось найти проход в грузовой отсек.

Люк он нашел с трудом. Пришлось постараться и потратить уйму времени. Яр осторожно, преодолевая боль, обползал на коленях все подсобные помещения первой палубы, пока не наткнулся на искомое. Откинул ковровое покрытие, поднял крышку люка. Вниз шла узкая лестница. Пахнуло духотой и машинным маслом. Пришлось потерпеть, спускаясь по лестнице: оказалось, обходиться без левой руки непривычно и неудобно. Наконец, парень оказался в трюме.

— Ого! — вырвалось у юного исследователя. Он никак не ожидал лицезреть подобный объем.

Все видимое пространство было забито черными грузовыми контейнерами. Пройти можно было только по центру, четко следуя по широкой красной полосе.

Прошел до самого конца, в задней части грузового отсека находился багаж, разграниченный контрольными сетками.

— Нет, чемоданы потрошить — это не то, чем бы я занялся, — сказал Яр.

Вернулся к контейнерам. Начал с ближнего, вскрыл. В нем оказались айфоны, сотни белых стильных коробочек. Только кому они теперь нужны? Во втором контейнере было то же самое, разве что сверху таких же коробочек стоял пластиковый прозрачный закрытый ящик.

Не удержался, решил посмотреть. Внутри оказался ремкомплект. Различные запчасти, рассованные по нишам, и полиэтиленовый пакет со специнструментом — две черные отвертки: крестообразная и плоская, — два зеленого цвета спецприспособления для поддевания и вскрытия, и такого же цвета треугольник с округленными краями — видимо, для схожих целей, и еще присоска с ручкой — явно для снятия тачскрина.

Яр с сожалением покрутил в руке эту ненужность и от досады швырнул ее обратно. От удара из одной из ниш выпало несколько небольших пакетиков, и их содержимое ярко блеснуло от света «Спутника», барражирующего над головой.

Яр заинтересованно поднял один. Странно: в пакетике находился продолговатый мутный кристалл идеальной прямоугольной формы. Обращала на себя внимание его поразительная тяжесть. Раскрыл пакет, достал. С удивлением прочитал выскочившее сообщение:

БКМ (большой кристалл маны)

— Похоже, Трилист эти кристаллы имел в виду, когда уходил:

«Ищи, мальчик, кристаллы силы — чую, их здесь немерено. Пусть моя подсказка будет моей компенсацией и поощрением за мысли и поступки правильные».

Яр в ящике нашел еще пятнадцать точно таких же. Что-то эти идеально ровные кристаллы ему напоминали, и тут как озарение:

— Да это же бывшие аккумуляторные батареи для айфонов! Вот дела, эти кристаллы должны чего-то стоить, — и он забрал все шестнадцать, которые нашел, надеясь, что и они помогут в переговорах.

— Ева, — призвал Яр, — я готов к встрече с оценщиком.

— Хорошо, хозяин, пройдите в аукцион. Там на столе лежат ваши приглашения, ненужные отложите, а предложение от гильдии — задействуйте, переломив печать.

Парень перенесся на уже известную платформу аукциона. В этом пространстве будто бы ничего и не изменилось: то же самое умопомрачительной удобства кресло, напитки, из нового — рабочий стол, на котором лежало несколько предметов, наверное, их можно было бы назвать открытками.

Тут была пара посланий от клана Белая Ветвь, он их даже не стал рассматривать, отложил на самый край стола. А вот оставшиеся Яр рассмотрел внимательно. Одно было из Школы Альтарим и выглядело впечатляюще: открытка цвета вороньего крыла, на обложке нет-нет и проступало синей дымкой «Школа Альтарим». Яр взял в руки, развернул. По развороту пошли сполохи, Яр понял: происходит идентификация.

Наконец огненными чернилами проступило виртуозно начертанное:

«Глубоко уважаемый Яр Темный.

Высшая Школа Магии Альтарим сочла вас достойным к вступительным испытаниям в будущем году.

Главный распорядитель школы Игл Тамп».

Рядом печать, на вид — обычный сургуч. Печать была занятная: раскрытая по центру книга, перекрещенная двумя посохами, один держала обычная рука, другой — рука скелета.

Снизу печати бежали цифры обратного отсчета времени до вступительного экзамена. Как понял Яр, до испытания оставалось 393 дня с часами, минутами и секундами.

Парень бережно отложил приглашение Темного Университета по правую руку.

Приглашение на встречу гильдии «Ценности и Редкости» выглядело попроще. Того же размера открытка, будто выточенная из серого камня, на котором очень рельефно было вывито: гильдия «Ценности и Редкости».

Яр раскрыл.

Там красовалась печать и одно лишь слово: «Визит».

Юноша не стал тянуть, надломил печать, как ему и советовала Ева. Увидеть он ничего не увидел, раз, и — тьма и свет. А вот то, что он переместился на какое-то безумное расстояние, Яр будто своим нутром, своей кожей почувствовал.

И явно это место было где-то глубоко под землей, в мире серого камня, бесконечных колонн, теряющихся в темноте. Света для парня было явно недостаточно.

Он едва сформулировал мысль, как у него над головой вспыхнул «Спутник». Яр осмотрелся.

Окружение поражало, скорее — даже подавляло. Все здесь было чуждо: архитектура, пропорции, слишком громоздко и слишком вычурно. Будто это все было выстроено гигантами — огромные блоки, мегалиты, невероятной толщины колонны, возведенные без всякой последовательности, создавали ощущение, что это никакие и не колонны, а самые что ни на есть стволы огромных дубов, а сами кроны этих великанов где-то там, в вышине, поддерживают невидимый свод, теряющийся в темноте.

И тут Ярослав посреди всего этого серого царства, как свеча, со своим белым столом и креслом.

— Весело, — тихо сказал парень, оглядываясь по сторонам.

— Извиняюсь за доставленное неудобство, — ответил человек. Нет, не человек — гном, вышедший буквально из тени. Как появилось еще одно кресло, Яр не заметил, он рассматривал гнома, а гном внимательно изучал его.

Это был мужчина, крепкий, плотно сбитый, как бык, высокий, лысый, с шикарной, в мелкую кучеряшку, черной бородой и кустистыми бровями. Лицо крупное, продолговатое, бледное, глаза черные, бездонные, колючий взгляд с прищуром, казалось, прожигает насквозь. Еще привлекали внимание витиеватые растительные наколки на висках. Но больше всего Яра поразили кисти рук — будто живущие своей жизнью длинные пальцы пианиста, тоже в каких-то странных наколках, никак не подходили крепкому телу гнома. Незнакомец поклонился и заговорил первым:

— Ваше Благородие, я — Дар Кру, один из оценщиков гильдии, — представился гном.

Яр вскочил.

— Яр Темный, — он тоже поклонился в схожей манере, во всяком случае, постарался это сделать и не сдержался: — И никакой я не «благородие».

Дар Кру никак не отреагировал, на каменном лице даже мускул не дернулся.

— Предлагаю присесть, Ваше Благородие.

Яр даже как-то растерялся. Они расселись.

Гном заговорил, а говорил он с легким баском, было приятно его слушать. Может, это волшебство оценщика — не хотелось его перебивать, а хотелось слушать и слушать.

— Если я не ошибаюсь, — гудел Дар Кру, — а обычно мы не ошибаемся, передо мной виновник большого кипиша в клане Белая Ветвь.

Яр лишь кивнул головой.

— Похвальное немногословие, юноша, — продолжил гном и широко улыбнулся. — Ваше Благородие, мы получили информацию, что у вас, возможно, имеются редкие и опасные образцы флоры мира, прошедшего двойную Трансформацию. Мы правы, или это заблуждение?

— Все верно, у меня есть один образец, — Яр не стал набивать себе цену молчанием — просто выложил на стол семя Первоцвета Морозного.

Дар Кру с большой заинтересованностью дотронулся пальцем до семени и тут же отдернул руку. И вторично тепло улыбнулся.

— Это вы дали название этому виду?

— Верно, я, — отозвался Яр.

— Вы молодец, Ваше Благородие, оно очень подходит этим милашкам. Извольте поинтересоваться — сколько у вас было семян?

Яр дернул плечом и ответил, как есть, не скрывая:

— Секретов нет, пять.

— И где же остальные? — очень заинтересовано спросил оценщик.

— В клумбе, перед входом в мое жилище, — ответил юноша. И тут же гном громыхнул, разразившись забористым смехом, и его гулко поддержало эхо зала.

— Признаюсь — неплохая у вас клумба, Ваше Благородие, статусная!

— Мне тоже нравится, — сказал Яр и улыбнулся.

Гном опять громыхнул. Протер слезы и сказал:

— А не расстроитесь, если я скажу, что предложу за оставшееся семя двести тысяч золотом?

Яр внутренне напрягся: это был тот поворот разговора, на который он рассчитывал.

— Нет, уважаемый Дар Кру, не жалею ни колечко, еще добуду.

Оценщик сразу изменился в лице.

— Сможете?

— Даже не сомневаюсь, у меня с этими, как вы выразились, уважаемый, «милашками», можно сказать, заключен договор о мире и сотрудничестве.

— Симбиоз? — в лоб спросил оценщик.

— Да, — коротко ответил Яр.

Дар Кру от удовольствия даже ладонь о ладонь потер. «Совсем как человек», — подумал Яр.

— Продаете за двести тысяч? — оценщик указал на лежавшее на столе семя.

— Продаю, — уверенно сказал юноша.

— Сделка.

— Сделка, — за оценщиком повторил Яр, и они скрепили соглашение крепким рукопожатием. Парень поморщился: гном, несмотря на свои холеные руки, едва не раздавил ему ладонь. Юноша услышал звон золота, значительно подросший счет порадовал, даже очень.

— Очень хорошо, Ваше Благородие, очень хорошо, — радостно сказал оценщик.

«За сколько же он продаст это семя, раз так радуется?» Оценщик будто прочитал его мысли.

— Ваше Благородие, не волнуйтесь за своего протеже, семя попадет в опытные руки коллекционера. Да, покупатель заплатит больше, чем вы получили, но в этом вся суть торговли, должны зарабатывать все.

— Да я только за, — сказал Яр и поймал на себе одобрителный взгляд оценщика гильдии «Ценности и Редкости».

И тут же выскочило окошко оповещения:

Ваша репутация с гильдией «Ценности и Редкости» повысилась до Уважения.

— Уважаемый Дар Кур, а что на это скажете? — сказал Яр и выложил на стол кристалл, бывший аккумулятор к айфону. Оценщик взял осторожно кристалл в руку и задумался, сказав что-то на незнакомом языке. Парень по интонации понял, что его кристалл — офигенный.

— Сорок тысяч, — сказал оценщик, окаменев. Яр понял: гном готов торговаться.

Юноша выставил на стол два коньячных бокала и бутылку «Hennessy X. O».

— Что это? — спросил Дар Кул, указывая на бутылку.

— Это коньяк, крепкий алкогольный напиток Голубого Мира.

— Коньяк, — повторил оценщик, похоже, смакуя само слово, — интересное название.

— Нет, — сказал Яр, — это пойло называется «Hennessy», а коньяк — одна из разновидностей крепких напитков нашего мира.

Он открыл бутылку, разлил по бокалам. Дар Кул не стал жеманиться, попробовал и застыл, расплывшись в блаженной улыбке.

— Восемьдесят тысяч, — сказал Яр, вернув «под землю» гнома. Они ожесточенно торговались еще примерно с час, и за это время гном приговорил почти сам всю бутылку. И под восторженные крики начал другую, на этот раз по достоинству оценив «Jack Daniels».

Выскочило сообщение:

Ваша репутация с главным оценщиком гильдии «Ценности и Редкости» повысилась до Дружбы.

«Во как! — подивился Яр. — Значит, главный оценщик». Юноша предусмотрительно только пригубил эти взрослые напитки, зная об их коварстве. Остановились на шестидесяти пяти тысяч золотых. Наконец ударили по рукам. В кассу, сопровождаемые ласкающим слух звоном, упали целых 1040000 золотых. «Да я миллионер!» — ошарашенно подумал Яр, хотелось задорно крикнуть, но он сдержался. Тем более выскочило сообщение:

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира:????? совершил первую торговую сделку,

превышающую 1000000 золотых

Выполнены достижения Первый торговец, Купи продай, Торговец редкостями

Награды:

Открыты профессии Торговец и Ювелир

Доступ в Закрытый отдел аукциона на покупку не более двух заклинаний

500 ОХ

1000 золотых

— Уф, — выдохнул Яр, — отвалили так отвалили.

Особо порадовал доступ в закрытый отдел, там уж, наверное... Не терпелось зайти и выбрать, но голос Дара Кру вырвал из состояния неги и самолюбования.

— Сможешь увеличить поставку кристаллов и других ингредиентов из Голубого Мира? — прогудел, не скрывая своей заинтересованности, гном.

— Да, конечно, согласен! Увеличу.

— И много у тебя этого добра? — спросил оценщик, крутя в руках кристалл.

— Если я скажу много — это отразится на цене? — ухмыльнулся Яр.

— Нет, — твердо сказал оценщик, уже под хмельком. — Пояс Миров, Ваше Благородие — это тысячи и тысячи миров, и всем нужны накопители маны. Это ценный товар, к тому же такой сложной структуры кристаллов я и сам никогда не видел: очень качественный и ценный товар, — повторился гном.

— Тогда скажу так: у меня его до неприличия много.

— Я вас обожаю, Ваше Благородие! — заревел туром гном.

Яр со страхом подумал: «Не дай Бог, гном полезет обниматься, тут мне и конец придет».

— Дар Кру, давай теперь о моих потребностях.

— Что нужно моему другу? — громыхнул гном и навалился на стол, весь во внимании. Юноша едва бокал из рук не выпустил.

— Мне нужна книга, основы магии, лучшая основа из имеющихся.

Дар Кру будто протрезвел сразу, посерьезнел, нахмурился, словно о чем-то задумавшись.

— Есть одна редкость. Очень древняя редкость, дорогушая вещь и опасная. И еще, нужно совет гильдии уломать на продажу этой реликвии. Контракт на эксклюзивные поставки подпишешь?

— Если там нет кабальных условий — подпишу.

— Дай руку, — потребовал гном. Яр протянул руку через стол. Гном схватился за запястье и долго сидел, закрыв глаза. Открыв, сказал устало, но улыбаясь: — У тебя есть шанс, Ваше Благородие. Правда есть. Но даже попытку обладать этой книгой придется держать в секрете. Всю жизнь в секрете. Сможешь? — серьезно и грозно прогромыхал басом оценщик.

— Клянусь, — так же серьезно сказал Яр.

— Тогда давай, что там у тебя еще есть в заглазнике из вашего, как ты говоришь, пойла? Надо сказать, ничего лучше я никогда не пробовал. Придется организовывать грандиозную пьянку с членами совета: думаю, все поведутся на эту огненную воду. Встречаемся завтра в это же время, — сказал Дар Кру, передав Яру кольцо. — Это поможет тебе перенестись

сюда в любое время.

Глаза оценщика лихорадочно бегали от восторга, раз за разом он щелкал языком, когда Яр одну за другой выставлял на стол яркие пузатые бутылки.

Глава 6. Беги, Ярик, беги

Прошедшей встречей с главным оценщиком Яр был доволен, ожидал какого-то жесткого прижимистого сварливого индивида с длинным горбатым носом, получил — что получил, как выдала система: друга. «Похоже, гномы — неплохой народ», — подумал Яр.

Прежде чем пойти на аукцион и отовариться двумя заклинаниями или чего-либо прикупить, он побрел курочить айфоны. Хотел сразу сделать самое нужное и трудоемкое, и только потом приступить к сладкому.

Чтоб не заниматься этим в удушливом пространстве грузовой палубы, юноша монотонно лишил двести штук айфонов упаковки, убрал их в хранилище — благо система позволила — и проследовал к себе, на уже привычное место.

— Да, работник конвейера из меня не очень, — вздохнув, сказал Яр. — Хватит, надоело до чертиков в глазах. Тридцать три штуки, этого хватит на первое время.

Яр тут же переместился в аукцион, поудобней уселся в кресле и сказал:

— Раздел продаж заклинаний, пожалуйста.

Тут же, как и в отделе одежды, появился его дублер, а у самого Ярослава перед глазами на расстоянии вытянутой руки чередой поплыли заклинания, словно конфеты в коробках, разве что с аннотацией снизу. Время текло, а он от восхищения даже пошевелиться не смел.

Через какое-то время Темный понял: если будет вот так сидеть, разинув рот, и ждать, когда в него залетит нужная ему муха, пройдет не год и не два. Здесь, похоже, этого добра невероятное количество.

Глаза разбегались от предложений. Все было нужно, и все хотелось купить. Наконец Яр решил внести хоть какой-то конструктив в затянувшийся процесс.

— Ева, выведи самые дорогие, подходящие мне, из атакующих и защитных заклинаний. Обязательно масштабируемые, не требующие уровня, — изначально он предполагал взять одно атакующее заклинание и одно оборонительное. — Оп-па!

Своеобразный фильтр сработал.

Яр сглотнул — вот же, искусители межгалактические!

«Да как же я теперь спать-то буду».

— Стоп! — скомандовал парень.

Лента предложений остановилась. Заклинание «Солнечный Лучник» ему с первого взгляда понравилось: приличный урон, скорость выстрела отличная, плюс добавочный урон огнем. Дальность и вовсе какая-то заоблачная — две тысячи метров. «Вкусно-то как». Стоимость — двести двадцать две тысячи. «Дорого, но по деньгам».

— Хочу посмотреть, — уверенно заявил Яр.

Тут у дублера в руках материализовался длинный лук, будто из солнечного протуберанца выструганный, щелкнула белая, будто раскаленная тетива, и на другом конце зала ростовую мишень небольшим взрывом разнесло вдребезги, и еще какие-то мгновения разлетались горящие обломки. Красота!

— Ух ты, — только и смог выговорить аж привставший с кресла Яр. И едва не купил. Лишь в последний момент закралось небольшое сомнение, и он сразу сказал себе: — Не спеши, Ярослав — посиди, успокойся и подумай.

Он снова присел, налил себе прохладительный напиток и задумался:

«Да, заклинание кайфовое, слов нет, но как это соотносится с маскировкой? Ведь один выстрел, и ты обнаружен. Да что там выстрел — с таким луком и факела не нужно. Это все конечно здорово — аж в дрожь пробивает, так хочется — но, похоже, не мое, очень демаскирует. Эх, обидно. У меня Тень, Сумеречный воин, Тихий шаг — нужно подбирать что-то к этому. Все, решено — не буду брать», — передумал Яр.

— Ева, выведи все подобные заклинания.

Не прошло и нескольких минут, как юноша, похоже, нашел то, что ему было нужно, аж сердце сжалось, и чуйка радостно взвыла. Заклинание называлось «Лучник Мгль». А вот цена немного расстраивала: триста тысяч. Яр дотронулся до образа и внимательно перечитал характеристики предложенного аукционом заклинания.

Заклинание: Лучник Мглы

Масштабируемое

Не требует уровня

Прицельная дальность 2000 метров

Максимальная прицельная скорость стрельбы 30 в/м

Потребление маны 1:1(1выс. — 1мана)

Урон: Ясная Погода 2500–3000

Урон: Мгла, Сумрак, Ночь 5500–7000

Восприятие +100

Ловкость +80

Ночное зрение +50

Дальнобой +50

Ко всем характеристикам, родственным Мгле +30

Дополнительно — игнорирование: Дождь, Ветер

?????

?????

*Закрытые характеристики. Ключ разблокировки — достижение Повелитель Теней

Автор Тикс Серый

«Беру, хрен с ними с тысячами, взял бы, даже если бы полмиллиона стоило». Правда, немного удручало потребление маны один к одному, получается, один выстрел — минус одна единица маны. На начальном этапе это, конечно, не айс.

Ярослав купил заклинание, даже не посмотрев, как оно будет действовать, на дублере, уверенность, что оно подойдет, была полная. Хотелось бежать опробовать, но Темный сдержался — нужно было выбрать защиту. Наученный опытом, он сразу определил, что ему нужно, при формировании запроса. Еще немного неуверенных метаний, изучений характеристик, и он наконец выбрал.

Заклинание: Грозовой Щит

Масштабируемое

Не требует уровня

Потребление маны, боевой режим: 1:2(1 мин. — 2маны)

Режим пассивной охраны 30:1(30 мин — 1маны)

Реакция перехода охрана — боевой режим 0,001 сек.

Защита 80000

Восстановление 2000 в 1 мин.

Восстановление ППУ 3000-10000 в 1 мин.

Здоровье (только боевой режим) +200

Ловкость (только боевой режим) +100

Регенерация (только боевой режим) +100

Уклонение +50

Парирование +50

Дополнительно: Удар Молнии, на коротких дистанциях

????? (только боевой режим)

*Полное раскрытие дополнительной характеристики Удар Молнией, ключ разблокировки — способность Ярость

Автор Тикс Серый

«Похоже, этот Тикс Серый — серьезный дядька, раз самое лучшее на аукционе, как мне показалось, его рук дело», — подумал Яр и совершил покупку.

Эта красота встала Яру в четыреста восемьдесят тысяч. Конечно же, внутренняя жаба душила и царапала нутро своими перепончатыми лапами. Ну что тут теперь поделаешь? Купил, и все, теперь не вернешь. На этом и успокоился.

— Лян, ты не знаешь, что такое ППУ? Мне непонятно.

— Все очень просто, хозяин, — отозвался охранник. — Это означает: «Плохие Погодные Условия». И поздравляю, вами сделан отличный выбор, причем в обоих случаях.

Это высказывание юноша услышал уже на бегу. Яр открыл люк лайнера и вышел на площадку трапа. Руки прямо-таки чесались.

— Перевести «Грозовой Щит» в режим охраны, — требовательно, по-армейски рявкнул Лян. Яр тут же исполнил. Почти ничего не изменилось — разве что, если внимательно присмотреться, вокруг парня будто хмарь сгущалась. Какие-то всполохи, обрывочные куски тумана закручивались вокруг него небольшим смерчем.

— Внимание! — прогреготал напряженным голосом Лян. — Фиксирую опасность, объект на двенадцать часов. Предположительно — скрытое наблюдение.

«Как нельзя кстати, — подумал Яр. — Похоже, "старые друзья", монстры уже и наблюдение выставляют. Вот и опробую приобретение». К вытянутой левой руке словно слетелись отовсюду тени и вмиг воплотились в небольшой вычурный лук, кадящий какой-то сизой дымкой, весь в подвижных, текучих, слегка зеленоватых туманных символах. Жуть и красота в нем слились в единое целое. До дрожи в суставах этой штукой хотелось обладать и разглядывать его — любоваться, запоминать каждый завиток таинственных испаряющихся символов.

— Стрелять будем? — отрезвил недовольный хриплый голос охранника. Клубящаяся тьмой стрела ушла в знакомый автобус. Громкий металлический лягг и звон разбитого стекла, квадратный задок транспорта аж слегка подбросило, окна брызнули сотнями блестящих страз, разлетаясь в разные стороны, а в задней панели образовалась вогнутая внутрь дырень с черными разводами.

«Ничего себе! Похоже, насквозь прошел». Яр с уважением посмотрел на Лук Мглы, боковым зрением отметив: черная образина-лазутчик пульей выскочила через разбитое окно и дала деру, еще и как дала!

Яр сосредоточился, прицелился. Откуда-то появилась красная рамка, захватившая силуэт твари. И в этот момент юноша выстрелил. Левая лапа монстра вместе с плечом отлетела, будто ненужная запчасть от тряпичной куклы. Тварь упала, загозила, ползая кругами. Второй стрелой добил. Целовать магический лук поосторожничал, подумал: «Вдруг сам после этого пойду этими странными зеленоватыми символами-разводами».

Несмотря на недовольное ворчание охранника, Яр побежал посмотреть на результаты стрельбы. Да и не пропадать же добру!

Не добегая метров десяти, он внезапно почувствовал неладное, чувство тревоги отрезвило. На мгновение пропал обзор — это сработал щит. Яр тут же сделал сильный прыжок в сторону. Услышал легкий свист, и в тот же миг тонкое копье ударило в грозовой щит и обломками отлетело прочь, а защита сразу же просела на десять тысяч. «Вот же сволочь! Где же они?» — парень двигался и лихорадочно искал нападающих, и не видел их.

Если смотреть со стороны, Яр сейчас представлял собой трехметровое ураганное веретено из несущихся черных туч, хотя сквозь этот малый грозовой фронт он прекрасно все видел.

Вновь почувствовав опасность, развернулся, четко поймав направление, и тотчас увидел их: двое, стремительные, худые, выскочили на мгновение из невидимости, кинули свои дротики и опять исчезли. На этот раз он успел. Яр тоже двигался настолько быстро, насколько мог, стараясь уйти с линии удара, от одного дротика ушел, а другой лишь слегка чиркнул щит, несмотря на это — еще пять тысяч как не бывало.

— Не смотрите глазами, расфокусируй их, используй свое магическое зрение, постарайся мысленно охватить все находящееся вокруг тебя, — прозвучал сильный, как набат, грозный и в то же время спокойный голос охранника. Слова Ляна подействовали. Яр, несмотря на свою взвинченность от происходящего, сразу успокоился, сосредоточился и попробовал последовать совету.

Этот сбой в движении стоил ему еще двух попаданий и новых двадцати тысяч урона. Зато юноша обнаружил этих неуловимых призраков, их расплывчатые фигуры. Стрелял, не задумываясь, на автомате, чувствуя, что силы щита подходят к концу. Одному из нападавших темная стрела прожгла своей глубокой чернотой грудь, его соплеменнику — спину. Щит сразу перешел на пассивную охрану. «Очень удобно», — подумал Яр.

— Хвалю, отлично держались, хозяин! — послышались одобрительные слова Ляна.

Яр вытер пот со лба, руки тряслись. «Устал, будто целый день в спортзале отработал. А ведь и пары минут не прошло».

— Спасибо тебе, Лян, за своевременную подсказку. Я уже думал — все, нужно бежать.

Яр внимательно огляделся — чисто. Совсем успокоившись, присел по-турецки, отринув все мысли, и постарался использовать недавний опыт нового зрения, стараясь захватить еще большую площадь. Получилось. Он видел серые остовы машин, их внутреннее пространство, самолеты, стоящие совсем недалеко. Правда, внутреннее пространство их он не видел — сплав алюминия, прошедший Трансформацию, блокировал это зрение. Парень перенес внимание на злосчастный автобус: из живых — никого, пустота, хорошо, спокойно. Раздражали лишь какие-то светлые линии разных оттенков: по ним, будто по магистралям, неслись яркие сгустки. Это не могло быть дефектом зрения. Яр вышел из этого состояния.

Поднялся, почувствовав прилив сил. «А медитация-то работает, нужно почаще тренироваться и сегодня же в спокойной обстановке порасспросить Еву и охранника об увиденном. Что-то же они могут пояснить по этому моему новому зрению? И эти линии —

очень интересны».

— Что ж, пойду посмотрю на поверженных.

Твари несказанно удивили.

Человекоподобные, высокие, худые, будто страдающие анорексией, сгорбленные — можно сказать, что без плеч, глаза круглые, большие, черные. Руки длинные, худые, как плети. Из очень необычного: светящиеся наросты в виде небольших бараньих рогов на лысой голове.

Выскочило сообщение:

Обнаружено неизвестное существо, присвойте имя

— Будешь Скрытником, — сказал Яр, рассматривая существо.

«Надо бы рога вырезать, срезать или отшибить, как это правильно называется, не знаю. Похоже, эти странные светящиеся рога чего-то да стоят. Вот только чем? Нож Травника — жалко, а меч аристократа не по статусу. Остается аукцион». Юноша по-быстрому зашел и выбрал то, что сразу глянулось, несмотря на цену в сто сорок тысяч. Хотя ножичек, на первый взгляд, смотрелся не очень. Ручка длинная, серая, шершавая, лезвие короткое, закругленное, будто выточено из обычного льда, зато стати — многообещающие.

Нож охотника: Свежеватель Севера

Масштабируемый

Не разрушаемый

Не требует уровня

Урон Холодом 5000

Урон высшим разумным 4000-7000

Урон монстрам 12000-15000

Скрытность +120

Восприятие +100

Ловкость +80

Тихий шаг +50

Дополнительно: обработанное Свежевателем — не портится

Автор кузнец-отшельник Сасс Крик

Оказалось — в руку Свежеватель лег, как старый знакомый, рукоять удивительно удобная, теплая. Рога срезались, будто грибы, без каких-либо усилий. Вот так ножичек! На вид неказистый, а эффективность — выше всяких похвал. Темный собрал лут: восемь золотых. Были еще какие-то тряпки, которыми побрезговал. Дошел до первого сраженного — этот оказался знакомым. Вид: бес 20 уровня.

«Это что же получается, — с содроганием подумал Яр, — твари не только совершенствуются индивидуально, они еще и эволюционируют в своем сообществе? Похоже, у них, как у муравьев или пчел, могут быть особи разной направленности, возможно — даже социальной. Жесть, если это так, то в покое они меня точно не оставят».

И не оставили же.

— Берегись! — раздался голос охранника.

Яр, не раздумывая, на автомате ушел в сторону. Адреналин в крови подстегнул. Опять

эти твари Скрытники, и много — пятеро.

«Как же они так быстро подобрались? Вот же: из самолетов, точно там прятались, сволочи!» — пришла догадка. Из пяти брошенных в него дротиков три достигли цели. Яр даже на физическом уровне почувствовал, как просела защита. Это словно подхлестнуло плетью, хотя он и так бежал изо всех сил, понимая, что щит долго не протянет.

— Внимание! Опасность с правого фланга, — бесстрастно сообщил Лян.

Яр даже смотреть не стал, боковым зрением и сам отмечая, что в его сторону уже ставшими знакомыми прыжками движется целая толпа тварей.

Почти у самого трапа в него угодило сразу два дротика: один сбил щит полностью, в глазах потемнело, другой — пробил насквозь тело. Черное острие дротика вышло чуть левее правого соска. Яр едва удержался на ногах.

«Пропал», — мимолетно подумалось парню. Понимая, что уже не успеет взбежать и закрыться — нашигуют дротиками, да и закрыться не дадут — он забежал под прикрытие трапа и рванул из последних сил дальше, в сторону Пулковских высот.

— Тревога! — заорал Яр, перепрыгивая через своих союзников. — И простите меня, мои дорогие.

Через какое-то время он услышал треск, дикий вой, и визг за спиной. Яр остановился. Форя уже была приличная — первоцветы сильно охладили пыл преследователей, причем в буквальном смысле.

— Второй раз вы меня спасаете, дорогие мои первоцветы, не забуду, — сказал юноша.

Вскрикнул от боли, обламывая вышедший из груди тонкий дротик. Под крепкие слова и шипение выдернул со спины обломок и отбросил, как дохлую гадюку.

— Повреждения средней тяжести: сквозная рана груди, задето ребро, повреждены правая широчайшая мышца спины, большая правая мышца груди. Кровь остановлена, рана обеззаражена, полная регенерация тканей — двое суток.

Яр лишь кивнул на этот доклад охранника, подумав: «Спасибо, Лян». Первоцветы было жаль до слез. Вот что называется — подставил союзников. «Простите, если сможете».

Под лайнером все смешалось в какой-то белый ком, сам огромный лайнер наполовину был в изморози. Тварей было много — парень даже не ожидал, что столько. А они все подбегали и подбегали. Несколько из них вдруг оторвались от морозной баталии и ринулись в его сторону.

— Самые прыткие, да? Мало вам смерти, мало — так получите, ненасытные!

Яр с удовольствием и хладнокровием вскинул лук и подстрелил четверых, одну тварь за другой, уверенно и точно, стараясь не обращать внимания на сильную боль.

— Получите, получите! Бесы проклятые, за моих друзей, за моих союзников, — зло цедил сквозь зубы Яр, стреляя по движущимся в его сторону целям. Их отбрасывало, как пустотелые кегли, пробивая, как трухлявые стволы, а одну тварь и вовсе разорвало надвое.

«Видимо — попал в позвоночник», — подумал Яр.

А они все равно бежали к нему, только сразу переходя на рысканье, или резко уходили в стороны. О том, что эти черти отстанут, Темный даже не помышлял — с их упертостью он уже имел честь познакомиться, не удивился. Поэтому бежал и бежал, бежал и бежал, перепрыгивая препятствия, канавы с водой, пытаясь сберечь дыхание, поминая хорошим словом свои потуги в беге на длинные дистанции в том далеком прекрасном прошлом.

Так они и следовали: он убегал, твари преследовали, догнать у них не получалось — периодически беглец разворачивался и подстреливал самую прыткую тварь. Рана

беспокоила, особенно в подъем. Пулковские холмы крутые — Яр забирал немного влево, на восток, углубляясь все глубже в пулковский лес, понимая, что правее — огромное городское кладбище. Что там происходит после двойной Трансформации, думать не хотелось, но точно ничего хорошего, тем более он чувствовал исходящую опасность с того направления. В какой-то момент Яр понял, что преследователей осталось всего трое. Он заранее присмотрел место, забежал за сосну, прислонился, постарался успокоиться, провентилировал легкие. Подпустил на уверенный выстрел возомнивших себя хищниками, спокойно прицелился, щелкнула тетива.

Есть! С дырищей размером с грейпфрут не живут — тварь на метра четыре откинуло, как только башку не оторвало. Вторую подловил, когда она пригнулась. Вот Мглистый и показал свою силу — прошел насквозь, как натуралист или лепидоптерофил прошивает иглой жука. Вот только вряд ли у этих любителей прошивать понравившееся иглой так бы получилось — чтоб мозги вылетели через задницу.

С последним не получилось. Лук с интересным звуком, почти с вездесущим «упс» — пропал.

— Ясно, — как-то спокойно сказал Яр. Магия на нуле. Ну — почти на нуле, данные отвечивались совсем жалкие:

Мана: 0,2

И пусть, но все-таки это магия. Юноша оголил свой меч, «Голубой Лян». «Скорей это сабля или катана, — отстраненно подумал Яр. — Бес, 34 уровень», — определил парень набегающую тварь. Бес не удержался, прыгнул сразу. Темный ушел кувырком, вскочил. Монстр взревел, разворачиваясь прыжками, с шумом ломая кусты. Вот он уже рядом, еще прыжок, и все. Ярослав отвел меч.

— Спутник, — крикнул юноша, представив, как белый яркий шар вбивается в глаз монстра. Получилось. Тварь взвизгнула, оглушив, ударив по перепонкам, опрокинулась, схватившись лапами за морду. Яр не раздумывал долго — подскочил и рубанул мечом. Бес уже не поднялся, а Яр все орал и орал, молотил и молотил мечом, впад в раж, в какое-то неистовство — в этом неконтролируемом безумстве слилось многое: боль от утраты родителей, страх и неуверенность, месть за союзников и тех двух людей, которых он не спас.

Вечерело. Яр сидел, прислонившись к стволу дерева, весь в крови от макушки до кончиков пальцев. Осмотрелся и удивился — деревья, разве они были такими? Да, он знал, у Пулковской обсерватории лес, как говорится, был «первичный», изначальный. Но теперь же это были не просто большие высокие деревья, теперь вокруг юноши стояли настоящие исполины, и как он только мог не заметить этого, пока бежал? Оказывается, Темный не только это не заметил — теперь на нем был удобный охотничий костюм: широкие кожаные штаны, заправленные в удобные, почти не ощущаемые на ноге ботинки на высокой шнуровке, и добротная расклешенная куртка из замши, подпоясанная расшитым широким ремнем. И все это до рвоты чистенькое, будто только что из магазина.

«Вот что страх делает — ничегошеньки не заметил».

Повезло, рядом был небольшой прудик. Но вначале Яр осмотрел все магическим

зрением — береженого Бог бережет. Опасности не было. После этого беглого осмотра он решил умыться. Настало время подумать о ночлеге. Собрал лут, отошел подальше от сраженных, нашел, на его взгляд, самое большое и мощное дерево с голым стволом. Пришлось метнуться на аукцион, там и купил не за копейку какую-то эльфийскую приспособу для лазанья:

Эльфийский фал лесного егеря
Материал — паутина Килкота пятнистого
Прочность 100000 из 100000
Не боится перетирания
Максимальная длина 100 метров

Постоял, подумал, взвесил на руке — с виду обычный каучуковый белый шарик для прокачки рук, а столько всего может.

«Ладно, попробую сделать, как показал дублер на аукционе».

Кинул, попал точно куда нужно. К ногам спустилась почти невидимая паутина. Яр наступил на нее, а руками схватился, словно за рыболовную леску. На ноге тут же появилось что-то вроде стремени, а рука почувствовала добротную ручку, за которую можно было смело держаться. Поднялись быстро — только ух, нет, У-УХ — и уже наверху, в царстве огромных ветвей.

Парень прислонился к стволу. На огромной развилке было удобно и спокойно.

«Ну вот, можно и перевести дух и спокойно поразмышлять, денек-то выдался еще тот».

— Лян, не подскажешь, что это? — и Яр описал увиденные еще там, у лайнера, линии.

— Вы долго видели это, господин? — как-то настороженно спросил Лян.

«Вот уже и господин», — Темный аж головой дернул, эти возвышенные обращения бесили.

— Да с самого начала, как последовал твоему совету посмотреть на окружающее не глазами.

Лян по-человечески хмыкнул.

— Тогда мы с Евой очень рады за вас, хозяин. Вы, оказывается, настоящий талант, очень редко кто до своей инициации видит линии силы.

— Вот отсюда поподробней, Лян. Что за инициация и зачем она, ведь я и так могу пользоваться магией?

— Вот именно, хозяин, основное слово здесь «пользоваться». Как вы считаете, хозяин, можно ли назвать человека, впервые взявшего в руки великолепный лук и такой же щит, таким же, как и его оружие, превосходным воином?

— Нет конечно, — тут же ответил Яр.

— Вот так же и с магией. Любой опытный маг с копеечными заклинаниями вдолбит вас, хозяин, в землю и даже не заметит. Вы пока что пользуетесь магией, как душем: открыл краник — бежит вода, закрыл — оно не бежит. Так каждый может, а полноценным магом вы еще долго не станете. А начало пути — это инициация. Проще сказать — это организованная осознанная мутация, перестройка тела к магии. И основа этого — личная магическая книга, можно сказать, это ваша альфа и омега.

— Понял, — коротко сказал Яр. — Устал я, сегодня нужно отдохнуть.

Парень поднялся еще выше, нашел себе две приглянувшиеся ветви, растущие почти

параллельно, кинул этот странный эльфийский фал, приказав: «Гамак».

И тысячи пауков не смогли бы так быстро сплести это чудо, фактически люльку. Яр без боязни забрался туда, было тепло, уютно и очень комфортно.

— Как хорошо, — тихо сказал Темный, даже ноющая боль в груди стихла, он смежил веки и заснул.

Глава 7. Адов Гробак

И снился ему дивный сон: жаркое июньское лето, ясное лазоревое небо, летит тополиный пух, нет — это был снег. Большие хлопья медленно опускались к земле, при прикосновении приятно охладили тело, чудная красота.

Яр увидел родителей. Они шли к нему, держась за руки, счастливые, нереально красивые, в роскошных бело-розовых одеждах.

Мама смеется — никто так не умел смеяться, как мама, отец смотрит на нее и улыбается. Хорошо-то как. Яр попытался подбежать к ним. Он бежал, старался изо всех сил, но почему-то никак не мог к ним приблизиться.

И вдруг все вокруг изменилось, потемнело, посыпался град. А еще эти розовые стрижи так и вились над родителями. Почему? Он увидел, что отец говорит ему что-то, но не слышал его. А в груди чувство тревоги. И тут мама с отцом сами как-то взвились и превратились в таких же розовых стремительных стрижей, и все заполнили резкие, тревожные трели птиц.

Яр проснулся. Ночь, свинцовое небо, над его гамаком-люлькой розовыми росчерками носились несколько стрижей, тревожно свереща.

Юноша подорвался, почувствовав: кому-то нужна помощь.

Быстро спустился. Эльфийская веревка оказалась чрезвычайно полезной штукой. Парень без раздумий последовал за стремительными птицами. Порадовало Ночное Зрение — нет, каждую травинку он не видел, но Ночного Зрения хватало, чтобы не зацепиться ногой за корягу или чтобы не врезаться в дерево.

Все разрешилось быстро, он выбежал на край большой прогалины и увидел обсерваторию, у ее правой стороны, у самого края подвижного купола гроздьями лепились гнезда розовых стрижей. А внизу у охровых древних стен шел бой. Ужасные твари, больше похожие на помесь земляного червя и гусеницы, только размером с анаконду, лезли вверх и пытались подобраться к гнездам.

Розовые стрижи оказались не совсем безобидными птичками — своими острыми крыльями они уже накрошили уйму этих тварей, но вот с главной бестией получалось не очень.

Огромная тварь толщиной почти с двухсотлитровую бочку напозла на обсерваторию, грязно-красный червь в редкой, жесткой, светящейся белым щетине. Вот эта сияющая поросль колючей проволоки и не давала стригам наносить удары по тварюге. Только погибая, нанизываясь на нее, самоотверженным стригам удавалось доставлять хоть какие-то повреждения этому чудовищу.

Яр присмотрелся. Привычно всплыло сообщение:

Обнаружено неизвестное существо 82 уровня, присвойте имя.

— Адов Гробак, — прошептал впечатленный Ярослав. Щит сам перешел в боевое состояние.

Яр одну за одной выпустил три стрелы, как он посчитал — в голову, стрелы почти полголовы у монстра снесли. Этот оторванный кусок теперь болтался на толстенном куске

кожи, а часть оторванной круглой многозубой пасти судорожно сокращалась на нем. Это нереально ужасное зрелище, казалось, должно было прошибить насквозь, но Яр сдержал себя и даже не сделал шага назад.

Монстр не визжал и не ревел: он, будто огромный компрессор, устрашающе трещал. Для своих размеров чудовище развернулось очень быстро, рыская в разные стороны, — это с половиной-то головы, болтающейся как попало! — забрызгивая округу густой красной кровью. «Зрелище не для слабонервных», — подумал Яр, он и сам с трудом верил своим глазам. И ведь это не фильм ужасов — это реальность.

«Он меня не обнаруживает», — понял Темный и посмотрел на себя. Ничего не увидел, глазу даже не было, за что зацепиться.

«Класс, вот это мне нравится!»

Вокруг Ярослава сгущались тени. Поймав движение Гробака от него в сторону, Яр всадил еще пару выстрелов в оставшуюся часть. Ее снесло напрочь, червь с грохотом рухнул на землю, на остатки себе подобных.

— Есть! — победно вскрикнул ночной охотник, при этом изобразив прыжок горного козла.

«Рано обрадовался».

Через мгновение над землей приподнялась бывшая задняя часть твари и опять устрашающе затрещала, щеря пиявочную пасть с тысячами зубов. Закончив со своим ритуалом устрашения, монстр шустро так пополз в сторону парня. «Надо же, — пронеслась дерзкая, дурацкая мысль, — как он живет с такой-то задницей?»

— Мамочки мои родные, — тихо прохрипел Яр, в горле пересохло. Он как можно тише стал уходить вправо, показалось — там больше теней. Монстр еще раз приподнялся, уже ближе.

Стрижи — молодца, отвлекали эту ползающую зубастую прямую кишку. Часть вилась перед мордо-задницей, заставляя бесконечно щелкать зубастой центрифугой, остальные устроили целую воздушную карусель, кромсая незащищенную рану на теперешней задней части.

Уйдя с линии следования чудовища, Яр решил на новые выстрелы. Две стрелы четко попали в цель, очередную зубастую часть почти оторвало. Парень быстро сместился. Гигантская пиявка-монстр как-то быстро сжалась и выстрелила собой в то место, где Яр только что был. Огромный многотонный столб рухнул на то место, откуда он стрелял. Землю потрянуло, юношу даже в воздух слегка подкинуло от сотрясения. Еще два раза ему удавалось обмануть чудовищного червя, меняющего ландшафт намного эффективнее чугунной шарбабы на кране. Наконец удалось окончательно отстрелить зубастую часть. Но даже тогда это исчадие не успокоилось: червь иступленно закрутился, выписывая убийственные восьмерки, круша своей огромной обрубленной с двух сторон тушей все вокруг, ломая огромные ветви деревьев и сотрясая ударами стволы самих исполинов, круша все вокруг, в том числе какие-то беседки, памятники, небольшие строения.

Яр с беспокойством понял, что скоро придет очередь и самой обсерватории. Еще большее беспокойство вызвали беспигментные наросты на обрубках. Ночной лучник с содроганием понял: головы или задницы, или что там у этого чудовища, стали отрастать.

— Где же твое уязвимое место, падла ты адова? — раздраженно и зло прошептал Яр, пытаясь посмотреть на беснующееся чудовище магическим взглядом. Получилось: парень аж головой дернул от яркости. Совсем недалеко пересекались две широченные линии силы. А

рядом — извивающийся, быстро регенерирующий обрубок. Темный увидел в его центре несколько полостей, а между ними — словно узел корней, интенсивно пульсирующих светом. Подумалось: «Возможно, это нервный центр». Две стрелы четко угодили в цель. Монстра будто выключили — он вытянулся, словно в него фонарный столб забили, и всей многотонной тушей в последний раз рухнул, тряхнув еще раз напоследок твердь.

Яр облегченно выдохнул, вытерев холодный пот со лба.

— Вот так. Не нападал бы ты на маленьких, образина адова, до сих пор бы шевелил своими усиками на своих двух зубастых задницах.

Раздался голос Лян.

— Знаешь, хозяин, из тебя, похоже, выйдет толк, — прокомментировал окончание сражения довольным голосом охранник. Тут и Ева подключилась:

— Поздравляю, хозяин, Адов Гробак — такой ужасный монстр, я очень переживала за вас.

— Спасибо, — сказал Яр. — Живем.

«Интересно, почему нет никаких достижений и тому подобного, где мои плюшки?»

— Ну да ладно, может, не все еще выполнил здесь, — и с этими словами парень двинулся к стенам обсерватории, заметив, что стрижи не брезговали мясом. Что характерно: босса червей они не трогали, даже не подлетали.

Темный подошел, полюбовался — едва не стошнило, слишком много мерзких трупов вокруг.

«Похоже, нужно привыкать, — подумал Ярослав — Да уж, стрижи здесь поработали на славу — мелких гробakov было покрошено без счету».

Услышал писк, пошел на него. Оказалось — сбитое гнездо, заваленное несколькими червями. Откопал.

— Живы, — довольно сказал Яр. В продолговатом грушевидном гнезде сидели три уже оперившихся птенца и галдели, требовали еды. Юноша наклонился, нарезал немного мяса с первого попавшегося червя, кинул в гнездо. Птенцы сноровисто накинулись на пищу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира:????? совершил вторую симбиоз-связь

Заключен договор о мире и взаимодействии с фракцией Воздух

Выполнены достижения Первый в Адаптации, Побратим Воздуха, Голиаф и Давид

Премии награды (отягощение — квест от МММ — «Порталы Древних»):

Легендарные парные мечи: Темные Братья Теней

Навыки: Обоюдорукий, Парные мечи

Открыта профессия Картограф

500 ОХ

1000 золотых

Дополнительные награды в случае выполнения квеста: Порталы Древних

?????

?????

Можно сказать — завалили плюшками, — довольно сказал Темный. Вызывало интерес новое это отягощение — квест от МММ — и премиум награды. Раньше были просто

награды.

— Что за квест? — спросил Ярослав.

Всплыло информационное окно:

Найти и Юстировать один или несколько Порталов Древних

Срок выполнения восемьдесят заходов звезды

Яр покачал головой. «Коротко и ясно, как будто я когда-то видел эти порталы! Это же почти как в сказке: пойдя туда, не зная куда — принеси то, не зная что. Хотя у меня все же полегче — знаю одну составляющую: порталы. И главное: где принять, где отказаться? Свободы выбора совсем нет. Узурпаторы. И еще: получается, система подкинула именно то, что нужно, и подходящее идеально. Это, видимо, и есть премиум награды. Как бы потом не пожалеть о таком щедром внимании».

Яр хотел было посмотреть на мечи, как вдруг увидел, что стрижи прямо-таки выются совсем рядом, над очередной кучей тварей, и будто зовут. «Ну да ладно, потом посмотрю, еще успею».

Когда подошел, стало ясно: где-то здесь еще одно сбитое гнездо.

Пришлось поработать, словно грузчику на живодерне. Так и повелось — стрижи показывали юноше, где копать, а он, уже не брезгуя, раскапывал. При таком разделении труда они спасли еще четырнадцать гнезд. Где-то было три птенца, а где-то даже пять. Куда деваться — всех накормил, благо мяса кругом было завалилось.

Вот тут неожиданно и выскочило оповещающее окошко.

Вас признали лидером 52 птенца Розовых Стрижей

Принять в стаю?

Да/Нет

— Что ж, нужно соответствовать Адаптации.

И Яр выбрал «Принять». Следом выскочило еще оповещение:

Дайте название Стаи — Клана

— Полуночники, — долго не раздумывая, сказал Темный.

Система не успокоилась: она продолжила, выдав общую табличку ОХ принятых в стаю или клан стрижей. Яр заинтересованно прочитал:

Розовые Стрижи, количество: 52

Уровень 1

Здоровье 10

Ловкость 10

Регенерация 10

Воля 10

Скорость реакции 30

Интуиция 70

Восприятие 90

Навыки:

Полет 0

Маневрирование 0

Крыло-лезвие 0

Ночное зрение 50

Зоркий глаз 30

Инфракрасное зрение 30

Развитие: самостоятельно, допускается коррекция лидера

— Удивительные статы, перспективные ребята! Ну, раз коррекция возможна, — и он смело вбил в «Полет», «Маневрирование» и «Крыло-лезвие» по десятке. Система тут же выдала:

Яр Темный — 1560 ОХ

Повышена репутация с фракцией Воздух на 10%

— Надеюсь, теперь мне не понадобится лазить по верхотуре и крепить гнезда.

Надежды лидера клана Полуночники тут же оправдались: стрижи с радостным щебетанием вылезали и взлетали. Это событие вызвало непомерный ажиотаж во всей колонии. Скорей всего, кто мог летать — взмыли в воздух и теперь наворачивали головокружительную коллективную карусель вокруг обсерватории.

— Ого, молодцы какие, — вырвалось у Яра. Он обратил внимание на еще висевшую перед глазами табличку статов стрижей — там был уже пятый уровень. Смахнув ее, пошел к сраженному червю. С час, наверное, срезал светящуюся щетину. Попробовал ножом надрезать кожу: получалось с трудом, можно сказать — совсем не получалось. Яр понял, что, если задаться целью, то, возможно, за несколько дней он пропилит эту образину от начала обрубка до конца.

Парень вздохнул с сожалением, понимая, что ему не вскрыть это чудовище. Он как-то уже забыл про своих новых союзников.

Стоило ему подняться, как налетел рой острокрылых созданий и прямо на его глазах за несколько минут вскрыл чудовище идеально ровно по всей длине, как Темный и хотел.

— Здорово, молодцы! — громко сказал Яр. Подумав: «Возможно, поймут — ведь если у птенцов Восприятие восемьдесят единиц — возможно, у ветеранов стаи и вовсе показатели заоблачные. Во всяком случае, они точно поняли мое затруднение и тут же пришли на помощь».

Яр склонился к червю, расширил надрез, отрезал большой кусок и постарался к нему присмотреться.

Выскочило оповещение:

Мясо Большого Адового Гробака

Регенерация +10 % навечно (только первый прием)

Репродуктивная функция, 100 % Зачатие (только первый прием)

«Отправил в хранилище — там от времени вроде ничего не портится, подрасту, наберу статьи — тогда это кусок станет бриллиантовым».

Пришлось не жеманиться и поработать: отделил, как мог, толстенную кожу от мяса, а уж после отрезал огромный кусок.

— Давай, стрижи, налетай! Вашей стае сейчас нужнее всего восполнение, — громко сказал Яр. И стая налетела на предложенное, видно, понимая, что за мясо им предлагают.

Сразу выскочило сообщение:

Повышена репутация с фракцией Воздуха на 20%

И хорошо, и отлично. Яр еще долго пилил это мясо и отправлял в закрома, удивляясь, сколько туда может поместиться. Ушло все, даже шкура, а также тщательно вырезанные, напоминающие корни деревьев, ярко светящиеся образования из центральной части монстра.

И как только юноша закончил с обвалкой туши и сказал «все», неприглядные останки исчезли, и он подобрал лут:

5000 золотых

Кольцо Темного лучника (+12 % к Дальности, +10 % к Скрытности)

Защитная крага Темного лучника (+10 % к Ударной мощи, + 10 % к Отводу глаз)

Не стал откладывать на потом, надел все сразу и побрел к пруду. «Похоже, система продолжает выдавать не просто награды, а именно то, что нужно. Чувствую, впереди еще те поиски». Тщательно вымылся и обтерся, лезть в воду побоялся, хотя хотелось поплавать в прохладной воде аж до одури.

Уже было утро, когда Ярослав, усталый, как говорится, «в ноль» и голодный как волк, забрался на знакомое дерево, полагая, что постоянство — это хорошее качество.

— Ева, разбуди, пожалуйста, за час до встречи с экспертом гильдии «Ценности и Редкости».

Парню показалось, что он только закрыл глаза, а уже слышит голос Евы:

— Хозяин, пора вставать.

Открыл глаза — полдень. Легкий ветерок шевелил длинные волосы девушки — рядом на ветке сидела Ева. «Право, нельзя же быть красивой такой», — подумал Яр, любясь образом.

— Сколько до встречи? — спросил юноша.

— Пятьдесят восемь минут.

— Хорошо, как раз хватит времени разобраться со статьями, рассмотреть подарки и наметить, что делать дальше. Но вначале, Ева, у меня есть вопрос, который меня беспокоит на данный момент больше всего. Я вот только один раз видел Глобальное Достижение землянина — ну не верится мне, что я один такой исключительный. Что скажешь?

— Конечно нет, хозяин, достижений масса. Вам разрешена и включена опция Инкогнито, так что ваши деяния видите только вы и больше никто, соответственно, и вы не видите сообщения о деяниях других.

— Понял, зачем же тогда мне сообщения приходят, скрывая мое имя?

Ева немного подвисла: видимо, оценивая, что она может сказать, а что нет. Яр лишь недавно уловил то, что его помощники не на все вопросы могут ответить полно, скрывая часть информации. Наконец помощница включилась:

— Могу сказать лишь: это не просто символы — это основная защита вашей личной информации от возможных вселенных, сторонних сущностей, всевозможных сканеров на распределительных пунктах, стационарных порталов с полной идентификацией, экспертов восприятия и других лиц, желающих получить более объемную информацию о вас, хозяин.

— Н-да, как все сложно.

— Не без этого, — согласилась Ева.

— Так, ну да ладно, теперь статьи — что там у нас?

Он посмотрел. «Ого, неплохо, уровень подпрыгнул значительно!»

Теперь он уже был пятьдесят четвертый.

«Посмотрим, что там за новые достижения».

Первый в Адаптации +1 к Адаптации

Побратим Воздуха (+20 % к лояльности фракции Воздух, Иммуниет)

Голиаф и Давид (+20 % усиление ударов по противникам, превышающим уровень награжденного вдвое)

— Отлично, — сказал довольный Яр, особенно обрадовала Адаптация.

Наконец можно было поднять статьи, и он быстро раскидал ОХ, согласно второй адаптации — везде по десять, а в новые навыки: «Обоюдорукый» и «Парные мечи» — по двадцать. На данные развития стало смотреть поприятней, и выстрелов, получается, теперь не двенадцать можно сделать, а двадцать два, и это без учета регенерации маны!

Ну а теперь сладкое: Яр встал, перешел к знакомой развилке. Здесь было приятно, и ветерок ласково обдувал.

Юноша только подумал о премиальных мечах, как сразу почувствовал, будто его в корсет одели. И тут же отпустило — грудь пересекли широкие ремни. Только он хотел дотронуться до этой странной перевязи, будто из шкуры черного дракона сделанной, как перевязь пропала.

— Чудеса, — прошептал Яр. Повернул голову: из-за спины торчала черная рукоять, — повернул голову к другому плечу — еще одна. Впрочем, начавшая уже исчезать, как бы становясь прозрачной.

Парень не позволил — выхватил, верней сказать, меч как-то сам в руке оказался. «Черное великолепие», — пронеслась мысль, даже дыханье сперло, меч лежал в руке, как родной, будто был сделан для этой ладони, для этих пальцев, сжимающих длинную матово-черную, будто в чешуе, рукоять. Боже, как он красив! Черное, нет — скорее оттенка вороньего крыла тонкое лезвие, слегка изогнутое. По нему нет-нет да проскальзывают почти незаметные глазу иссиня-черные росчерки. Гарда — и вовсе что-то нереальное — черная клубящаяся полоса, будто сделанная из тумана или дыма. Эта странная пелена клубилась и казалась всего лишь податливой черной дымкой, распространившейся почти до локтя. Яр выхватил нож и хотел было ударить плоской частью — не вышло, это клубящееся не позволило, да еще и слегка притянуло лезвие. Пришлось потратить какое-то усилие, чтоб отделить Свежеватель от облачной гарды.

— Ни черта себе, впечатляет! — Яр посмотрел статьи: они соответствовали увиденному.

Меч: Старший Брат Теней

Масштабируемое

Не требует уровня

Не разрушаемый

Урон: Ясная Погода 3000–5000 (критический удар +5000)

Урон: Мгла, Сумрак, Ночь 5500–7500 (критический удар +10000)

Ловкость +50

Парирование +50

Парные Мечи +25%

Обоюдорукий + 25%

Критический удар +25%

+10 ко всем характеристикам, родственным Мгле

Дополнительно: всегда острый, отравление тьмой

?????

?????

*Закрытые характеристики. Ключ разблокировки — достижение Повелитель Теней

Автор-кузнец не известен

Яр не удержался — поцеловал совершенство.

Выхватил второй меч. Из горла вырвалось: «Близнецы!» Но это на первый взгляд. А вот характеристики все же немного различались:

Меч: Младший Брат Теней

Масштабируемое

Не требует уровня

Не разрушаемый

Урон: Ясная Погода 3000–5000 (критический удар +5000)

Урон: Мгла, Сумрак, Ночь 5500–7500 (критический удар +10000)

Ночное зрение +50

Уклонение +50

Парные Мечи +25%

Обоюдорукий +25%

Критический удар +25%

+10 ко всем характеристикам, родственным Мгле

Дополнительно: всегда острый, отравление тьмой

?????

?????

*Закрытые характеристики. Ключ разблокировки — достижение Повелитель Теней

Автор-кузнец не известен

Яр не смог себя сдержать, поцеловал и «младшего брата».

— Хозяин, — раздался голос Евы, — до встречи пять минут.

— Спасибо, — на автомате сказал до сих пор восхищенный юноша. Яр удивился — ему

показалось, что прошло не больше четверти часа. С сожалением пришлось сворачивать лицезрение этого совершенства. Попытался убрать мечи — они сами перенеслись в ножны. Парень лишь начал движение правой рукой, еще не представляя себе, как попадет в ножны острием, как Братья Теней исчезли из рук. Владелец лишь выдохнул и тряхнул головой, будто пытаясь стряхнуть с себя наваждение, поймав себя на странном чувстве, что ему в этом новом мире уже нравится, а будущее будоражит.

— Ева, как мне попасть к оценщику? Он мне дал возвратный перстень, а я не знаю, как им пользоваться.

Тут же раздался прелестный голос помощницы:

— Очень просто, хозяин: проверните его на пальце и представьте себе место, куда вы хотите направиться.

Он так и сделал.

То же самое место, только света теперь здесь было достаточно. Стоял стол, накрытый на двоих, заваленный снедью. На одном из стульев сидел Дар Кру.

— Друг мой, вы не по годам пунктуальны, — сказал, вставая, оценщик и слегка поклонился.

— Здравствуйте, Дар Кру. Если честно, помощница помогает, — сказал Яр, старательно повторяя движения гнома. Гном сощурился, с интересом поглядывая на пришедшего. Кустистые брови его полезли вверх.

— Друг мой, вы удивляете даже меня своим прогрессом — вы что там, в Голубом Мире, любезный мой, полномасштабную войну развязали?

— Да нет, лишь одного гада завалить пришлось, спать не давал, — сказал Яр, с жадностью уставившись на стол.

Гном по-доброму так засмеялся.

— Вижу, пообедать забыли?

— Да, позавтракать и поужинать тоже, — сказал Яр.

— Тогда что же вы, друг мой, стоите — ешьте, пейте спокойно, не торопитесь, а потом и поговорим.

Ничего вкусней и эстетически красивей Ярослав еще не пробовал. Оценщик говорил, подкладывая, называл названия блюд, которые, казалось, и сами по себе могли поспособствовать аппетиту и слюноотделению. Наконец Темный насытился.

— Дар Кру, спасибо большое, никогда в жизни я не вкушал столь изысканных яств, — сказал парень, поклонившись.

— Не стоит. Похвально, мой юный друг! Ваш слог ухо радует, где вы так говорить научились, Яр, прозванный Темным? Таким слогом только высшие лорды разговаривают. Ну да ладно, это конечно ваше дело. Так, к делу?

— К делу, — согласился юноша. — Удалось с книгой?

— Да, книга ваша.

— А стоимость? — спросил Темный.

— Мне удалось снизить максимально. Даже не как для друга, старался — как для родича.

— Сколько же? — не удержался Яр.

— Триста пятьдесят миллионов. Поверь, парень, как сыну говорю: если не погибнешь
— оно того стоит.

Глава 8. Кобольды

Ярослав пришел в себя не сразу, все же оглашенная цена в триста пятьдесят миллионов его на некоторое время выбила из колеи. Вбежали какие-то механические существа и быстро убрали со стола. Одного он все же успел определить:

Робот-слуга, 110 уровень.

Настроение колебалось где-то между сильным сожалением и отчаяньем. Ярославу было жалко расставаться со своей мечтой, но цена... Он вздохнул и сказал:

— Уважаемый Дар Кру, вы сказали: «Книга ваша». При такой-то цене я сомневаюсь...

— Извини, — энергично взмахнув рукой, перебил юношу гном, — я не сомневаюсь, — и выложил на стол небольшой металлический кубик с какими-то красными символами, горящими на гранях, тот сразу же ртутью растекся, превратившись в плоский лист. — Это предложенный нами договор о торговом сотрудничестве, — пояснил Дар Кру. — Подпишешь, и книга твоя. А долг, что ж, да, большой, но у меня нет сомнений, что Яр Темный вернет его, и даже пару лет не потребуется, не то что те сто лет, определенные советом. К тому же, если у тебя не получится обуздать книгу, ты ее просто вернешь, долг аннулируется. А вот если у тебя получится, тогда гильдия в еще большем выигрыше — иметь в должниках перспективного мага, это ли не усиление. Как говорится, сейчас — мы тебе, когда-нибудь — и ты нам.

Яр внимательно прочитал — договор был краткий, выверенный и без возможностей двойного толкования. Впечатляли сто лет отсрочки по выплате. Да это не договор, а мечта заемщика!

Юноша утвердительно кивнул.

— Я согласен, как подписать?

Гном аж просиял лицом, глаза блеснули, на лице появилась улыбка.

— Приложи большой палец в конце договора, — темный сделал это, палец немного кольнуло, и Яр увидел, как на договоре его подчерком выписалось кровью: Яр Темный. Гном тут же тоже приложил свой палец. Документ осветился и разделился надвое. — Это твой экземпляр, друг мой, — пояснил гном, забирая свою часть.

Дар Кру не заставил себя ждать, надел странные перчатки и выложил на стол серый, выглядевший зловеще ларец — явно очень древнюю вещь, это чувствовалось даже на интуитивном уровне, от ларца исходила необъяснимая опасность, чуйка будто с цепи сорвалась, призывая бежать без оглядки от этого сумрачного ларца. Сняв перчатки-краги, оценщик ответил на немой вопрос Ярослава.

— Это краги Призрака, защитные комплексы ларца не в силах фиксировать сторонние действия. Владелец должен сам открыть это узилище, — Яр потянулся к ларцу, гном отстранил его руки, хитро так улыбнувшись. — Друг мой, это может и подождать, ритуал знакомства с артефактом может затянуться по времени, а меня гложет любопытство, у тебя ведь есть что-то для меня.

Яр, не задумываясь, выложил на стол тридцать три кристалла, оценщик не глядя с какой-то жадностью сгреб их. У Яра заметно пополнился кошелек. Сумма прихода чуть

больше двух миллионов могла бы порадовать, если бы снизу черным не отсвечивала устрашающая надпись: «Долг перед гильдией "Ценности и Редкости" триста пятьдесят миллионов», — а еще ниже обратным отсчетом щелкал счетчик. Правда, время выплаты обнадеживало, за сто лет столько всего может произойти. На этой успокаивающей мысли добытчик и выложил кусок мяса Адового Грабока. На первый взгляд предложенный товар оценщику явно не понравился, но это только на первый взгляд. Уже через несколько мгновений он возбужденно мерил шагами пространство невдалеке от стола, бубня что-то невнятное и нет-нет поглядывая на юношу. Наконец эта пантомима закончилась, и гном вплотную подскочил к Ярославу и вкрадчиво так спросил:

— Друг ты мой непроясненный, много у тебя такого?

Ярослав пожал плечами.

— Ага, полно. И еще, — и Ярослав выложил щетину и странные светящиеся внутренности Адового Гробака. Добавил: — А еще шкура есть.

Изучив субпродукты, Дар Кру и вовсе уплыл куда-то с идиотской улыбкой на лице. Вбежали уже знакомые роботы-слуги все как на подбор сто десятого уровня и, что удивительно, совершенно не издавая звука от своего передвижения. Слуги Главного Оценщика, похоже, на этот раз контролировали небольшой поддон, весь в изморози висевший в воздухе чуть выше колена.

— Выгружай, пожалуйста, — сказал Дар Кру. Яр сгрузил все мясо, оставив себе только тот первый кусок. Пришлось отвернуться — Яр едва сдерживался, чтобы не расхохотаться, надо было видеть вытянувшееся лицо гнома.

Тут с небольшими хлопками стали со всех сторон открываться порталы, из них выходили солидные гномы, все без исключений подходили, представлялись, жали руку. Это коллективное действие смущало. Ярослав совершенно не знал, что делать и что думать. Разобраться было сложно, хаос удручал и даже пугал. Гномы то сходились все вместе, то разбивались на группы и группки, что-то ожесточенно доказывали друг другу, жестикулируя и обсуждая. Язык гномов Ярослав совершенно не понимал — какие-то странные гортанные слова и щелчки языком, но орали и ругались они знатно, иногда даже хватались за мечи, но дальше этих пугающих действий, ругани и злых выражений лиц дело не шло. Наконец Яру удалось привлечь внимание Дара Кру, гном подошел, Яр спросил:

— Уважаемый Дар Кру, что происходит?

— Обсуждаем, как извлечь большую прибыль, сохранить тайну источника столь ценного ингредиента и не влезть в войну с кланами эльфов и других народов с низкой репродуктивной способностью, и конечно справедливо определить долю добытчика.

Этот гномий шабаш продолжался еще какое-то время и наконец все как по волшебству стихло, и все усталились на единственного человека в этом подземном царстве. Яр внутренне поежился. Главный Оценщик подошел, как-то с любовью посмотрел на юношу.

— Тебе, дорогой друг, совет гильдии предлагает полное списание долга, — гном значимо выдержал паузу и продолжил: — Сверх этого тебе предлагается премия сто двадцать миллионов и бесплатная диагностика и коррекция магического ядра и проводных путей. До инициации это очень полезно и существенно увеличит шансы поладить с Сумеречной основой. Согласен? — спросил с хрипотцой в голосе Главный Оценщик. При этом гном знакомо хитро так прищурился, смотря на Яра рентгеном своих темных глаз. Больших трудов мужчине стоило как бы отстраниться от происходящего и не выкинуть что-нибудь эдакого задорного от охватившего его восторга.

— Пожалуй, премия в двести миллионов меня устроит, — нахально, даже с каким-то вызовом сказал Ярослав. На этот раз они торговались ожесточенно, как понял Яр, к большому удовольствию окружающих, в конечном итоге после напряжённого часа торгов сошлись на сумме в сто пятьдесят миллионов.

— И прошу, гильдия просит, наши дела и намеренья не подлежат разглашению ни при каких обстоятельствах, гильдия предлагает закрепить вышесказанное клятвой, — как-то посерьезнев, сказал Дар Кру.

— Понял, — так же серьезно ответил Яр. Продолжив: — Никому ни слова, ни полслова о делах и секретах, связанных с гильдией «Ценности и Редкости». Клянусь Матерью Системой.

Он еще отметил нешуточно испуганные лица Членов Совета на его громкие слова, как грянул гром и вспышка, будто в небесах громыхнуло. Это под землей-то. Через мгновение, когда зрение от яркого света восстановилось, Яр увидел полупрозрачное окошко сообщения золотого оттенка:

Внимание:

Глобальное Достижение Пояса Мироздания

????????? из Голубого Мира произвел действие, совершенствующее Межгалактическую Магическую Матрицу

Принято к употреблению краткое обращение — Матеря Система

Выполнено достижение: Создатель

Выполнено достижение: Скачек Сопряжения

Премии Награды:

Способность Белая Тень, способность Маугли

Три ростка Синего Императорского Меллорна

Приглашение-абонемент — 16 уроков Теса Рекуса

гномы взревели и, как стадо туров, гурьбой набросились с поздравлениями. Да так ярко! Яр с трудом пережил это веселье, поначалу он и вовсе подумал, что это какая-то скрытая извращенная форма избиения. Гномы по очередности по-медвежьи обнимали, что-то орали в ухо, тискали и трясли, как игрушку, хлопали по плечам, иногда получалось, что отвечивали подзатыльники.

— Все же выжил, — сказал с облегчением слегка потрёпанный молодой человек, когда все члены совета, кроме Дара Кру, исчезли в порталах.

— Ты даже не знаешь, какой ты молодец! — сказал возбужденный Дар Кру. — Впервые вижу того, кто смог повлиять на МММ, обычно подобные изыскания в изменении протоколов заканчиваются конечной смертью, знай это и больше так не экспериментируй, пожалуйста.

«Вот дал, — внутри Ярослава аж все похолодело от осознания содеянного. — Нужно будет сегодня же поспрашивать Еву об этих протоколах в подробностях, еще раз вряд ли так повезет».

— Бойтесь потери инвестиций? — с шутливой интонацией спросил юноша.

— Не без этого, — ответил гном, улыбаясь своей обезоруживающей улыбкой.

На этот раз повезло, всё-таки Дар Кру друг, его поздравление обошлось без обнимания и рукоприкладства. Зато появилось еще одно информационное окошко:

Репутация с гильдией «Ценности и Редкости» увеличена на 30 %, вам присвоен статус «Почетный гость». Яру Темному вручается кольцо «Исключительный».

Яр посмотрел на характеристики кольца:

Кольцо «Исключительный»

Не требует уровня

Не разрушаемое

Не похищаемое

Восприятие + 30%

Артефакторика +30 % (если открыта профессия)

Кузнечное дело + 30 % (если открыта профессия)

Ювелирное дело +30 % (если открыта профессия)

Посещение гильдии «Ценности и Редкости»: любое время

Обслуживание: только Члены Высшего Совета

Скидки: изделия гномов — 30 %, родственников народов — 20%

Статус: Почетный гость гильдии «Ценности и Редкости»

Статус: Безупречно Надежный

*Дополнительно: лояльность всех сообществ гномов и родственников им.

— Во день, впрочем, как и остальные, манна небесная сыпется не переставая, и он еще не закончен, — тихо сказал юноша, похожий на взъерошенного воробья. Так хотелось все рассмотреть, в особенности ростки — как он понял — волшебных деревьев-гигантов, да и характеристиками заняться не мешало бы. Да разве дадут. Благо хотя бы перстень успел надеть.

Казалось, пора бы уже привыкнуть к этому новому миру и не впадать в ступор по любому поводу, но не вышло. В подземелье, в котором, казалось, находились только их двое, вдруг с ощутимым хлопком появилось еще и это.

Огромное веретено — ну прямо тарелка прищельцев цвета старой бронзы.

— Угрозы нет, — громко сказал Дар Кру, заметив, как у Почетного Гостя сработала защита. — Это автономный модуль изучения возможностей и коррекции магических способностей. А вот и наши эксперты в этой области.

Из модуля, как и говорил гном, вышли двое удивительных созданий. Яр убрал защиту и увидел:

Кобольд Сокк Иу триста двадцать четвертого уровня. За ним попятам неуклюже семенит еще один индивид — кобольд Лаун Оу сто второго уровня.

Когда ящеры подошли ближе, стало понятно, почему замыкающий так неуклюже передвигался — он пер штандарт, сделанный из цельного куска черного гранита, на котором

был выбит какой-то невысказанный иероглиф. Как-то Ярослав понял или почувствовал — это учитель и ученик. Ужаса или брезгливости эти насыщенно-голубые прямоходящие человекообразные ящеры не вызывали, по-своему они были даже красивы. Небольшие, полутораметровые, из одежды на обоих лишь словно сделанные из черного железа короткие юбки.

Знаменосец дошел, видимо, только до ему ведомой черты, и замер, как на карауле. А главный ящер вначале поклонился гному, затем отвесил поклон человеку, указал лапой на вход в это нечто, похожее на НЛО, сказав, скорей даже прошипев:

— Прош-ш-ш-шу.

Будущий испытуемый посмотрел на гнома, тот кивнул и сам пошел туда первым. Любопытство и халява погнало землянина следом.

Внутри пространство оказалось значительно больше, чем он предполагал, захотелось выбежать и еще раз свериться со своими ощущениями, пришлось подавить эти свои желания, чтобы совсем не выглядеть идиотом. Пока они шли, гном наклонился и тихо шепнул Ярославу в ухо: «Надо же, ты удостоился слова от кобольда».

«Интересно, это хорошо или плохо», — думал Ярослав, с заинтересованностью поглядывая по сторонам. Они прошли все помещение насквозь, — скорей всего, это было что-то вроде приемной и жилого пространства одновременно, — вошли в какую-то глухую продолговатую нишу большого объема, раскрашенную широкими оранжевыми полосами наискось. Мгновение, какая-то рябь в глазах, и они оказались в лаборатории, по стенам юноша определил, что это второй этаж.

«Портал вместо лифта впечатляет, хочется думать, это на самом деле передвижной модуль коррекции и изучения магических возможностей», — подумал Темный.

«Не нужно нас опасаться, глубоко уважаемый человек, именуемый Темной Яростью, вы наш Почетный гость. Согласно договору и вашему статусу мы все сделаем для вашей пользы, не сомневайтесь, — раздалось в голове Ярослава. — И не удивляйтесь, звуковая артикуляция неподвластна нам, но мы можем обмениваться мыслями, образами и жестами. Сформируйте мысль и толкните ее в нашу сторону».

«Понял, спасибо», — и он постарался двинуть эти мысли в сторону ящеров. Ученика-ящера с каменным знаменем аж скрутило, за счет знамени он, скорей всего, и остался стоять на лапах. В ответ в голове что-то забулькало — это, похоже, смеялся Сокк Иу над своим учеником.

«У вас, Темная Ярость, ярко выраженный талант к ментальной магии, и вы мыслите очень громко».

«Постараюсь тише», — нашелся Яр, ему было очень интересно, и он расслабился, представил свои мысли, как легкий пух. Ящер по-человечески кивнул:

— Уф-ф-ф-ш-ш, — прошипел главный ящер. — Хорошос-ш-ш-ш.

Юноша даже почувствовал восторг Сокк Иу, который тут же оскалился, показав нешуточные клыки.

«А теперь начнем работу».

И оба ящера зашипели возбужденно, а у Ярослава в голове раздалась команда: «Убрать всю одежду, все усилители, и располагайтесь вон на той панели». Главный ящер безапелляционно указал на кусок отшлифованного белого минерала, необъяснимо как висевшего в воздухе посреди помещения, окруженного какими-то испарениями и белоснежными столбами света по углам.

Яр посмотрел на Дара Кру. Тот успокаивающе кивнул — мол, давай не бойся, для твоего же блага стараемся. Снял с себя все, отдал приказ Лян снять охрану и вообще выключиться, артефакт даже голоса не подал. Без прикрытия почувствовал себя очень незащищенно. В голове пронеслось: «Надо же, как привык».

«Давай же, — поторапливая, громыхнул слегка раздраженный голос в голове. — Не трать попусту время, человек, пострадают только твои никчёмные волосы на теле, ничтожная потеря за знания».

«И в самом деле, тот, кто не рискует, не пьет шампанского», — пришла на ум Яру старая поговорка, и он решительно пошел к парящей в воздухе платформе. Проходя сквозь туман, заметил, что вокруг тела засуетились искорки, в итоге оставив его совершенно чистым, ровным и без единого волоска. И никаких неприятных ощущений.

«Вот так пилинг, вот так эпиляция».

Ярослав лег, сверху увидел свое идеальное отражение. Он с интересом рассматривал изображение, найдя себя прикольным полностью лишенным волос. Повернул голову, увидел, что перед ящерами появилась огромнейшая панель с его объемным изображением с множеством цветных вынесенных параметров, которые постоянно мельтешили, меняясь. А дальше зрелище происходящего полностью поглотило его. Наконец младший ящер избавился от каменного стяга, с немалой долей торжественности водрузив его в определённую нишу. А в лапах главного синекожего эксперта появился большой то ли пульт управления, то ли своеобразная клавиатура, то ли палитра для смешивания красок.

«Старайся и дальше сохранять спокойствие и самообладание, по возможности не двигайся, все операции совершенно безболезненны», — голосом диктора центрального телевидения прогудело в голове.

«Вот так успокоили», — подумал пациент, его особенно напрягало слово операция.

К лежащему подлетело что-то размером с пчелу. Яр попытался определить, что это. На удивление удалось:

Малый исследовательский дрон Среднего Алхимического комплекса.

Этот искусственный комар-переросток совершенно безболезненно напился крови и улетел обратно к эксперту.

Сокк Иу со страшно сосредоточенным видом что-то там шипел и жал, передвигал и даже вроде смешивал. А перед ним прямо в воздухе без всякой алхимической посуды дымили, кипели, горели, охлаждались, испарялись, смешивались, перетекали разные невообразимых расцветок субстанции — ужас как увлекательно.

«Вот она какая, современная Магическая Алхимия. Сколько же мне нужно времени на освоение, чтоб вот так работать?» — с толикой зависти подумал подопытный.

Наконец у кобольдов, видимо, что-то получилось в остатке. Все процессы остановились и пропали. А в воздухе, будто в локальном безвоздушном пространстве, висела, переливаясь, жидкая, плотная, будто свежий мед, подвижная ярко-желтая субстанция величиной с большой грейпфрут. Зачарованный происходящим, юноша и в этот раз не преминул определить, что же это такое получилось:

Прототип 02342, тестер рецепции к магии 300 уровня

Создатель: Мастер-алхимик Сокк Иу

Гелеобразная субстанция повисела немного и медленно так, переливаясь, поплыла в сторону Ярослава и так же медленно опустилась на грудь. Покачалась немного большим мыльным пузырем, лопнула и быстро растеклась по все телу, не затронув только ноздри и глаза. Неприятных ощущений не было, жидкость была теплая и почти не ощущалась на теле. Теперь парень смотрел в свое отражение. Гель, словно живой организм, был подвижен, по всему телу возникали спиральные закручивания, очень напоминающие виденные Яром по телевизору в программах о погоде подвижные циклоны, снятые из космоса.

Постепенно стали появляться какие-то графические фигуры. Вначале появился большой идеальный круг по центру груди, очерченный ровной широкой полосой, внутри него, с отступом в пару миллиметров — еще один такого же строения. Следом стали проявляться другие круглые образования схожей конфигурации, только в уменьшенном виде — на голове, паху и всех суставах, а потом и совсем маленькие — на пальцах рук. Что характерно, на пальцах ног такого не наблюдалось.

Созерцание этого странного черчения на голом теле завораживало взор. Весь этот медовый гель стекался в линии, и тут, как наколки, по этим круглым ленточным образованиям стали проявляться символы. Яр от увиденного шумно выдохнул и закашлялся. В голове раздался громкий напряженный голос главного ящера:

«Старайтесь успокоиться и не дергаться».

«Вот как тут не дергаться?» — думал лежавший юноша, до основания потрясенный разворачивающимся зрелищем. Круги словно насытились от этих символов и закрутились навстречу друг другу, верхняя часть закручивалась по часовой стрелке, нижняя — в обратную сторону. От кругов стали отделяться тонкие капельки-ручейки и потекли навстречу друг другу, от одного крутящегося узла к другому, от одного — к другому, от одного — к другому, дальше и дальше.

— Офигеть, — не сдержался Ярослав.

«Молчать!» — словно взорвалось в голове, даже как-то оглушило, пришибло, лежавший едва не потерял сознание.

«Пожалуй, еще чуть-чуть, и контузия обеспечена», — пронеслась болезненная мысль. Через несколько минут система замкнулась и заработала впечатляюще гармонично. Ярослав сразу понял — на это можно было часами смотреть, если не днями, как на работу совершенного часового механизма или даже интересней. Вся система то работала слаженно, как единое целое, то одна составляющая замедлялась или вовсе останавливалась, а другая часть, наоборот, набирала обороты.

Увлеченный созерцанием, юноша пытался почувствовать эту работу в своем теле, все глубже и глубже погружаясь в транс, он уже отрешился и даже не слышал окружающего.

Зря в это время он не смотрел на экспертов — у них происходило что-то из разряда очень странного. Ящеры двигались непривычно, какими-то рывками, их буквально трясло. Они быстро подсоединили к пультам большой зеленый кристалл с кирпич величины, светящийся ярко-зеленым светом. Главный эксперт что-то там подвигал на своем дистанционном управлении, и к испытуемому от кристалла потянулась тоненькая силовая линия зеленого цвета и ушла в него. Пару мгновений ничего не происходило, затем кристалл мелко затрясся, покрылся трещинками, вмиг потускнел, потух и лопнул, как перегоревшая лампочка. Сокк Иу с помощником словно застыли, вдруг потеряли свой чудесный кобальтовый цвет, можно сказать, посерели шкурой. Сейчас было трудно распознать, что эти

будто вырубленные из обычного серого камня статуи когда-то были живыми существами. А рядом всюду уже буянил Дар Кру. Он и орал, и хлестал по вытянутым мордам этих превратившихся в камень ящеров.

— Стрес-сш-ш-ш, — прошипел пришедший в себя и сразу вернувший цвет Сокк Иу. И Дар Кру наконец облегченно выдохнул и услышал спокойные мысли эксперта.

«От сильного стресса мы иногда впадаем в окаменение, это наша древняя способность, по большей части это очень редкое явление».

Главный Оценщик опустил и даже убрал руки за спину, ему не хотелось, чтоб эксперт поднял вопрос о его пощечинах, надеясь, что в окаменении ящеры не фиксируют события, и задал вопрос:

«Почему Главный Оценщик об этом ничего не знает, а? И что за стресс такой, из-за чего?»

Сокк Иу как-то в задумчивости посмотрел на гнома, явно что-то напряженно обдумывая, переключил что-то там на своем пульте управления, и к юноше, распростертому на столе, направились сразу несколько дронов.

«Из-за него», — указал лапой ящер на лежащего на платформе. Гном посмотрел на юношу, дроны, как пчелы, работали над ним, тщательно собирая гель, а вот один из мелких помощников — самый незаметный — подлетел к шее, и гном увидел укол каким-то средством. Цепкий взгляд Главного Оценщика уловил выстрел тончайшим жалом-сосулькой.

— Зачем? Что ты ввел? Ты понимаешь, что это Почетный гость? — гном схватил кобольда за шею и в ярости поднял его на уровень своих глаз.

— Спитш-ш-ш, — зло прошипел явно взбешенный ящер. — Спитш-ш-ш онш-ш, — перешел на трудные ему звуки кобольд, понимая, что в таком состоянии переходить на мыслесвязь он не имеет права, это опасно для всех здесь присутствующих.

— Приношу вам свои извинения, уважаемый Сокк Иу, простите меня, вспылел, — с виноватым видом склонился в поклоне Главный Оценщик.

— Спитш-ш-ш, — ящер указал на виновника случившегося. — Говоритьш-ш-ш, — и он указал на портал.

— Понял, — сказал Дар Кру, и они вдвоём направились к portalу. Очутившись на первом этаже, кобольд и гном расположились в удобных диванах. Дар Кру выбрал крепкий алкоголь, а Сокк Иу, еще дышавший, как паровоз, что-то свое, серо-буро-малиновое.

Главный Оценщик гильдии «Ценности и Редкости» не стал спешить и терпеливо дожидался, когда кобольд отойдет окончательно и сам начнет разговор.

«Можем общаться», — наконец отозвался тихой мыслью кобольд.

— Что случилось? — задал вопрос гном. Через затянувшуюся до неприличия паузу Дар Кру услышал:

«Поворотное. Скорей всего, Темная Ярость — прямой потомок древних, и его соплеменники, скорей всего, тоже».

В крепких руках гнома вдребезги разлетелся стакан.

Глава 9. Книга Сумерек

Относительная тишина. Со столика каплет жжок — лучшее гномье пойло. Дар Кру тряхнул запястьем, освобождаясь от остатков алкоголя и прилипших к ладони осколков стакана, схватил бутылку и сделал несколько жадных глотков, шумно выдохнул, отваливаясь на спинку дивана, просипев «обожженным» крепким алкоголем горлом:

— Ты уверена, ящерица, в своем утверждении? Я имею в виду твое упоминание древних, — и ослабилась. Оставаясь с глазу на глаз с экспертом по магии, тем более за выпивкой, он любил, подтрунивая, по-хорошему позлить ящера. Эксперт зашипел и оголил клыки, хотя большие глаза рептилии смеялись.

«Убедись, земляная обезьяна, — не остался в долгу Сокк Иу, указывая на возникшее объемное изображение. — Слева наш герой, а справа — мои данные». Гном еще раз приложился, скривился, почесал затылок.

— По сравнению с мальчишкой, надо сказать, ты смотришься блекло, хотя у нашего, как ты выразился, героя почти совершенно отсутствуют проводные пути, и система у него какая-то большая по всему телу, я бы сказал, громоздкая.

«Ты шутишь? Блекло? Да я никак не смотрюсь на фоне этого детеныша, это с моим-то многовековым опытом работы с магией. Иди руби уголь, бездарь. Главный оценщик, главный оценщик, она у него не громоздкая, она совершенная, понимаешь ты?»

— Совершеннаятш-ш-ш, — прошипел перешедший на звуки возбужденный Сокк Иу. Гном быстро налил ящерицу напиток и подал, буквально вложил в лапы.

— Давай-ка, брат, пей скорей свой гоголь-моголь, и не смей мне тут опять превращаться в бульжник, у нас большая проблема наверху спит, требуется решение, и срочно, а главное, без ошибки.

Посидели какое-то время молча, периодически прикладываясь каждый к своему успокоительному. Наконец гном не выдержал.

— Эй, хорош играть в молчанку, давай выкладывай свои выводы, умник индиговый, что позволило тебе утверждать, что этот, — и гном указал большим пальцем вверх, — потомок древних?

Ящер наконец поставил свой высокий стакан на стол и начал вещать:

«В наших мирах общеизвестно самые талантливые к магии существа — это эльфы, лучший из известных и разглашенных показателей у принца дома Алая Ветвь Алиа Элье. Если бы этот ушастый не вел разгульный светский образ существования, давно бы архимагом стал».

— Так и что? Что это нам дает, и вообще, пошел это слащавый выродок нах...р, — перебил гном. Ящер раздраженно тряхнул головой.

«Кое-что дает, тридцать восемь узлов у этого остроухого поганца, при двух ядрах, причем замечу, два ядра встречаются только у эльфов, а у нашего пациента сорок восемь узлов и два ядра. У этого детеныша только на пальцах рук тридцать узлов, представляешь, какую магическую моторику он может развить при должном обучении?»

— Нет, — коротко сказал Дар Кру, хмуря брови. Ящер фыркнул.

«Вот и я нет. Причем я сразу отмечаю случайную мутацию или такое определение как уникам, этого просто не может быть. Слишком система совершенна, правая и левая стороны

зеркальны, для такого гармоничного устройства нужны сотни тысяч, если не миллионы лет направленной эволюции. И еще немало важно — надеюсь, ты заметил, как взорвался накопитель?» Гном тряхнул космами.

— Еще бы, порча дорогостоящего имущества не прошла мимо моих глаз, если это такое расточительство продолжится, мы все по миру пойдем подаяние просить.

Ящер ощерился и показал неприличный универсальный жест.

«Это твой протезе, тебе и ответ держать, скряга несусветный».

— Так что, получается, эту потраву наш подопечный сотворил?

«А кто же, у него, похоже, вместо основного ядра черная дыра находится, вмиг выбрала все без остатка, и даже капля не упала в эту бездну. Представляешь себе, ты, алкаш на месте Главы Совета, хорош бухать, ты хоть слышишь мои выводы? Объем не определен, совсем не определен!»

— Во дела, — сказал посерьезневший Дар Кру, совершенно не обращая внимания на подколки. — Похоже, ты во всем прав, ящерица.

«А то, — не обиделся Сокк Иу. — Кстати, есть еще несколько косвенных доводов».

— Ну-ка, ну-ка, отсюда поподробней, пожалуйста, — заинтересовался гном, подавшись вперед, нависнув над столиком, держа в руке литровую бутылку.

«Да пожалуйста, и хорош, говорю, набираться, пьянь шахтерская. Наш объект чрезмерно удачлив, а статьи у него, я уверен, на очень низком уровне. И с этим убогим багажом он за неделю успел такого наворотить, это же просто не поддается осмыслению и анализу. За ним уже два глобальных всемирных достижения, Инкогнито, статус Почетный Гость, статус Безупречно Надежный, и он лидер клана "Полуночники". Видел наколку на плече? Когда только успел, и сколько там у него всего, чего мы не знаем».

— Да, все верно, истину глаголишь, — задумавшись, сказал гном. — Еще парень золото лопатой гребет, и одеженка у него от Вея Трилиста, и в основу себе Книгу Сумерек выторговал. В свете последних событий что-то подсказывает мне — совладает он с ней.

— Вотш-ш-ш-ш, — прошипел ящер, сощуриив свои блюдца-глазищи, назидательно выставив указательный палец с устрашающим когтем.

— И что нам это дает, а, мой наимудрейший кобольд?

— Да раскрой ты свои zenки, примат мелкоглазый, это же скрытый бонус, сама система ему благоволит, или, как говорили в древности, сам Бог ведет его за руку.

Гном даже бутылку поставил на стол и смачно выругался.

— А что, логично ты, синекожий, все выгрузил, древние создали МММ, а теперя система, встретив на просторах Вселенной потомков своих создателей, по мере возможностей помогает избранным.

— Вотш-ш-ш-ш, — прошипел довольный Сокк Иу. Гном кивнул и встал, разминая плечи.

— Ты молодец, друг мой, право, не зря свой хлеб ешь, гильдия гордится, что в ее рядах находится такой рассудительный и опытный эксперт, — серьезно сказал главный оценщик, почти перейдя на официальный язык. Эксперт встал следом.

— Польщенш-ш-ш, — ответил ящер, с достоинством поклонившись. Старые друзья без слов поняли друг друга — время возвращаться. И они направились к телепорту.

В лаборатории все было, как оставили. Причина беспокойств с безмятежным выражением лица сладко дрыхла, а Лаун Оу так и стоял каменным изваянием, неплохо считаясь с интерьером.

— Сколько он может пребывать в этом состоянии? — спросил гном, указав на ученика Сокк Иу. Ящер изобразил что-то похожее на пожимание плечами.

«До года может, все дело в силе пережитого стресса». Дар Кру запустил руки в свои жесткие черные космы, взлохматил их, будто пытаясь привести себя в чувство.

— Да. Впечатляет.

Маг кобольдов подошел к своему подмастерью, слегка царапнул когтем статую и, видно, остался доволен результатом, продолжив:

«Пусть постоит, ему полезно, да и происходящее моему ученику лучше не видеть и не слышать, и нам спокойней, убивать свидетеля не придется. Начало событий придется потерпеть, конечно, и все, — пояснил наставник застывшего в камень. — Что думаешь делать, главный оценщик?»

Дар Кру насупился, посуровел, видимо, все же принял окончательное решение.

— Эх! Гори все ясным пламенем, ставим на парнишку, — и он отхлебнул из горлышка. — Думаю нужно исподволь поддерживать его, считаю, парню пока вредны и даже опасны те знания, что получены нами сегодня. Нужно очень осторожно изучать и направлять нашего Почетного Гостя. Рано или поздно у него появятся соратники, и ими тоже займемся, опять же постараемся извлечь из нашего сотрудничества максимальную прибыль во все аспектах. И эту тайну нужно удерживать столько, насколько только сил хватит нашей гильдии.

— Одномышленно-т-ш-ш, — торжественно заявил Сокк Иу

«Повсеместно поддерживаю Главу Совета».

Кобольд и гном обменялись крепким рукопожатием, закрепив свой тайный союз клятвой в новой форме, введенной их подопечным.

Таким отдохнувшим и полным сил Яр себя и не помнил, ни до, ни после Трансформации. Голос гнома взбудрил и разбудил окончательно.

— Эй, соня, давай слезай и оденься, что ли, сколько же можно смущать всех своими колокольчиками, к нам тут целая девичья делегация приходила, так едва оторвали их от коллективного просмотра, созерцание — вещь, конечно, полезная, но не весь же день.

Мгновение, и Яр слетел с платформы, еще два, и он облачился в доспехи Вея Трилиста.

— Купилшся-ш-ш-ш, — громко прошипел явно довольный ящер. Гном заржал, как лошадь-тяжеловоз, а юноша густо покраснел.

— Да ладно, не переживай ты так, мой молодой друг, не было никаких девиц, извини, если что, это у нас со своими манера разговора такая, — прогудел гном, лыбясь.

— Ничего, получается, за мной должок, — сказал Яр и улыбнулся в ответ.

— Так-то лучше, правда, Сокк Иу? — прогудел довольный Гном.

— Дат-ш-ш, — прошипел ящер и ощерился — это он так улыбался.

— Так что там у меня? — поинтересовался Яр, поглядывая то на слегка не в форме гнома, то на каменную статую, очень похожую на представленного ему ранее кобольда Лаун Оу.

Гном милостиво указал на Сокк Иу.

— Это пусть лучше тебе эксперт по магии расскажет, его работа, его и отчет, и ответ его же.

— Что с ним? — не дав ответить кобольду, спросил Яр, указывая на статую. Кобольд как-то небрежно махнул рукой — мол, не обращай внимания.

— Спитс-ш-ш-ш, — прошипел ящер и продолжил уже мыслесвязью: «У тебя, Яр Темный, все более-менее в порядке. Почему более-менее? У тебя почти отсутствуют проводные пути, они, можно сказать, ниточки, а должны быть с твой палец толщиной. Если ты хорошенько поработаешь над этим, все будет в порядке».

— А как? — спросил заинтересованный донельзя Темный.

«Все как всегда, способ универсальный, применительно ко всему совершенствованию подходит, в частности и к магической составляющей — многократные повторения, постоянство и постепенные нагрузки, вот и весь секрет. У тебя есть в арсенале несложное, требующее минимум потребления маны заклинание?»

— Есть, — сразу нашелся Яр и запустил «Спутник». Ящер посмотрел и утвердительно кивнул головой.

— Выключайш-ш-ш-ш.

«Хорошо, подходит. Запоминай, делаешь так: тебе нужно убрать по максимуму энергопотребление и продержаться «Спутник» сутки. Затем двое, трое, и так до тридцати дней, это должно войти в привычку, «Спутник» должен постоянно висеть около тебя и днем, и ночью, не забудь о маскировке. Когда это случится, я имею в виду привыкание, и ты начнешь воспринимать это заклинание, словно родинку на теле, только тогда приступишь ко второму этапу — постепенной нагрузке. Буквально по капле, ежедневно, но по капле, имеется в виду — минимальную единицу добавления маны из возможных тебе. Готовься, временами будет больно и очень неудобно, это словно большая мозоль на ноге в дальней дороге, но другого пути нет. Понятно?»

Ярослав даже как-то радостно кивнул — он любил учиться.

— Предельно, спасибо, глубоко уважаемый Сокк Иу. А не скажете, почему у меня, ну это, проводные пути слабые, и будет ли толк, если я разовью их? Ведь у меня приглашение через год в Высшую Школу Магии Альтарим.

Гном с кобольдом многозначно переглянулись, и ящер продолжил:

«Не буду отрицать, юноша, способности к магии у тебя имеются, и надо отметить — неплохие, только вот ты и длинная череда твоих предков не пользовались магической силой, потому система и деградировала. Конечно, от попытки поступления в Альтарим не стоит отказываться, этот шанс, знаешь ли, не каждому выпадает».

Ящер задумался, долго он находился в этом состоянии, Ярослав даже стал беспокоиться. И тут ящер ожил, сощурил свои глазищи до щелочек и как-то вкрадчиво спросил у главного оценщика:

«Будет ли гильдия поддерживать претендента на состязании поступающих в Альтарим?»

Тут тайм-аут взял уже Дар Кру, его задумчивость длилась не меньше, и наконец он выдал:

— Будет, и всецело, Яр Темный — мой друг и наш Почетный Гость.

Ящер удовлетворенно кивнул головой и расщедрился аж на два слова:

— Принятшо к ишполнениютш-ш.

«Придется тебе попотеть, дерзкий детеныш. Первое: будешь появляться в этой лаборатории если не два раза в месяц, то один раз обязательно. Нужно наблюдать за развитием и, если что, подправлять вовремя. И еще, когда решишься на инициацию, найди перекрестие линий силы, это необязательно, но желательно, там и пробуй.

И третье: знай, вступительные испытания в Альтарим — это битва не только с собой и препятствиями, это еще и безжалостные стычки с такими же претендентами, правил нет, все против всех, в зачет идет не только сам факт выживания и финишная черта, но и количество разумных, отправленных на перерождение. Альтарим по сути своей — самое лучшее место во Вселенной для приобретения влиятельных врагов и, как ни странно, друзей тоже. Это понятно?»

— Еще как понятно. Главное, чтоб Белая Ветвь там была, должок за ними хочется стребовать, хотя бы минимальную часть. И сколько я должен за ваше участие, надеюсь, у меня хоть что-то останется? — буквально выпалил Яр, его ни капельки не задел «дерзкий детеныш», он понимал, что на фоне этих двоих именно таким и является.

Безмятежно улыбающийся и наконец оставивший бутылку в покое Дар Кру потрянул космами — видимо, наводил резкость в глазах, и ответил:

— Держать язык за зубами, не рисковать понапрасну, и усердие и еще раз усердие в выполнении всего, о чем говорилось ранее, это ты и должен. А насчет Белой Ветви не сомневайся, они там будут, так что готовься, мой маленький друг. — И хорош лясы точить, лови, и за дело, времени у тебя почти нет.

Оповещающее меню не заставило себя ждать:

Получено послание, отправитель Дар Кру, мир Кетрум.

Принять/Отказаться

— Принять, — уверенно сказал Ярослав. Что-то звякнуло, хлопнуло, и он прочитал:

В наличии послания имеется:

Малый алхимический комплекс

Изготовление: Императорские Мастерские Кетрума

Рецепты:

Малое восстановление (требуется активация)

Малое усиление регенерации (требуется активация)

Изготовление: Императорские Мастерские Кетрума

Заклинания:

Малый медицинский диагноз (требуется инициация и активация)

Малое лечение (требуется инициация и активация)

Реанимация (требуется инициация и активация)

Изготовление: Императорские Мастерские Кетрума

Ярослав не сдержался — на прощанье по очереди обнял гнома и кобольда, оказалось, ему самому это было очень нужно, он едва не расплакался. А вот кобольд оказался неожиданно сентиментальным, из его огромных глаз буквально лились слезы. Спас обратный портал. Вид Пулковской обсерватории успокоил и порадовал одновременно. Смеркалось. Ярослав рукавом вытер выступившую влагу под глазами и уверенно двинулся к

древнему строению. К нему тут же подлетела целая стая Розовых Стрижей. Несколько пронзительно свистящих даже смогли рассестись на его плечах.

— Красавцы, — сказал довольный глава клана. — А это что? — он увидел у ближайшей птицы небольшой темный ошейник, при детальном рассмотрении это оказался такой странный окрас перьев, и на нем было выписано: «Полуночники». — Вот это да. Лян, оголи мою шею. Как же посмотреть? — обеспокоился юноша. — Выходит, и у меня должен такой быть.

«У вас как у клан-лидера другой, — раздался в голове твердый голос охранника. — Знак у вас на плече, посоветовал бы подумать над гербом».

Яр посмотрел, на плече красовалась наколка, каким-то зловещим шрифтом было выписано: «Полуночники».

Парень посмотрел в небо, своих он теперь смог отличить сразу. Красота-то какая, одно загляденье. Темнеющее небо, и на фоне этой серой сырости — розовые росчерки виртуозов высшего пилотажа.

Дошел до ступеней, присел и стал любоваться, не думая ни о чем. Было здорово вот так ни о чем не думать, ни о чем не беспокоиться и просто сидеть и сидеть на теплых ступенях обсерватории и смотреть в небо на самый странный фейерверк, устроенный в его честь. И тут Ярослав вдруг понял, что это его место — этот лес, эта возвышенность, и перекресток силовых линий, видимо, не из последних, обсерватория, опять же стрижи.

«Эх, еще бы сюда первоцветов, — мысли о забытых, даже брошенных союзниках отозвались болью и неудовлетворенностью собой. — Все, сегодня же ночью нужно идти к А380, может, под фюзеляжем чего-то осталось. Но вначале статьи, ростки Синего Императорского Меллорна и книга».

Очки характеристик раскидал быстро, можно сказать, второпях и почти не глядя, дав себе зарок после инициации внимательно и вдумчиво рассмотреть свои данные и стрижей тоже. А вообще, нужно спешить, как говорил Дар Кру, времени почти нет.

Ярослав достал один из ростков меллорнов и сам удивился. Это был большой, слегка желтоватый прозрачный кристалл вроде кварца, он имел правильную граненую продолговатую форму, внутри, вроде как в стазисе, покоился небольшой росток с корнями. По зеленоватому стеблю шли тонкие ниточки каких-то блекло светящихся линий, а небольшой вычурный корень был темно-фиолетового цвета и также блекло светился.

Что его подвигло, он не знал, будто провидение нашептало на ухо — Ярослав тут же на ступенях раскурочил один из айфонов, достав кристалл силы. Прислонил к ростку. Тот сразу будто ожил, по сути, став реальным источником странного темного света. Юноша сбегал в пристройку, повезло сразу — лопата была первой, что он увидел, открыв скрипучую дверь.

— Ева, Лян, можете посоветовать, что делать дальше?

— Хозяин, — раздался голос Евы, она почему-то не появилась. — Нужно найти правильное место. Слушайте себя, хозяин.

Яр сжал два кристалла в кулак и постарался отрешиться от всего, думая только о саженце, и пошел по желтой песчаной дорожке вокруг обсерватории.

Прошел-то всего ничего, почувствовал — кристалл с ростком внутри будто ожил, зашевелился в руке. Юный садовод поднес конец кристалла, где были корни, к земле, интенсивность света усилилась, да так, что пришлось отвести глаза. Парень отошел чуть левее, свет почти затух.

— Ясно, — сказал Ярослав. Выбрал самое удобное для саженца место и взялся за

лопату. Выкопал яму с метр глубиной, сбегал за лейкой в известное место, набрал полную воды, вылил половину, кинув в посадочную яму немного земли, тут же на коленке вскрыл еще два айфона и запихнул в образовавшуюся жижу все четыре кристалла, засыпал грунтом, вылил на посадочный холмик оставшуюся воду. — Надеюсь это не будет полем дураков, а станет для меня полем чудес, ведь посадил почти двести тысяч, не считая стоимости самого ростка, если он имеет стоимость вообще.

Это посадочное действие Яр повторил еще два раза, не сильно сожалея о тратах. «Надо же, получился равносторонний треугольник вокруг обсерватории — ну дела...»

Темный уложил шанцевый инструмент на место, пошел умываться, почву слегка потряхнуло три раза. Молодой садовник не сомневался — это меллорны пустили корни. Побыстрому привел себя в порядок и сбегал посмотрел — не мог не глянуть. Даже не удивился, ожидал чего-то подобного — ростки уже вылезли из земли и торчали в метр над землей, слегка шумя листвой. Яру показалось, — а может, это было на самом деле, — при приближении молодые деревца более интенсивно шумели листвой.

— Удивительно, система молчит, вроде не простые деревья посадил, — сказал, слегка расстроившись, юный ботаник. — Ладно, теперь главное, — от предвкушения Яра бил озноб, и страх тоже был не последним.

Парень перешел на магическое зрение, проследил две самые широкие линии силы — они шли высоко и, получается, сходились где-то в самом главном помещении обсерватории, в поворотном куполе.

«Может, Адов Гробак вовсе и не за птенцами стрижей охотился, а именно в перекрестие силы лез, — неожиданно пришла мысль Ярославу. — А что, логично».

Он выдохнул и пошел. Центральные высоченные двери не отрывались, то ли были закрыты, то ли заклинило, не хотелось выбивать

Быстро, без проблем, при помощи эльфийской веревки, ставшей уже привычной и незаменимой, юноша поднялся на подвижный купол, проник сквозь открытую щель и в очередной раз подивился. Перекрестие силы находилось как раз на месте, где должен был стоять громадный телескоп. Теперь его не было, а был какой-то мощный оплавленный двухметровый цилиндр, а над ним, в перекрестии силовых линий — свечение и широкая необычная круглая радуга.

— Рискуем, — Яр залез, вначале провел рукой по перекрестию — ничего не случилось, только руку просветило насквозь. — Где наша не пропадала, — и Ярослав полностью вскарабкался на этот оплавленный выступ, пришлось сесть, развернуться лицом к щели — теперь перекрестие силовых линий проходило посреди груди парня.

«Как бы не оплавиться, как телескоп», — пронеслась шальная мысль.

Темный посмотрел на звезды, а они, огромные, светили, как всегда, и будто смотрели на него — пробрало аж до последней косточки. Выдержал несколько десятков секунд, выровнял дыхание, успокоился, сама собой куда-то подевалась трясучка, и страх тоже сбежал, трусишка. Ярик выдохнул и достал ларец. Ничего не случилось.

Оказалось — случилось, но он понял это только через несколько мгновений. Пошевелиться парень не мог, даже пальцем, будто прирос к этому месту и этому ларцу.

По краю узилища Книги Сумерек побежало какое-то насекомое — то ли клоп, то ли клещ, но противное и страшное до жути.

Ну почему нужно всегда так пугать? Если бы испытуемый мог, он бы уже давно напрудил в штаны.

Чудовище из насекомых бесцеремонно впилося в руку, через несколько секунд значительно разбухнув, увеличившись с кулак. Наконец отвалилось и полезло по руке, потом по шее на голову — Ярослав от страха закрыл глаза, едва выдержал этот ужас. «А если оно захочет мозги попробовать», — пришла в голову ужасная мысль.

Нет, мозги этот ползущий страх сосать не стал, он взлетел и начал наворачивать круги вокруг Ярослава, постепенно преображаясь, исходя какой-то дымкой, а когда совсем преобразился во что-то призрачное, пробил грудь. Ярослав потерял сознание от боли, распластавшись на остатках телескопа. Он уже не видел, как это нечто, оставшееся от телескопа, обтекает, опоясывает его металлическими жгутами.

Глава 10. Возрождение драконов

Полный ноль, нет ничего, ни звука, ни запаха, ни вкуса, ощущений нет, пустота, света нет — темнота. «Кто я? Где я?» — сформировались первые мысли, ответа не было — тревожно. За мыслями и беспокойством появились ощущения, и сразу как-то стало неудобно, тесно, что ли.

«А дышу ли я? — на свой вопрос сам и ответил: — Похоже, нет». Пришло обрывочное воспоминание, что когда-то он дышал, и как это здорово — упоительно прохладный, чистый воздух, захотелось вдохнуть полной грудью, не получилось. Страх, словно стартер, запустил тело, парень дернулся, и это было первое его движение, локти и колени уперлись во что-то крепкое. Яр открыл глаза, взрыв воспоминаний потряс, а от увиденного он едва не запаниковал, как-то удалось удержаться на грани. Он находился в прозрачной светящейся густой жидкости, скорее даже геле с массой мелких пузырьков.

«Что за...»

Небольшое замкнутое пространство с крепкими стенками, и юноша был гол, как младенец, а от белесых стен нет-нет в него ударяли небольшие ветвистые разряды, впрочем, не принося ни боли, ни каких-нибудь других негативных последствий, разве что легкое пощипывание. Пробовал кричать, звать на помощь — даже бульканья не получилось. Яр буянил несколько секунд, бил руками, ногами, как мог — все тщетно. Наконец и микромолнии перестали щипаться, а гель ощутимо загустел, стало и вовсе тревожно.

«Нужно как-то выбираться».

Ярослав перестал дергаться, посмотрел магическим зрением — ничего, вокруг него словно магия в жидком виде плескалась. Попробовал вызвать Еву. Помощница не отозвалась.

«Медитация», — пришла спасительная мысль. Соскользнуть в транс удалось на удивление быстро. И выйти из оболочки тоже получилось, а вот эйфория полета едва не сыграла с ним злую шутку. Юноша видел купол обсерватории и узкую щель в ночное небо, полное манящих огней. Неистово вдруг захотелось отрешиться от всего, сбросить оковы жизни, эту ненавистную форму, заставляющую страдать, и унести легким ветерком туда, в бездну тьмы и огня. И все же зов дальних звезд удалось преодолеть, Яр не дал себе расслабиться, понимая, что большое удаление от обсерватории может быть очень опасным, он развернулся и увидел...

«Что это?»

Возникшая от увиденного буря эмоций буквально вбила его обратно, и парень опять на старом месте, среди прозрачного геля и сонма пузырьков, вот только теперь он знал, что это такое. Яр словно запечатлел эту картину: оплавленный остов большого телескопа, и на нем, как на постаменте, покоится гигантское черное с радужными разводами яйцо — сосредоточение клубящегося серого тумана.

«Я в яйце, — пришло осознание происходящего. Как-то стало дурно и душно. — Задыхаюсь, задыхаюсь». Яр окончательно потерял над собой контроль, став упорно с силой биться и раскачивать сферу, нисколько не заботясь — получит он травмы или нет. Получилось, процесс пошел. «Ура!» — попробовал кричать Темный — получалось лишь мычание. Яйцо балансировало на постаменте, все больше раскачиваясь, наконец юноша

почувствовал движение и падение, глухой удар, переворот, второй удар, несколько переворотов и легкий толчок, это, видимо, яйцо прибилось к стене.

«Не вышло», — прошил насквозь страх. Попавший в западню Ярослав осмотрел все свое узилище — тщетно, ни одной трещинки. А чувствовал он себя все хуже и хуже. «Нет, я не сдохну в этом гадском яйце. Я маг!» — зашелся в гнев юноша и выплеснул в ударе весь свой гнев, весь свой страх, представляя, что у него больше нет пальцев, у него больше нет ладоней, а в место них — убийственные черные пышущие ненавистью катары.

Огромное яйцо будто взорвалось изнутри, треснуло, разваливаясь на несколько частей, а прозрачная светящаяся субстанция выплеснулась вместе с Ярославом. Его вывернуло несколько раз этим светящимся гелем, и, о ужас, это жидкое нечто собралось до капли в единое целое и отекло от Яра, а он наконец судорожно вдохнул и задышал. Посмотрел на руки, успев захватить образ темных катар, испаряющихся дымкой. Несколько раз сжал пальцы — вроде все в порядке, даже ушибов нет. Как-то слишком торжественно, с непривычной интонацией прогремели фанфары.

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров:????? совершил Первую инициацию перерождением

Возрождена фракция Драконы

Выполнены достижения Перворожденный, Первый в Модификации

Премии награды: (отягощение — квест от МММ — «Спасение соратников», время выполнения 6 часов)

Адаптация + 1

Сопряжение +1

Модификация +1

Навыки: Микромоторика, Ассасин

2000 ОХ

3000000 золотых

Дополнительные награды в случае выполнения квеста «Спасение соратников»

?????

?????

— И это все я, что ли? Три миллиона — это какой-то безумный рост премиальных. Вот дела. Что-то такое сделал, и сам не понял.

Яр задумался: «Перворожденный, драконы, как бы случайно Императором Галактики не стать, сидя на месте. Надо бы поосторожней с этой системой». Но сейчас юношу больше всего беспокоило упоминание о соратниках и шесть часов на выполнение квеста. «Получается, на раздумья времени совсем нет, как говорится, из огня да в полымя. Что же, получается, квест срочный, и это явно где-то рядом. Так, стоп, профессия Картограф у меня есть, значит, и карта должна быть, а там, может, и квест отмечен».

— Карта местности, — громко сказал Ярослав. Перед глазами развернулась карта — все скрыто, только небольшой кусочек Пулковских высот был открыт там, где обсерватория. Все интерактивно и детально, до мелочей, при максимальном приближении парень даже Меллорны увидел. — Квест «Спасение соратников», отметка на карте, — сказал юноша. Тут

же появилась мигающая красная точка совсем рядом. — Отлично.

Ярослав прикинул расстояние: «Так это же аэропорт Пулково, скорей всего, мне туда как раз и нужно, отлично, совмещаю, и время еще есть, чтоб подготовиться поосновательней».

Осмотрелся, выглянул наружу — юношу тут же узрели, и в колонии начался привычный переполох. Пара ударов сердца, и в воздухе привычная карусель Розовых Стрижей и их приветственная жизнеутверждающая песнь. От созерцания этого великолепия и чистой радости птиц от его присутствия, на душе Темного стало хорошо и очень покойно.

— Спасибо, стрижи, спасибо, мои дорогие, — крикнул Ярослав, растрогавшись.

Оглядел себя — все в норме, несколько небольших порезов на левой руке у локтя.

— Ха, легко отделался, главное, чтоб крыша не поехала от такого купания, — и Ярослава буквально передернуло от воспоминаний об ощущениях при инициации. Было и интересное изменение: выше надписи «Полуночники» было продолжение — искусная накладка — ростовой щит, а на нем будто рожденный ужасом и тенью Сумеречный Дракон в атаке.

«Вот и герб, и думать не надо».

Радость от прохождения инициации была какая-то отдаленная, пережитый ужас еще давал о себе знать. Беспокоила мысль о том, что, возможно, все заработанное потеряно. Отпустило, когда удалось получить из подпространственного кармана охранника — Ярослав уже успел соскучиться и тут же задействовал его. И первое, что услышал — расстроенный голос охранника:

«Хозяин, извини, — виновато произнес Лян. — Книга Сумеречных Драконов оказалась сильнее, я даже предупредить вас не успел, как меня отбросило».

— Ничего, постепенно и мы станем сильными. И почему Сумеречных Драконов?

«Это просто еще одно название Сумеречной Основы».

— Понял. Ева отзовись, — позвал Ярослав. В ответ тишина. Заговорил опять Лян:

«Хозяин, пока не беспокойте помощницу, она сама даст о себе знать, когда отойдет и приведет в порядок свою сущность, дело в том, что она как помощница тоже проходит с вами испытания во всей полноте ваших впечатлений, эмоций и ощущений, и вот, получается, не выдержала».

— И ты подвержен таким же испытаниям?

«Да, мы должны, это единственный путь стать совершенной, но для нас нет лишь одного — выбора».

— Я чем-то могу помочь? — обеспокоенно спросил юноша.

«Не знаю, возможно, побольше положительных эмоций поможет Еве быстрее восстановиться».

— Понял тебя, хорошо.

Яру вспомнились напутствия гнома и кобольда. Он надел кольцо «Исключительный» и тут же запустил «Спутник», уменьшив мощность свечения, да так, что даже в темноте это было что-то тусклое. Со стороны можно было сказать, что это и не свет вовсе, а простой белый шарик от пинг-понга, почему-то висевший над головой юноши.

«Так, нужно куда-нибудь поудобней сесть и посмотреть статьи, да и новые заклинания, подаренные Даром Кру, активировать». Парень посмотрел вокруг — пустынно и неудобно, с теплотой вспомнился А380. Темный посмотрел на звездное небо. «Еще вся ночь впереди, дай бог, успею еще осуществить и квест, и задуманное». Обернулся на хлюпанье. Юношу

удивила прозрачная субстанция, в которой он столько болтался. Она заползла на постамент и приняла форму странного сиделища — что-то в виде совмещенного ночного детского горшка и трона, вдобавок прозрачное и будто надувное.

— Жест, чего тут только не бывает.

Яр подошел, с небольшой толикой боязни дотронулся.

Выскочило оповещение:

Яичный магический белок Сумеречного Дракона

Выбор:

Уничтожить/Трансформировать

Возможный результат трансформации — слуга-аморф

Требования: причастность к Сумеречным Драконам, Сопряжение — уровень 3, достижение Создатель

«Н-да, студенистый уничтоженным быть не хочет, раз залез и явно предполагает поработать креслом, — оба выбора были активны. — Ого, значит, статы позволяют выбрать аморфа».

— Ну да ладно, быть тебе, студень, аморфом-службой, интересно же. Последний пункт, — уверенно сказал Ярослав. — Трансформировать.

Всплыло сообщение:

Присвойте аморфу имя

— Гелик, с улыбкой сказал Ярослав.

Гелик, аморф-слуга, уровень 1

Здоровье 10

Подвижность 10

Регенерация 50

Скорость реакции 20

Уклонение 30

Интуиция 50

Восприятие 80

Предугадывание 120

Навыки:

Шеф-повар 0

Знаток этикета 0

Специалист по ядам 0

Проникновение 5

Маскировка 3

Копирование 2

Утопление 2

Развитие: самостоятельно, допускается коррекция лидера

Ярослав только покачал головой. «Ну и статьи, впечатляют до дрожи, вот так слуга, больше смахивает на изощренного убийцу. Ну да ладно как говорится, дареному единорогу в зубы не заглядывают». Представил себе какое должно быть удобное кресло, Гелик надо сказать тутже воспроизвел, кривоватенько но постарался. Уселся а что, несмотря на глупый вид, удобно, и даже очень. Посмотрел на свои основные параметры. Что ж, уровень приличный — уже шестьдесят второй. Согласно третьей Адаптации раскидал статьи себе, стридам и Гелику, благо очков характеристик было заработано с запасом. Полученным результатом юноша остался доволен, подумав: «Интересно получается — если не выполню квесты с отягощением, награды система аннулирует, или нет, или заберет какую-то часть. Ну его рассуждать, нужно выполнять, и все тут, возможность потерять даже часть, мягко говоря — удручает».

— На кону слишком много, — тихо сказал Ярослав.

Только хотел подумать, что хорошо бы небольшую подставку, как перед ним вырос из кресла маленький столик с небольшими бортиками. Яр ухмыльнулся: «Во дает».

«Вначале нужно разобраться с заклинаниями, подаренными моим другом гномом», — и Темный востребовал их из хранилища.

— Что это? — вырвалось из уст донельзя удивленного юноши. Он держал в руках четырехгранный заостренный штырь со шляпкой — подобные раньше назывались костылями, и ими прибивали рельсы к деревянным шпалам, только этот был изготовлен то ли из слюды, то ли из какого другого минерала, а все грани были исписаны рунами.

Яр выложил на поверхность стола этот гвоздище из слюды и постарался сам определить, что это.

Выскочило оповещение:

Малый медицинский диагноз (требуется активация)

Малое лечение (требуется активация)

Реанимация (требуется активация)

— Лян, не знаешь, как это задействовать?

Лян молчал, даже слова не проронил. Как всегда, видимо, юноша сам должен додуматься. «Надо пробовать», — Ярослав пожал плечами, не зная, что делать, взял костыль в правую руку и громко сказал:

— Активация!

Получилось, появилось сообщение, будто выкованное из какого-то темно-голубого металла с семью разноцветными гербами. Ярослава прочитал:

Активация только в Императорских Мастерских Кетрума

Да/Нет

— Конечно да! Да побыстрей, — крикнул Ярослав.

— Ух, — выдохнул парень. Его оглушило, обдало жаром от десятков пылающих горнов, дыханье сперло незнакомыми резкими запахами. Яру на мгновение показалось, что он попал в Ад. Оказалось — нет, это была Императорская Мастерская.

Несколько секунд Темный просто стоял ошарашенно и наблюдал, сотни гномов орали, ругались и истово работали, куда-то бежали, и ни одного медленного расслабленного движения, ни одного праздного шатающегося персонажа, и это коллективное действие возбуждало желание куда-то бежать и что-то делать. Ярослав сориентировался, рассмотрев все вокруг. Он стоял на круглой, слегка возвышенной площадке, в перекрестии двух великолепных порталов, посередине огромной рукотворной пещеры с множеством отходящих от нее, как лепестки у ромашки, тоннелей. Оказалось, под сенью порталов он был не один. С периодичностью рядом появлялись, как понял Ярослав, клиенты, и кого здесь только не было, насмотрелся всяких. Пришлых встречали и сразу уводили, а к нему почему-то не подходили. Наконец и к юноше подбежали, это был запыхавшийся посыльный, он поклонился и выдал:

— Извините господин, за столь долгое ожидание, подождите еще немного, пожалуйста, сейчас прибудет член Высшего Совета.

Пока парень размышлял, что это значит, появился Дар Кру, а посыльный исчез, будто его и не было. Гном поклонился и тихо так, что Ярослав едва разобрал, сказал:

— Держи себя высокомерно, не разговаривай, иди за мной.

«Куда я опять вляпался?» — подумал Темный, и они проследовали в один из туннелей. Наконец они подошли к совершенно неприметной двери, не без труда зашли.

«Грязновато» — отметил Ярик. Прошли длинный пыльный коридор, вошли, похоже, в кладовку, заваленную хламом и сломанными инструментами на стеллажах. Дар Кру подошел к одной из зашарпанных стен и пробурчал что-то. Стена вместе со стеллажом ухнула вниз. Гном отступил чуть левее и вежливым жестом пригласил Ярослава пройти вперед. И как только они прошли в эту идеально чистую комнату с небольшим порталом посередине, стена вернулась обратно.

И тут же вернулся прежний Дар Кру. Он резко развернул Ярослава своими ручищами и с жаром спросил:

— Получилось? — Ярик кивнул, верней, голова сама кивнула при резком развороте. — А фракция драконов — это тоже твоих рук дело? — продолжил трясти юношу с совершенно ошалелыми глазами гном. Куда было деваться, друг есть друг, даже если он перепил давеча, а теперь его вон как колбасит.

— Так получилось, — с толикой вины в голосе сказал Ярослав. И его едва не задушили в объятиях. «Ух и силища», — подумал юноша, очутившийся будто бы под прессом. Пришлось пищать, воздуха в легких не было: — Задушишь же.

— Извини, маленький друг, не рассчитал, — сказал гном, растирая кулачищами слезы.

— Что случилось-то? — спросил Ярослав, ничего не понимая.

— Да что тут понимать. Большая война была. Для эльфов драконы — злейшие враги, единственные, кто мог оспаривать первородство эльфийских кланов. Одна фракция и один драконий клан не смогли противостоять множеству эльфийских кланов и их вассалов, хотя и потрепали их изрядно, — гном опустил голову и едва не разрыдался, желваки ходили над

плотно сжатой челюстью, было заметно — Дар Кру едва сдерживался, голос дрожал, он прохрипел: — Мы вынуждены были отступить от наших самых лучших и почитаемых союзников, чтоб выжить. Долг у нас чести, понимаешь.

Яр ответил с каким-то злым напором:

— Понимаю. Еще как понимаю, моих родителей эти твари на глазах лишили жизни, а с большинством моих соплеменников произошло даже худшее, чем смерть. Так что я хоть драконом, хоть зябликом буду рвать жилы, жить, учиться, набираться сил только ради того, чтоб когда-нибудь загнать эту вселенскую саранчу туда, где им место — в пекло.

На эти слова гном еще больше расторгался, он уже не стеснялся, его могучее тело сотрясали спазмы плача. Яр не утешал, ему и самому было погано. Дар Кру нашел-таки в себе силы собраться и сказать:

— Верь, на этот раз мы не отступим, наш род больше не переживет еще одного такого позора.

И мальчик и гном обменялись рукопожатиями, тут и клятвы не было нужды произносить. Яр достал из закровов бутылку водки «Столичная», открыл и подал гному.

— Можно сказать, наше, фамильное, чистое, как слеза, как душа нашего народа, — гном жадно приложился, оторвался, крякнул, выдохнул, перевел дух и протянул обратно Ярославу. — Нет, мне еще рано, мой отец говорил: «Пить может только муж, вставший крепко на ноги, познавший силу свою, иначе не совладать с зеленым змием, выпалит душу подчистую».

Гном уставился на Темного, переваривая фразу.

— Этакое нужно записывать, я запомню. Мудрый был у тебя тятя, за него и матушку твою, упокой их души система, — сказал гном и еще раз приложился.

— Извини, друг, у меня времени почти нет, у меня там квест, и времени для его выполнения все меньше и меньше, — беспокоился Ярослав. Дар Кру потряс головой, словно стряхивая с себя последние жалкие остатки слабости.

— Опасный? — спросил гном совершенно трезвым голосом.

— Думаю, да.

Главный Оценщик показал глазами на уполовиненную бутылку:

— Забираю.

Яр кивнул. Гном убрал початую, посмотрел на какой-то странный прибор, выбрал направление, поясняя:

— Блуждающая мастерская, — будто это сказало Ярославу о чем-то. — Сейчас все сделаем, и тс-с-с-с, — приложил палец к губам Дар Кру, — теперь и вовсе информация о тебе опасней некуда, берегись эльфов и держи язык за зубами.

Гном встал в портал, еще раз сверился с прибором и поторопил:

— Давай, Яр, быстрее, а то промахнемся, и придется выбирать новое место и время.

Услышав такое, Ярик в один прыжок подскочил к члену Высшего Совета.

Переход был на удивление долгий. А вот место выглядело сногшибательно. Немыслимо красивая пещера с огромным озером голубой воды и белоснежным песком. Было слышно дыхание огромного океана. Воды укромного озера достаточно освещались через большой подводный разлом, а свет озера отражался на своде пещеры, причудливо

переливаясь.

— Это наша святая святых, — торжественно сказал Главный Оценщик. — Ты первый не из членов Высшего Совета, кто побывал здесь. Что-то мы делаем лучше, чем эльфы, и это происходит именно здесь. Пойдем, мы не можем долго находиться в этом месте — охранная магия, знаешь ли.

— Дар Кру, Дар Кру, а можно парочку раз нырнуть, а? Так хочется, аж спасу нет, минуточку-то потратим всего лишь.

Гном даже не обернулся.

— Не знаю, сам у хозяина спросишь, может и разрешит.

Пройдя узким ходом, они вышли в еще одну не менее огромную пещеру, и если в первой пещере все было создано природой, то здесь мастера-каменщики поработали на славу. Лавки, столы, ниши, шкафы и другие предметы интерьера были выбиты из этой же скалы, и надо сказать — с большим искусством и изяществом.

Это была кузня, хотя помимо очень технологичного горна тут было много чего неясного и необъяснимого.

К Главному Оценщику и юноше подошел вразвалочку самый настоящий сказочный гном. Яр аж засмотрелся, седой дед выглядел — Голливуд отдыхает. Фабрика грез — обычная макаронная фабрика по сравнению с этим.

Лысый, весь в странных тату, в ушах огромные серьги, настоящий титан, плечи бычьи, бородачи чернее сажи, с аршин величиной, а глазища — словно угли светятся, прожигая насквозь. «И как они могли попустить эльфам с такими-то индивидами?» — пришла убийственная мысль.

— Сасс Крик, — представил мастера Главный Оценщик.

«Что-то знакомое... да нож же!» — пришла догадка.

— У меня ваш нож, мастер, — не выдержал Ярослав и показал Свежеватель Севера.

Мастер осторожно взял нож, подержал в руках и улыбнулся, юноша никак не ожидал увидеть на столь суровом лице такую нежную улыбку. Гном прогрохотал, будто камни перемалывал:

— Приятно подержать в руках свое детище, рожденное много веков назад. А это, я как понимаю, наша надежда, — прогудел басом мастер, кивнув на Яра.

— Она, — просто ответил член Высшего Совета.

— Ну раз она, давай, надежда, дуй вон туда, — и указал на стелу.

— Не надгробная? — спросил Ярослав.

— Иди вставай, умник мелкий, и не двигайся, — сказал Сасс Крик, лыбясь.

Яр быстро исполнил, все же посмотрев на странные перекрестия на обелиске, сильно смахивающие на мишени, ввернул свое мнение:

— Это я уже слышал, потом вы скажете — раздевайся, не волнуйся, будет не больно, ну а дальше я всю оставшуюся жизнь буду помнить этот день, и мои кошмары пополнятся новыми яркими впечатлениями, так ведь?

Гномы дружно заржали в унисон.

— А ведь парень и в самом деле ничего, перспективный, — ухмыляясь, сказал мастер, подходя ближе, более внимательно прожигая Ярослава взглядом. — А ты молодец, малыш. Видел Трилиста?

— Нет. Кто это такой? — как можно правдоподобней спросил юноша.

— Ну да, ну да, погиб он, — сказал Сасс Крик и осклабился. — Оголишь по пояс

темнила мелкий, и побольше, нужно собой заниматься, куда это годно — мозги есть, а тела нет. Прижмись поплотней к стеле.

Яр прижался, как ему говорили, и заметил, как стела за спиной засветилась, и все ярче и ярче.

— Не вздумай оборачиваться, глаза потеряешь.

Гномы дружно надели закрывающие глаза черные фильтры. Стела за спиной гудела и даже свистела, меняла цвет, а лицо мастера все больше и больше расплывалась в улыбке. Он сделал какие-то переключения на возникшем прямо перед ним в воздухе кубике, очень похожем на кубик Рубика, и все прекратилось.

— Я нашел хорошее место, думаю, лучший вариант, — не ясно кому говорил мастер, подойдя почти вплотную к стоящему у стелы.

— Эй, Яр, вот теперь не двигайся, это в твоих же интересах. Где твой медицинский штырь? — парень протянул.

Сасс Крик покрутил в руках.

— Хорошая работа, но недостаточная, — и передал его назад Дару Кру. — Вот что тебе нужно, мой мальчик, — и показал похожий штырь, только он был ржавый и кривой, казалось, провалявшийся не один год в земле обычный лом — это на первый взгляд, от второго у Яра глаза округлились.

Малый медицинский диагноз (требуется активация)

Малое лечение (требуется активация)

Реанимация (требуется активация)

*Дополнение (50 % усиление в бою)

*Дополнение (50 % усиление в темное время суток)

*Дополнение (100 % усиление соратников)

*Дополнение (150 % усиление при лечении врага)

— То-то, — не дождавшись ответа, сказал мастер.

Снова появился цветастый кубик. Непонятная манипуляция пальцами по граням, и рядом появляется странный и небольшой горн на подставке. Все странно — размер с большую микроволновку, зеленый огонь буянит в нем, ни запаха, ни жара, только звук, будто сопла ракеты работают. Из горна, будто нарисованные, как в мультике, торчат ручка молота и ручка кузнечных щипцов. Именно сам молот и половина щипцов смотрятся мультяшно, как нарисованные, нереальные.

— Эй, надежда, смотри на меня, — отвлек от разглядывания Сасс Крик. Яр посмотрел в глаза мастера — в них уже не было жарящих углей, в них плескался восторг. — Слушай меня, не шевелись, я, Сасс Крик, лучший кузнец Подгорья, обещаю — боли не будет. Нельзя промазать, каждый микрон важен, понял?

Яр кивнул.

Сасс Крик, шутя, пальцами выправил гнутый костыль, будто он пластилиновый, слегка скрутил его и с довольным видом кинул выправленный костыль в этот странный огонь. В мгновение ока железо сгорело, но остался будто фантом этого костыля, такой же мультяшный образ, как и молот, и щипцы. Лучший кузнец Подгорья взялся за щипцы, подхватил этот гвоздище, в правую руку взял молот. Посмотрел в глаза Ярославу.

Яр просто кивнул и закрыл глаза.

Удар молота он слышал, неприятные звуки разрываемой плоти — тоже, а вот боли не почувствовал. Посмотрел на грудь — лишь несколько капель крови и небольшой шрам. Тут и Дар Кру подал свой голос:

— Мастер, наш подопечный хотел пару раз нырнуть в твоё озеро, разреши ему.

Довольный работой гном махнул рукой.

— Да пусть хоть весь день плавает, ему можно.

Ярослав покачал головой.

— Мое время выходит, многоуважаемый Сасс Крик. Спасибо вам, мастер, за работу и доброту, я не останусь в долгу, — и Ярик поклонился.

— Не сомневаюсь, — лыбясь, сказал подгорный мастер, — и удачи тебе, малыш, береги себя и помни: ты — надежда наша, как говорит уважаемый член Высшего Совета гномов.

— Да ладно, — сказал Дар Кру, подошел, слегка по-дружески вдарил по плечу юноше. — Ты молодец, держи пять свитков портала, этих бумажек никогда много не бывает. Представь то место, куда нужно, и надломи печать. Рад был тебя видеть.

Яр представил опушку леса, откуда открывался отличный вид на взлетное поле, там росли огромные дубы — хорошее место для предварительного скрытого наблюдения.

— Что ж, долгие проводы — долгие печали, — он еще раз низко поклонился гномам и надломил печать.

То, что парень увидел, выйдя из телепорта, не поддавалось осмыслению, даже взгляд на это отдавался болью.

Глава 11. Квест «Спасение соратников»

От созерцания этого ужаса Ярослав впал в ступор. Он помнил этот старый раскидистый вяз, стоявший чуть в отдалении от кромки леса, на сам краю обрывистого спуска. Теперь это было чернеющее, будто искореженное мгновенной сушкой страшное нечто, полностью лишенное листвы, вместо нее на нем висели умерщвлённые дети и младенцы. Снизу к голому стволу была прикреплена огромная табличка, повернутая в сторону леса, где было начертано аршинными буквами:

Рабам-уклонистам!

Окончательная смерть выглядит так.

Следуй в распределительный центр, пройди регистрацию.

Останься жить, ты нужен обществу.

«Да они больны на всю голову, садисты остроухие», — пронеслась мысль. В голове Ярослава в адрес эльфов формировались и другие, более сильные и образные слова-усилители, свойственные русскоязычным во все времена.

Находясь под ужасным впечатлением от увиденного, он как-то не заметил, упустил вышедших на прогалину троих скрытников, тут же ушедших в невидимость. Яр уже на одних инстинктах бросился в сторону, перекатившись, три дротика воткнулись в грунт. Парень что есть мочи рванул, лихо перепрыгивая корни деревьев, а когда вырвался на простор, припустил вглубь леса. Погоню он чувствовал и слышал: «Получается, скрытники видят ночью не хуже меня, вот же твари». Он старался бежать рваным ритмом, часто меняя направление, иногда предаваясь сумасшедшему спурту. Черти начали отставать.

Иногда юноша слышал свист дротика за спиной, но его даже ни разу не зацепили. Когда понял, что немного оторвался, выбрал дерево с самым длинным стволом без сучьев, быстро поднялся — благо эльфийской веревкой приноровился пользоваться. Удобно устроился на развилке толстенной ветви. Позиция для стрельбы была великолепная, он видел все как на ладони его — вряд ли кто. Заклинание «Лучник Мглы» у него теперь получалось, как дышать — бессознательно, а «Грозовой щит» сам врубился еще в самом начале столкновения. Яр не торопясь надел кольцо темного лучника и защитную крагу темного лучника. Осмотрел себя и ни фи́га не увидел. Прошептал: «Красота неопи́суемая», — боковым зрением засек движение внизу, насторожился.

А вот и они — «драные супчики». На прогалину выскочила знакомая троица, впереди них на четвереньках, принюхиваясь, как собака, семенила похожая на скрытника тварюга. «Во как, смотри-ка, тварь новой селекции. Идут-то как, без скрита, ничего не боятся, твари», — отметил Ярослав, присматриваясь к идущему по следу.

Выскочил результат:

Скрытник-нюхач, 36 уровень

«Нюхач, ты мне не нравишься», — натягивая тетиву, подумал Ярослав. Стрела развалила голову твари надвое, красиво так в ночи отлетели светящиеся рога, одно

загляденье, не хуже домашнего фейерверка. Следом парень успел еще одного отправить не перерождение. Остальные попрятались. Ярослав перешел на магическое зрение, намереваясь отыскать за стволами деревьев оставшихся двух. «Мамочка моя родная, опять лоханулся, этакое распи....во может когда-нибудь стать фатальным, если уже не стало», — ругал себя Ярослав. Да тут их, оказывается, целая стая, он насчитал с десятков живых особей, из которых был еще один Нюхач.

«Вот же... Эту адову дрянь нужно стереть в первую очередь», — решил Ярослав. Теперь скрытники перемещались осторожно, перебежками от дерева к дереву. Наконец юноша подловил жертву — Нюхач укрылся за небольшим деревом, выставив наружу свое безобразное рыло и ползадницы. Яр натянул тетиву, ну а дальше что-то произошло непонятное. Красный силуэт Нюхача будто подернулся какой-то рябью, и Темный даже здесь услышал, как трещат кости монстра. Потом как-то бесшумно пропали еще двое, а потом еще один. Только юноша успел сосчитать оставшихся в живых шестерых, как еще один беззвучно и тихо отправился на возрождение. И тут твари сбились в кучу — видимо, решили таким образом усилиться. Этой сходки Ярослав не пропустил — отстрелялся как надо, правда, успел только троих отправить в распределительный центр, остальных оприходовало неопределяемое.

Спускаться не хотелось, ну его, страшновато как-то, может, это какой-нибудь новый хищник. Нет, на радость Ярослава, это оказался не хищник — на прогалину выполз колыхающийся Гелик, подполз под самое дерево и превратился в знакомое сидалище — мол, слезай, хозяин, ты что, белка — сидеть на дереве, слезай и отдохни, как подобает человеку, на кресле. Ярослав спустился, одобрительно похлопал аморфа не ясно по чему.

— Гелик, ты молодчина, выручил, объявляю тебе благодарность.

Аморф за мгновение собрался в подобие прозрачного человека и широко улыбнулся. Ярослав подумал: «Вот раньше увидел бы такое ночью в лесу — все, кранты, поседел бы, а сейчас ничего, стою улыбаюсь».

— Так ты, оказывается, отличный воин. Следуй за мной, тихо и скрыто, без команды ничего не предпринимай, если только мне не будет угрожать опасность, понял?

Гелик кивнул и пропал.

Только парень собрался бежать к кромке леса, как будто из ниоткуда раздался голос Лян:

— Хозяин, не бросайте лут, трофеи в воинском деле очень важная составляющая.

Куда деваться, Лян был прав. Быстро собрал все рога и немного золота, очень удивили дротики — это была уже не та кустарщина. Да и на простые дротики это мало походило — черноматовый колчан в виде тубуса, из него торчало пять полутораметровых дротиков с наконечником ядовитого зеленого цвета. Яр с интересом дотронулся.

Контейнер дротиков Черный ветер

Прочность 1800 из 2000

Не требует уровня

Урон: Высшим разумным 1000-2000

Урон: Яд 1000

Урон: Паралич 500

Скрытность +10%

Ловкость +10%

Тихий шаг +20%

Дополнительно: возобновление контейнера 60 минут

Сделано: Мастерские Белого леса

— Отличная вещь, — сказал Ярослав, подняв контейнер и перекинув ремень через плечо — хотелось примерить. Ремень ужался по фигуре сам.

«Ух ты!»

И этот, и другие найденные контейнеры юноша покидал в подпространственный карман. Ошейники на тварях еще больше заинтересовали Ярослава. По виду это явно были дорожные артефакты, и смотрелись они очень богато. Все попытки снять не привели хоть к какому-нибудь результату, даже Свежеватель не оставил на этом изделии царапины, субстанция была монолитная, упругая, хотя смотрелась хрупко, как темное стекло. Пришлось бросить с экспериментами, единственное, что Темный узнал, с самого начала висело перед глазами:

Ошейник илота третьей категории

*Выдан РЦ Автово № т000325

Сделано и настроено: Мастерские Белого леса

— Ладно, хорош нужно квест выполнять, — и Ярослав потрусил к кромке леса. Добежал до нужной точки быстро, разместился очень удачно, рядом с раскидистым дубом, который и до трансформации был огромный, а теперь и вовсе стал гигантом. Здесь, за выступающими из земли бугристыми корнями, было удобно и безопасно наблюдать за взлетным полем аэропорта. Ярослав с восхищением похлопал по стволу растительного титана. — Тебе, похоже, трансформация только в пользу.

Местность у столь знакомого А380 преобразилась до неузнаваемости. Вначале Яр не сразу понял, что это такое. Дошло спустя несколько мгновений. И это были загоны для людей. Несколько небольших с северной стороны за лайнером, в них находились люди. С южной стороны, как раз напротив точки наблюдения Темного — узкий длинный и пустой загон, в самом конце которого был установлен портал. А рядом — совершенно небольшой, примерно шесть на шесть метров, явно с усиленной защитой, и от него необъяснимо веяло ужасом. И, что удивительно и страшно, всем здесь заправляли твари, а сами загоны были высокотехнологичными.

Ярослав отчетливо видел силовые решетки и охранников, и это были монстры ему хорошо знакомые — бесы и скрытники. Только теперь исчадия были вооружены не только когтями, клыками и теми примитивными дротиками скрытников. Бесы держали в лапах здоровенные бичи с горящими жалами на окончаниях, а скрытники были вооружены копьями со светящимися желтыми листообразными наконечниками. И еще на тех и других были ошейники, которые светились даже более интенсивно, чем усилители на оружии. Похоже, у них такие же ошейники, как и на давешних скрытниках, только другой категории — твари стали подручными эльфов, а здесь устроен какой-то распределительный центр. О концлагере юноше не хотелось даже мыслить.

Ярослав напрягся. К наблюдаемому загону подвели группу изможденных людей — человек пятьдесят, безжалостно подгоняемых копьями.

— Квест «Спасти соратников», обозначить цель, — сказал Яр в надежде, что в прямой

видимости те, кого он должен спасти, как-то обозначатся. И они нашлись, только где-то левее и за лайнером, запульсировали два силуэта — один ясно, второй там же и едва различимо. Вот тут Ярослав и увидел первого в своей жизни манкурта. Увиденное будто обухом по затылку ударило. — Сука продажная, — зло прошептал парень. — Вот кто на самом деле управляет тут тварями.

Падла шел вальяжно, будто хозяин всего мира — высокий сутулый, вот только с белым ошейником и жезлом в руках, и с двумя здоровенными бесами за плечами в виде телохранителей. Темный присмотрелся: «Скорей всего, такой же раб, — сделал вывод из увиденного. — Только готовый предать своих сородичей унижениям ради лучшей пайки и благ».

Ренегат подошел, ткнул своим жезлом в силовую решетку, и тут же образовался проход. Людей стали, как скот, загонять в загон. И тут один из конвоируемых, протаранив плечом скрытника, ловко подхватил копье и кинул его в ближайшую тварь, снеся ей напрочь голову. Несколько людей, опрокинув и убив еще двух тварей, прорвав оцепление, бросились в сторону Пулковского леса.

Героев было семеро. Предводителя беглецов Темный узнал сразу по его характерному для спортсмена бегу — это же тот же парень, он уже пытался его спасти. Ярослав вскочил, хотел было бежать им на подмогу, даже понимая, что, скорей всего, провалит квест, но из невидимости на пути беглецов возник целый отряд скрытников, в миг закидавших людей непонятными шарами, как гранатами. Это и были гранаты, только другого назначения и принципа — паутина вмиг спеленала отчаянных беглецов. Пойманных приволокли обратно и на глазах остальных четвертовали, прижигая страшные раны, дабы те не истекли кровью, обрубки твари тут же принялись жрать, а манкурт все это время что-то зло орал остолбеневшим людям, указывая на наказанных пыткой. Что этот ублюдок пытался донести, юноша, сидящий в укрытии, не мог слышать, но в результате несколько плененных упало в обморок. Яр и сам был на грани, более страшной и угнетающей картины он и представить не мог, поблагодарив провидение, что не слышит, что там происходит.

Четвертованных под хохот ублюдка и радостные подвывания тварей первыми покидали в портал, Яр этого не видел, лишь по движениям чудовищ сообразил. Затем и остальных заставили туда стадом бежать, беспощадно подгоняя бичами. А потом случилось еще более ужасное — этих семерых обрубленных, но еще живых, выкинуло назад, только с красными ошейниками на шеях. Белый ублюдок указал на них тварям, и те не стали ждать — дерзнувших на побег живыми сжирали, разрывая на части, отправляя несчастных на возрождение. К кровавому пиру подходили и другие монстры, меняясь. Из портала опять выкинуло тех же несчастных, уже при ногах и руках. Должного сопротивления они не смогли оказать, и все пошло по кровавому кругу.

Яра скрутило, его била дрожь, вырвало, и еще, и еще, когда пошла желчь и блевать было уже нечем, ему удалось отдышаться. Сначала на четвереньках, помаленьку-помаленьку, потом удалось встать на ноги и побежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого дикого ужаса. Остановиться помогла коряга — парень зацепился, упал в траву и разрыдался.

— Хозяин, вы отказываетесь от выполнения квеста «Спасение соратников»?

— А вот не дождетесь, — прорычал в траву Ярослав. — Сколько там времени осталось?

— Один час тридцать восемь минут, — четко отрапортовал Лян.

Яр вскочил, добежал до ближайшего лесного гиганта, открыл карту, поставил метку, быстро поднялся на дуб, нашел приемлемое место в развилке огромных ветвей и именно

здесь, в укромном месте, установил свое место возрождения.

До обсерватории добежал быстро. «А вот и знакомый сарай». Отобрал несколько самодельных земельных тяпок, кувалду, все покидал в хранилище, тут же подготовил несколько бутылок с «коктейлем Молотова», благо в сарае все, что нужно, было: и масло, и бензин, и бутылки. Выбежал из хозяйственной постройки, крикнув:

— Нужна помощь — враги!

Думал, за ним увяжутся его пятьдесят два стрижа — ошибся. Мгновение, и в вышине над головой резвилась, похоже, вся колония. Парень мысленно попросил подняться повыше и убрать свечение, получилось, надо же, и сам удивился. Это открывало отличные возможности. «Придется все на ходу пробовать, вот же му...» — выругался про себя Ярослав, встал на колени, представив себя тенью. Со стороны он будто пропал, став почти невидимым.

Яр достал свиток портала, представил хорошо знакомое место под брюхом А380 и надломил печать.

Тут, под фюзеляжем, было достаточно тени, чтобы его никто не смог увидеть. Все-таки эти свитки портала — очень дельная вещь, юноша оказался на самих разломах, на которых когда-то произрастали первоцветы. Он осмотрелся. Своих увидел сразу — небольшая клетка с разительно большим количеством силовых линий, и в ней двое: девочка, скорей всего, его ровесница, обнимала мальчика, парнишка, похоже, был сильно избит, да и сама девочка выглядела, как побитая собачонка. Тварей на часах было даже меньше, чем Темный рассчитывал — видимо, обожравшись, все и отправились в логово. Только около трапа ошивалось четверо, до них тоже было прилично, если все так продолжится, вряд ли они его засекут.

Яр расфокусировал взгляд, посмотрев магическим зрением. Скрытников обнаружил сразу. Заградотряд из этих опасных тварей, не теряя бдительности, обходил территорию лагеря по кругу, но до них было очень далеко. Еще отметил: «В загонах людей не было, лишь те несчастные на южной стороне — похоже, твари определили им роль живых консервов». Подумал об этом и содрогнулся. «Делай, что должен», — несколько раз про себя повторил Ярослав, сохранив хладнокровие.

«Я здесь, — позвал он стрижей, — держитесь вышины». И Яр попытался отобразить детальный вид сверху, на секунду представив себе, что каждый стриж должен увидеть эту картинку, и словно послал ее к ним, с надеждой подумав: «А вдруг получится».

Первые осмотры разломов бетона принесли лишь разочарование и уныние. Яр тщательно обследовал еще несколько трещин, когда нашел первое семя — сердце прямо готово было выскочить из груди, а через пару минут, будто россыпь алмазов, обнаружил сразу четыре семени. Осталось обследовать разломы у трапа, но там пока опасно.

Парень переместился к нужному загону. Хрупкая белокурая девочка обнимала парнишку, качалась, будто убаюкивала младенца. Грязные, в лохмотьях, парень, похоже, был при смерти. От девчонки одни глаза остались — огромные, широко раскрытые, похоже, она была в шоке. Как бы не закричала. А что делать? Нужно рисковать. Пробовать как-то разобраться в работе защитных силовых линий клетки, разрубить, или разрезать их Ярослав не стал — чего лезть в воду, не зная броду. Зашел со спины, достал свиток портала, надломил и, сразу двумя руками перекрыв девочке рот, в ухо шикнул:

— Не кричи. Я друг.

Она дернулась и тут же затихла. Ярослав прошептал:

— Если понимаешь, кивни, — девочка кивнула. — Не бойся, я скрыт от взгляда, и я пришел, чтобы помочь, — девочка кивнула. Яр подумал: «Молодец какая». Отпустил, огляделся — вроде все спокойно, тихо на четвереньках переместился, взял пленницу за руку. Она силилась его увидеть — похоже, получалось плохо. Приблизился, прикоснулся головой.

— Молодец, отпусти брата, положи его ровно, постараюсь подлечить.

— Откуда знае?.. — осеклась она. — Кто ты? — тихо прошептала разбитыми губами девочка, глаза ее стали еще больше.

— Зовут Ярослав, лучше Яр, человек. А ты?

— Таисия, Тая, — в схожей манере представилась девочка. И тут юноше на плечо сел стриж. А вот быстрокрылого она увидела.

— Не бойся, это Розовый Стриж, для тебя он неопасен.

Ярослав погладил птицу, посмотрев на небо, ничего там не увидел.

— Умница, лети к своим, будьте остороже, — тихо сказал Яр. Девочка услышала. А стриж тут же взлетел, виртуозно пролетев через силовую решетку.

Таисия не знала, что и думать, пребывая в полной растерянности. Вначале, когда она почувствовала сильные руки у себя на лице, испугалась, мимолетно подумав — это смерть. А потом расслабилась: «И пусть, хуже, чем здесь, уже не будет». Спокойный голос, похоже, сверстника как-то озадачил и вернул к жизни. Странно, его самого она не видела, движений не слышала. «Выходит, он может использовать невидимость не хуже этих ужасных скрытников, и вообще, как он пробрался сквозь эту решетку? А тут еще появилось это. И голос в ухо сказал: "Не бойся, это Алый Стриж, для тебя он неопасен". Похоже, у этого Ярослава уже и пет свой есть, может, и вправду сможет помочь брату». И тут она частично увидела его, вернее, его руки, они вдруг проявились зеленым светом на груди брата, впрочем, как и вся грудная клетка Артура осветилась зеленым.

— Вот же, — с досадой тихо сказал Ярослав, прикрыв раненого своим телом. — Не думал, что Реанимация так демаскирует. Тая, осмотрись, не заметили ли нас.

— Заметили, — тихо сказала Таисия. — Не переживай, ребята из мясного загона не сдают, — и провела рукой по спине парня.

— Оказывается, ты настоящий, невидимка.

«Все, освоилась», — с удовлетворением подумал Ярослав, несколько минут назад он со страхом думал — а может ли девочка быть нормальной, находясь в этом аду? Оказалось, может. А мясным назывался тот загон с дерзкими ребятами, решившимися на побег. Все семеро стояли на ногах у края силовых линий и во все глаза глядели на них.

— Смотришь на них? — спросила Тая.

— Да, думаю, как им помочь.

— Им не помочь, — со слезами на глазах и дрожью в голосе сказала девочка. — Рабские ошейники, их не снять, как говорят, это самое значительное достижение в эльфийской магии. При любом действии, нацеленном на освобождение от бремени, илот лишается головы и отправляется на возрождение в лагерь Автово, помимо изошренных

истязаний там ему присуждается наказание — так называемая мясная неделя.

— Таисия, не надо, не продолжай, я знаю, что это. Успокойся и держи себя в кулаке, нам еще выбираться отсюда. Смотри, вон и брату твоему стало, вроде, лучше, — попытался переключить девочку со страшной и ему самому темы.

Раненому и вправду стало значительно лучше, он уже дышал ровно, не сипел прерывисто, как раньше, с лица быстро исчезала большая гематома. Таис тихо пискнула, обняла брата, расцеловала, досталось и Яру, что было очень приятно.

Парень, лежащий на руках девочки, открыл глаза:

— Тай, я еще жив?

— Ш-ш-ш-ш, — шикнула на него Таисия, приложив указательный палец к губам. — Тебя подлечили, — парень хотел было что-то сказать, но сестра закрыла ему рот ладошкой. — Яр, это Артур, мой брат.

— Понял, — сказал Темный, оглядываясь — похоже, все было спокойно.

— Артур, это Ярослав, — и Тая указала на пустоту, — он может оперировать невидимостью. Молчи, не удивляйся и набирайся сил, времени у нас мало, чтобы объясняться.

— Верно сказано, — отметил Яр. — Теперь хватайтесь за меня, пора двигаться дальше, — и помог руке Артура ухватить его за предплечье, за другое как клещ вцепилась Таис.

Яр вздохнул — осталось всего два пергамента. Правду говорил Дар Кру: «Этого добра всегда много не бывает». Надломил, и они все втроем переместились под брюхо лайнера. На лицах сестры и брата проявились блаженные выражения, они оба учащенно дышали, будто не могли насытиться сладким воздухом свободы. Ярослав тихо сказал, чтоб только эти двое слышали:

— Сидим тихо, соблюдаем тишину и маскировку, я ненадолго отлучусь, нужно кое с кем поквитаться. Понятно? — Таисия кивнула головой, было видно, что она боится этого и едва не плачет. — Держись, я вас с Артуром не брошу, — и тут он вспомнил про аморфа. — Эй, Гелик, — чуть громче сказал Ярослав, — ты здесь? Рядом что-то булькнуло, и аморф проявился во всей своей красе, и конечно со своей чудесной улыбкой, фильмы ужасов отдыхают. — Блин, — с досадой буркнул Темный, увидев, как соратники белеют на глазах. — Тая, Артур это друг, если что, он защитит. Так ведь, Гелик? — аморф кивнул и еще больше расплылся в улыбке.

«Вот она в реале улыбка до ушей», — подумал Ярослав.

Он тихо подошел к парням в мясном загоне.

— Привет, — сказал старый знакомый, указав на себя, — Ян Мачете.

— Привет всем, Яр Темный, — представился подошедший. — Парни, чем могу помочь?

Все как один покачали головой, а Мачете указал на ошейник.

— Все замыкается на этом. Хватай парнишку с девчонкой, не зря они в загоне одаренных чалятся, по ходу, у тебя портал, дуй отсюда подальше из этого города слез и ужаса. Говорят, за Лугой теперь настоящие горы и дикие леса, там самое место свободным. Набираясь сил, помни о нас, мсти за нас, Яр Темный.

— Буду, — коротко сказал парень. — И здесь я как раз за этим, хотел сжечь этот А380, но теперь думаю — вы пострадаете от этого.

Все семеро как один тихо засмеялись.

— Рассмешил, мы в мясном загоне, паря, хуже уже не будет, — и Мачете продолжил с

каким-то неистовством и безумным блеском в глазах: — Действуй, не думай за нас. У Белого Палача и тварей там место возрождения. Если получится, мы на тебя до конца дней своих молиться будем.

Ярослав кивнул и тут же опустился на бетон, усевшись по-турецки, посмотрел на небо, представил себе всю стаю стрижей и указал им цель — отряд скрытников. «Я атакую, Стрижи атакуют». Скрытники шли плотной группой уже совсем близко, по внешней границе южного направления, как раз напротив мясного загона.

Яр приблизился к Гелику.

— Нужно уничтожить врагов, ты берешь на себя вот тех, — и Яр указал на скучающих тварей с левой стороны трапа, — а я буду бить вот этих, с правой стороны трапа.

Юноша посмотрел на аморфа, тот кивнул. «Чудо какой понятливый», — подумал Ярик. Они подобрались тихо, получилось вплотную, хотя Темный уже потерял из виду аморфа.

«Уничтожить», — яростно выплеснул свое желание Ярослав, посылая первую стрелу. Удивительно, как это произошло быстро и слаженно. У двух тварей разлетелись головы на куски, а рядом стоящих и вовсе сплющило в один небольшой куб, совсем непонятное случилось с отрядом скрытников — какое-то невероятно быстрое мельтешение, и нет отряда, на землю лишь опали куски кровавого мяса, и это все, что осталось от скрытников. Яр ринулся к трапу, взбежал по нему, на ходу доставая тятку и кувалду. Быстро подставил лезвие в нижней части люка и успел с силой три раза со всей дури приложить кувалду, прежде чем люк с той стороны попытались открыть. Выход переклинило, парень на всякий случай вбил еще одну тятку. А с той стороны уже откровенно ломились, и ор стоял страшный.

При помощи эльфийского фала Яр быстро поднялся по фюзеляжу и побежал до середины, спустился вниз, на уровень один, с силой ударил в иллюминатор Свежевателем Севера, поликарбонат, прошедший трансформацию, разлетелся вдребезги, как хрусталь. Поджог первую бутылку от «Спутника», пылающего белым пламенем над плечом, и бросил с силой, огонь пыхнул знатно. Парень отпрянул и заорал во всю мощь легких:

— Гелик! Беги домой, жди там.

Ярослав понимал, что нужно создать максимальную панику — главное, чтобы твари, лучше всего, затоптали своего главного, манкурта, которого парни из мясного загона называли «Белым Палачом», а он не додумался искать аварийные выходы. И Яр убыстрился как мог, молнией носясь по фюзеляжу и пичкая лайнер бутылками с зажигательной смесью. Ор и визг внутри А380 стоял страшный и оглушительный. Пламя внутри уже гудело, будто работали гигантские огненные форсунки.

— Прощай, мой первый дом, — сказал Ярослав, любуясь своей работой.

Уже из всех без исключения верхних отверстий под иллюминаторы вырывались двухметровые языки пламени. Вопли и визг то прекращались, то возобновлялись с новой силой, когда твари возрождались в пекле. «А что, родина ваша там».

Яр с боязнью глянул на мясной загон — парни драли горла восторженными криками и дружно отплясывали какую-то безумную джигу. «Надо бы убираться, с минуты на минуту могут взорваться баки». Он подбежал к своим, уже потеряв невидимость, ошалелые от подобного зрелища брат с сестрой сами вцепились в него — не отцепишь. Темный представил себе обсерваторию и еще успел крикнуть отжигающим в мясном загоне:

— Когда-нибудь я вернусь за вами, будьте твердыми, братья!

Глава 12. Убийцы Высших

Вывалились из портала у самой обсерватории. Удар об землю вышел сродни хорошему удару ногой под дых. Непонятно, как так вышло, что Яру пришлось послужить амортизатором для соратников, ладно Таис, ее расположение на груди как-то можно было признать зачетным и даже приятным, а вот тяжесть ее брата на еще неокрепшем теле — удовольствие ниже среднего. До этого переходы порталами не были такими болезненными. «Получается, нужно поосторожней с перегрузом», — подумал Ярослав, закашлявшись. Выдохнуть у него получилось, а вот вдохнуть — нет. Зато пассажиры во всю издавали радостные возгласы: от громкоголового и многократного «Ура!» до «Утерлась, погань ушастая. И-и-ха!».

— У меня Адаптация до первого поднялась, — от восторга визжала Таис. Наконец с Яра сползли и дали возможности подышать. Кое-как парень поднялся.

Рассвет, как обычно, уже обмакнул свои кисти в серое и всю окрашивал восточный горизонт, ну а с северо-западом он и сам хорошо постарался, зарево бушевало на полнеба.

Яр подал руку Таис, девушка поднялась, хрупкая, худая, на вид — еле-еле душа в теле, но волосы поправила и рвань на себе каким-то волшебным способом одернула, и все, и вроде бы даже ничего. «Хороший знак, — подумал Ярослав, — видок, конечно, еще тот, синяки, ссадины, одежды почти нет, одни лохмотья, зато зеленые колдовские глазищи на пол-лица. Надо бы им одежду прикупить».

Ярослав нагнулся над братом Таис. Тот улыбнулся и показал большой палец. Хотя его состояние на первый взгляд было если уже не для реанимации, то для палаты интенсивного лечения точно.

— Молоток, держись, мы в безопасности, сейчас будет еще полегче, — а подумал следующее: «Заодно и проверю, что это за зверь такой — заклинание "Малый медицинский диагноз"».

Артур попытался приподняться.

— Лежать, не шевелиться! — как-то по армейский гаркнул Ярослав и сам удивился, даже не ожидав от себя такой реакции.

«Вот же понабрался».

Он сосредоточился и вызвал нужное заклинание. Он уже не первый раз обращался к магии и понял, что не нужно сопротивляться заклинанию, его моторике. Кисти рук изогнулись, а пальцы расположились как-то непривычно странно, в травмированного шарахнула волна широкого непрозрачного света и как сканер прошлась по его телу туда и обратно вслед за движением рук Ярослава. Все тело Артура светилось белоснежным, а вот некоторые органы и части тела светились от бордового до бледно-розового. Яр разобрался сразу, да тут любой не сплеховал бы. Стало понятно — чем темней орган или участок тела, тем поражение больше.

— Что ж, теперь «Малое лечение». Интересно, на сколько меня хватит.

Кисти рук осветились зеленым, и сполох зеленоватого сгустка большой кляксой ударил в распростертого Артура и не распределился по всему телу, как там, у А380, а напрямик направился туда, куда нужно. «Вот он, эффект диагностического заклинания, оно позволяет эффективнее использовать лечение», — сделал вывод из увиденного Ярослав. Каждый

новый посыл давался ему все лучше и лучше, придавая уверенности. Его хватило на семь раз, когда закружилась голова, и парень почувствовал слабость, остановился. Его поддержала Таис, не дав упасть, обняв со спины.

— Спасибо тебе, спасибо, Ярослав, ты спас нас из ада, я никогда этого не забуду, мы никогда этого не забудем. Таис, сама удивилась своей реакции, раньше, она только за брата ощущала такое беспокойство. Яр, ну ты как, все нормально, стоишь?

Ярослав кивнул.

— Да, все хорошо.

Девушка его отпустила, переключившись на брата.

— Артур, ты как? — спросила Таис, сама же с удивлением посматривая то на тучу из гомонивших стрижей в воздухе, то на преобразившегося брата.

Артур кивнул и приподнялся, не менее заинтересованно бросая взгляды по сторонам.

— Намного лучше, чем раньше, после такого лечения, похоже, выживу, и вообще, я крепкий, хоть сейчас смогу идти.

— Давай, крепкий, соберись с силами, мы с Таис постараемся оттранспортировать тебя до пруда, думаю, дотащим, там приведем себя в порядок, перекусим и будем думать, как быть и что делать. Таис, у тебя еще силы остались?

Измощенная представительница прекрасного пола, сама едва стоящая на ногах, уверенно кивнула, а на лице девушки отразилась не дюжая суровость.

— Я в порядке, — заявила Таис.

«А по виду на грани обморока, похоже, характер у тростинки железобетонный», — пришел к выводу Ярослав.

— Ребята, стрижей не опасайтесь, это союзники, пятьдесят два даже в моем клане состоят.

Артур, похоже, не расслышал, а вот Таис на эти слова живо отреагировала, как-то даже с вызовом подбоченившись и наклонив голову, блестя своими зелеными омутами.

— У тебя что, и клан есть? И в нем стрижи состоят?

— Верно, — ответил Ярослав, нагибаясь над Артуром. — Хватайся за шею, «крепкий». Ау, Таис, подхватывай с другой стороны и потащили.

Раненый на излечении оказался тяжелее, чем предполагал Яр, но они вдвоем неплохо справлялись. Таисия и в самом деле выказывала свой недюжинный характер, ни охала, ни ахала, тянула, как героическая санитарка ВОВ, поджав губы, скрипя зубами, но задачу выполняла. Наконец доплелись до места и буквально рухнули в мягкую шелковистую траву. Таис даже отдышаться не дала — настоящая девочка.

— Яр, что это за нереальные деревья у обсерватории. И как вообще это возможно-стрижи в клане с человеком? Они что, разумные? Может, ты путаешь, и они твой коллективный пет?

Яр задумался, как отвечать на подобные вопросы — темнить, или ну его. А ведь система определила этих двоих как соратников, и юноша решился. Приподнялся, присел, глянул на развалившихся в траве ребят.

— Значит так, Таис и Артур, недавно я выполнил глобальное достижение Пояса Миров, — услышав такое, Артур удивленно свистнул, а Таис прикрыла ладонями нижнюю часть лица. — Так вот, — продолжал Ярослав, ничуть не смутившись, — в разделе премиум-наград за выполнение этого достижения было и отягощение, это был квест от МММ «Спасение Соратников», и эти соратники вы, ребят, так что извините, спасал я вас,

изначально руководствуясь выполнением срочного квеста.

— Ни фиги себе, — вырвалось от Артура. Таис вскочила — глаза горят, на лице появился румянец. Пришлось и Яру встать — девушка, горячась, схватила его за руку.

— Раз мы соратники, покажи достижение. К чему тайны между нами? — и через возникшую паузу добавила: — Пожалуйста, что тебе стоит, а? — и тут же, вскрикнув, грамотно переместилась за спину Ярославу.

«Во реакция, похвально», — удивился парень.

— Хозяин, — сказала появившаяся Ева, поклонившись, — раскрывать касающуюся вас информацию при статусе Инкогнито можно только членам клана.

Ярослав улыбнулся, не отказав себе в радостном жесте.

— Ева, ты просто не знаешь, как я рад, что ты восстановилась.

Девушка, как всегда, на его слова элегантно поклонилась.

— Рада вам служить, хозяин, и простите, что невольно испугала ваших гостей. Простите, Таис, простите, Артур, я виртуальная сущность-помощник лидера клана «Полуночники». Еще раз приношу вам свои извинения.

Артур откровенно ловил ворон и пялился на Еву. Таис повела себя по-другому, приосанившись, приняв горделиво-торжественную позу, она выдала:

— Я, Таис Вьюжная, в здравом уме и твердой памяти прошу лидера клана «Полуночники» Ярослава Темного рассмотреть мою заявку на вступление в клан «Полуночники».

Ярослав только успел подумать: «Да с этой огненной егзой будет непросто, зато нескучно», — как перед глазами выскочило сообщение на фирменном бланке клана (так определил его Ярослав) с черно-звездным фоном и впечатляющим логотипом дракона.

Таис Вьюжная, 3 уровень

Убийца Высших, специализация (Художник Теней)

Подана заявка на вступление в клан «Полуночники»

Принять/Отклонить

Здорово, вот так девочка, Убийца Высших, причем еще какой-то там таинственный Художник Теней. Ярослав даже не думал, что выбирать, он чувствовал, что эти люди ему нужны, опять же квест почему-то не завершался. Пока юноша раздумывал, почему такой низкий уровень, и рассматривал характеристики Таис, всплыло еще одно сообщение.

Артур Холод, 2 уровень

Убийца Высших, специализация (Темный Знахарь)

Подана заявка на вступление в клан «Полуночники»

Принять/Отклонить

«Принять. Ну и ну, еще один убийца, вдобавок Темный Знахарь, получается, Убийца Высших — это что-то типа призвания или таланта. Интересно, а у меня что-то подобное есть, опять же специализация? Ева, показать мое призвание и специализацию». Перед глазами парня всплыло что-то в виде визитки, где было красиво, будто кистью мастера каллиграфии, выписано:

Яр Темный, 71 уровень

Убийца Высших, специализация (Сумеречный Дракон)

Надпись была странной, специализация, видимо, была раньше другой, еще можно различались остатки символов, а сама надпись специализации «Сумеречный Дракон» выглядела как-то блекло, не так ярко, как у Таис и ее брата. «Скорей всего, это действие перерождения изменило специализацию. А вот с ребятами как-то подозрительно получается, таких совпадений не бывает, система явно подкинула нужных мне людей, — подумал озадаченный Ярослав. — И что теперь получается — мы тут все Убийцы Высших? Вот так компания. Нужно над этим поломать голову».

— Поздравляю вступивших, — сказал лидер клана, вернувшись в действительность. Ребята пожали друг другу руки. К Артуру и Таис сразу подлетели несколько стрижей, восторженно свистя, несколько даже умудрились сесть на плечи. Артур выказал спокойствие, а вот Таис восторгалась птицами открыто — и гладила их, и брала в руки, и целовала, а те устроили виртуозную шумную карусель вокруг девочки.

— Вас что, обнуляли? — вмешался в радостную кутерьму Ярослав. Таис кивнула и посерела лицом — праздник кончился. Воспоминания, видимо, были не из приятных, если не из ужасных.

— У остроухих выше пятого уровня запрет, сразу спускают до первого, это основное правило по отношению к илотам. Исключения — мирные таланты, специализации и предатели. Но так или иначе все равно все рабы, даже ренегаты.

Ярослав кивнул и выложил на траву массу консервированной еды, деликатесов, бутылку шампанского и три бокала. Рядом забулькало, появился аморф.

— Гелик, ты как всегда вовремя, — обрадовался Яр. — Ты молодчина, а у лайнера и вовсе героем себя показа, спасибо тебе. Ты же помимо всего шеф-повар, организуй нам, дружище, пикник из имеющегося.

Аморф кивнул и исчез. Яр словно кожей почувствовал, как Гелик доволен и безмерно горд похвалой.

— Ребят, приводите себя в порядок, а потом, как планировали, перекусим и все обсудим. И если вы не против, я отключусь от реала минут так на дцать, полажу по вашим статам, да шмотки вам нужно обновить.

— Не... — в унисон отозвались брат с сестрой, уставившись на съестное и больше ни о чем не думая.

— И да, совсем забыл, — вернулся в разговор Ярослав. — Эти деревья, высаженные вокруг обсерватории, называются Синими Императорскими Меллорнами. И вот то, что ты хотела увидеть, Таис, — и перед глазами соклановцев появилось оповещение:

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров:????? совершил Первую инициацию перерождением

Возрождена фракция Драконы

Выполнены достижения Перворожденный, Первый в Модификации

Премии награды: (отягощение — квест от МММ — «Спасение соратников», время выполнения 6 часов)

Адаптация +1

Сопряжение +1

Модификация +1

Навыки: Микромоторика, Ассасин

2000 ОХ

3000000 золотых

Дополнительные награды в случае выполнения квеста «Спасение соратников»

?????

?????

Таис, зажмурившись от удовольствия, поглощала огромный апельсин и не без восхищения смотрела на Ярослава, сидевшего в позе лотоса совсем рядом, — как говорится, рукой дотянуться можно, — пытаюсь рассмотреть в его внешности что-то такое, что соответствовало прочитанному. Нет, ничего такого типа звезды во лбу она не нашла. С виду обычный симпатичный парень, ее сверстник или чуть постарше, и все же что-то в нем было не так. Первое, что она нашла странного и к чему можно было прицепиться — это его великолепный охотничий костюм. Ни одной помарки, ни складочки, будто только что купленный и надетый, даже следов от травы нет. Затем второе странное — обувь. «И где он только такой фасон взял? Ни разу не видела. И тоже словно только с полки магазина, — Таис посмотрела на себя. — Н-да, беда». К ней вплотную подвинулся братишка.

— Тай, что скажешь? Клан-лидер запредельный какой-то, я не удивлюсь, что Первый охотник, о котором столько говорят, это он и есть.

— Правда твоя, повезло нам. Про охотника я тоже так думаю, Меллорны, союзники из новой фауны, драконы, перерождение, какие-то невероятные сущности вокруг и столько всего неясного, голова идет кругом, а как он уничтожил тварей в аэропорту, я вообще молчу — песня, я едва там не описалась.

Артур по-доброму засмеялся, подхватила и девочка. Брат с сестрой обнялись, и Таис стало так хорошо, а вот слезы она не смогла сдержать, они текли, и с ними уходили в землю те унижения, те ужасы, которые пережитые за последнее время.

— Ну Таис, не надо, все хорошо же, будем жить. Ладно сестренка, попробую встать, нужно и в самом деле привести себя в порядок, распоряжения клан-лидера нужно выполнять

И Артур поднялся, кряхтя, как старик, но поднялся, отклонив помощь сестры. Таис вытерла рукавом, точнее, тем, что от него осталось, слезы и сказала:

— Верно, хочется жить, у нас очень большой счет к этим прекрасным ушастым исчадиям, похоже, у нашего лидера тоже.

И они потихоньку пошли к небольшому причалу, выступавшему на пару метров в пруд.

Ярослав обратил внимание — характеристики Таис ничем не отличались от его ОХ, правда, почти все на нулях, а вот в способностях и навыках преследовалась определенная направленность и логичность с предназначением.

Способности:

Фурия пепла 0

Проклятые начертания 0

Магические татуировки 0

Магические свитки поддержки 0

Навыки:

Малый арбалет 0

Роковые ножи 0

Бесшумный шаг 0

Танец уклонений 0

Хамелеон 0

Скалолаз 0

Взлом 0

Статы девушки Ярославу очень понравились, что там, они впечатляли. «Похоже, повезло с Художницей Теней». Большинство было понятно, некоторые способности очень полезны, а на будущее и вовсе могут стать бесценными, например: «Магические татуировки» и «Свитки поддержки». «Интересно, а вот что такое "Фурия пепла" и "Проклятые начертания"? Фурия — это, кажется, одна из страшных богинь мести в Древней Греции, и с чем тут коррелирует пепел — не ясно. А вот "Проклятые начертания" — это, скорей всего, что-то типа вуду, только в рисунке, возможно, можно будет использовать в ловушках или в охране периметра. Так или иначе, и то, и другое нужно посмотреть и опробовать в делах».

У Артура было все похоже. «Вот же брат и сестра — Художник Теней и Темный Знахарь».

Способности:

Тхаг Черной Луны 0

Темный Травник 0

Боевые Руны 0

Магическое Зельеварение 0

Навыки:

Малый арбалет 0

Проклятые кинжалы 0

Бесшумный шаг 0

Танец уклонений 0

Хамелеон 0

Скалолаз 0

Взлом 0

Ни денег, ни сводных очков характеристик у ребят не было. Ярослав кинул каждому по двести тысяч и поднял все характеристики в соответствии с первой адаптацией. Пусть чувствуют себя поуверенней.

«Ева».

«Да, хозяин», тут же отозвалась помощница.

«Приобрети, пожалуйста, для новых членов клана добротную одежду, чтоб и в бою, и в путешествии было удобно, и каждому по эльфийской веревке. А я пока их вооружением займусь».

«Слушаюсь, господин».

Прошел на аукцион вооружений, вызвал нужную категорию — малые арбалеты на магических принципах. Потратил какое-то время, но чего-то достойного не отыскалось, нет, были отличные образцы, но как-то не цепляли. «Зачем выдумывать, — подумал Ярослав, — если есть "Ценности и Редкости", у них в закромах много чего имеется», — и Яр посмотрел на кольцо. Он быстро послал сообщение Дару Кру и портанулся в знакомое помещение.

Ждать долго не пришлось, Дар Кру уже был там, расхаживая с задумчивым видом. Увидев прибывшего, он просиял, как утреннее солнце.

— Что случилось, дорогой друг? — прогудел басом гном. Стремительно приблизился и крепко пожал руку. «Хорошо не оторвал», — перевел дух Ярослав. — Удалось с соратниками? — продолжал давить басом на барабанные перепонки гном. Яр вырвался из захвата и ответил:

— Да, спасибо, Дар Кру, нужны малые арбалеты, хотелось бы что-нибудь особенное, — не стал ходить вокруг да около Ярослав. Гном хитро улыбнулся.

— Знаешь их призвания и специализацию?

Яр кивнул.

— Убийца Высших — Художница Теней и Убийца Высших — Темный Знахарь.

Дар Кру словно бы увидел бочку пива, приближающуюся к нему, разулыбался.

— Чую, неплохая у вас там компашка подбирается. Позволь полюбопытствовать, а что у тебя с этим? — и хитро так, ослабившись, прищурился. Яр пожал плечами.

— Убийца Высших — Сумеречный Дракон.

Гном не сдержался, от удовольствия даже ладони потер.

— Проклятое оружие им лучше всего, мой друг, только придется платить прилично, это дорогое оружие и неприлично редкое, если не сказать больше — запрещенное. Эльфы безжалостно его уничтожают, как и их владельцев. Но, как я понимаю, вам на это на... — замаялся гном, наконец выдал: — ...плевать.

Яр улыбнулся.

— Совершенно точно, мой друг.

— Хорошо, тогда смотри.

От обилия оружия разбегались глаза. Наконец из самого дорогого Яр выбрал для Таис:

Малый арбалет: Синяя Ведьма (проклятое оружие)

Прочность 8000 из 8000

Не требует уровня

Требуется привязка

Заряд (7 болтов), перезарядка ежеминутно

Потребление маны (1 выстрел- 1 ед. маны)

Урон 5000–8000

Урон: Ночное время, Сумерки +2000

Урон: Первый выстрел (Кошмар, сон-паралич, 4 секунды)

Урон: 30 % вероятность заражения Синюшной Чесоткой

Скрытность +20%

Ловкость +20%

Ловкость (крыши, стены) +20 %

Тихий шаг +30 %

Дополнительно: только женский пол (скрытое ношение — невидимость)

Дополнительно: только женский пол (бесшумность)

Дополнительно: только женский пол (+30 % усиление к привлекательности)

*Нахождение в руках в боевых условиях гарантирует появление безопасных симптомов

Синюшной Чесотки у владельца

*Укравший со 100 % вероятностью заражается тяжелой формой Синюшной Чесотки

*В комплекте одноразовые защитные перчатки

Автор-артефактор — ведьма Карая Чоом

«Да-а-а, вот это арбалет, а еще малым называется, малая жуть какая-то, но, думаю, Таис понравится». Купил. «Теперь для Артура. Вывести все арбалеты, сделанные Карай Чоом».

Больше всего Яру понравился вот этот:

Малый арбалет: Дырокол Душ (проклятое оружие)

Прочность 10000 из 10000

Не требует уровня

Требуется привязка

Заряд (12 болтов), перезарядка ежеминутно

Потребление маны (1 выстрел- 1 ед. маны)

Урон 7000–9000

Урон: Ночное время +2000

Урон: Первый выстрел (полная дезориентация, 5 сек)

Урон: 20 % вероятность помешательства (свой среди чужих, 8 секунд)

Урон: 20 % вероятность разрушительного страха (бегство напролом)

Урон: 10 % вероятность похищения сущности (2 слота под кристалл-узилице)

Скрытность +20%

Ловкость +20%

Ловкость (крыши, стены) +20 %

Тихий шаг +30 %

Дополнительно: (удобное ношение, самоподгонка)

Дополнительно: Ночь (бесшумность)

Дополнительно: (+20 % усиление к отводу недружественных глаз)

*Нахождение в руках в боевых условиях гарантирует появление безопасных симптомов

Дикого Безумия на лице владельца

*Укравший со 100 % вероятностью заражается тяжелой формой потери рассудка

*В комплекте одноразовые защитные перчатки

— Ой! Воскликнула Таис. У меня золота немерено, и все очки характеристик поднялись.

— И у меня такая же картина, — сказал Артур, ошарашенный масштабами изменений. И оба посмотрели на все так же спокойно сидевшего Ярослава. А рядом резвился Гелик, он уже устроил и стол, и приличные стулья, да и с сервировкой все было в порядке. Но подходить ребята побаивались, хотя есть хотелось страшно.

Яр ожил.

— О, смотрю, все готово. Гелик, незаменимый ты наш, спасибо, ты молодец.

Аморф расплылся в своей ужасной улыбке. На стол же было страшно смотреть — избытие, все блестит, и торжественно как-то. «И как только умудрился из ничего сделать столько всего? — подумал Ярослав. — Нужно как-то поощрить Гелика. Точно, сегодня же у гномов раздобуду что-нибудь для аморфов».

Подошли ребята, оба чистые, приятно смотреть, а вот одежда удручала — бомжи лучше выглядят.

— Ева, что там с обновками для новых членов клана?

— Все в порядке, — отчиталась помощница. — Вот на столе лежит.

Ярослав посмотрел на небольшие коробочки. На них были понятные символы гендерных различий.

Походное облачение темного эльфа: Егерь Темного Леса

Яр статьи не стал смотреть — сами разберутся — и протянул коробочки ребятам.

— Это одежда егерей темных эльфов, переодевайтесь, оружие для вас тоже имеется, но с этим будем разбираться чуть позже. Как говаривал один очень забавный и веселый персонаж: надо бы подкрепиться.

Таис и Артур, нужно отметить, разобрались быстро, а к столу присели еще быстрее. насыщались молча, голод забирал свое, однако Яр отметил, что эти черные облегчающие одежды с едва проявляющимся орнаментом очень шли и Таис, и Артуру.

— Все, больше не могу, — сказала Таис и улыбнулась.

— По бокалу шампанского? — спросил Ярослав.

Девушка, не переставая довольно улыбаться, согласно кивнула. Артур с легким изяществом отрыл и разлил шампанское. «И где только научился?» — подумал Ярослав.

— За клан «Полуночники» и его лидера, — подняла бокал Таис.

— И его новых членов, — добавил Ярослав. Выпили.

— У, здорово, никогда не пробовала такого вкусного шампанского, — заявила Таис, облизываясь. Артур заразительно рассмеялся.

— Конечно, сестренка, это ведь «Вдова Клико», а еще +40 к удовольствию и +50 к хорошему расположению духа.

И все дружно засмеялись, не заметив, как тревожно взвились в небо Розовые Стрижи.

Глава 13. Темная принцесса

Даже если это нельзя, принцессе темных можно.
(Поговорка в мирах эльфов)

Все последнее время, — а это уже как три дня, — Распорядитель восьмого сектора Голубого мира, Клит Красивый из клана Белая Ветвь, был раздражен. Да что там, он был взбешен. Эта мелкая темная сучка буквально отравляла его жизнь только одним своим присутствием на вверенной ему территории. «То это ей нужно, то то. Обычная принцесска темных эльфов, возомнившая себя центром вселенной, решившая вдруг пощекотать свои нервы в одном из самых опасных обитаемых миров. Видите ли, она готовится к вступительным испытаниям в академию магии, и ей нужны настоящие, взаправдашные опасности. Долбаные политики, из-за их прогибов я, родной брат Наместника, должен страдать и терпеть эту темную выдергу, которой, будучи занятым ответственным делом эльфом, должен содействовать во всех начинаниях. Вот же послали боги союзников, и врагов не надо. А Эллитр тоже хорош, тоже мне Наместник, скинул ярмо со своей шеи на мою, будто занозу под ноготь всадил», — возмущался, иногда грязно ругаясь, Клит Красивый.

День зачинался хорошо, Распорядитель восьмого сектора нежился в мелком бассейне с любимыми косметическими рыбками и новыми наложницами, и те, и другие занимались его дородным телом. В это царство голубой воды, благовоний и разомлевшей туши высшего эльфа ворвалось что-то постороннее, крикливое, противное, разрушающее атмосферу неги. Оно вбежало и бухнулось на колени у самой кромки воды, завопив:

— Высочайший, у нас разгром и ущерб, новый филиал Южный разрушен, все илоты и твари охраны погибли, окончательно ушли, хозяин, — на последнем слове голос посыльного не выдержал, сорвался, дав петуха.

От возлежавший в бассейне повеяло бешенством, лицо изменилось до неузнаваемости.

— Замолкни, сука нечестивая, говори тише, от твоего бляенья у меня все нутро разрывается.

«Может, казнить этого жука навозного, чуждого пониманий? — мимолетно подумал Клит Красивый и с сожалением вздохнул. — Да где же тут найти достойных слуг на замену, а этот хоть и туп, и глуп, как все грязнорожденные, зато предан, как собака. Что ж, я сегодня милосерден, пусть живет», — отыграл назад Распорядитель. Поняв, что презренный не уходит, и, похоже, у него еще есть что сказать неприятного, Клит шумно, как кит, выдохнул и демонстративно закатил глаза.

— Ну давай, давай дальше грызи мою возвышенную сущность, червь неблагодарный. Что там у тебя еще? Совсем не бережете своего кормильца и благодетеля.

Слуга и вовсе приник головой к изразцам бассейна и пересохшим горлом просипел:

— Принцесса темных правящего клана Темные Камни Хейро Камир Опаленная Светом требует немедленной аудиенции.

«У-у-у-у!» — взвыл Распорядитель, заскрежетав зубами, поняв, что с удовольствиями на сегодня покончено. Кто бы знал, как ему не хотелось встречаться с этой мелкой, но большой проблемой, но отказать такой гостье он не имел права, да что там, промедление грозило

обернуться потерей должности. Он вскочил и как бегемот ринулся на выход, не повезло одной из наложниц, она вовремя не убралась с пути взбешенного и сломанной куклой была отброшена на край бассейна.

Зал приемов восьмого сектора сильно удручал Распорядителя. Пришлось использовать один из дворцов изничтоженных. А теперь она, эта головная боль, заставляла его ждать, ей, видите ли, захотелось повнимательней рассмотреть убранство дворца. Кто бы подумал — оно ее впечатлило. Да что здесь может впечатлить, все здесь чуждо эстетике настоящего эльфа, и что вообще дельного могут создать эти рабы? Распорядитель фыркнул и тут же облегченно выдохнул — наконец дождался, за дверьми раздался шум идущей процессии. Принцессу он встретил, стоя в центре зала, в самой благородной позе, на какую только был способен. Хейро шла по залам дворца, и ее обуревали сомнения, она видела не менее величественные картины, чем те, что были во дворцах отца, некоторые и вовсе завораживали, хотелось задержаться, насладиться искусством канувших в небытие мастеров.

Золоченые высокие двери распахнулись, будто их попытались выбить. Нарушая все протоколы и приличия, без объявлений и торжественной музыки в зал ворвалась Хейро. Ненавистная, по-звериному зыркнув по сторонам, даже не глянула на Клита, она сначала обошла по кругу залу, зашиту в огромные картины, подолгу останавливаясь у каждой.

Когда у Распорядителя огромной территории и всего (всего!) Северо-Запада уже внутри бушевали вулканы, а поверхностные покровы покраснели, будто мужчину обварили, как рака, к нему со спины стремительно, как убийца, подскочила стройная красивая девочка, которую все называли принцессой темных, и обозначила двойной удар в сердце и горло. Клит, красный, как вареный рак, покрылся холодным потом, восприняв это серьезно, полагая, что ему конец. Его хваленая охрана даже дернуться не успела. Куда же тут дернешься — в зале вместе с Хейро Камир присутствовали четверо темных егерей, готовых в любой миг освободить из узилищ свои смертоносные мечи.

Принцесса звонко рассмеялась.

— Привет, пузан, что рот отрыл? Оказалось, ты беззащитней рыбы в прудах моего батюшки. Это непростительно, с твоим-то положением и весом, толстяк. Как вы вообще выживаете, светлые? — сказала довольная собой Хейро, продолжив заливисто смеяться и обходя жертву своей выходки по кругу.

Кроме Распорядителя, выпавшего из реальности, все остальные присутствующие буквально пожирали глазами любимицу темных эльфийских кланов и с такой же жадностью ловили каждое ее слово. И право, было на что посмотреть. Тут нужно отметить, темные эльфы и так славятся божественной красотой своих женщин, но Хейро уже сейчас затмила их всех, хотя по сути своей еще была ребенком. Необычайно ладная, стремительная, как сокол, награжденная природой осиной талией, уже сейчас высокой грудью, огромными нереально голубыми глазами и смолянисто-черной копной волос, уложенных в модную вычурную прическу. Была и еще одна способность принцессы правящего клана Темные Камни, привлекающая внимание многих — это ее невероятная щедрость.

Многие считают, что нестандартные для темных эльфов голубые глаза, щедрость и необъяснимые приступы сострадания и стали основанием ее прозвища «Опаленная Светом».

Наконец Клит Красивый ожил и закашлялся, едва сдерживая клопочущую в себе ярость, столько нелесных эпитетов в свой адрес он слышал впервые в своей долгой жизни. Однако он нашел силы церемониально поклониться и пролепетать лилейным голосом:

— Чем обязан и чем могу быть полезен прекрасной гостье?

Принцесса приосанилась, подошла почти вплотную и тихо сказала:

— Можешь, мой хороший толстячок, можешь.

Распорядитель опять вспотел. «О боги, когда же эта пытка кончится?!» Между тем Хейро продолжала говорить так, чтоб было слышно только ей и Клиту.

— Я хочу расследовать это дело о пожаре и взрывах на Южном РЦ. Желаю, чтоб мне не мешали, и требую инклюзивную лицензию на охоту, — Клит Красивый вдохнул от очередного приступа ярости, а вот выдохнуть не получилось — холодная сталь уперлась в его гениталии. — Отказа не потерплю. Знаю, что за время десятилетних ограничений возможны три оценочных охоты. Так вот, жирный и дурно пахнущий садист-ублюдок, если тебе нужны твои поношенные причиндалы, принимай правильное решение. А чтоб тебе было легче принять правильное решение, считай, что одну лицензию хочет получить темный трон в моем лице, мой папенька будет не против, а твой старший братец и подавно, и меня ты больше не увидишь. Как тебе уговор?

И бестия с лицом и телом богини рассмеялась светлому эльфу прямо в лицо, а он почувствовал ужасную вибрацию кинжала в довольно-таки ценимом для себя месте.

— Договорились, — прохрипел Распорядитель.

Уже к вечеру Принцесса имела на левой руке печать лицензии, переливающуюся всеми цветами радуги, и два отряда усиления из местных окольцованных тварей помимо своей охраны.

И этим же вечером она, проявив небывалую напористость, была уже на территории аэропорта Пулково. Распорядившись ставить лагерь, чуть отойдя от пепелища, она смотрела на кутерьму устроителей, а за ними начинались холмы, а дальше высокой стеной стоял величественный лес.

«Прекрасно, о, как прекрасно, где-то там он, мой очередной трофей».

Хейро стояла, легкий ветерок поправлял ее волосы, она улыбалась. Вспомнился бал, на котором все и завертелось, и она нашла свою новую игрушку, свою цель: тогда все было как всегда, — танцевали, пили, ели, демонстрировали себя — скука смертная. Принцесса уже оттанцевала положенное, и, по правде сказать, почти всех разодетых и обвешанных драгоценностями партнеров она собственноручно прибила бы. А теперь бездумно фланировала по огромную залу, мастерски уходя от преследователей, просто убивая время, планируя, как без последствий вскорости исчезнуть с этой ярмарки тщеславия и плохо скрываемой похоти.

И тут как судьба вмешалась, эльфийка едва не столкнулась с разносчиком легких десертов и вынужденно остановилась, услышав обрывок разговора, который ее очень заинтересовал. Светские львицы из клана Белая Ветвь с жаром спорили о планете, прошедшей двойную трансформацию и теперь являющейся чуть ли не самым опасным местом во вселенной. Еще Хейро узнала о погибших в первый же день трансформации егерях, о каком-то таинственном охотнике-аборигене, феерично отобравшем основной приз, причем дважды, у Наместника, и что теперь все ждут не дождутся, когда закончится десятилетнее ограничение на охоты. Все это девушка узнала, пока ее не нагнала многочисленная свита и не заметили светлые. Вокруг Хейро разворачивалась обычная кутерьма из дежурных хвалебных фраз, поклонов и заверений, а ее уже не было здесь, она находилась там, в этом прекрасном и опасном месте, Голубом мире.

— Опасность, — сказал Яр, вставая, посматривая на стрижей, и тут же получил перед глазами четкую картинку — вид сверху: два разведчика-скрытника, отмеченные красным, медленно крадутся, иногда скрываясь за листвой, какое-то мельтешение, рябь, и все кончено, уже не крадутся. Юноша только головой покачал. — Отлично, молодцы, — похвалил он стрижей, подумал же о другом: «Нужно как-то донести до розовых, чтобы уничтожали кого-либо, идущего в нашу сторону, только по согласию».

— Что происходит? — спросила Таис, подозрительно оглядываясь по сторонам.

— Два скрытника-разведчика шли в нашу сторону, — ответил Ярослав.

— И? — подключился настороженный Артур, тоже вставая из-за стола.

— Больше не идут, — пожав плечами, ответил Яр. — Как себя чувствуешь, Артур?

Парень с удовольствием потянулся.

— Норма, командир.

— Вижу, — любуясь желтыми разводами на лице, сказал Ярослав, никак не отреагировав на слово командир, даже глазом не повел. — Раз норма, тогда получай.

Он надел перчатки и достал «Дырокол Душ», объяснив:

— Это твое, Артур, подарок от клана, владей. Нужна привязка, давай бери, не бойся, владельцу он не опасен.

Артур стоял, как изваяние, с расширенными глазами, ему не верилось, что эта невообразимая прелесть теперь принадлежит ему. Таис прыгала вокруг брата, издавая какие-то невнятные восторженные возгласы, похоже, она видела статы этого арбалета. Как только Артур взял в руки оружие, перчатки на руках Ярослава вспыхнули и развеялись искорками, а Таис как-то затихла, тихо, как мышка, пискнув. Еще бы, ее брат держал в руках арбалет, а лицо его искажала маска буйного безумного — страх и жуть. Не зная статов проклятого оружия, Яр и сам бы пискнул, или чего хуже, уже всю бы наярывал ногами, уносясь подальше от этого безумца.

— Красота, — серьезно сказал Артур.

— Да уж, — с дрожью в голосе пролепетала Таис, отводя взгляд.

— У меня и для тебя, Таисия, есть подарок от клана, — заявил Ярослав

— Представляю, — тут же отозвалась Тая, широко распахнув свои омуты. — Буду толстой и кривой? — обреченно предположила девочка. Яр засмеялся и, надев перчатки, вытащил на свет белый арбалет «Синяя Ведьма».

— Зачем же сразу так, разве что немного с синевой.

Таис во все глаза уставилась на «Ведьму», да и сам Яр не мог оторвать взгляда от этого оружия, восхищаясь мастером, создавшим такую красоту. Таис взвизгнула и схватилась за арбалет, словно боясь, что он вдруг исчезнет.

— Н-да, — сказал Ярослав, уставившись на Таис. Полностью синей девочки он еще ни разу не видел.

Артур прыснул, не удержался, засмеявшись, Таис посмотрела на свои ноги, руки и присоединилась к брату, рядом появился Гелик со своей знаменитой улыбкой и смешно забулькал, тут уж и глава клана не выдержал.

Кто бы это видел, рядом стояли прозрачное нечто со ртом до ушей, трясущийся от смеха безумец с лицом «здравствуй, Кашенко», невероятно синяя девочка и обычный парень, все как один припадочно смеялись. Странная, непонятная картина, если не пугающая.

Когда-нибудь все заканчивается, закончилось и это необузданное веселье. Убрал свое

оружие Артур, а следом нехотя — Таис. Все пришло в норму.

— Вы мне такими больше нравитесь, хотя, если честно, Таис, тебе синий цвет к лицу, — сказал Ярослав, улыбаясь. Девочка фыркнула, вернула улыбку и покачала головой.

— Яр, ну ты даешь, сколько же такое стоит?

— Вот и я тоже об этом думаю, — заявил Артур, деловито осматривая ремни крепления арбалета, плотно охватившие его грудь.

— Друзья, сколько бы ни стоило, выкиньте это из головы, теперь мы вместе. А теперь найдите для себя мишень, и по максимуму прошу опробовать свое оружие, а я пока на аукцион, нужно кое-что прикупить.

На аукционе Ярослав купил двенадцать полных флаконов полного восстановления и столько же свитков малого портала с ограничением в сто километров, и еще ему было интересно посмотреть, есть ли товары с Земли на аукционе. Примерно час поисков ничего не дал, и юноша вышел в реальность. Осмотрелся: смеркалось, и сестра с братом увлеченно соревновались.

— Пристрелялись?

Таис с Артуром, довольные и воодушевленные, обступили клан-лидера, каждый хвалил свое оружие и высказывал благодарности. В сумерках оружие смотрелось еще нереальней, еще фееричней.

— Ну хватит слов, — прервал этот поток благодарности Ярослав, — пора дальше двигаться, кто из вас когда-нибудь сажал что-нибудь? Я имею в виду растения, — брат с сестрой удивились, и соответствующая реакция непонимания отразилась на лицах обоих, как под копирку. — Ну так как? Продолжал вопрошать Ярослав.

— Я сажала, и Артур тоже, вокруг детдома во времена весенних праздников. Мы, чтоб ты знал, детдомовские. Родители погибли, когда мы еще маленькими были, автокатастрофа, а зачем тебе?

Ярослав понимающе вздохнул. «Сразу и обо всем».

— Нужно как-то вас двигать, пошли.

Зашли в сарай, Ярослав взял лейку, набрали воды, все это время брат с сестрой молчали, лишь перекидывались ничего не понимающими взглядами. По пути Ярослав подобрал обломок широкой доски. Ребята на это лишь пожимали плечами и безропотно следовали за своим лидером. Когда дошли до нужного места (здесь когда-то была обширная стоянка для машин), Яр сказал:

— Садить предлагаю здесь, северо-запад — это пока самое опасное для нас направление.

Обладательница «Синей Ведьмы» изменилась в лице.

— Яр, здесь кругом асфальт, прекрати, не пугай меня, — с долей тревоги в голосе сказала Таис.

— Да, командир, ты чего, шутка, верно? — подключился к диалогу Артур.

— Нет, тут без шуток, для этих растений асфальт не проблема, вот, — сказал Ярослав, выложив на кусок доски семена первоцвета, и затряс обмороженной рукой. Обломок доски тут же прямо на глазах покрылся изморозью.

— Обалдеть, — не сдержался Артур. Яр хохотнул, грея дыханием ладошку.

— У меня была похожая реакция, когда я впервые познакомился с Морозными Первоцветами. Ну все, задача такова: берете ледяное семя, быстро выкладываете на асфальт, — и берегите руки, — следом лейка и полив, и только потом наступает очередь

следующего. Садим через двадцать-тридцать сантиметров в линию. Эти вроде бы простые действия должны дать вам обоим неплохие достижения и, возможно, второй уровень Адаптации. Понятно?

— Ух, понятно, — сказал Артур. — Мне кажется, что я в каком-то ужасном, необъяснимом и увлекательном то ли сне, то ли кошмаре.

— Не рефлексируй, братец, ты в реальности, чур, я первая, — заявила Таис. Ярослав согласился, кивнув.

— Первая так первая. Ребят, отнеситесь к посадке с уважением, Морозные Первоцветы — это сильные магические растения, и, несмотря на то, что это дико звучит, наши союзники, такие же, как стрижи. Они не раз мне жизнь спасали. И вообще я думаю, наша планета, ее новая флора и фауна должны стать нашими естественными преимуществами. Давай, Таис, поехали. Нежно и быстро, с хорошими мыслями в голове, — напомнил Ярослав. И она сделала это, следом полив водой, все, как говорил Ярик. А потом все без исключения замороженно наблюдали, как ожило семя, как оно вкручивалось в асфальт, как он трескался, как впоследствии потянуло жутким холодом. Немного погодя последовали радостные взвизгивания Таисии и что-то вроде лезгинки вокруг Ярослава.

— У меня достижение. У меня достижение, парни! У меня Ночное Зрение представляете?!

Когда посадки закончились, у Таисии и Артура заметно поднялся уровень, но вот Адаптацию, на которую рассчитывал Ярослав, они не получили, зато со зрением в ночное время у них теперь все в порядке, и это радовало.

— Что теперь, мой генерал? — спросила прямо-таки светящаяся Таис, встав по стойке смирно, пытаюсь отдать честь. Яр ответил:

— Теперь у нас по плану ограбление, сбыт награбленного, обогащение, и если все срастется, возможно, небольшой отдых с пляжем и голубой водой, нужно ведь как-то убирать эти ваши круги под глазами, и, конечно, по возможности набираем очки. Артур, ты как, бежать трусцой сможешь?

— Еще как смогу, — задорно ответил брат Таисии. — Все интересней и интересней.

— Согласна.

— Тогда не будем откладывать, как говорил один глубокоуважаемый персонаж: «Время не ждет, попрыгали, и вперед».

И они побежали. До кромки леса добежали без приключений, ребята берегли дыхание, с непривычки бежали с напрягом, а Темный смог как-то продумать предстоящее и перекинуться парой фраз с охранником и Евой.

Как только остановились недалеко от кромки леса, брат с сестрой тут же упали в траву. Яр подошел к глубоко дышавшему Артуру, да и Таис была не в лучшей своей форме, все же пребывание в загонах им здоровье сильно подорвало. Ярослав достал два флакона полного восстановления.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это нужно выпить.

Действия зелья, несмотря на свою дороговизну, оказалось, стоили своих денег. Ребята словно в хорошем санатории побывали, и все лето, не меньше.

— Принимайте НЗ, — и он выдал обалдевшим соратникам по два зелья и столько же свитков портала. — Использовать в крайнем случае, — а восторги соклановцев затушил, прошипев сквозь зубы: — Тише, достали своими благодарностями. Работаем.

Взлетное поле опять удивило, загонов не было, зато чуть в отдалении на расчищенной площадке ставились роскошные черные шатры, а на периметрах разбиваемого лагеря стояли два больших отряда тварей. В лагере даже отсюда было видно — кутерьма стаяла страшная. Все куда-то бежали, что-то несли, при этом на одной площадке работало сразу несколько порталов, из которых постоянно что-то выносили, что-то заносили. И чем дальше парень смотрел на это, тем больше гнетущее ощущение опасности нарастало.

— Таис, Артур, что-нибудь чувствуете, смотря на это? — тихо спросил Ярослав.

— Опасность, — почти в один голос ответили соклановцы.

— Вот и у меня такие же ощущения, скорее всего, это соседство не принесет нам ничего хорошего. Ну а сейчас воспользуемся этим шумом и сумятицей.

«Пора попробовать пространственное черчение», — подумал Ярослав, после инициации он все уверенней чувствовал себя с магией. Обратившись мысленно к стридам, попросил подняться повыше и слегка на восток. Когда он получил нужный обзор сверху, как бы скопировал его и попытался перенести это на землю себе под ноги. Ярослав от избытка чувств аж вспотел. Получилось, да еще как.

Под ногами простиралась объемная цветная карта реальной части Пулковской возвышенности и Киевского шоссе. Таис ахнула. На нее шикнул брат, девочка поняла и прикрыла рот рукой. Яр представил, как будет проходить их путь, указывая рукой. За ней, будто за указкой, по объемной карте бежала широкая зеленая полоса со стрелочками. Яр сам был предельно впечатлен, но нашел в себе силы спокойно комментировать происходящее.

— Идем вдоль кромки леса скрытно, фактически до Киевского шоссе, при встрече с тварями стараемся их уничтожить, если наткнемся на большую группу, отходим. Делаем петлю и с востока подходим к аэровокзалу, цель — Дьюти Фри. Берем все: алкоголь, табачные изделия, элитный парфюм, хорошую ювелирку, в общем, преимущество у вещей с большими стадами. Я впереди, на некотором отдалении вы, стреляем только по моей команде. Гелик, и не отрицай, что ты здесь, — невдалеке забулькало. Яр улыбнулся. — Ты замыкающий, мой друг.

И они пошли, Яр не полностью кутался в тень для того, чтоб его могли различать соратники. С небольшими остановками почти дошли до трассы.

«Внимание, опасность на десять часов», — предупредил Лян. Ярослав остановился, присев, поднял руку со сжатым кулаком. Молодец Лян, а он откровенно пропустил.

Слева шел небольшой распадок, и по нему осторожно двигались четверо скрытников вот же. «И вправду скрытники». Яр подал сигнал приблизиться к нему поближе. Собрались плотной группой. Говорили тихим шепотом.

— Таис и Артур, смотрите туда, — и он указал направление, — видите противника? — оба отрицательно покачали головой. — Ясно, силовые линии видите? — брат и сестрой непонимающе уставились на него. Яр успокоил: — Ничего, вы пока не прошли инициацию, и у вас нет основы, но талант точно есть, и простейшее вы можете, у меня такое же было. Расфокусируйте зрение и попытайтесь осмотреть окружающее пространство, приглядывайтесь ко всему необычному.

— Вижу какие-то полосы, — тут же загадочно прошептала Таис, а следом и Артур выказал, что видит линии и всполохи света, бегущие по ним. Ярослав показал большой палец, довольный тем, что у ребят получилось.

— Отлично, это и есть магическое зрение, а теперь переведите свой взгляд туда, куда я прежде указывал, и используйте свой новый опыт, — по радостной реакции на лицах можно

было определить — увидели скрытников оба. — Это ваши цели, я на подстраховке. Гелик, за тобой контроль периметра, чтоб к нам намеренно или случайно никто не подобрался. Ты, Таис, берешь левых двоих, ты, Артур, соответственно, правых. Целим в голову.

Подстраховка не понадобилась, четверо, как один, почти в одно время уткнулись в траву. Яр обнял соклановцев.

— Молодцы.

Таис трясло, но губы шептали одно тоже, как мантру:

— Получили твари, получили твари.

Спустились к поверженным, собрали трофеи, соклановцы с интересом смотрели, как Яр отделял светящиеся рога. Дальше шли долго и очень осторожно, монотонность немного удручала, к середине ночи пошел приличный дождь, а они стояли под стенами аэропорта. Здесь было странно, и явно что-то не так. Яр внимательно и не торопясь попытался охватить и осмотреть все огромное помещение. Как он ни старался, живых в аэропорту не обнаружил — пусто.

— Там никого нет, почему мы не двигаемся? — тихо прошептала Таис. Артур тоже согласно кивнул головой — мол, и я подтверждаю, кругом пусто. Они сидели, плотно прижавшись друг к другу, опираясь на стеклянные стены, рядом призывно зиял огромный пролом. Некогда автоматические огромные стеклянные двери бы выворочены из общей конструкции какой-то невероятной силой и лежали тут же рядом крошкой стекла и смятой в лепешку металлической рамой.

— Здесь что-то нечисто. Вроде тихо и безопасно, оглядитесь кругом, везде человеческие кости, и их необъяснимо много, и здесь, и в зале прилетов, а вон там, в углу, в конце зала, словно гора строительного мусора, почему-то мне кажется, что это совсем не мусор, это все те же кости.

— Яр, это... это... — пролепетала Таис и посинела, схватившись за «Ведьму».

Глава 14. Начало Охоты

Ночной ливень постепенно всюду набирал обороты, с какой-то яростью барабана по конструкциям аэропорта то ли предупреждая, то ли в бой зазывая. Пахло сыростью и смертью. Яр прижался к Таис, коснувшись лбом виска девочки и успокаивающе приобнял, подумав: «А если посинею, во смеху-то будет».

— Что-то увидела? — едва слышно шепотом спросил Ярослав. Таис слегка кивнула, от юноши исходило тепло и дикая уверенность, и девочка взяла себя в руки.

— Над проломом, почти над нами, на застекленной стене, огромное прозрачное плоское нечто сто тринадцатого уровня медленно движется вниз. Яр, система предлагает присвоить имя этому.

Темный показал большой палец — мол, молодца.

— Умничка, называй, не откладывай.

Парень сосредоточился и отыскал на вертикале эту плоскую тварь, амебу-переростка, прочитав:

Нечто, 113 уровень

«Нарекла-таки», — отметил Ярослав. Улыбнуться не получилось, габариты Нечто поражали и пугали одновременно: метров пятнадцать в длину и пять-шесть в ширину, правда, в толщину не больше полуметра, но от этого как-то не становилось легче. Ярослав дотронулся до Артура и Таис и попробовал вложить всю свою уверенность (ту, что осталась) и харизму в эти тихие слова:

— Медленно отступаем, если будет очень шумно, сразу уходим, свитки портала держать наготове.

И они стали медленно пятиться.

— Оно убыстрилось, — взволнованно тут же доложила Таис. Нечто как что-то вязкое плюхнулось, и еще несколько мгновений более жидкие остатки этой твари перетекали на гранитное основание.

— Бьем, — крикнул Ярослав уже не таясь и с колена начал всаживать стрелы в мерзкое Нечто. Их слаженные выстрелы будто взрывами рвали тело монстра, образуя огромные прорехи, зарастающие белесой пупырчатой непрозрачной тканью с невероятной быстротой. Ярослав зло выругался, шкала здоровья монстра если и просела, то совсем незначительно. Нечто вдруг приподнялось по центру себя огромной волной и передней частью буквально выплеснулось вперед, не достав до ребят буквально метра, заставив скривиться, обдав гнилостным тошнотворным запахом. Тварюга оказалась быстрее, чем они рассчитывали. Мгновение, один лишь поспешный шаг назад, а в буквальном метре уже поднимается еще огромная волна.

— Свитки! — истоково закричал Ярослав, пытаясь воспользоваться порталом. Не вышло, юношу аж передернуло от волнения, перед глазами сигнаило красным предупреждение:

Внимание!

Вы подпадаете под действие охотничьего артефакта «Подавитель Карна».

Использование порталов ограничено пятикилометровой зоной.

Выйдите из зоны охвата и повторите попытку.

«Все, приплыли», — успел подумать Ярослав, как рядом появился Гелик и буквально нырнул в этот живой кисель, дав возможность людям отбежать метров на тридцать.

Густая субстанция несколько секунд исходила каким-то безумным бурлением и хаотичными выплесками в разные стороны и вдруг с негромким хлопком разлетелась, будто изнутри что-то взорвалось, расплескавшись, как обычная вода, и прямо на глазах испарилась туманом. Воцарилась звенящая тишина, и опять стал накрапывать дождь, затянув свою извечную в этих местах песнь.

— Гелик, — скорбно обронил Ярослав, встав на колени, осознав, что его слуга, ставший за короткий период скорей другом, погиб, погиб, спасая их. Хотелось расплакаться, но юноша сдержался. Его осторожно тронули за плечо.

— Яр, нужно уходить, возможно, этот чертов подавитель по наши души, — сказал Артур. Ярослав покачал головой.

— Возможно, это и про нас, но местоположение наше они не знают, в противном случае уже были бы здесь.

— Логично, — согласился Артур и встал рядом с главой клана на колени, опустив голову.

Таис всхлипнула. Ярослав предвосхитил слезы, озадачив.

— Можешь нарисовать на месте гибели нашего друга надгробие и надпись от клана?

Таис кивнула — говорить девочка не могла. Зато получилось быстро и достойно, белый рисунок надгробия появился, будто ниоткуда, прямо на сером гранитном основании. Линии четкие, буквально вытравленные на глубину сантиметра. Надпись гласила: «Гелик, покойся с миром, отважный друг. "Полуночники" помнят».

Постояли немного, поминая Гелика в мыслях. Говорить никто не решился, да и слова все словно пропали. Так и стояли они молча под дождем, то ли минуту, то ли десять.

— Погнали, — наконец решился Ярослав. — Прощай, друг, «Полуночники» помнят, — и он трусой направился к разлому, на душе было противно и гадко.

Аэропорт он знал хорошо, взбежав на второй этаж, первым делом подбежал к панорамным окнам. Отсюда открывался хороший вид на шатровый лагерь, и он словно вымер. Освещение было, редкие охранники были, а той движухи, видимой ранее, нет. «По всему видно, враг ушел из лагеря».

— Что думаешь? — спросил Артур, упершись рядом лбом в стекло, по которому бежали струйки дождя.

— О пламени, о всепоглощающем огне, — ответил Ярослав.

— Вот они, — указала Таис на юг. Там, на подъеме в холмы, шли два больших отряда, головная часть коих уже вступила под покровы Пулковского леса.

— Bravo, глазастая, — похвалил девочку Ярослав, про себя отметив: «За короткий период Таис уже дважды опередила меня в поиске».

— Ага, вижу, идут четко на обсерваторию, — сказал Артур. Ярослав слегка ударил кулаком о стекло.

— Очень похоже, это и в самом деле по наши души. Самым правильным было бы бежать, но мы поступим по-другому, пусть только отойдут подальше. Пора кое-кого немного встряхнуть, да и за Гелика... — голос Ярослава дрогнул, слова, которые хотелось сказать,

словно в горле комом встали. Он от расстройства и досады только взмахнул рукой и заскрипел зубами.

Здоровенный Дьюти Фри был рядом, рукой подать. Зашли и обалдели — здесь все было чисто и нетронуто.

— Ребят, берем все как договаривались, главное — стати.

Ярослава же самого очень удивила парфюмерия и ювелирные изделия, он не ожидал таких характеристик. А сигары и вовсе повергли в шок, когда он вынул одну из деревянного футляра, едва не выронил от удивления, прочитав сообщение определения:

Сигары «Двери за Грань» мастерской Arturo Fuente

Медитация +220%

Мастеровые работы +160%

Восприятие +100%

Удовольствие +100%

Интуиция Мастера +50%

Удача Мастера +50%

Дополнения: выход за пределы возможностей 50 % вероятность (создание артефактов, оружия), выход за пределы возможностей 80 % вероятность (взлом, магический хакинг)

Ограничения: увеличение очков характеристик происходит только во время курения

После такого сгреб все сигары, какие были, еще и сигареты прихватил. Зашел в подсобку, через нее прошел на приличный склад, зашитый в стеллажи по самый потолок. Все, что нашел из сигар и элитной парфюмерии, забрал ящиками. Обратил внимание на ростовой сейф, да, конечно, банковским сейфом его можно было назвать с натяжкой, скорее приличный металлический шкаф с механическим шифратором и ключом в замке.

— Ха, может, и вовсе открыт.

Подошел, попробовал повернуть ключ и открыть, нет, не пошло, подумалось: «Может, раскурить сигару? Нет, попробую так, без усилителей, у меня же есть "Взлом", как говорится, попытка не пытка. А вот если облом случится, тогда можно и задействовать тяжелую артиллерию — сигары».

Взялся за лимб двумя руками, отрешился, погрузившись в медитацию. «Ну давай, хороший ты мой, крутись-вертись, всю правду рассказывай».

Крутил, вертел туда-сюда, туда-сюда — ничего, получалось плохо. Казалось, вот оно, где-то рядом, еще чуть-чуть, и откроется, виделись, мерещились какие-то цифры: ноль и вроде бы тридцать. Отмучившись еще несколько минут и получив нулевой результат, без лишних рассуждений перешел к плану «Б». «Что ж», — достал сигару, обрезал, как видел в кино, благо теперь различных дорогих аксессуаров для сигар было навалом. Раскурил, пару раз пыхнул — запах, о этот запах, Ярослав даже глаза закрыл от удовольствия. «Еще немного, и заурчу котом». Как-то даже нехотя юноша взялся за лимб шифратора. И будто катком озарений накатило:

«0» вправо 4 раза

«30» влево 3 раза

«0» вправо 2 раза

Выполнял лихорадочно, словно наркоман после недельной ломки, будто там, за этой металлической дверцей, его адово ширево. Дверь сейфа открылась. О, что за чудо эти прекрасные сигары «Артуро Фуэнте»! Тут же выскочило сообщение о достижении:

Внимание!

Вскрыт объект четвертой категории сложности, вам присваивается навык «Мастер Взлома» 4 категории (навык «Взлом» аннулируется, ОХ перераспределяются без потерь).

На склад заскочили Артур с Таис, оба приняховались.

— Ясно, — сказал брат. — А мы подумали, что за дым такой пахучий.

— Баловство все это, Яр, и вред, бросай, пока не втянулся, — назидательно выговорила Таис.

— Не совсем баловство, Тая, — и Ярослав указал на вскрытый сейф и протянул девушке сигару, — посмотри статы, пожалуйста.

Через мгновение она восторженно ахнула. В сейфе обнаружались ненужные деньги, хотя и у них были статы и одно полезное свойство.

Деньги 5000 рублей

+1 к усилению иллюзий

Возгорание при сильном желании оного (7000-1000 °С, интенсивное горение 5 секунд).

Ярослав усмехнулся, подивившись, как точно трансформация выявила истинную сущность денег: «А что, это нам словно козырь в руку подкинули».

Почти мешок денег ушел в закрома.

— Забирайте здесь все, что найдете ценного, грузитесь, но до полного перегруза не доводите, а я пока с сейфом разберусь.

Без разговоров брат с сестрой приступили к выполнению задачи. Приятно было на них смотреть. Работали слаженно, как два комбайна. В особенности выделялась Таис, о таком всепоглощающем шопинге она и мечтать не могла, теперь же отрывалась по полной.

Яр подсказал:

— К часам присмотритесь.

За шумом срывающегося с полок добра его, похоже, и не услышали.

В сейфе оказалось достаточно ценностей, это и дорогие ювелирные изделия с большими камнями: изумрудами, рубинами, бриллиантами от известных ювелирных домов. Порадовали с пару десятков дорогих часов, из которых выделялись несколько для дам, полностью усыпанные бриллиантами. Созерцание чуждых вкусу Яра изделий с умопомрачительными статами родило мимолетное видение, скорей всего, какого-то пышного праздника или бала: невероятно красивые лица, наряды, музыка, какой-то гул. И все пропало, осталась лишь одна сумасбродную мысль: «А почему бы и не попробовать может, и выгорит. Вдруг что-то удастся выведать». И юноша вдруг четко почувствовал правильность этого решения. «Опять эта моя странная интуиция», — подумал парень, но отказываться от идеи не стал.

— Артур, Таис, — крикнул Ярослав. — Если что, не удивляйтесь ничему.

Брат и сестра лишь удивленно переглянулись, и на миг не притормозив интенсивные перевалочные работы.

— Да мы уже привыкли, давай жги, командир, что бы это ни было, — прокричал в ответ Артур. Яр хмыкнул, покачал головой и поднял руку — мол, услышались.

— Лян, нужна вычурная, но брутальная одежда военного образца, ну, военное облачение эльфийского царственного дома, что ли, главное, чтоб она смотрелась не парадным облачением, а полевым комплектом, — ляпнул Ярослав то, что первое в голову пришло. Однако Лян воспринял запрос буквально. Темный и сам едва не заголосил в пример Таис. На нем сидел как влитой умопомрачительный слегка потертый «Черный доспех» на основе тончайшей кольчуги, словно выполненной из чешуек сеголеток. На левой части груди красовался размытый дракон, идущий в атаку, при движении он словно бы оживал.

Такого изящества Ярослав не ожидал, облачение выглядело, как... как... всплывшее сообщение подсказало:

Точная копия диверсионного облачения Принца Легендарного исчезнувшего эльфийского клана Черной Луны (темные эльфы).

Ограничения: характеристики боевого облачения занижены согласно данным владельца.

Работы все же прекратились.

— Ну знаешь, Ярослав, скажу честно, выглядишь, как настоящий принц из фэнтезийного фильма, нет, намного лучше, — со всей серьезностью и воодушевлением заявила Таис. Артур рядом, не выпуская какой-то коробки, болванчиком закивал, полностью соглашаясь с сестрой.

— Хорошо, не отвлекайтесь, работаем, — и ребята опять принялись шуметь. Яр обратился к помощнице: — Ева, мы можем послать в ответ дар той эльфийке, что решила помочь мне в самом начале?

— Конечно, хозяин, эта эльфийка — Наместник двадцать восьмого мира, Лия Белая Ветвь, — пролепетала появившаяся Ева.

Яр почесал затылок

— Да хоть бабушка всех эльфов, попробовать все равно стоит.

Ярослав отобрал:

Парфюм «Chance» 100 ml лаборатории «Chanel»

Хорошее настроение +80%

Привлекательность +70%

Изящность +60%

Острота ума +50%

Парфюм «POUR FEMME» 100 ml лаборатории «Lacoste»

Хорошее настроение +80%

Сексапильность +70 %

Очарование +60%

Ощущение легкости бытия +50%

«Часы Осторожности» мастерской «Jaeger-LeCoultre»

Восприятие +100%

Распознавание скрытого +90%

Ночное зрение +50 %

Слух +50%

Дополнительно:

*Предупредительные сигналы (яд, скрытое оружие, воровство, злые намерения), распознавание — только владелец

*При возникновении смертельной опасности владельцу задействуется телепорт, выбор места рандомно

Ограничение: срабатывание один раз в сутки

Яр немного подумал и подписал к отправляемому:

Дорогая незнакомка, очень благодарен за оказанную помощь, прошу простить за долгое молчание — обстоятельства. Позвольте преподнести вам в знак благодарности эти предметы. Надеюсь на встречу.

Яр Темный

Могучий безбрежный океан дыбил огромные покатые волны, иногда пенящиеся на гребнях. Рядом, на фоне этой дышащей безудержной силы синей бескрайности, виднелась одинокая тонкая фигура пловца. Смотрелось это как-то крайне пугающе. Рядом с пловцом, невероятно красивой голой девушкой, вдруг вынырнул недовольный мальчик и опять ушел с головой под воду. Похоже, океан он не любил, даже скорей ненавидел, на вид этому неумехе-пловцу было лет десять, он опять всплыл, скривился, выплюнул фонтанчиком океанскую воду и гнусаво, задыхаясь, доложил:

— Госпожа, вам письмо и посылка, — и помощник попробовал поплыть рядом, получалось не очень, ему постоянно приходилось кривиться и выплевывать воду.

— Обождет.

Лия любила плавать в Океане Забвенья и не привыкла изменять своим привычкам, в особенности по утрам.

— Это от того Яра Темного, которым вы интересовались.

«Надо же, а это может быть интересным», — и она воспользовалась порталом, переносясь в свои покои. Древнее бытовое заклинание теплым ветерком высушило, расчесало и уложило длинные волосы в привычную прическу, а другое нанесло легкий макияж. Вбежавший стилист предложил платье, туфли и аксессуары, с которыми Наместница в кои-то веки согласилась полностью. Лия прошла в свою любимую комнатку-будуар, — она очень любила это уютное место, — уселась на роскошный диван.

— Эй, мальчик, — так она называла своего помощника. — Показывай посылку.

Присланные вещи были элегантны и необычны одновременно. Какие-то странные надписи на совершенно незнакомом языке на необычного вида коробочках. Их было три, и все разные.

«Интересно-то как», — подумала Лия, от непривычного возбуждения у нее даже лицо

раскраснелось.

— Проверено на безопасность? — обеспокоилась Наместница.

— Да, госпожа, подарки полностью безопасны.

— И что с этим делать? — спросила Лия, пожав плечами, с неподдельным интересом рассматривая странные предметы, гадая, для чего их можно использовать. Мальчик подошел поближе к небольшому столику и внимательно посмотрел, через какое-то время выдав результат своего анализа.

— Нужно снять первичные покровы, сами подарки внутри.

— Ясно, — буркнула Лия и взяла в руку одну из коробочек с изображением чудовища с разинутой пастью — смотрелось это очень стильно и красиво. И тут эльфийка обратила внимание на статуэтку этой вещи, едва удержавшись от удивленного вскрика.

— О Боги, что это такое, да и вообще, как это может быть?!

И она заторопилась, вскрывая это непонятное, спеша узнать, что же там внутри, с такими-то характеристиками. Оказалось, эта вещь очень необычно и замысловато открывалась, и Наместнице не удалось открыть, не повредив внешние покровы вещи, как называл это мальчик-помощник. Подарком оказался фиал с маслянистой жидкостью внутри. Эльфийка принялась и обомлела, восторгу Наместницы не было предела, такого тонкого, сложного и в то же время прекрасного запаха она еще в своей жизни не чувствовала.

— Как же, как же это открыть, — от нетерпения повторяла Лия, вертя в руках чудесный фиал. Вовремя вмешался помощник.

— Госпожа, сверху сосуда хитроумный дозатор, тот, что зеркально блестящий, нужно нажать.

И она нажала и от приступа удовольствия выронила чудесный фиал, благо он упал на колени. Перед ее глазами выскочило оповещение о вступивших в действие до конца этого дня невероятных и столь привлекательных бафах. Лия засмеялась, вскочила и как маленькая девочка закружилась в танце. Вторую коробочку она уже открывала со всей тщательностью и усердием, и содержимое во всей полноте отразило ее ожидания, это оказался еще один чудо-фиал. А запах, какой это оказался запах! На мгновение ей стало безмерно жаль тех мастеров, создавших это чудо, которые, скорей всего, погибли. Беспокоящая мысль пришла и почти тут же была прогнана хорошим настроением.

«Да за такие подарки можно и руки попросить», — пришла в красивую голову шальная мысль.

Статуэтки второй вещи были другими, но не менее невероятными. Несколько минут Лия сидела, предвосхищая открытие третьей коробочки. Распорядок дня Наместницы летел в бездну, возможно, впервые так откровенно нарушаясь.

— Да на пику врагов, все дела, сегодня отдых, и все. Мальчик, — позвала Наместница.

— Слушаю ваши указания, госпожа.

Не выпуская второго фиала из рук и периодически поднося его к лицу, наслаждаясь великолепием букета, эльфийка заявила:

— Все встречи и мероприятия на сегодня отменить, мне нездоровится. Выполнять! — вдруг преобразившись, железным голосом приказала Наместница.

— Будет сделано, Великая, — отрапортовал помощник, подавая с поклоном Наместнице ее любимый напиток, сок солнечного дерева, и как только девушка взяла в руки бокал с искрящейся жидкостью, мальчик исчез.

Лия жадно выпила эту тонизирующую амброзию, с предвкушением поглядывая на

третий подарок. То, что это не очередной фиал, она поняла почти сразу — слишком коробочки были разными, эта же больше походила на ларец. Руки сами потянулись к нему.

И опять презент удивил Наместницу до какого-то невообразимого писка радости, таких подарков ей еще никто не дарил! Это оказался браслет-артефакт, как поняла эльфийка, выполненный на стыках трех дисциплин: Высокой Механики, ювелирного искусства и магической артефакторики. Таких нужных, таких полезных свойств.

— И необычных, — добавила девушка с придыханием, держа в руках произведение часового и ювелирного искусства уничтоженной цивилизации. — Такого ни у кого нет, на первом же балу многие умрут от зависти, — довольно прошептала Лия, откровенно любуясь столь полезной драгоценностью на руке. Вопросов в голове возникало множество.

Наконец она удосужилась прочитать и сопроводительное письмо. Приказ о разрешении срочной аудиенции был отдан тут же.

Ответ Наместницы застал Ярослава, разглядывающего в панорамном окне пустующий лагерь эльфов, Таис и Артур, умаявшись, спали тут же рядом, укутавшись в мягкие пледы из шерсти ламы. Думы были невеселыми, юношу терзали сомнения, с гибелью Гелика все как-то изменилось. Парень посмотрел на Таис. На нее было приятно смотреть, и не из-за того, что она от природы была красива и очень похожа на Натали Портман, нет, не из-за этого. А из-за кроткой улыбки, украшающей ее лицо, той редкой разновидности улыбки, которую еще называют беззаботной. Похоже, девочка впервые за последнее время видела добрый сон, и Яру вдруг стало очень хорошо и в то же время тревожно. Имеет ли он право рисковать всем этим, ведь теперь, как ни крути, Темный отвечает за этих людей, к которым уже успел привязаться, воспринимая их как родню?

— Хозяин, — перебила раздумья Ева. — Вам послание от Наместницы двадцать восьмого мира клана Белая Ветвь. Будьте осторожны, пожалуйста.

— Спасибо. Буду, Ева, очень буду, — заверил ее Ярослав. — Другого нам ничего и не остается.

Во всплывшем меню было указано следующее:

Инициирована и санкционирована срочная аудиенция у Наместника 28 мира (неприкосновенность гарантируется).

Стационарный портал — разрешено (блокировано артефактом «Подавитель Карна»).

Свиток перемещения — разрешено (блокировано артефактом «Подавитель Карна»)

Заклинание «Межзвездный портал» — разрешено (блокировано артефактом «Подавитель Карна»).

«Иллюзорный двойник» — разрешено.

Все возможности, что были связаны так или иначе с порталами, были затенены, и что тут скажешь, можно только подивиться мощности и полезности этого долбаного «Подавителя Карна». Для подстраховки Яр попробовал еще раз использовать «Портал». А что, пространства достаточно, риска никакого. И в очередной раз увидел уже надоевшее сообщение о блокировке этой его способности.

Что ж, в предложенном списке оставался только один «Иллюзорный двойник», эта

строка, в отличие от других, была объемна и смотрелась как выпуклая кнопка зеленого цвета.

Парфюм Яр выбрал из того, что знал, ему всегда нравился этот запах, «Эгоистом» от «Шанель» отец пользовался.

Парфюм «Egoïste» 100 ml лаборатории «Chanel»

Хорошее настроение +80%

Защита от чар +70%

Брутальность +60%

Острота ума +50%

Подивившись в какой раз, юноша прыснул на себя и без раздумий нажал на «Иллюзорный двойник».

Даже искорок перед глазами не случилось. В нос ударил насыщенный цветочный запах. Парень огляделся — он находился в каком-то нереальном для сознания саду, кругом целое море нереально красивых цветов с бутонами столь огромных размеров, что хотелось подойти и дотронуться, чтоб убедиться, что все это цветастое разнообразие и великолепие — не иллюзия.

— Кстати об иллюзиях, — обронил Ярослав и посмотрел на себя. Чудеса и только. Немного прозрачный, а так все на месте — руки, ноги, облачение темных эльфов.

Услышав шаги, Темный оглянулся и будто удар в голову пропустил. К нему плавно шла богиня, и, похоже, его вид ее тоже озадачил. Эта мысль отрезвила. «И еще, — подумал Ярослав. — Я же сам подарил этой красоте туалетную воду с такими статями, что головой пойдешь. А вот что еще может быть у этой древней цивилизации для искусства обольщения, подумать страшно. Надо бы поосторожней в этих прекрасных куцах».

Ярослав поклонился как можно элегантней, так, как видел в фильмах. Вышло вроде бы неплохо, подходящая красота вон как улыбается.

«Как бы не опростоволоситься, как же вести себя с этой мечтой аниме и Наместницей в одном лице?» — лихорадочно думал Ярослав.

«Вот же, сегодня какой-то карнавал удивлений», — подумала Лия, приближаясь к гостю. Если бы она не знала, кто перед ней, то без раздумий признала бы стоявшего на дорожке высшим эльфом, если не больше.

— Рада вас видеть еще живым, Яр Темный, вы просили об аудиенции, а сами молчите, и почему не воспользовались порталом? Эта иллюзия унижительна для меня, я ведь гарантировала вашу безопасность, — с железной ноткой в голосе высказалась Наместница.

Яр даже уголкам рта не дал дернуться, он все так же улыбался.

— «Подавитель Карна», госпожа Наместник, не дал мне во плоти засвидетельствовать вам мою безмерную благодарность и признание, — и он вновь поклонился. — А причина моей просьбы об аудиенции проста, мне нужна информация об охотнике, и что-то мне подсказывает, что она у вас есть. И вот я здесь.

Наместница смотрела на этого молодого самоубийцу, так фривольно разговаривающего с Наместником, на его неподобострастную манеру держаться, на его чистый и твердый

взгляд, наконец на его запретный герб на груди, который ему так соответствовал. Это «соответствовал» ударило ее посильнее всего прочего. И откуда только он, невозможный дикарь, узнал об имеющейся у нее информации? Интуиция Лии взвыла от страха. О-о-о... она впервые так испугалась, за эти беззаботные сотни лет она совсем отвыкла от этого чувства, от этих холодных мурашек по коже. Да, перед ней стоял по виду еще совсем прелестный мальчик, но со стержнем, пугающим эльфов до сих пор, — дракон. И эта догадка наградила ее предобморочным состоянием.

Яр с интересом наблюдал за Наместницей, с ней явно творилось что-то неладное. Эльфийка наконец разлепила свои прелестные губы, теперь почему-то побелевшие.

— На вас охотится принцесса темных Хейро Камир из клана Темные камни. По ее утверждениям ей нужны тренировки на пределе для поступления в Центральную Академию Магии, а где как не в вашем мире это делать. Больше я ничего не знаю, — едва не кричала Лия.

— Спасибо вам, Наместник Лия Белая Ветвь, теперь я опять у вас в долгу, к сожалению мне нужно спешить, все же дичь, на которую охотятся, должна находиться на месте, а не отлынивать в ваших чудесных садах от своей роли. Позвольте откланяться, госпожа.

Девушка только головой мотнула, у нее уже в глазах темнело.

В аэровокзале было тихо и мирно. Уверенностьна то, что охотники уже отошли от аэровокзала более чем на пять километрову Ярослава были иондут же опробовал портал и без труда переместился к обзорному окну, выход получился не очень, упал, потеряв равновесие, ерунда, главное- портал работал. Ярослав поднялся, — на его лице расплылась зловещая улыбка, — подошел к обзорному окну. Соратники еще спали, пришлось поднять, крикнув:

— Подъем!

Ребята подошли, встали рядом.

— Что теперь? — спросила Таис. Яр указал рукой на лагерь темной принцессы.

— Жечь дотла!

Глава 15. Гори все ясным пламенем

Наконец это началось. Сердце стучало, будто она полдня с отягощением бежала, а под финиш еще и спуртовать пришлось. Дикая радость переполняла ее, очень сложно было сдерживаться и не вытворить что-нибудь этакое. А когда они вошли в лес, принцесса едва ли не запрыгала от счастья. Она еще издалека заметила, что это не просто лес, а ЛЕС. Не такого великолепия она никак не ожидала. Они все не ожидали. Хейро даже остановилась от восхищения и долго не могла прийти в себя, созерцая эту невероятную красоту. Словно очнувшись, она топнула ногой от досады, раздраженно сказав:

— Боги, ну почему такое великолепие досталось этим неженкам светлым?! Где справедливость?..

Мощные узловатые гиганты не впечатляли, они потрясали своим величием. Эти стволы, казалось, вкрученные в перистые облака, эти ветви, по которым можно было ходить, как по тропинкам, эти бугрящиеся корни, будто волны, исходящие от каждого гиганта. Хейро тихо, как зверь, подошла к одному из них и обняла, и едва не расплакалась, почувствовав всем своим естеством эту дикую силу, эту мощь. Девушке на мгновение захотелось здесь остаться навсегда, теперь она могла понять дриад.

К ней стремительно подошел Го Серый Ворон, ее наставник по магии. Сумрачная, противоречивая личность с такой же внешностью, нехарактерной эльфам. Крючковатый нос, холодные раскосые, почти бесцветные глаза, волевой подбородок, всегда плотно сжатые белесые губы и седые волосы до плеч. Еще можно было отметить высокий рост мага и нелюбовь к светской жизни и излишествам даже в одежде, он всегда носил простой, подпоясанный грубой веревкой серый балахон с глубоким капюшоном. Этого, как считалось, универсального мага многие откровенно побаивались, он был суров и падок до магических дуэлей, в которых по-настоящему преуспел, частенько ставя на место всяких заносчивых хлыщей из обеих эльфийских ветвей. Был у него хоть и один, но очень большой недостаток, источник всех его несчастий — говорил он мало, но если говорил, то говорил, что думал. Они с принцессой, можно сказать, ладили, он был ей безмерно благодарен за то, что та вытащила его из тюрьмы светлых за дуэль с членом королевского дома, а Хейро ценила его за принципиальную честность в высказываниях и считала своего наставника одним из немногих близких людей. Зная характер и взбалмошные привычки подопечной, Серый Ворон говорил с ней по-простому, что часто коробило окружающих.

— Хе, пора начинать.

Принцесса согласно кивнула головой и отдала сигнал начинать.

— Стоять, — зло рявкнул Тье Три Стрелы, глава охраны принцессы. К нему, подобострастно согнувшись, подбежал человек с ошейником, не добежав двух метров, рухнул на колени, склонившись до земли.

— Что прикажет господин? — угрюмый эльф даже не удосужился обратить свой взор на упавшего на колени, похоже, даже говорить что-то этому ничтожеству доставляло ему невыносимую эстетическую боль.

— Оружие к бою, раб. Направление то же. Идти медленно, осторожно и тихо, два отряда разведки вперед. Каждые тысяча шагов — доклад. Выполнять! Пшел, — прошипел сквозь зубы глава охраны.

— Чувствуешь опасность? — тихо, с придыханием спросила принцесса у Тье, она прислушивалась к пению неслыханных доселе птиц, с упоением вдыхая ароматы невиданных цветов и трав. Охранник поднес руку к сердцу, поклонился.

— Ваше Королевское Высочество... — продолжить Хейро ему не дала, нахмурилась, пригрозив кулаком.

— Еще раз так обзовешься, отошлю к папеньке спальни охранять. Это всех касается, — и она без шуток посмотрела на четверых своих охранников, Го стоял за спиной эльфийки сложив руки на груди, и лыбился, или скорей скалился. Принцесса же продолжала журить свою охрану, и в этом чувствовалась определенная напряженность, скорей всего, продиктованная необычностью обстановки... — Вам понятно? Все эти свои светские ужимки приберегите для балов и раутов, а здесь мы на охоте, — через небольшую паузу принцесса, поправив свою экипировку, вернулась к давешнему вопросу. — Так что, вы, Тье, чувствуете опасность?

— Еще какую, — ответил охранник, — этот мир умеет удивлять, сдается мне, это чудо еще преподнесет нам проблемы.

Хейро улыбнулась.

— Надеюсь на это, очень надеюсь, — в душе принцессы все пело. Шестеро эльфов шли по лесу, как тени, плавные, бесшумные, почти неразличимые, всю красоту момента портили эти дикие, идущие впереди.

— Хе, опять кто-то пробовал воспользоваться порталом, — доложил маг. — Мы, похоже, на верном пути. Но это, — и он указал вперед, на тварей, — прости, не охота, мы не то что нужную нам дичь не поймаем, мы даже зверье местное не сможем увидеть, все бегут от этих неповоротливых сухоломов, они же такой шум издают, все попряталось или убегает.

— Тье, — громче, чем следовало, обратилась принцесса к главе охранников, — прекращаем этот балаган, оставляем здесь этих неуклюжих тварей, сухоломов, как говорит наш маг, пусть тут нас ждут. Эти уродцы нам всю охоту угробят, право, они в несколько раз хуже скартов*.

— Стоять! — рявкнул Тье Три Стрелы и нервно знаком подозвал командира рабов. Тот подбежал и бухнулся на колени, пролепетав в землю:

— Приказывайте, господин.

— Ждать здесь, ходить, шуметь, издавать звуки запрещаю, нарушителям конечная смерть. Ясно?

— Так точно, господин. Еще, господин, разведка не вернулась, — быстро пролепетал командир тварей. Эльфа аж передернуло.

— Уродина, почему не доложила? — тихим, таким лилейным голосом, от которого кровь в жилах стыла, спросил Тье Три Стрелы.

— Господин, вы же сами сказали, доклад каждую тысячу шагов, а мы еще и восемьсот шагов не прошли.

— Есть еще кто-то в этой твое стае, кто говорить и считать умеет? — холодно задал вопрос эльф и скривился будто боль почувствовал.

— Есть, господин, мой заместитель, — и он указал на человека, также стоявшего на коленях совсем рядом. И тут же голова только что говорившего покатила по траве,

окропив ее кровью. Все это время принцесса тщательно и любовно собирала гербарий и тихо, как два мелких бубенчика, смеялась, любуясь маленькими цветочками. Тье посмотрел на это и вздохнул, продолжив, уже глядя на нового командира тварей.

— Раб, запомнил ошибку своего предшественника? — обратился глава охраны к склоненному.

— Запомнил, господин, — дрожащим голосом ответил новый командир тварей. Через несколько мгновений он решился осторожно посмотреть по сторонам, эльфы исчезли бесшумно, словно их здесь никогда и не было, вот только голова бывшего начальника валялась почти у его ног и подтверждала, что случившееся — реальность.

— Вижу след, — дал знать Тье и через некоторое время на боевом языке жестов доложил главной охотнице: «Прошло два отряда по шесть особей» — и показал направление их следования.

«Идем по следу», — также на боевом языке жестов отдала приказ принцесса. И эльфы опять пропали, будто слившись с растительностью леса. На разведчиков они наткнулись минут через тридцать, верней, на их остатки. Эльфы были поражены, если не сказать больше. Охотники сошлись поближе друг к другу в корнях огромного дерева — вяза, как подсказало определение.

— Что думаете? — спросила всех принцесса.

— Дальше идем под защитным куполом, — сразу сказал Го, — я настаиваю, — и зыркнул на все остальных, — тихо, и без возражений мне, охотнички.

Тье будто и не слышал и не видел предупредительных знаков мага.

— Их не убили, их измельчили, причем быстро, можно сказать, мгновенно, из построения никто не вышел, они даже шага в сторону не успели сделать, что это, я не знаю, никогда не видел подобного, но думаю, это опасно. И... э-э-э-э, — потянул глава охраны, — Хе, я согласен с магом, ваша безопасность превыше всего.

Произнесение короткого имени принцессы далось главе охраны с трудом, но несмотря на выступившую испарину, он справился.

— Нет, — тихо и яростно заявила принцесса, — это нарушение традиций, и что это за охота под щитом одного из сильнейших магов? Это просто убийство, этим нельзя гордиться. Вперед.

Дальше шли еще медленнее, в чрезвычайном напряжении и готовые ко всему. Но только не к этому. Когда вышли на край большой прогалины и осторожно раздвинули ветви, то увидели поразительное: по центру стояло странное здание с куполом, над ним кружилась огромная стая стремительных птиц, от которых исходило ощущение жуткой опасности, а еще это, заставившее охотников буквально остолбенеть.

— Императорские Меллорны, — немного заикаясь, произнесла принцесса, присев на траву и заплакав. Эльфы поклонились деревьям, подняли буквально рыдающую принцессу и отнесли немного назад по своим следам. — Они, они, — хлюпала Хе, — они меня не слышат и слышать не хотят, они говорят, мы убийцы и враги... а-а-а-а.

Эльфы растерянно переглянулись. Тье Три Стрелы выразительно посмотрел на мага, слегка кивнув — мол, что делать будем? Го Серый Ворон задумался на некоторое время и ответил, поглядывая на нет-нет да вздрагивающую от спазмов плача свою подопечную.

— Слишком много необъяснимого, мы уходим, нужно осмыслить все и доложить императору об увиденном, и уже исходить из его приказов. К тому же в этом месте нашей цели нет. Они, бесспорно, были здесь, и это их лагерь, но они ушли. И похоже, эти молодые

Меллорны более благосклонны к ним, чем к нам, это кажется невозможным, но это данность, и нужно признать это. Еще эти странные стремительные птицы... скорей всего, уничтоженная разведка — результат их деятельности, но нас они не тронули, что-то им помешало.

— Или кто-то, — дополнил глава охраны. Го согласно кивнул головой.

— Хорошо бы раздобыть одну из этих птиц, — задумчиво, словно обращаясь к себе, сказал отрешенный Го Серый Ворон, потирая подбородок. Это была одна из его привычек, он всегда так делал, когда интенсивно мыслил.

— Будет сделано, — сказал самый дальний эльф и ринулся стрелой назад. Тье как-то поздно отреагировал, он в это время смотрел на принцессу, не зная, как ее утешить и успокоить.

И теперь его запоздалое:

— Куда?! Стой! — прозвучало как-то неубедительно и в пустоту. Стремительный эльф выбежал на прогалину, уже держа в руках натянутый лук, снаряженный оглушающей стрелой. С первого выстрела он попал, розовая птица упала на землю и затрепыхалась. Еще три раза проворный эльф успел согнуть свой тугой лук, прежде чем умер.

Прячущиеся в чащобе услышали предсмертный крик своего собрата, и вокруг них в мановение ока появился искрящийся защитный щит.

— Уходим, дуракам закон не писан, — сказал Го Серый Ворон.

— А экипировка? — спросил другой эльф, переживая за потери своего друга.

Начальник охраны, злой, как голодный скарт, прошипел:

— Закрой пасть, сердобольный. Экипировку новую купит, когда из казарменного карцера выйдет и за нужники примется.

И глава охраны опять значимо посмотрел на мага и кивнул на принцессу, призывая Серого Ворона что-то уже сделать. Го одобрительно кивнул, подошел вплотную к льющей слезы и сказал, почти нависнув над ней:

— Эй, Хе, а ведь ты молодец, эта твоя цель — непростая штучка, что сказать, умеешь ты выбирать труднейшее, хвалю, теперь и я одобряю твой выбор. И давай вставай уже, хватит сырость разводить, впереди масса дел. Найдем мы твою дичь, никуда она или они от нас денутся, и Меллорны нам не помеха.

Когда ребята направились на выход из здания аэровокзала, Ярослав шел по этим гранитным плитам в пустынном и огромном пространстве из камня, бетона и стекла, чувствуя какую-то незавершенность. Все ему здесь казалось странным, неправильным, эти блестящие нержавеющей турникеты, эти навсегда остановившиеся эскалаторы, они все будто что-то шептали ему, а Темный их, хоть убей, не слышал и не понимал. И тут его блуждающий без причины взгляд зацепился за небольшой немецкий ресторанчик, парень немного задержался и направился туда. Зачем — непонятно, даже для него самого.

Там было чисто и уютно по-домашнему, лишь только один стол и пара стульев опрокинуты.

— Что-то упустили? — спросила заинтересованно Таис, идущая за спиной.

— Может быть и упустили, — ответил Ярослав, направляясь к большим напольным часам, выполненным из стекла и металла.

Подошел, и не зря.

Предмет определился, и юноша увидел стату этой в его рост вещи:

Часы Ускорений «Три, Пять, Шестнадцать», мастерская Erwin Sattler

Три поворота ключом — 100 дней к 1 (автоподзавод до 3 дней)

Пять поворотов ключом — 200 дней к 1 (автоподзавод до 6 дней)

Шестнадцать поворотов ключом — 600 дней к 1 (автоподзавод до 9 дней)

Дополнения:

*Автоматический подзавод, влияет на время работы часов в реальном времени.

*Во время хода часы невозможно остановить, невозможно сломать, невозможно проникнуть в место ускорений. Зона охвата сто метров.

*Каждые 100 дней при бое часов возможность получить дополнительные навыки рандомно.

Можно было ахнуть или выматериться, Ярослав же просто усмехнулся и забрал это в и так уже, наверное, переполненный склад-карман.

— Что это? — спросили друзья. Темный тихо засмеялся и крепко обнял обоих.

— Наше будущее, мои дорогие. Наше будущее. А теперь время жечь и грабить, не будем это откладывать.

И юноша бодрым шагом направился на выход.

На улице было тихо, дождь в очередной раз взял паузу, Ярослав глянул на восток. Подумалось: «До рассвета еще есть время». Вспомнил о стрижах, посмотрел в небо — розовые росчерки в ночном небе подсказали: здесь кружат, бдят. Вот же неугомонные. Сосредоточился, сформировал в голове образ двух отрядов, входящих в Пулковский лес, передал, повторяя про себя: «Опасность, осторожность, враг, предупредить гнезда». Следом сформировал образ эльфа и передал розовым: «Стараться избегать столкновений». Стрижи со свистом пролетели совсем рядом — от этого зрелища аж дух перехватило — и тут же умчались, будто их и не было. Полет этих дружественных стремительных созданий бодрил и вселял уверенность.

Ярослав прикинул время и расстояние до обсерватории, подумав: «По идее, твари еще не должны были дойти до Пулковской обсерватории», — коря себя, что раньше этого не сделал, как-то совсем из головы вылетело. Еще его донимала мысль: «А вот "Подавитель" можно сразу выключить, или он определенное время работает?».

К лагерю подобралась медленно и осторожно. Укрылись за какой-то большой оранжевой спецмашиной. Бензовоз — определил Ярослав. За ней дальше — метров стс открытого пространства и сам лагерь.

— Четверо постовых, и еще десяток дрыхнет вон в той палатке, — тихо сказал Темный. Спокойно распределили цели. — Бей, — дал отмашку парень.

Артур и Таис, похоже, неплохо пристрелялись — часовых отправили на возрождение без каких-либо трудностей и шума. Все же сквозной выстрел в голову валил тварей, как кегли.

Подошли к одной из невзрачных палаток на окраине лагеря, таких было с два десятка по периметру, а в центре Ярослав насчитал семь, можно сказать, элитных шатров. Темный

попробовал ножом ткань, и удивительно — даже «Свежеватель Севера» почти не брал этот прочнейший материал.

— Там одиннадцать, — сообщила Таис, — больше в лагере никого.

Яр кивнул и тихо проговорил:

— Что ж, скажу, что думаю: навыков и опыта, чтоб вырезать ножами эту падаль, ни у меня, ни у вас нет, боюсь, облажаемся, их слишком много.

— Поджечь, как и думали, — вставил Артур. — Обложим деньгами, и пускай дружной компанией бегут в пекло.

— Согласна, — поддержала брата Таис. Оба посмотрели на Темного, мол, решай командир, как скажешь, так и будет.

В руках Ярослава появился его лук.

— Думаю, эта идея не из лучших. Посудите сами: подождем, и это сразу сигнал на многие километры, что в лагере чрезвычайная ситуация. Палить нужно все и сразу и тут же уходить куда подальше, верней, делать ноги, да так быстро, как только сможем. И вот еще что, неплохо бы вон те палатки прибрать к рукам, больно ладные, — и он указал на центральные, где, скорей всего, ранее располагались эльфы. — Чую, ой как пригодятся нам в дальнейшем эти шатры. У нас теперь ведь как, жизнь намечается цыганская, кочевая. Да и добра там эльфийского навалом, зачем транжирить то, что само в руки идет? Мое предложение: тихо заходим, рассредоточиваемся и в упор расстреливаем спящих. Скорострельность у нас хорошая, должны справиться, бьем, как всегда, в голову. И еще, там есть манкурт, тот, кто командует тварями. Таис, первый твой выстрел в него, у «Синей Ведьмы», как я помню, первый выстрел — «Кошмар», сон-паралич на четыре секунды. Стреляешь в грудь, мы должны постараться эту падлу взять живым, а дальше смотри по обстоятельствам. За это время мы должны справиться со всем этой кодлой. Так, Артур, у тебя в статах арбалета первый выстрел — полная дезориентация на пять секунд. Бьешь, на твой взгляд, самого сильного. К оружию, — тихо сказал Ярослав, с улыбкой посмотрев на своих преобразившихся друзей.

Тихо зашли, тихо расставились. Их было одиннадцать, запах в палатке стоял — не вырвало бы. Десять тварей и один предатель, побритый наголо, здоровенный бугай с потным плоским веснушчатым лицом и большим пивным пузом лет так двадцати.

«И когда только успел, сволочь, так разожраться?» — подумал Яр. Ренегат лежал отдельно и был самым крайним. Остальные койки шли в два ряда. Темный кивнул на пузана и посмотрел на Таис. Синяя красавица подтвердила, что поняла. Юноша натянул лук, медленно выдохнул, успокаиваясь, и выстрелил ближайшей твари в голову, к сожалению, она разлетелась, забрызгав все вокруг.

Примерно две секунды ребята стреляли по неподвижным мишеням. Остальных загасили уже или в проходе, или у своих же топчанов. Жуть, все забрызгано кровью и мозговой жидкостью. Таис скрутило. Яр кивком головы предложил ей выйти, и девушка сразу выбежала.

Синий толстяк, сука, стоял столбом у своей постели, весь в огромных малиновых гнойных прыщах и со стрелой в груди. На лице его, синем и прыщавом, отражалось такое страдание и боль — описать сложно. Будто ему сразу все зубы сверлили, причем машинкой с ременным приводом. Он не напал, не убежал, просто стоял, растопырив руки и пальцы, и едва дышал, почти не моргая — по-видимому, и это вызывало боль.

В палатку вошла Таис уже в нормальном состоянии.

Яр спокойным голосом заговорил:

— Мы те, за кем охотится принцесса темных, — похоже, Артур и Таис потеряли дар речи от услышанного. Тем временем Темный продолжал: — Времени у нас мало, поэтому предлагаю: умрешь быстро, если честно ответишь на два вопроса. Будешь юлить, обманывать, лгать — придется умирать долго, пока твои хозяева не вернутся, а это пару часов точно. И подумай, захотят ли они тебя прикончить — вопрос, полагаю, скорей всего, они решат изучить подобный эффект.

Глаза синей образины от такой перспективы расширились неимоверно, и он мелко затрясся от ужаса.

— Итак. Вопрос первый. Сколько эльфов на нас охотится?

Похоже, допрашиваемому было очень больно, но он ответил.

— Шестеро, — тут же прошептал синюшный боров. — Принцесса темных эльфов, Хейро Камир, четверо охранников-воинов и ее личный маг Го Серый Ворон, — а через короткую паузу добавил: — очень сильный маг.

— Зачет, — согласился с ответом Ярослав. — Что знаешь о свободных? Заметь, это второй вопрос, может, и недолго мучиться тебе осталось.

Боров затрясся.

— Много не знаю.

— Говори, что знаешь, и помни о спасительной смерти.

Манкурт захрипел, превозмогая боль, и ответил:

— Рабы, рабы поговаривают, что в горах на юге их много, то бишь свободных, там их поймать сложнее, и опасно очень, — и тут же упал навзничь почти без головы.

— Я выполнил свою часть договора. Пошли отсюда, не терпится посмотреть, что там у эльфов в закромах — руки чешутся. Таис, Артур, вы же знаете, сколько уходит времени на возрождение?

— От одного до двух часов, — ответил брат. — Это индивидуально.

— Понял, — и Ярослав направился на выход.

С грабежом реально не получилось ничего хорошего. Повезло, что это он первым попробовал войти в палатку принцессы.

«Хозяин, опасность!» — заорал Лян, и тут же сработала защита. В Ярослава ударил здоровенный жгут огня, отбросив метров на десять. Он, крихтя, поднялся. «Вот это защита своего дома. Если бы не "Грозовой Щит"», — и он представил себе дыру в груди с баскетбольный мяч размером. Стало не по себе.

К юноше подбежали друзья.

— Ну ты даешь, — сказали оба в унисон, вот что значит, брат и сестра. Ярослав вынул все деньги, что были.

— Давайте раскидывайте везде, упор на эльфийские шатры, если не можем взять, то хотя бы превратим в пепел, — и Ярослав побежал обратно.

— Куда ты? — крикнула вдогонку Таис.

— За усилителем, — на бегу ответил юноша. Он добежал до бензовоза и постучал по нему, цистерна оказалась полной или почти полной. Открыл заднюю задвижку, и на бетон в сторону лагеря эльфов потек ручей, скорей всего, авиационного топлива. Отсюда Темный помахал рукой ребятам. Таис все поняла и даже подпрыгнула. Они быстро раскидали огнеопасные деньги и вернулись. Пока они скрылись за углом северной части аэропорта, лагерь эльфов уже стоял в озере из авиационного топлива.

В безопасном месте друзья привычно сели кружком.

— Толкнете, когда из цистерны лить перестанет, — сказал Ярослав, — а я пока одному персонажу письмо на курорт отпишу.

— Сделаем, — сказал Артур.

«Ева, письмо и посылку отшельнику Сассу Крику будем отправлять».

«Слушаюсь, хозяин».

Яр несколько подумал и надиктовал:

«Дорогой мастер, посылаю нужные вам вещи. В ответ надеюсь на гостеприимство. рассчитываю на десять дней у вашего чудного озера, нас трое. Нужны три кольца прямого доступа», — и отослал три сигары и хорошую бутылку виски со статами — головой пойдешь. Стал ждать и считать секунды. Ответ пришел на шестнадцатой.

«Несносный мальчишка. Хоть год, хоть десять, есть еще?»

Брякнуло, и Ева доложила о пришедшей посылке от Сасса Крика. Яр посмотрел: пришли три невзрачных кольца.

«Ева, отпишись мастеру: "Есть, поделюсь"».

— Ну как там? — спросил ребят вернувшийся в реал Ярослав.

— Течет, но уже на издыхании, — поближе подвинулась Таис: — Яр а ты не хочешь нам побольше рассказать о себе? А то как-то мы все на догадках.

Темный встал и выглянул из-за угла, чтобы самому убедиться.

— Конечно, Таис, у нас будет десять дней курортных условий, там и отдохнем, и наговоримся вволю. Вот, возьмите, — и он протянул на ладони два кольца. — Когда будем уходить, его нужно надеть на палец и повернуть, и мы в раю, гарантирую, понравится.

И тут парень почувствовал, что нужно срочно убираться отсюда. Вскочил и крикнул:

— Да гори все ясным пламенем! — и сильно пожелал, чтобы все деньги, что у него были, вспыхнули. Взрыв оглушил, прижал к земле, здание аэропорта трянуло, как сухую грушу, лопались, летели вниз стекла. — Кольца! — заорал Ярослав.

На край Пулковского леса вышли пять эльфов, в их глазах отразился горящий необычайно мощным пламенем лагерь.

Скарты, существа типа охотничьих собак на родине принцессы.

От автора Алхимика Самоучки:

Дорогой и Уважаемый Читатель.

Не поскупитесь — Добавьте звёздочку к этому бурлящему Вареву.

Быть может, Ваше участие, как раз и придаст этому зелью, нужное всем нам Волшебное Свойство — Быструю Выгрузку Проды...

Глава 16. Наживка на прошлое

Тут непонятно, то ли стати у авиационного топлива были круты — дальше некуда, то ли вкуче с этими странными денежными знаками оно вошло в какое-то запредельное взаимодействие. Кажется, ну что тут такого, какая-то цистерна топлива и мешок пятитысячных — но это хотя бы что-то, ведь нужно как-то объяснить, что вместо ожидаемого пожара по факту на огромной площади бушевало что-то среднее между вулканом и плазменной горелкой.

Го обнял принцессу, удерживая от необдуманных действий.

— Там уже нечего спасать.

Удивительно. Оказалось, высшие эльфы, всегда такие все из себя чопорные, холодные, высокомерные, как дело коснулось сторонней порчи личного имущества, ведут себя вызывающе истерично, как Злобный Пульп, у которого разграбили тайник с орехами. Этот красивый няшный зверек в сходных обстоятельствах беснуется и верещит как оглашенный, а еще нападает и кусает все без разбору: гигантское дерево ли, огромный каменный валун или устрашающий ранее хищник, ему все равно, виноваты все.

Судя по тому, что сейчас происходило на кромке Пулковского леса, эльфы каким-то волшебным образом в мгновение превратились в Злобных Пульпов. Оказалось, для всех без исключений там, в бушующем пламене, горело что-то очень важное — семейная реликвия, ящик с редкими ингредиентами, произведения искусства и даже, надо же такому горю случиться, подарок невесты. Спрашивается, зачем тогда подпространственное хранилище? Хотелось крикнуть им: «Эльфы, будьте предусмотрительны и бдительны, вы на Земле!».

Вначале они пыжились и орали страшные проклятья, грозя обидчику несусветными карами и вечными страданиями, через какое-то время скатившись на обычные взаимные обвинения. Принцесса же стояла, будто статуя-плакальщица над дорогой ей могилой, у нее там, в бывшем лагере, тоже превращались в пепел дорогие сердцу вещи. А чуть в отдалении уже всю сверкали дуэльные мечи. А дальше и того хуже — раздосадованный Го не стал разбираться, кто прав, а кто виноват, упокоил разом всех. Через какие-то минуты в живых на кромке леса осталась застывшая от своих переживаний принцесса и ее маг в максимально взвинченном состоянии. Смотреть страшно. Он нервно выхаживал рядом по лесной тропинке, будто ноги в землю вбивая. Туда-сюда, туда-сюда, нет-нет да пиная хворост под ногами, бурча что-то себе под нос. Маг остановился и будто толкнул двумя руками вперед в сторону аэропорта что-то тяжелое. Появился большой белесый объект и тут же распался на миллионы полупрозрачных мотыльков чуть больше мошки. Го указал им направление и как то странно то ли зашипел, то ли засвистел, и мотыльки тусклыми искрами всем роем умчались в сторону аэропорта Пулково, верней той части, оставшейся нетронутой огнем.

По мере затихания пламени и принцесса оживала. Наконец вроде бы отошла, достала платок и вытерла лицо.

— Говори, — сказала она, посмотрев на Серого Ворона. Маг подошел к ней, посмотрел внимательно.

— Ты хочешь поступать в Академию? — принцесса кивнула головой, насупившись. —

Ты не готова.

Принцесса посерела лицом.

— Да я...

— Не стоит, — предупредил ее маг. — Засунь свои «фи» знаешь куда?

Принцесса, понурившись, опустила голову, понимая, куда именно отсылает ее учитель. Наставник не закончил на этом, он продолжил:

— Я, как никто другой, знаю Академию, я там учился, наконец. Там будет не слаще, чем здесь, в Академии никто не будет смотреть, кто ты есть по происхождению, наоборот, тебя всячески будут пытаться унижить, сломать, спровоцировать, опозорить. А ты выходишь из себя по любому поводу. За сегодняшний день дважды. Ты и меня заставила нервничать. Ты же не простая девочка из хорошей семьи, ты Хейро Камир, принцесса темных эльфов, всегда помни об этом, забудь про слезы, вообще выкинь из головы эти слабости, их не должно быть, если ты хочешь, чтоб тебя уважали в этих мирах крови, клинков и клыков. Понятно сказал?

Принцесса слегка поклонилась.

— Да, учитель, спасибо вам за наставления, клянусь, этого больше не повторится, — глядя в глаза своему учителю, словно отчеканила на железе принцесса.

— Хорошо, Хейро, и прости меня за резкость.

Она лишь кивнула, осознавая, что устами наставника глаголила истина. Маг ухмыльнулся, как-то странно повел пальцами, и с них слетела пара небольших вихрей, быстро приведших одежду, прическу и лицо принцессы в идеальное состояние и, видимо, сверх этого пощекотавших эльфийку под мышками, отчего она звонко взвизгнула и засмеялась, грациозно отпрыгнув и жестом развеяв игривые вихри. Го довольно покачал головой.

— Готова идти дальше по пути, который выбрала? — спросил ухмыляющийся Го.

— Готова, наставник, я больше вас не подведу.

— Да уж постарайся, порадуй старика.

— Какой же вы старик, вы, учитель, только скажите, я за вас любую эльфийку сосватаю.

Го сразу как-то посерьезнел и задумался.

— Правда?

— Слово принцессы, — заинтересованно сказала Хе, широко раскрыв глаза в предвкушении.

— Есть одна красавица, ночами мне снится уже какой год. Только она из троллей, вот такой я нестандартный уродился, — очень серьезно и с какой-то вековой печалью в голосе заявил Го. Хе захлопала глазами, лицо ее вытянулось. Го не выдержал и заржал, его даже скрутило от смеха. Принцесса тоже звонко захохотала, погрозив магу пальчиком. Посмеялись, вытерли слезы. Настроение поднялось.

— Порталы ты уже достаточно освоила, доверчивая моя, давай, прыгаем вон туда, на край здания, — и он как-то прямо в воздухе поставил зеленую галочку, обозначая место, куда нужно прыгать.

— Будет сделано, наставник.

Два заклинания почти одновременно осветили кусты, пространство с треском хлопнуло, будто большое полотно порвалось дважды, и эльфы ушли порталами. Они вышли там, где и указывал маг. Серый Ворон осмотрелся и жестом донес до принцессы: «Идем медленно, ты на шаг за мной». Хе подняла руку, мол, поняла. Осторожно шли вдоль стены, часто

останавливаясь, прислушиваясь и озираясь.

«Наконец хоть что-то», — и наставник указал на вьющихся над одним местом прозрачных Мотыльков Дознания, давеча созданных учителем. Подошли, увидели, мастер магии перевел:

«Гелик, покойся с миром, отважный друг, "Полуночники" помнят».

Серый Ворон махнул, и мотыльков будто ветром закружило, они превратились в силуэты трех подростков: двух мальчишек и одной девочки, скорбно склонившихся. Светящиеся силуэты, в которые с жадной всматривалась принцесса, постояли еще немного и развеялись.

— Получается, их трое, и они, скорей всего, твои сверстники, а здесь они потеряли своего, — сказал Го, ощупывая рукой линии, вытравленные на граните. — Они не без дара, талантливы, во всяком случае, тот, кто это делал, но инициацию еще не проходили, — заверил маг, — и это для нас неплохо — следуем дальше.

За углом их ожидал еще один вьющейся рой Мотыльков Дознания. Подошли поближе, Го снова повторил свои действия. Теперь же они увидели тех же троих, двое сидели на корточках, а один, подняв руки, будто чего-то произносил значимо.

— Вот, присмотришься, это и есть твоя цель, — довольный собой, сказал Го Серый Ворон. Он опять как-то странно то ли зашипел, то ли засвистел, и к нему стали слетаться его маленькие дознаватели. Когда их собралась тучища, маг, как дирижер, взмахнул двумя руками, как бы давая посыл его многомиллионному оркестру начинать. Теперь картинка пришла в движение.

На этот раз образы были более четкие, можно было даже различить детали экипировки, лица. Подростки сидели кружком и разговаривали, даже улыбались друг другу, как вдруг юноша, цель Хейро, вскочил, простер руки и что-то крикнул. Тут же картинка смазалась. «Видимо, произошел взрыв», — поняла принцесса. Следом ребята дружно повернули порталные кольца на безымянных пальцах, над ними раскрылись три больших втягивающих портала, и двух мальчиков и девочку поглотил переход.

Что-то там с целью эльфийки было не так, она заметила вокруг него какое-то мельтешение, но не обратила на это внимания, списывая на небольшую неточность в передаче прошлого.

— Твои выводы? — с неподдельной заинтересованностью спросил Го. Принцесса в задумчивости плечом прислонилась к стене и ответила:

— Первое: их трое. Второе: в том, что это они сожгли наш лагерь, сомнений нет. Третье: они состоят, скорей всего, в клане «Полуночники». Четвертое: они ушли отсюда куда-то в пояс миров, и их сейчас в Голубом мире нет. Пятое: им кто-то помогает из старых рас. Все.

Го захлопал в ладоши.

— Отлично, но не все, есть еще кое-что. Принцесса удивленно вскинула брови.

— Вот скажи мне, Хе, ты заметила странность в телепортации нашей главной цели?

Эльфийка кивнула.

— Да, заметила какое-то мельтешение, но не придала этому значения, — честно призналась Хейро и уставилась на наставника.

— Вот, а с ним ушло более пятидесяти созданий, и я уверен, это какая-то часть, можно

сказать, гвардия тех розовых опасных птиц, что убили одного из твоей охраны, — принцесса даже дышать перестала, — поэтому я делаю вывод: твоя цель как могла избегала прямой конфронтации, полагаю, он знает, с кем имеет дело. И да, он, скорей всего, опасен больше, чем мы можем себе представить.

Хейро покраснелась и выпалила:

— Как так получается?! Моя Охота, а какой-то дикарь — дичь, на которую устроена облава, знает об охотнике больше, чем сам охотник о предмете охоты.

Го хохотнул, протягивая своей подопечной кружку горячего ттиба*:

— Получается так, впрочем, узнать, кто это, труда большого не представляет.

Принцесса поперхнулась, закашлявшись.

— Так какого *** мы молчим и таинственного всезнайку из себя строим?! Как?

Го засмеялся.

— Очень просто, есть один древний нахальный способ — запрос на вступление в клан, клан «Полуночники». Ответ по-любому придет на фирменном бланке клана. Тянуть по правилам долго не смогут — максимум сутки. Если хочешь узнать имя своего благоверного, давай оформляй запрос. Ты будешь первой принцессой, решившейся на это, зато разрушишь устоявшиеся стереотипы.

— А если он примет меня в этот свой клан?

— И что? Опять же приключение, напишешь заявление на выход, больше суток глава клана не сможет тебя удержать.

Принцесса задумалась и приняла решение.

— Возможно, по прошествии всех разбирательств.

— Что ж, отлично, правильное взвешенное решение, — поддержал свою воспитанницу Го Серый Ворон. — А теперь, Хе, давай на точку возрождения, в крепость сектора, там все наши фигуранты, которых следует допросить, надеюсь, там мы узнаем и увидим больше.

После леса Голубого мира, пусть и опасного, распределительный центр, почему-то называемый Автово, показался эльфийке шумным и отвратительным. Как ей доложили потом, Автово — это название части бывшего огромного города аборигенов. Еще ей доложили, что нашли того, кто видел и разговаривал с вольными, сжегшими лагерь.

Хейро бросила все и отправилась в допросную, куда ее приглашал наставник. В этом большом помещении стоял большой массивный стул, намертво прикрученный к основанию, на котором сидел зафиксированный силовыми жгутами здоровенный — почти великан — отвратительно жирный раб. Го незаметно кивнул вошедшей принцессе, прибывшей в сопровождении множества ненужных спутников.

— Ваше Королевское Высочество, — склонился в поклоне Го.

— Что тут? — спросила принцесса. Серый Ворон окинул всех пришедших взглядом.

— Я бы попросил всех удалиться, кроме вас, конечно, Ваше Королевское Высочество.

Свита застыла на месте как приклеенная.

— Всем немедленно выйти, — тихо приказала эльфийка, дернув рукой. Моментально в допросной стало легче дышать. Хейро кивнула на мужчину, прижатого к допросному стулу силовыми жгутами, да так, что он, по всему, и пошевелиться не мог.

— Этот, что ли, видел?

Го кивнул.

— Он. Хе, садись вон в то кресло, там тебе лучше видно будет.

Принцесса пожала плечами.

— Я чего-то не знаю?

Го хохотнул и покачал головой, скалясь и щуря глаза.

— Многое, очень многое, моя дорогая Хе. А уж сколько я не знаю, — и вновь его прихватило смехом.

— Прекрати издеваться при посторонних, Го.

— Это кто тут посторонний, этот кусок жирного мяса, что ли? — маг кивнул на раба. —

Он как раз будущий наш источник знаний о твоей цели.

— Что этот убогий может сказать нам? Что бы он ни сказал палачу, зачем пачкаться об это ничтожное зрелище?

Серый Ворон скривился.

— Я не сказал, что он будет говорить, я сказал, что он источник. Так нужно тебе увидеть свою цель? Или тебе достаточно того, что этот раб скажет палачу?

— Увидеть? Я правильно тебя поняла? — переспросила принцесса. Го вздохнул, будто в гору поднялся, и картинно закатил глаза.

— Именно.

— А что с этим? — и она кивнула на толстяка, скрученного силовыми лентами и сидящего с широко открытыми от страха глазами. Го, не понимая вопроса, пожал плечами.

— А что ему будет-то? Умрет.

Го подошел, встал сбоку от раба. Тот пытался повернуть голову, но его попытки были тщетны. Серый Ворон четко отмерил четыре метра от сидевшего раба, даже метку поставил на полу, четко встав за ней. Долго что-то шептал и тер ладонью об ладонь. Принцесса во все глаза смотрела, следя за действиями наставника, вот уже сколько лет он все поражал ее и поражал свое разносторонностью.

Руки мага покрыла толстая изморось. Го слегка раздвинул ладони — между ними словно бушевал холодный огонь светлого василькового оттенка, временами переходящего в белый. Ощутимо похолодало, маг за какие-то пару мгновений сформировал что-то похожее на багор или гигантский рыболовный крючок и, подцепив несчастного раба, как наживку, проткнул его насквозь, прокомментировав:

— Это заклинание называется «Наживка на прошлое».

Принцесса ахнула, и было непонятно: то ли ей стало страшно, то ли она восхищена. Раб, наколотый на бледно-васильковый полупрозрачный крюк, вдруг изменился до неузнаваемости. Его глаза стали белыми, расширились значительно, до неприятного треска черепа, а следом удлиннились, став больше похожими на большие выгнутые линзы, покрытые льдистыми пупырышками, а рот раба с противными щелчками раздвинулся и выдвинулся широким раструбом. Принцессу аж передернуло от звуков ломающихся костей. Но вся брезгливость ушла, когда она перевела взгляд на наставника. Это было что-то странное — ее учитель одной рукой держался за этот огромный рыболовный крюк, у него же пред глазами, освещая носатое лицо цветными бликами, крутился шар, весь в цветных сотах, где в каждой ячейке что-то происходило.

— Нашел! — радостно вскрикнул Го и ткнул в шар пальцем. И в допросную комнату вдруг стенобойными машинами вломились ярость и дикий страх, безумный ор и предсмертные крики, щелчки арбалетов и тетивы лука, свист стрел и болтов.

Принцессу снесло сразу, вбитые с детства боевые рефлексы сработали, опережая сознание, она даже и не заметила, как перелетела через массивное кресло, еще в воздухе врубив многослойную защиту. Го откровенно ржал в своей извечной издевательской манере. Та действительность, на которую Хейро так отреагировала, теперь застыла, остановились. Эльфийка отозвала щиты и вышла из-за кресла с удивленным лицом.

— Мы что, видим его прошлое? — догадалась принцесса.

— Верно, можем рассмотреть все в мельчайших подробностях, можем даже вернуться назад или продвинуться вперед, можем и просто посмотреть все в движении, и даже в замедленном или убыстренном виде. Единственное, что плохо, мы ограничены временем, — и Го указал на допрашиваемого, — он интенсивно стареет. Одна минута использования равна для него от одного года до десяти, в зависимости от временного погружения. Если вскрыть его дальние воспоминания, например, периода младенчества, он уже бы превратился в немощного старика.

Хе, донельзя удивленная, обронила:

— Я никогда не слышала о подобном умении.

Го хмыкнул.

— Многие практики скрываются и используются исключительно только разведкой и службой безопасности. То, что ты видишь, это нарушение кодекса нераспространения ТМТ — тайных магических технологий. И об этом, ну ты сама понимаешь.

— Предельно понимаю, — серьезно ответила принцесса. — Ничего не видела, ничего не слышала, я вообще здесь не находилась.

— Умничка, — довольно сказал Го Серый Ворон. — А теперь, дорогая моя ученица, давай посмотрим, что у нас есть. Что ж, я оказался прав, они опасны, скажу даже больше — очень опасны. Получается вот что, они тихо сняли часовых, напоминаю, лагерь был разбит в зоне хорошей видимости. Спокойно, не теряя самообладания, вошли в палатку, где спали в три раза превосходящие их силы, тут надо отметить, что местные твари — сильнейшие из встречаемых нами ранее, затем наши интересанты расположились поудобней и расстреляли всех хладнокровно, в упор, для своих лет это, знаешь ли, очень дерзко. И они все хорошо видят в полной темноте, в палатке, ночью. Удивительно.

Теперь детали. Разберем вначале второстепенных героев. То, что они выглядят так нетривиально, что ли, — результат проклятого оружия. О «Синей Ведьме» — той, что в руках этой красивой девушки, — я слышал, а вот что за арбалет у этого парня с безумным перекошенным лицом, не знаю. Хотя при желании мы можем без труда узнать, что это за оружие, и его статьи. Но, видя «Синюю Ведьму» я предположу, что это тоже легендарное оружие. Стоимость одного и другого запредельна, так еще в открытом доступе этого оружия никогда не было. А вот еще стежок — на этих двоих лучшее егерское облачение темных эльфов, у тебя подобное. Что ж, теперь главное блюдо. Как тебе лидер, а? — спросил Го, ехидно улыбаясь.

— Смертник, тысячелетие будет гнить в копиях на Тиргоне, добывая белые топазы для короны, — как-то неуверенно высказалась Хе, рассматривая лидера «Полуночников».

— Да брось ты припудриваться, парень хорош, согласишься, перенеси его вот так на любой твой раут или бал, твои фрейлины-подружки передерутся между собой, только чтоб в танце подержать за руку этот экземпляр.

Принцесса фыркнула, недовольно дернув головой.

— Го, ну хорош ерничать, лучше расскажи, что видишь.

Маг только развел руками, мол: хочешь расстроиться еще больше? ну что ж, это твое желание.

— Тут, Хе, все еще хуже. Рассмотрим его малый лук в руке, знаешь, а ведь это заклинание, и по виду подходит тут только одно — «Лучник Мглы» самого Тикса Серого. Принцесса неосознанно выругалась. — Верная реакция, — поддержал ее наставник, продолжая, — это убойное заклинание, если не изменяет память, бьет на две тысячи метров, статьи сумасшедшие, в особенности ночью и в плохих погодных условиях. Теперь рассмотрим поближе.

Маг повозил пальцами по висевшему перед ним шару, и картинка ощутимо увеличилась. Похоже, увиденное при увеличении его и самого поразило, хотя принцесса ничего замечательного не обнаружила.

— Так что тут такого учитель, что? — с ноткой не терпения в голосе спросила Хе, нечасто наблюдавшая удивленное выражение на лица своего наставника.

— Ну как же, как же, смотри, оперение стрелы слегка светится, а наконечник... — и он еще больше увеличил стрелу, — смотри, от наконечника исходит легкое испарение или дымок. А это не что иное, как скрытые статьи магической основы.

Принцесса встала и подошла к застывшему изображению.

— И что это значит? — заинтересованно спросила своего мага принцесса.

— А это значит, мое Королевское Высочество, что вам не стоит выходить один на один с этим красавцем.

— Что значат эти признаки? — повторила с нажимом свой вопрос хмурая Хейро.

— Когда же я от тебя что-то скрывал, моя дорогая ученица? Тут может быть несколько факторов или, что еще хуже, все вместе. Наш принц — редчайший самородок в магии, у него нереальной силы основа, и он кровь от крови дракон.

Серый Ворон и сам испугался, что ввернул последнее. В комнате повисло долгое молчание. Его нарушила эльфийка.

— Какой же он принц? — расширив глаза, спросила Хе. Наставник качнулся с пятки на носок и вздохнул, видимо, сожалея.

— Здесь переборщил, да, сознаюсь, но смотрится он не хуже, а то и лучше всех известных мне мудаков-принцев. Извиняюсь, извиняюсь.

Хе захохотала. Едва выдавила из себя:

— Я на правду не обижаюсь, — и продолжила дальше вздох смеяться.

— Ну раз я прощен, продолжу. Я бы хотел, чтобы все мои выводы были ошибкой, но, думаю, мы видим лишь верхушку айсберга. Посмотри на его оснащение, оно великолепно. Латы — что-то наше, древнее, полагаю, твоему отцу не стыдно было бы надеть подобное — нож на поясе, мечи за спиной, если он еще умеет ими орудовать, я вообще поставлю под сомнение, что парень из этого мира.

— Жаль, не знаем о его защите, — с сожалением сказала принцесса.

— Почему же, косвенно, но можем, — ответил Го, потирая подбородок. — Она не хуже «Лучника Мглы», а может, и лучше.

— И с чего вдруг такие выводы?

— Все просто: латы, оружие, почему защита должна быть хуже? И еще, он остался жив, посетив твою палатку, а там на охране что стоит? Правильно, «Протуберанец Зеи». Эти его соратники вряд ли бы выжили, — принцесса, видимо, хотела возразить. Го ей не дал и малейшего шанса. — И не говори мне, что, может быть, они и не пробовали войти. Это

противоестественно, теперь, конечно, будут опасаться, но наш лагерь был разбит впервые в этом мире, — Го кивнул на допрашиваемого, принцесса едва не вскрикнула — на стуле сидел уже глубоко седой старик, весь в морщинах, и хрипло дышал. — Нужно спешить, его время истекает, — и что-то там опять подправил на шаре управления.

Картинка ожила. Хейро даже запах крови и нечистот почувствовала. Ее цель спокойным голосом заговорила:

— Мы те, за кем охотится принцесса темных. Времени у нас мало, поэтому предлагаю: умрешь быстро, если честно ответишь на два вопроса. Будешь юлить, обманывать, лгать — придется умирать долго, пока твои хозяева не вернуться, а это пару часов точно. И подумай, захотят ли они тебя прикончить — вопрос, полагаю, скорей всего, они решат изучить подобный эффект.

Соратники говорившего как-то странно переглянулись.

— Итак. Вопрос первый, — продолжил лидер, — сколько эльфов на нас охотится?

Похоже, допрашиваемому было очень больно, картинка завибрировала, но он ответил:

— Шестеро, — сказано было с трудом и шепотом. Принцесса темных эльфов, Хейро Камир, четверо охранников-воинов и ее личный маг Го Серый Ворон, — а через короткую паузу тихий голос добавил: — очень сильный маг.

— Зачет, — согласился с ответом вопрошающий. — Что знаешь о свободных? Заметь, это второй вопрос, может, и недолго мучиться тебе осталось.

Послышались какие-то стоны, и принцесса и маг услышали продолжение.

— Много не знаю.

— Говори, что знаешь, и помни о спасительной смерти.

Картинка задержалась, сопровождаемая хрипом:

— Рабы, рабы поговаривают, что в горах на юге...

Картинка потухла — на допросном стуле восседала мумия. Принцесса решилась и быстро надиктовала заявление на вступление в клан «Полуночники», сообщила об этом своему магу. Он только хотел что-то сказать, открыв рот, как Хейро продолжила немного нервно:

— Я принята, а зовут его Яр Темный.

Горячий тонизирующий напиток.

От автора Алхимика Самоучки:

Дорогой и Уважаемый Читатель.

Не покупитесь — Добавьте звёздочку к этому бурлящему Вареву.

Быть может, Ваше участие, как раз и придаст этому зелью, нужное всем нам Волшебное Свойство — Быструю Выгрузку Проды...

Глава 17. Малые Сагжи

Ощущение падения стало уже привычным, но было все таким же неприятным. Какие-то вспышки, светящиеся завихрения, ожидание выхода в этой черной пустоте было невыносимо.

— Давай открывай, раз, два!.. — орал беззвучно Ярослав, успел докричать до четырех, как от яркого света пришлось зажмуриться. Показалось, будто сам неведомый могучий океан совсем рядом шумно вдохнул и выдохнул, обдав юношу морским терпким духом. Сказочной красоты пещера голубой лагуны с невероятным белым песком была на месте.

Рядом взвизгнула и запрыгала в диком танце Таис, а Артур, упав на песок, раскинул руки и засмеялся. Для Ярослава все же что-то здесь было не так. И он непонимающе и удивленно уставился под свод пещеры над озером, там, радостно свистя, кружили его Стрижи.

— Вот тебе и на, — не хотелось бы злить отшельника, ему вряд ли понравится лишний шум.

Бренькнуло, и Ярослав отвлекся на всплывшее сообщение. Оно, мало сказать, удивило. Это была заявка на вступление в клан от принцессы темных эльфов.

Вот же наглеж, видимо, совсем разобиделась девчонка. Пытается играть, как кошка с мышкой, охотница хренова. И он дал распоряжение на прием в клан. «Пусть будет, потом разберемся». Следом опять бренькнуло, вот это было долгожданным:

Внимание:

Квест МММ «Спасение соратников» выполнен (реализовано выживание более 2 дней)

Награды:

Адаптация +1 (реализовано)

Сопряжение +1 (реализовано)

Модификация +1 (реализовано)

Навыки: Микромоторика, Ассасин (реализовано)

2000 ОХ (реализовано)

3000000 золотых (реализовано)

*Дополнительные награды в случае выполнения квеста «Спасение соратников» открыты

600 ОХ Премиум (Использование не подпадает под ограничение ГОР)

Навык: Мастер Короткого Портала 1 разряд (выведено из-под ограничения ГОР)

«О как, что-то новенькое, интересно, что такое шестьсот премиум-очков характеристик, и еще вдобавок не подпадающих под ограничение какого-то там ГОР? Что это?» — подумал Ярослав. Оперативно вмешалась Ева:

«Хозяин, ГОР — это главные очки распределений, это Адаптация, Сопряжение и

Модификация».

«Стоп-стоп-стоп, получается, я могу эти премиум очки распределить не оглядываясь на эти замороженные характеристики, так называемые ГОР? Я правильно понял?»

«Верно, хозяин».

«Нехило, это наконец то, что очень нужно». Руки зачесались сделать это немедленно — распределить премиум-очки. Но в его внутренний диалог с помощницей вклинился довольный голос Артура.

— Яр, не удивлюсь, если здесь феи живут.

Темный с удовольствием вздохнул и засмеялся, он и сам так был рад вновь здесь оказаться.

— Да вон одна из них, к нам спешит, — и указал на громадного кузнеца Сасса Крика, быстрой походкой идущего в их сторону. Спешащий мастер, как на него ни смотри, вызывал уважение: здоровенный, широкий, как бык, борода до пояса и лапищи, как манипуляторы. Яр засмотрелся.

«Мы в сравнении с этим экземпляром смотримся как-то безосновательно, как мелюзга».

Артур вскочил, а Таис уже привычно зашла за спину.

Приветствие гнома для Ярослава вышло неожиданным, он ожидал хмурости и настороженности, получилось совсем не так. Огромный гном своими ручищами сгреб всех и обнял.

— Это хорошо, что прибыли, я рад. Отдохнете тут немного, оправитесь, мозгами пораскинете, это всегда полезно, а в начале пути тем более, — значимо прогудел паровозом отшельник.

Под прессом гномьих объятий Яр и представил своих соратников.

— Это Артур и Таисия, мои друзья и соклановцы.

Дух перевести не удалось.

— Здорово, — все тем же паровозом в ухо прогудел Сасс Крик. Наконец пресс отключился, и мастер пожал руку Артуру и очень осторожно — Таис. А после с заинтересованностью прижал ладонь к груди Ярослава. После нескольких секунд тишины Сасс Крик утвердительно кивнул, он, видимо, тестировал, как прижился медкомплекс в груди Ярослава.

— Ну как там? — не без интереса спросил бывший пациент. Гном крякнул, будто хорошую кружку пива выпил, и прогудел:

— Отлично, даже лучше, чем я думал.

Яр указал на кружащих у свода стрижей.

— Прошу прощения, это сверх нашей договоренности, я и сам не думал, что они увяжутся за мной. Это стрижи, они наши соратники и члены клана.

Похоже, своими высказываниями Ярославу удалось-таки удивить гнома. А стрижи, видимо, поняв, что о них разговор, делегировали одну из птиц. Та, спикировав, приземлилась на плечо главы клана.

— Поразительно, — прошептал гном, рассматривая птицу на плече Ярослава. — Опасные и верные, все у тебя не так, как у других, везунчик-шалопут, — выдал вердикт мастер. — Вон там, — и Сасс Крик указал своей ручищей направление, — есть широкие вентиляционные шахты, выход в небо там.

Стриж слегка клюнул Яра в мочку — мол, мы здесь, всегда рядом. Юноша кивнул и

погладил птицу, та сорвалась с плеча и присоединилась к стае, и они всем каганатом сорвались в сторону указанного гномом направления.

— Сообразительные, — расплылся в улыбке хозяин пещеры.

— Ага, иногда даже слишком сообразительные, — ответил Ярослав, протягивая коробку сигар. Гном принялся, быстро поняв, что к чему, довольно сощурился. Коробка исчезла, Ярослав даже не успел проследить, как.

— Что ж, пошли, постояльцы-отдыхающие, стол накрыт, и комнаты хорошие вам выделены. И не смотрите так жадно на озеро, оно останется здесь и подождет немного.

Стол оказался огромным столищем, подходящим для пиров, а не для повседневной трапезы, уставленным разнообразной снедью. Комнаты, показанные гномом, были роскошны, скорей даже их можно было назвать апартаментами.

Через час ребята стояли у кромки воды все в предвкушении. День прошел, как один час. Друзья разговаривали, валялись на песке и купались до одури, даже спали — красота. Когда утомонились, в очередной раз подкрепившись, решили поработать со статами. Вызвав характеристики, Яр увидел перед статами два сообщения.

Внимание: Сопряжение 2 позволило произвести слияния с повышением эффективности:

Слияние Взлом и Мастер взлома 4 ранга = Мастер Взлома 4 ранга (выведено из-под ограничений ГОР)

Слияние Тень и Белая тень = Мастер Тень 1 ранга (выведено из-под ограничений ГОР)

Очень интересно, но больше всего будоражил воображение новый навык — «Мастер Короткого Портала 1 ранга». Награда звучала как-то странно, да и ранг был непонятен. Да еще эта приписка — выведено из ограничений ГОР — не очень понятна, неужели это то, что Яр думает — развитие без этих ставших уже привычными ограничений? Поначалу рядом с волшебным озером он как-то не обратил на это большого внимания, все было поглощено желанием разбежаться и погрузиться в эту прохладную прелесть. А вот теперь хотелось узнать побольше. Решил для начала спросить Еву, ведь оснащенность тоже, хоть и немного, но поднялась, вдруг что раскроется.

— Ева, что можешь сказать о таком навыке, как «Мастер Короткого Портала 1 ранга»?

— Добрый вечер, хозяин, немного, хозяин, разве что это: мастер — это вторая фаза развития, первая — подмастерье, третья — мастер-адепт. Во всех трех фазах по десять разрядов. В подмастерье каждый разряд добавляет три очка к характеристике, у мастера — десять очков, а у мастера-адепта — пятнадцать очков.

— Отлично, Ева, я все понял, а теперь можешь меня просветить по поводу слияния?

— Слушаюсь, хозяин, — тут же отозвалась помощница. — За слияние отвечает Сопряжение, оно у вас в значении два, значит, можно произвести два слияния. У вас это и произошло. Выгоды очевидны: это вывод из-под ограничений ГОР, также возможен перевод в более высокую фазу, минуя низшую, с учетом всех ОХ. Это у вас и произошло с «Тенью».

— Ева, а как растут ранги, на чем это завязано?

— Все просто, хозяин, это высчитывается системно, учитывается все: ваш уровень, ОХ, новаторство, многократность повторений, успешность, уверенность, точность, сложность и еще масса параметров. Вам понятно, хозяин?

Яр почесал затылок.

— Угу, вроде что-то понял. Ничего себе просто. Спасибо, Ева.

Парень распределил очки согласно поговорке: «Всем сестрам по серьгам» — правда, в «Мастера Короткого Портала» вбил больше всего, показалось, это очень перспективное направление развития — предстоят встречи с преследователями.

Яр Темный, уровень 79

(Убийца Высших, специализация: Сумеречный Дракон)

ГОР:

Адаптация 3

Спряжение 2

Модификация 2

ОХ:

Здоровье 110

Ловкость 108

Сила 85

Воля 65

Регенерация 82

Интеллект 55

Интуиция 250

Мудрость 33

Удача 52

Харизма 50

Восприятие 55

Оснащенность (Ева, Лян) 120

ОХМ:

Мана 102

Регенерация 60,2

Знания 30

Медитация 40

Заклинания:

Грозовой Щит 130

Лучник Мглы 80

Малое лечение 80

Световой Спутник 31

Малый медицинский диагноз 30

Реанимация 30

Профессии:

Травник 31

Алхимик 30

Ювелир 30

Торговец 30
Картограф 30

Способности:

Мастер Тень 1 ранга 85
Маг Универсал 55
Портал 30
Модификатор 30
Улучшенная магическая моторика 30
Конструктор Магии 30
Ночное зрение 30
Маугли 30
Образное мышление 32

Навыки:

Мастер Короткого Портала 1 ранга 160
Мастер Взлома 4 ранга 100
Ассасин 80
Усвоение знаний 60
Рукопашная борьба 50
Парирование 45
Уклонение 45
Дальнобой 30
Бретер 30
Сумеречный воин 30
Обоюдорукий 30
Парные мечи 30
Микромоторика 30
Бесшумный шаг 30
Пространственное черчение 30
Видение скрытого 30

Нераспределенные ОХ: 3488

Темный приподнялся, сел. Два больших спутника планеты давали достаточно света, отражаясь через расселину в воде.

Ребята спали прямо у голубого озера, не захотели даже уходить от этой красоты. Пикник по всему имел все шансы затянуться надолго. Яр вздохнул, не хотелось будить — ну и пускай отдохнут, столько всего натерпелись, а он решился. «Что ж, Таис и Артур предупреждены, хозяин тоже, стрижи осваивают новый мир и по всему выют гнезда на каком-то чудесном острове, похоже, им здесь очень понравилось. Ну а мне... а мне нужно действовать, у каждого своя дорога».

Яр встал и прямо на песке написал: «Буду через десять дней». Взял в руки приглашение — как-то даже жаль, настоящее произведение искусства — и переломал печать. Что-то стремительное и змееподобное огненного цвета с черными подпалинами впилося в руку,

боль адская. Яр даже крикнуть не успел. Уже привычная пустота и неприятное падение с хороводом искр. Появилось сообщение и тут же пропало.

Мир Тирр

— Прекрасно, чувствую себя Гагариным, — сказал Ярослав лишь для того, чтоб услышать свой голос и как-то прийти в себя.

Мир был чудесен, пахло почему то орехами, живописные острые зеленые холмы уходили, казалось, в бесконечность, кутаясь в зеленоватую дымку-туман, а над всем этим огромное темно-оранжевое светило в полгоризонта устало заползало за зеленые гребни под прощальные свирели каких-то громких созданий, скорей всего, насекомых.

И тут Яр вспомнил о боли и укусе. Между указательным и большим пальцем зияла кровоточащая рана в виде символа солнца, только вместо лучей были лезвия изогнутых мечей. Подумалось: «Никогда не думал о шрамировании, вот же... Интересно, и почему не заживает, где это шляется моя хваленая регенерация?».

Парень огляделся. Оказалось, прямо у него за спиной высилась огромная стена, сложенная из скальных блоков в размер примерно трехэтажного жилого дома. Темный поорал, постучал ногами для приличия — мол, такой-сякой, прибыл по приглашению на обучение. Тщетно, в ответ после нескольких минут затишья опять врубился маленький местный оркестр. Юноша подобрался и потрусил вдоль стены, надеясь по дороге кого-нибудь встретить, с настороженностью поглядывая на заход звезды, ему не хотелось оставаться ночью в совершенно чуждой флоре и фауне. Через какое-то время Ярослав еще прибавил и уже бежал ходко, с удовольствием разминая тело после почти суток безделья. Наконец в однообразии ровной серой стены, песка, островков цветов под ногами и низких раскидистых деревьев с кустами появилась открытая площадка. И тут же на стене обозначился широкий арочный выступ метров десяти в высоту с небольшим козырьком на самой верхотуре. Подбежал поближе, рассмотрел. Это был явно проход — где-то на уровне груди парня находился выпуклый металлический знак, точно такой, какой был у него на руке.

— Вот и хорошо, наконец-то, — обрадованно сказал Ярослав.

Пробовал нажимать, крутить, ударять, говорить в эмблему, ругаться и орать — ноль эффекта. Наконец Яр приложил к металлической бляхе свою рану. Опа, сработало. Что-то громко заскрежетало, посыпался наносной песок или пыль со стен, арка дернулась, и Темный даже увидел контуры двери. И опять тишина, все пришло в прежнее монолитное состояние.

Ярослав шумно и разочарованно выдохнул и присел, прислонившись к стене, заметив, что сумрак сгущался, даже шумные создания уже утомонились.

Придется искать ночлег — до ближайшего острогорбого холма, на котором различались высокие деревья, было далековато.

«Эх...» — он что-то еще хотел сказать, но ничего не получилось. Рядом прямо через стену прошел призрачный старик с длинной развивающей бородой и клюкой в руке, на нем был шикарный крылатый шлем колоколом, явно больше размером, чем следовало, край шлема нелепо упирался в переносицу и качался из стороны в сторону при движении.

Худющую сгорбленную фигуру старца обтягивала длинная великолепная, по колени, байдана, надетая на подлатник из шкуры зверя — очень странное сочетание нелепой немощи и боевого облачения. Старик посмотрел через плечо, увидел поднявшегося Яра, глаза-дыры светились белым даже через шлем. Дух или что-то подобное заинтересованно наклонил голову, развернулся и доковылял поближе, тихо прохрипел, сопровождая реплику жутким кашлем:

— Опоздали, Рекус ушел, — и он указал длинным тонким перстом в сторону зашедшего светила. Ждите возвращения.

Ярослав выругался:

— Что за хрень? Я прибыл сюда не из соседней деревни, и при чем тут звезда?!

— Пропуск, — прошелестел призрак и вытянул прозрачную руку. Старик подождал с пару секунд и развел руками, мол, нет — и прохода нет, и засобирался уходить. Ярослав замотал головой.

— Постой-постой, пропуска нет, есть приглашение на шестнадцать уроков Теса Рекуса.

Похоже, призрак удивился этим словам и даже сдвинул шлем на затылок и посмотрел своими белыми прожекторами. Ух-х-х, — перевел дыхание Ярослав, его будто ледяной водой окатили.

— Покажи, — недоверчиво велел призрак, вернув обратно шлем, спрятав под ним свои леденящие душу зенки, и опять протянул худую призрачную длань.

— У меня, у меня вот, — и Ярослав протянул приглашение с разломанной печатью. Призрак, даже можно сказать, выхватил приглашение из рук. И что он только с этим приглашением ни делал, даже на зуб пробовал, хотя Яр только один и заметил. Но даже не это занимало просителя, он никак не мог понять, как призрак вообще может держать в руках реальный предмет. Он осторожно, как будто случайно, задел рукой старика, и о да, даже не почувствовал сопротивления. Но незнакомец неожиданно вскипел, зашипев однозубой гадюкой.

— Что за бесцеремонность? Варвар! И только это, вот это спасает вас от дуэли и смерти, невежда! — и бесплотный неистово потряс приглашением Ярослава перед его же носом, заставив парня сделать шаг назад.

— Так меня пропустят? — спросил Яр.

— Нет. Правила. Рекус ушел, — назидательно заявил призрак, грозя указательным призрачным перстом.

— А как же правила гостеприимства, уважение к клиенту и все такое? — вопрос остался без ответа. — Эй, наконец, у меня приглашение, я пришел учиться! — завелся Ярослав. Старик кивнул и тихо так сказал, еще нужно было постараться, чтоб услышать этот шелест сухих листьев.

— Оно началось.

Тут Яр почти скороговоркой выставил целый сонм вопросов.

Призрачный старик будто и не слышал, полный игнор, и это сгорбленное прозрачное чудо спокойно поковыляло обратно в стену. Напоследок проскрипел очень уж зловеще:

— Наслаждайтесь, осталось недолго.

— Спасибо и на этом, любезный старик, — раздраженно прокричал в глухую стену Ярослав.

«Похоже на издевательство, а может, это предупреждение?» — подумал он, почесывая затылок и в очередной раз оглядываясь. Да что за жизнь такая?! В смысле, укрытия нет,

глазу в округе зацепиться было не за что. Еще раз юноша посмотрел на ближайший острогорбый холм с высокими деревьями, прикинул расстояние: «Час быстрым темпом и, скорей всего, столько же на подъем». Вздохнул: «Нет, как ни крути, не подходит».

Что-то невдалеке заверещало, хоть уши затыкай, звук неприятно ударил по нервам, Ярослава аж передернуло. Боже, как противно. Метрах в двенадцати-пятнадцати обозначилось шевеление. Яр присмотрелся. Из песка высунулись красные цилиндрики сантиметров пятнадцати, а внизу, в песке, что-то зашевелилось, и раздалось то же раздражающее верещание. «Ага, понятно, кто здесь тишину нарушает». И Темный вдруг ощутил паническую опасность, тут же затараторил Лян.

— Хозяин, опасность, опасность! — призвал своим тревожным голосом к мобилизации и к состоянию полной боевой готовности. Вовремя. Песок будто взорвался. На поверхность выпрыгнуло, отбросив песок, ужасное существо с мерзким лысым грязно-белым телом в складках, покрытых редкой черной щетиной, с красными глазами-столбиками. Яр прочитал:

Малый Сагж, 101 уровень.

Ничего себе малый, строением тела и ног тварь напомнила парню блоху, правда, увеличенную до размеров большого волкодава. Она слегка приподнялась, сев на задние ноги, ее три пары серповидных жвал, как мясорубка, заработали, издав уже слышанный ранее нерво-дробящий визг. Тварь еще осела и одним прыжком преодолела двенадцать метров, шумно врезавшись в «Грозовой Щит». На песок «блоха» уже падала с пробитой насквозь боочиной, пару раз дернулась, и все. Яр посмотрел на лут: жвала и какие-то усы. Может, ценные — подобрал.

— Внимание, опасность на два часа, — четко доложил Лян.

Темный глянул — этот низкорослый лес проглядывался отлично. К нему большими прыжками быстро приближалась еще одна такая тварь. Яр даже обрадовался ей, подумав: «Есть возможность испытать возросшие возможности». Прицелился и, как только тварь обозначилась, подсвеченная по контуру красным, выстрелил. Малый Сагж рухнул и больше не поднялся. Темный огляделся — тишина. Немного сместился, встав по центру этой большой прогалины, напротив прохода за стену.

— Внимание, опасность на девять часов, — доложил Лян.

— Похоже, заскучать мне не дадут, — сказал Ярослав, спустив тетиву. Так и случилось, твари будто в очередь выстроились. Юноша теперь старался отстреливать их на дальних подступах, пытаясь с каждым новым выстрелом увеличивать и увеличивать расстояние от себя. А когда стал откровенно промахиваться и добивать тварей с двух или даже с трех выстрелов, остановился на этой черте и попытался раз и навсегда это расстояние отложить в памяти. Хотя ему откровенно стало заметно, что чем темней становилось, тем лучше и убойней были выстрелы.

Поднадоело, хотелось опробовать что-то новое, какую-то другую технику. И Ярослав сам пошел на усложнение, решив использовать хотя бы короткий портал, не зря же он в него столько вбухал.

— Внимание, опасность, — в какой уже раз доложил Лян.

На предупреждения охранника парень не отреагировал, а когда Лян стал настойчивей и громогласней, и вовсе попросил помолчать. Прыжки на метр во все стороны получились на раз-два. Темный еще какое-то время — совсем незначительное — попрыгал туда-сюда, как

первая из тварей врезалась в щит. Приложилась, знатно отлетев от защиты, как от резиновой стены, перевернулась в воздухе и, сильно жажнувшись о песок — так, что пыль полетела во все стороны, вскочила и опять завалилась на бок, блеванула. Заверещав на этот раз как-то не убедительно, опять бросилась (вот же настырная). Незаметно тварей стало три, затем пять, и Яр поплыл, его все чаще цепляли. Парень метался, как бешеная мышь в клетке, понимая, что это предел, что он больше не выдержит. А когда сразу набежало еще несколько тварей, количество он уже не знал, Яр по-настоящему испугался и потерял со страху концентрацию. Расплата не заставила себя ждать, его вместе со щитом сшибли с ног и покатили. Пыль, звездное небо, песок, и так по кругу. Оказалось, и такое возможно, когда в тебя слету врезается сразу несколько тварей. Монстров налетало все больше и больше, в этой круговерти юноша пытался стрелять, стрелял, совершенно не понимая, попадает или нет. Подступала тошнота.

«Да они вот так и укатают меня!»

Что-то оглушительно орало: «Давай, разозлился же, давай, давай, разозлился, ну злись же ты». В этом небольшом крутящемся мире Темный уже не разбирал, сам он себе это орет, или кто-то другой ему так громогласно подсказывает. То, чего он так боялся, произошло — его вырвало, а умирать в этом смраде и блевотине парень очень не желал. Поэтому разозлился страшно на себя-дурака, на этих сволочей-приглашантов и, конечно, на тварей, устроивших такой вонючий круговорот.

Юношу буквально уже трясло от злости, как эпилептика в припадке. А вот как отпустило, он и сам очумел от произошедшего. Уже трещащий от перегруза «Грозовой Щит» непередаваемо изменился, набух, почернел и как вдарил. О, как он вдарил и шибанул! Сагжи разлетались невесомыми пылинками в виде пепла, а те, кто был во второй волне — обожженными разорванными кусками. В радиусе пятисот метров в живых не осталось никого.

Наконец Темный видел отступающих — обожженные, окровавленные, оглушенные твари, которым повезло, всюю улепетывали восвояси. Еще бы, хотя Ярослав и находился внутри и априори был максимально защищен, его самого оглушило неслабо от грома и ослепило от множества ленточных разветвленных молний. Вот тебе и «Грозовой Щит». Как он выручил!

Подняться сразу парень не смог. Трижды головокружение валило на землю. Четвертая попытка удалась, он наконец стоял, ноги тряслись. Стену он видел, но укатали его прилично.

— Защита — пассивно, включить предупреждения, — приказал Ярослав и вдохнул полной грудью.

— Слушаюсь, хозяин, — ехидным голосом ответил Лян. И Яр рысцой побежал обратно на свое место, поначалу получалось не очень — пошатывало, но метров через триста все пришло в норму. Добежав до входа, посмотрел на себя — похоже, Лян болезненно следил за чистотой, латы были как новые. Вытащил первое, что пришло в голову — бутылку шампанского. Ударил горлышком по углу кладки. Часть, конечно, как положено, вылилась, а что-то попало в рот и наголову. Похорошело, да и противность куда-то бежала, впрочем, вместе с передышкой.

— Внимание, опасность на двенадцать часов, — опять завелся Лян.

Глава 18. Огненная Коса Ярости

— Внимание, опасность на двенадцать часов, — опять завелся Лян.

— Да сколько же можно, — возмущился Ярослав. Тварь вдалеке буквально сшибло с тропы влево, такой силы был удар стрелы, Сагж несколько раз кувырнулся и затих.

«Скорей всего, попал в лобовую кость», — предположил Яр. Хотя все мысли стрелка в данный момент занимало другое. Выстрел произошел как бы сам собой, неосознанно, на одних рефлексах, парень даже не смог вспомнить, как задействовал заклинание, прицеливался, отпускал тетиву. «Да я же...», — и он открыл карман на поясной сумке и вынул блекло светящийся, совершенно забытый «Спутник». Оказалось, заклинание до сих пор еще работало.

— Ух ты, а я, получается, неплохо справился, — сказал Яр, ловя и подкидывая шарик, при этом предположив: «А ведь эти Сагжи ночные жители, можно попробовать врубить "Спутник" на полную, пусть наконец порадуются свету, — Ярослав аккуратно положил мерцающий шарик на свое место. — А что если создать еще один или сразу несколько? — юноша осмотрелся. — Пока тишина, да и охранник вряд ли пропустит возникшую опасность».

— Лян, — позвал Ярослав. Охранник отозвался тут же.

— Какие будут указания, хозяин?

— Лян, смотри за периметром, и спасибо за службу, ты здорово помогаешь.

— Всегда, хозяин, — отозвался охранник. — А вы молодцом держались в битве, я горд.

Ярослав присел, оперся спиной на стену, вынул «Спутник», положив его себе на колени, и попробовал создать новый маленький светоч. Шарик света возник сразу и тут же развоплотился, а тот, что лежал на коленях, мимолетно вспыхнул. Несколько последовательных попыток ни к чему не привели. Темный пробовал мысленно сдерживать разрушение. Надо же, это усилие привело к положительному результату, позвавшему в путь. К сожалению, успех оказался кратковременным, многократность проб и напряжений ни к чему не привели. Выйти за рамки трех секунд стабилизации второго «Спутника» так и не получилось. Прервал этот интеллектуальный штурм мобилизующий голос охранника Ляна:

— Внимание, опасность на десять часов.

Ярослав вскочил. Теперь он уже не церемонился. Выстрел получился странным, парень точно видел, как цель попыталась уклониться, и поэтому стрела вошла в бок. Сагж упасть не успел, его пополам перекусила здоровенная образина. Похоже, тварь не отклонялась от выстрела, она заметила большего хищника и попыталась убежать. Четырехметровое чудовище, взревев усиленной пожарной сиреной, словно мимоходом заглогло остатки Сагжа и ринулась в сторону Ярослава.

Этот достойный экземпляр слегка походил на тираннозавра, но был явно шустрее. Три стрелы в голову потрясли тварь и даже часть черепа оторвали, но не опрокинули и не остановили, пришлось в самый последний момент уходить коротким порталом. Тварь со всего маха врезалась в стену, раздался страшный треск костей и такой вой, казалось,

поколебавший все внутренние органы. Где-то вдали, за холмами, словно эхом раздался точно такой же вой.

Подняться этому ужасу Яр не дал, всаживая стрелу за стрелой в голову твари, в конечном итоге и головы как таковой не осталось, а вся стена была забрызгана кровью и какими-то зелеными соплями — мозговой жидкостью твари. Юноша перевел дух, вытер пот со лба. Обратил внимание на прозрачный красноватого цвета маленький прямоугольник в углу зрения, он развернулся в определение напавшей твари.

Амам, 112 уровень

— Амам, значит, — сказал Яр, приблизившись, и тут огромный живот туши лопнул, будто мыльный пузырь, и по вмиг взметнувшись «Грозовому Щиту» будто из скорострельной пушки вдарило.

Ярослава откинуло к стене, он не долетел совсем чуть-чуть, быстро поднялся. Оказалось, его сшибли здоровенными белыми яйцами, они уже лопнули, и из них вырвались мелкие, очень шустрые многоножные твари, настолько быстрые, что Темный ни разу по ним не попал. Зато они бесконечно пробовали щит на прочность. Нужно было что-то делать, возможно, та особь, что кричала вдалеке, уже могла быть где-то рядом. А вдруг это папа этих малышей? Яр выхватил меч — картина, увы, та же — ни разу не задел. А верткие твари без изменений с достойным упорством все продолжали таранить щит. Юноша пробовал разное: прыгал порталом, а потом издалека пытался расстреливать, пробовал злиться, чтоб задействовать грозные возможности щита — все тщетно.

Выскочило сообщение:

Грозные возможности «Щита» могут быть задействованы через 4 часа 33 минуты.

Прямо в сообщении шел обратный отсчет.

Взгляд зацепился за арочный выступ, тут же пришла догадка: возможно, вот он, выход. Забежать по грани сил и ловкости не хватит, а вот переместиться на козырек коротким порталом, пожалуй, теперь он сможет. Два раза получался перелет, и Яр врезался в стену, отлетая, как мячик, благо щит компенсировал удары и падения. В третью попытку, наоборот, не долетел. Жуть какая-то — использовать себя подобным образом. Наконец своеобразная упертость привела к успеху. Четвертая из попыток оказалась удачной, Темный удержался на козырьке, какое-то время балансируя на краю. Мелкие поганцы, раздраженно шипя, кругнулись вниз и следом за ним ринулись по выступу вверх, это их и сгубило, на выступе их маневры были ограничены. К тому же двинули в атаку они скопом.

— Попались, сучата, — зло сказал Ярослав и с дикой радостью на лице расстрелял их. Полшага назад, облокотился на спину и тихо сполз по стене, почувствовав тяжесть во всех членах, усталость уже не казалась пустяком. Все тело дрожало от переутомления. Задействовал «Медицинский диагноз», а следом «Малое лечение». И только после трех наложений лечебного заклинания почувствовал себя человеком, при этом вспомнив добрым словом мастера Сасса Крика.

«Как они там все? — и на лице улыбкой отразились мысли, парень буквально увидел, как брат с сестрой резвятся в голубой воде лагуны. Посмотрел показатели маны — она была всего на восьми процентах, но быстро восстанавливалась, защита тоже радовала глаз

быстрой регенерацией. — Может, удастся хоть немного передохнуть, — окинул взглядом злосчастную территорию, вроде пока все тихо. — Займусь-ка опять "Спутником", время пока есть, и кругом тишина, попробую пойти другим путем, может, при помощи медитации что получится. Ну-ка».

Яр вынул шарик «Спутника», сел поудобней, положил его себе на колени. В транс вошел быстро, успев мимолетно подумать: «Как же с основой все стало легче». Удивительное зрелище — увидеть себя со стороны, это было сродни потрясению, Темный почти не узнал того золотого мальчика, которого знал, похоже, от него ничего не осталось. А этот сидевший у стены худой, пыльный и взлохмаченный суровый парень нравился Ярославу намного больше. Интересно, он мог менять ракурс и даже удаляться немного от своего тела, но через стену заглянуть не удалось, словно она имела продолжение, только невидимое. Было очень интересно, однако же юноша вернулся к первоначальной задумке. Увидел «Спутник» у себя на коленях и очень захотел его изменить, дотронулся до него и неожиданно увидел сообщение:

Внимание! Доступно: Модификатор, Конструктор Магии

Выбрал модификатор и онемел от увиденного, от всего этого парня в холодный озноб бросило. Контур тела едва просматривались и казались истонченными, будто вылитыми из тончайшего стекла. Во всю грудь бушевал огромный огненный торнадо, непроизвольно дергаясь в разные стороны, а от этого огненного реактора хаотично вырывались протуберанцы ослепительного света и уходили далеко за пределы тела, окончания иногда отрывались, медленно уносились вдаль. Это, как понял Ярослав, и был источник магической силы. Любоваться этим чудом можно было часами. Но нужно было найти в себе силы оторваться от этого незабываемого зрелища и идти дальше по задуманному пути.

«Как же тут разобраться? — думал Темный. По всему телу из конца в конец циркулировали какие-то потоки, все суставы также пылали огненными вихрями. — И где искать наш "Спутник" в этом непривычном мире энергий?»

Нашел не сразу. Знания о местоположении этого потеряшки помогли. Это оказался совсем неприметный, незначительный блеклый сгусток, соединенный тонкой ниточкой энергии с источником. Яр попробовал создать еще один «Спутник». Заклинание это, оказывается, очень красивое. На источнике, на этом огненном горне, вдруг произошла вспышка-взрыв, и произошел выброс протуберанца, верхняя часть которого почти сразу оторвалась, постепенно трансформируясь в небольшой сгусток энергии, подлетевший и прикрепившийся к той же нити силы, что и предыдущий. Пару мгновений он еще существовал, а потом развеялся. Сразу стало ясно — у вторичного заклинания для успешной работы просто мощности не хватает.

Яр попробовал сам вытягивать тонкие жгуты-протуберанцы — ничего, совершенное фиаско. О, как это все затягивало, эти красоты и перспективы, Ярослав осознано понял, что ничего великолепней и интересней еще в своей жизни не встречал. В какой-то момент он оторвался от этого процесса и даже испугался — за плечами уже были тысячи проб и безуспешных попыток. «Сколько же времени прошло?» — задался вопросом экспериментатор. Когда осознал, сколько, заспешил обратно, тут же выйдя из транса. Открыл глаза — оказалось, ничего страшного, все тот же пейзаж, и темнота несколько не изменилась.

— Ева, скажи, пожалуйста, сколько я провел в транс.

— Одну минуту тридцать три секунды, хозяин.

Ярослав покачал головой. «Интересно, это только у меня такой эффект, или у всех так, а может, это основа дает такое преимущество, ведь не зря же она столько стоит? Если так, то у меня есть реальный шанс догнать в магии эльфов. При первой же возможности надо поосторожней расспросить гномов об этой проблематике. Что же, вперед, будем дерзать», — Ярослав отрешился от всего, и вот опять он здесь, в волшебном мире тонких энергий. И все по новой. Здесь он чувствовал невероятный подъем, казалось, усталость в этом состоянии и вовсе отсутствовала.

Наконец после нескольких суток — во всяком случае, юноше так показалось — напряженных усилий ему удалось выстрелить толстым протуберанцем. Яр с интересом рассматривал то, что у него получилось. А получилось очень похоже на огненные щупальца, а вот уменьшить, утончить никак не получалось, даже после многократных повторений. Темный силился, желал, представлял себе, как они утончаются, — тщетно, ничего не выходило. Пришлось отложить — нужно было обдумать эти неудачи. Зато двигать этим энергетическим выбросом удавалось почти сразу, постепенно юноша дошел и до прицельного выброса. На этом дальнейшее развитие вновь тормознулось. Подсоединить к новому сгустку «Спутника» свой энергетический выплеск не получалось, при прикосновении сгусток просто самоуничтожался. Теперь Ярослав с большим уважением смотрел на ту ниточку, тянущуюся к заклинанию. «Это каким мастерством нужно обладать, чтоб такое сделать, и главное — сколько нужно времени, чтоб достичь такого уровня? А может, то, что есть, можно использовать? — подумал Темный, имея в виду то свое энергетическое щупальце. — Да, решено, буду пробовать», — энтузиазм и жажда открытий переполняли изыскателя.

Услужливо выскочило сообщение:

Хотите зафиксировать и перейти в Конструктор Магии?

«Ух ты», — Ярослав подумал и отказался. Теперь он примерно представлял путь и решил: если уж и фиксировать, то нужно выложиться по полной. Какое-то время он собирался и сосредотачивался, продумывая все до мелочей, все свои действия и последовательности, теперь понимая, что уверенные мысли и сила эмоций в этом деле, скорей всего, самая важная составляющая. Он доводил себя сознательно, вспоминая все ужасы, все свои страхи, собирая капля за каплей накопленную ненависть, отложенную жажду мести за родителей, за друзей, за родных, за людей, которых изничтожили самым поганым способом — превратив в тварей. Когда пришло осознание, что все, предел, еще немного, и заклинание, как те неудачные попытки, попросту аннигилирует, Ярослав выплеснул все это без остатка с протуберанцем насколько смог, больше, дальше. И, ударив им перед собой, словно косой подрезал. Мысли словно били в барабаны: «Смерть, смерть, всем смерть», — юноша представлял себе широкую косу самой Смерти, разрубающую его врагов. Получилось феерично — это было уже не щупальце, Темный увидел широкое огненное лезвие, разрезавшее пространство перед ним. Вот здесь он почувствовал навалившееся опустошение и дикую, ранее не испытываемую усталость. Даже думать было трудно. На остатках сил Яр собрался и выдал: «Хочу зафиксировать и перейти в "Конструктор"». Появилось оповещение:

Зафиксируйте название заклинания

И он зафиксировал, внизу, в свободном поле, вписалось «Огненная Коса Ярости», а чуть ниже — «автор Яр Темный». И тут парень услышал безапелляционный голос охранника: «Опасность для жизнедеятельности, принимаю меры». И Темного выбросило в реальность. Первое, что он распознал, — это причитающая жалобным голосом Ева, твердившая почти одно и то же с небольшими изменениями.

— Хозяин, срочно примите фиал Полного Восстановления. Хозяин, ну же, примите фиал Полного Восстановления, — и так далее, и по кругу.

— Похоже, я умираю, — прошептал Ярослав, в полной мере ощутив свое состояние и невыносимую боль в каждой клеточке своего тела. Кричать он уже не мог, мог только стонать. Юноша был весь в крови, она сочилась из носа из ушей, глаза почти не видели, похоже, большинство капилляров лопнуло. Мана на нуле, здоровье в красном секторе, тоже почти на нуле, еще миллиметр — и все, а двинуть рукой — как марафон пробежать. За десять минут зубовного скрипа и стараний, закусив губы, на грани обморока удалось-таки дотянуть флакон Полного Восстановления до губ. От живительной энергии Яра выгнуло дугой.

— Ох, — отпустило, Ярослав смахнул холодный пот. Трясущимися от пережитого руками достал бутылку воды и с жадностью выпил половину, остальным, как смог, привел себя в порядок. — Нужно алхимику, что сточил такой эликсир, памятник во весь рост из золота ставить.

В углу зрения надсадно назойливой мошкой мигало свернутое объявление. Развернул, куда деваться, и, как говорится, немного припух. Отвалили так отвалили, даже не лопатой, а ковшом экскаватора.

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров.????? совершил прорыв в магическом искусстве, основано и зарегистрировано новое суверенное направление магии — Магия Аффектов.

Выполнено достижение: Основатель Школы Магии

Выполнено достижение: В одном ряду с Великими

Награды:

Адаптация +1

Спряжение +3 (возможны три слияния)

Модификация +1

Навык: Повелитель теней

Навык: Мастер Магии Аффекта 1 ранга

1000 ОХ премиум (без ограничения ГОР) 10000000 золотом

— Поздравляю, хозяин, — радостно взвизгнула Ева, — и не делайте так больше.

Лян тут же вмешался.

— Не согласен, все блестяще осуществлено, на грани, конечно, главное — выжил, а

победителей, как известно, не судят. Поздравляю, молодой хозяин, все ваши свершения, без лизоблюдства, заставляют нас гордиться вами.

Ярослав довольно вздохнул.

— Спасибо, дорогие мои помощники.

Посмотрел характеристики. Ого! Уровень близко подошел к ста и застыл на отметке девяносто восемь. А как Яр помнил, на сотом уровне еще должны дать одну Адаптацию.

— Буду ждать с нетерпением, — с настроением сказал Ярослав, осматриваясь. И недоверчиво тряхнул головой — такое ощущение, что кто-то просто поставил на паузу, кругом совершенно ничего не изменилось, все тот же ландшафт, все те же тени от небольшого спутника на небосклоне.

— Двенадцать минут семь секунд, хозяин, — предвосхитила вопрос Ева.

«Вот это да, а мне показалось, что я там пару пару-тройку месяцев пробыл». Яр сидел, вытянув ноги, слегка ими болтая, и улыбался. Ночь оказалась хоть и страшной, и тяжелой, но знаменательной. Спокойно посидеть побездельничать не вышло — всплыло напоминание.

Вы достигли Сопряжения 5, для повышения эффективности предложены следующие Слияния:

Парные мечи и Обоюдорукий

Микромоторика и Улучшенная магическая моторика

Мастер Тень и Повелитель теней.

Думал Темный недолго, что мудрить, еще ни разу предложенное системой не сыграло в минус. Со всем согласился и отдал добро. Даже на первый взгляд вышло выше всяких похвал. Решил: раз пока везет, и есть время отдышаться нужно, поработать со статами. Не долго думая, упор сделал на то, что помогло выжить, и на перспективу. Когда распределил премиальные очки и разрешенные очки согласно четвертой Адаптации, статы уже смотрелись солидно, разве что система опять все перетасовала. «По ходу, по значимости фильтрует», — предположил Ярослав, рассматривая конечный результат.

Яр Темный, уровень 98

(Убийца Высших, специализация: Сумеречный Дракон)

ГОР:

Адаптация 4

Спряжение 5

Модификация 3

ОХ:

Здоровье 200

Ловкость 138

Сила 95

Воля 95

Регенерация 118

Интеллект 65

Интуиция 260
Мудрость 43
Удача 62
Харизма 60
Восприятие 65
Оснащенность (Ева, Лян) 130

ОХМ:

Мана 262
Регенерация 120,2
Знания 40
Медитация 50

Заклинания:

Грозовой Щит 240
Лучник Мглы 190
Огненная Коса Ярости 190
Малое лечение 90
Световой Спутник 41
Малый медицинский диагноз 40
Реанимация 40

Навыки:

Мастер Магии Аффекта 2 ранга 260
Мастер Короткого Портала 2 ранга 210
Мастер Взлома 4 ранга 130
Мастер Парных Мечей 1 ранга 140
Мастер Магической Микромоторики 1 ранга 140
Мастер Теней 1 ранга 120
Ассасин 110
Парирование 105
Уклонение 105
Усвоение знаний 70
Рукопашная борьба 60
Дальнобой 40
Бретер 40
Сумеречный воин 40
Бесшумный шаг 40
Пространственное черчение 40
Видение скрытого 40

Способности:

Маг Универсал 65
Портал 40
Модификатор 40

Конструктор Магии 40
Ночное зрение 40
Маугли 40
Образное мышление 42

Профессии:

Травник 41
Алхимик 40
Ювелир 40
Торговец 40
Картограф 40

— Что ж, неплохо. Может, пронесет, и я вот так в спокойствии просижу до рассвета на этом козырьке.

Пока масть шла, все было тихо, только иногда где-то далеко орал, похоже, все тот же Амам. Слегка перекусил, чем дьютти фри Пулковского аэропорта послал. Вскрыл пару хороших консервов с мясом краба и одну с оливками. У обеих банок были приличные статьи, в основном бафы к зрению, координации и интеллекту. Яр не без удовольствия поел, жаль, хлеба нет. Даже расстроился — как-то совершенно не подумали об этом.

Поздняя трапеза настроила на приятное созерцание, юноша ел и смотрел на совершенно чужое звездное небо. Даже не по себе стало — сидит черти где и наяривает земного краба с оливками. Возможно, и того, и другого уже больше нет в наличии на планете Земля, оливки вовсю охотятся на бывших садоводов, а крабы — на рифовых акул.

Парень хотел вначале опять загрузиться в «Модификатор». Новые возможности, и жажда первооткрывателя сиренами зазывала в этот странный и таинственный мир. И все же благоразумие возобладало, Яр решил просто побездельничать и отдохнуть от всего.

Примерно с час ничего не происходило, лишь вдалеке нет-нет слышались уже ставшие привычными вопли Амама. Чуть позже они стали раздаваться чаще. А еще через какое-то время Темный стал различать разность в этих устрашающих звуках. «Нет, — решил Ярослав, — это не один Амам, их несколько. Один из воплей мощный, глухой, и это, скорей всего, самец, и еще три одинаковых, звучащих чуть в отдалении друг от друга, скорей всего, это вожак с выводком или с самками, — предположил юноша. — Да, они перекликаются», — определил Яр. Всегда на грубый крик сразу звучали три более звонких и не таких громких. За следующие несколько минут Ярослав понял — они приближаются, и это плохо. Сомнений и иллюзий у парня уже не было — скорей всего, идут по следу. Посмотрел статьи, они были в норме, успев восстановиться, и это радовало. На складе, — Темный помнил, — было несколько ящиков с медикаментами, беруши нашлись сразу, как же без них в аэропорту, подхватил еще для полноты вату и бинты. Бинтовался быстро: беруши, сверху вата, потом бинты. Обматывая голову, старался все сделать добротнo, чтоб не слетело при маневрах, а в том, что они будут, уже сомнений не было.

— Внимание, опасность на десять часов, — спокойно предупредил охранник.

Яр их и сам уже видел: четверка Амамов ходко и точно шли по следу в его сторону. А через мгновение он понял, что это огромный самец и три самки в размер той, что лежала грудой мяса. «Похоже, и в самом деле папочка с остатками прайда пожаловал». Попробовал укрыться в тених, почти перестал дышать, про себя твердя, как мантру: «Тут пустое место,

меня нет, нет, нет». Полностью уйти в себя и раствориться не получилось. Твари такое устроили, в кошмаре не приснится. Эта четверка вначале в своем безудержном буйстве раскрошила вокруг все деревья в опилки, затем взялась за землю, на площади будто четверка бульдозеров смену отработала, создавая экстремальную пересеченную местность, а как они визжали! — стена вибрировала. Юноша тихо сидел, боясь, что эта безумной громкости какофония окончательно повредит его слух, несмотря на все меры предосторожности. Наконец твари перестали бесноваться, став принохиваться, шумно втягивая воздух, как промышленные компрессоры. Они все подходили ближе и ближе, в какой-то момент Ярослав понял, что они уже знают, что тот, кто изничтожил их самку, их подругу, их выводок, где-то тут, рядом. Ударил первым — в упор выстрелил, целя ближайшей твари в глаз, и тут же прыгнул коротким порталом, резко уйдя вправо в полуметре от разинутой пасти.

«Километра два с половиной вышло», — отметил Ярослав, выскочив из портала. Твари только разворачивались. И секунды не прошло, Амамы уже неслись в его сторону, вытянувшись в струну, раненая отставала значительно, на нее парень и нацелился. Еще два прыжка, прицельная стрельба в голову, и самка распласталась на земле и больше не встала. Очень хотелось опробовать созданное заклинание, но пока Ярослав сдерживался — риск был неоправданным. Темный продолжил в старой тактике, принесшей успех, — прыжки, стрельба, прыжки и стрельба, пока на ристалище не остался один самец Амам двести десятого уровня и он сам.

С этим многоуровневым чудовищем получалось сложней, сказать прямо — совсем ничего не получалось. Стрелы вырывали из него куски, но не прошивали насквозь, а регенерация у твари, по-видимому, была очень высокой, через короткое время Ярослав уже не различал на его шкуре следы от ранений. Пока выручал короткий портал. В какой-то момент юноша понял: до утра не выдержит, — а тварь, как и ранее, казалась неутомимой, более того, казалось, она с каждой минутой только убыстряется. Яру становилось понятно: рано или поздно этот Амам его подловит, — усталость уже чувствовалась, а времени на лечебное заклинание не было, даже фолиант Полного лечения Темный не успеет выпить. Оставалось лишь два пути: первый — опробовать «Огненную Косу Ярости», второй — бежать прыжков десять прямо, а потом пойти зигзагом, может, этот четырехлапый дьявол и потеряет след. И парень решил, если не сработает «Коса», один удар «Щит» точно выдержит, и тогда сразу план номер два.

На очередном прыжке, когда Амам разворачивался, юноша сам прыгнул к противнику. Тварь, видимо, на какое-то мгновение потеряла его из виду, и Ярослав воспользовался этим. Широкая огненная косица в обухе сантиметров сорок без труда отсекала ногу твари вместе с частью туловища. А дальше Темный почти ничего не помнил, его обуяла всепоглощающая ярость, он что-то орал, как умалишенный, и рубил, рубил. Остановился только тогда, когда закончилась мана, а заклинание «Огненная Коса Ярости» развоплотилось. Вместо здоровенной твари перед изумленным взором на земле лежал мелко порубленный фарш. Ярослав развернул и поплелся к стене, дошел, уперся разгоряченной головой в холодную стену, по ходу заметив на горизонте светлую полосу.

— Пожалуй, выживу, — прохрипел Ярослав. Вот только ночной мир планеты Тирр был, похоже, против.

Академия Альтарим

Глубокая темная ночь, черней не придумаешь, пахло влагой и грозой. Набухшие тучи над Темным Университетом надежно кутали этим мрачным одеялом все небо — звездочка не проскочит, даже серебряный свет спутника Ягли не мог пробиться через эту плотную пелену. Освещение и подсветку наставники Альтарима не признавали, считая: если требуется ночью что-нибудь увидеть, работай над своим ночным зрением.

Только в одной из башен академии, называемой Чернильной, на самом верху до сих пор горел свет, если так можно назвать непонятные блики. На высоте полукилометра, где происходило каждую ночь что-то непонятное. Все в академии знали — там кабинет Игла Тампа, главного распорядителя.

Снаружи на Чернильную уже всюду плескал ведрами дождь. При приближении к вершине башни оказывалось, что свет исходил не из бойницы или окна, а из узкой стеклянной двери. Здесь же находилось неясно как закрепленное хрупкое деревянное крылечко, покрашенное красной краской. Оно было чуть шире табуретки, с тремя узенькими ступеньками и небольшим козырьком. Перила как токовые отсутствовали, нельзя же это тонюсенькое ажурное, казалось, вырезанное из бумаги нечто назвать перилами. Смотрелась вся эта конструкция дико и инородно, как декоративная женская мушка на лице старого грозного воина.

На крыльце появился человек с посеревшим от страха лицом и, как за спасительный плот, схватился за дверную ручку — видимо, ему не доставляло удовольствия находиться на такой высоте в таком «гостеприимном» месте, тем более под ветром и дождем. Тут же около просителя появился небольшой шарик с коническим отражателем в виде вьетнамской шляпы нон и осветил его.

За этой странной стеклянной дверью, казавшейся ненадежной, пряталось огромное и, что странно и удивительно, уютное помещение. У крайней стены — небольшой весело потрескивающий душистыми дровами камин, рядом огромный стол, стены по кругу защиты книжными стеллажами, которые своими коричневыми резными створками тянулись ввысь, все дальше и дальше, и везде книги, тысячи, миллионы книг. Все эти шедевры мысли и знаний проглядывались метров на двадцать, остальное терялось в крошечной тьме, а что там дальше только распорядитель знал и еще хранитель знаний, пожалуй.

Освещения как такового в этом стратегическом помещении не было, разве что камин, пара светляков под бронзовыми конусными отражателями, висевшими в воздухе в сантиметрах тридцати над столом, и еще череда продолговатых пластин со странными светящимися отметками в виде печатей разных цветов. Они висели в строгом порядке друг за другом, рядами уходя вверх.

За столом в удобном кресле сидел сам распорядитель Игл Тамп, он был высок и жилист,

седые, оттенка платины волосы были собраны в пучок и красиво уложены драгоценными шпильками. Распорядитель школы был облачен в роскошный красный расшитый халат с широченными рукавами. Без сомнений, это был старик, но какой, от него прямо-таки веяло каменной незыблемостью и спокойствием, как от старой горы под шапками снега. Лицо загорелое, чистое, без морщин, широкий лоб, кустистые седые брови, живые цепкие глаза. К нему по очереди подлетали пластинки сообщений, докладов, донесений во всех возможных формах передачи информации, от иллюзий до рун. Это была выжимка, то, что отметила важного Тайная Служба академии, и то, что требовало личного решения распорядителя.

Вот уже какую минуту он сидел задумавшись, рассматривая очередной материал и донесение агента из нового мира, недавно присоединенного к Поясу Миров под протекторатом клана Белая Ветвь и находящегося где-то очень далеко. Задуматься было над чем, вначале череда нелепых провалов Наместника, опять же неслыханная двойная трансформация, а совсем недавно там же был уничтожен лагерь темной принцессы Хэйро Камир, теперь вот это убийство брата Наместника. Слишком много всего в одном месте. Но главное — архимаг всей своей сущностью ощущал: что-то происходит, грядут глобальные перемены. Он был почти уверен в этом, но не понимал лишь — где, и главное — когда. Он еще раз посмотрел на четкую иллюзию с места преступления и признался себе, что давно такого не видел, очень давно. Это было явно ритуальное убийство из тех сумрачных старых времен. А как еще объяснить это? Разве что как послание, пришедшее через тысячелетие.

Небольшой бассейн, по центру туша неимоверно растолстевшего эльфа, по пояс вынырнувшего из воды, он так и застыл с раскрытым в крике ртом. «Скорей всего, применено заклинание Вечного Льда, — предположил Игл Тамп. — Тех, кто сейчас может такое, по пальцам пересчитать», — просмотрел докладную — его выводы оказались верны.

— Всё-таки Вечный Лед.

Что происходило дальше, он видел, будто сам там присутствовал: убийца подошел к застывшему в лед эльфу и без сожаления вогнал заостренную берцовую кость Уху в раскрытый рот жертвы, пробив голову насквозь. Распорядителя аж передернуло от реалистичности воображенной картины. Он еще раз обратился к докладной агента только ради того, чтоб подтвердить свою уверенность: это орудие убийства — не простая кость с копытом, а страшной силы артефакт. Игл Тамп хмыкнул и качнул головой, все подтвердилось. Архимаг откинулся на спинку кресла, размышляя о последствиях.

Кто сейчас придаст большое значение тому, что это страшный несмываемый позор для калана Белая Ветвь, — конечная смерть, полученная при помощи ноги самого мерзкого животного во вселенной, Араканского Уху — инкубатора самых отвратительных паразитов, у которого даже в глазах черви? Да, это явно вызов для Белой Ветви, но от кого? Распорядитель быстро отписал сообщение в Секретную Службу о своем видении произошедшего, дополнив архивной информацией, где говорилось, что родоначальником такой изоцированной мести был легендарный маг-артефактор Вей Трилист. А может... Развить мысль он не успел. Перед ним возник прекрасный призрак помощницы.

— Хозяин, к вам посетитель, посыльный из Службы Внутренней Безопасности, дело чрезвычайной важности.

Распорядитель достал хрустальный графин, обрамленный серебром, налил себе бокал красного вина, пригубил.

— Даже так, чрезвычайной важности? — призрак поклонился и кивнул. — Раз так, тогда запускай.

В кабинет буквально ввалился мокрый и синий от страха посыльный, несмотря на это, уверенно представился:

— Студент первого курса, — Игл Тамп перебил его жестом.

— Я знаю, кто ты, одежду свою можешь высушить, студент первого курса?

— Нет, не обучался, — молодой человек вытянулся в струнку.

— Вот плохо, студент Крейн, комфорт для мага — дело первейшее, — и архимаг спокойно осушил бокал. — Что там у вас, снова какую-нибудь особу королевской крови на возрождение отправили?

Студент замотал головой, отрицая предположение распорядителя, и выдал:

— Ваша честь, там в Зале Славы новая фигура.

Распорядитель посидел, с минуту собираясь с мыслями, резко поднялся с кресла, схватил двумя руками графин и сделал несколько больших глотков — жажда обуяла. Один из сильнейших магов современности указал на графин и сказал:

— Ты этого не видел, студент, — Крейн понятливо закивал, и они провалились в портал.

Посмотреть было на что. В Зале Славы расположилась иллюзия явно боевого мага система его изобразила в момент боя — в хищной позе, в прыжке, замахвающимся здоровенной огненной косой с древком, чадающим тьмой. Лицо мага, одетого в великолепные черные латы с тотемным знаком дракона на груди, было скрыто. Под образом была приписка «Основатель Школы Магии Аффекта».

— Темные боги, дракон, — прошептал Игл Тамп, залпом осушив графин и швырнув его на пол...

Стена остудила, можно сказать, слегка привела в чувство, хотя Яра еще колбасило — по всему, отходянок от заклинания.

— Вот надо же, сотворил такое — берсерки отдыхают.

Быстро достал минералочку — захотелось очень, открыл, увидев статьи, похоже, даже зрачки от удивления расширились:

Живительная вода Бодрости духа Эссентуки № 4

Внутривенно:

Нейтрализация любых дебаффов (гарантии 80 %)

Снятие проклятий (гарантии 80 %)

Регенерация +80 % (8 минут)

Лечебные заклинания +80 % (8 минут)

Бодрость духа (рандомно)

Внутримышечно:

Нейтрализация любых дебаффов (гарантии 60 %)

Снятие проклятий (гарантии 60 %)

Регенерация +60 % (6 минут)

Лечебные заклинания +60 % (6 минут)

Бодрость духа (рандомно)

Орально:

Нейтрализация любых дебаффов (гарантии 50 %)

Снятие проклятий (гарантии 50 %)

Регенерация +50 % (5 минут)

Лечебные заклинания +50 % (5 минут)

Бодрость духа (рандомно)

Окропление:

Нейтрализация любых дебаффов (рандомно)

Снятие проклятий (рандомно)

Регенерация +?% (рандомно)

Лечебные заклинания +?% (рандомно)

Бодрость духа (рандомно)

Подумалось: «Надо же, теперь нужно срочно в аптеку за шприцами, да и у медикаментов, в особенности у высокотехнологичных, статьи могут быть запредельными». Эх! И выпил залпом, ощущения такие, будто все тело перетряхнуло и сложило правильной, чем было, со стороны это выглядело так, словно человек умело, как собака, отряхнулся от налипшей грязи. Бесконтрольно от восхищения у юноши вырвалось:

— Вещь! — необычная легкость во всем теле, голова ясная, а настроение — хоть песни пой. — Вот так оно обычно и начинается, похоже, я реально подсел на Эссентуки, — сказал Ярослав и рассмеялся, при этом обратив внимание на три сообщения, маячащие в уголке зрения. Открыл первое:

Внимание:

Вы достигли уровня 100

Награда:

Адаптация +1

Спряжение +1

Модификация +1

Для Ярослава это сообщение в большинстве своем говорило только одно: кто-то из свободных людей обогнал его в развитии. Ощущение от подобной догадки было двойное. С одной стороны, его кто-то опередил, и это не сказать чтоб ему нравилось, а с другой стороны, ему было отраднее осознавать, что есть другие ставшие на путь сопротивления и успешно идущие в этом направлении.

— Ничего, мы еще посоревнуемся, — обратился парень к далеким неизвестным ему игрокам на родной планете и улыбнулся.

Второе открытое сообщение было ожидаемым.

На клановском бланке было заявление от Хейро Камир, принцессы темных эльфов, о выходе из клана «Полуночники». И все хорошо, если бы не дописка.

«Дичь, подпиши и помни — твое место в моем зверинце, в ближайшее время так оно и будет».

Очень хотелось ответить колкостью или даже чем-то неприличным, благо у россиян в этом выбор вселенских масштабов, однако Ярослав справился со своими эмоциями, направив в ответ следующее:

«Ваше Высочество, самоуверенность — ваша слабость».

— Ева, — обратился он к помощнице, — сколько мы можем тянуть, не рассматривая заявку на выход из клана?

— Стандартные сутки, хозяин.

Яр задумался. «Значит, у меня еще есть время». И он решил, зло прошептал:

— Костями лягу, но придумаю что-нибудь.

Следующее напоминание было от системы:

Вы достигли Сопряжения 6, для повышения эффективности предложены следующие Слияния:

Модификатор Магии и Конструктор Магии.

Прежде чем согласиться на слияние, раскидал статьи согласно пятой Адаптации. И с удовольствием посмотрел на характеристики. Получив от Слияния в навыках Мастера Конструктора Магии 1 ранга, с трудом отказался от испытаний нового навык, нужно было еще с полученными достижениями разобраться. Яр с интересом посмотрел на них и удивился.

Достижение: Основатель Школы Магии

*Разрешаются посвящения в Ученики, Подмастерья, Мастера магии Аффекта, каждый последователь приносит основателю 1 ОХ без ограничений ГОР

*Установка иллюзии в полный рост в Зале Славы в Первой Академии Магии Пояса Миров.

Достижение: В одном ряду с Великими

*Иммунитет к проверкам, задержаниям и арестам. Действие иммунитета — весь Пояс Миров (исключение — личное обоснованное распоряжение правителей)

Все бы было отлично, если бы не эта иллюзия в полный рост где-то там, в академии. «Эх, спалился, надо же было так вляпаться, причем я тут никаким боком. Нужно все же уточнить у помощницы».

— Ева, что скажешь, как соотносится мой статус инкогнито и иллюзия в Зале Славы Темного Университета, в который, кстати, я надеюсь поступить?

Ева подвисла, тишина водрузилась полная, или нет — озадачился Яр, ощущая легкую вибрацию ногами. Тут подросла помощница.

— Не переживайте, хозяин, ваш лик на иллюзии в Зале Славы будет затенен и неузнаваем.

Яр услышал это утверждение и никак неотреагировал, это его уже на занимало, он смотрел на уже светлеющий горизонт, где словно приливной волной по всему горизонту в его сторону неслись Сагжи. «Возродились и всем скопом идут мстить», — решил Ярослав, став поспешно готовиться, страха не было, лишь нарастала злость. Движения юноши становились короткими, четко выверенными, он не замечал этого, а со стороны это было отчетливо заметно.

Планета Тирр когда-то принадлежала лефарам, этим гордым прямоходящим кошачьим, после трансформации им не удалось противостоять эльфам, и они прошли через все ужасы рабства и унижений. Постепенно через сотни лет своим упорством и умением сражаться им удалось скинуть оковы рабства, но планету свою они потеряли. Хищный ночной мир трансформированного Тирра не давал шанса на мирную жизнь, здесь нельзя было вести хозяйство, работать, обрабатывать почву, здесь можно было только сражаться проводником, сопровождая состоятельных охотников. Те лучшие в Поясе Миров фехтовальщики, что остались в живых, подрабатывали телохранителями, подобной работы в Поясе Миров всегда было в достатке. Кто-то служил в наемниках, кто-то бежал во фронт, пытаясь найти новый Тирр и начать все с начала. А от некогда легендарной школы фехтования почти ничего не осталось.

Под давлением эльфов она зачахла, нет, школа еще работала, но бывшее величие утратила. Здесь иногда еще появлялась знать, сынки и дочери богатеев, золотая молодёжь Пояса Миров, заинтересованная в модной метке на руке и древних секретах лефаров, но, не находя ничего секретного, а только тяжелые тренировки, уходила, бросая обучение. А те, кто и хотел получить должное обучение, и был тверд в своих устремлениях, подпадали под указ императора, ограничивающий обучение в этой школе пятью годами. Хотя ранее ее оканчивали и получали звание Мастера мечей только те, кто проходил все шестнадцать уроков Теса Рекуса, а это шестнадцать полноценных напряжённых лет, где на каждом году обучения легко можно было вылететь из школы без права возвращения.

В обширном грубо отесанном каменном помещении без каких-либо изысков были только массивные деревянные лавки у стен и огромная иллюзия-панно, идеально отображающая все, что происходило у центральных врат школы или там, где хотелось наставникам школы. В просмотровом зале находились трое лефаров, если не считать прозрачного старика, стоящего в самом темном углу и в задумчивости теребившего свою бороду. Собравшиеся явно были мастерами, судя по их движениям и выправке, они ходили вокруг огромной объемной иллюзии, с интересом наблюдая за происходящим за вратами школы Теса Рекуса.

— Круст, и как тебе этот эльфенок? — спросил, не отрывая зеленых глаз от панорамы, лефар в легких кожаных доспехах.

Стоявший в углу откашлялся и по-стариковски прошепелявил:

— Он не эльф.

— Ты уверен? — спросил Тген Ри, здоровенный лефар черной масти. — На этом детеныше эльфийский элитный доспех, если честно, я таких не видывал. Заклинания защиты и нападения класса премиум, не раскачаны, это да, зато цены у этих произведений искусств точно заоблачные, дальше больше — какое-то огненное лезвие на длинной ручке. Я тут уже

подсуетился, такого заклинания в реестре незначится, как и такого оружия. Получается, индивидуальный заказ, представляешь, какие это ресурсы!

Лефары заспорили, каждый выдвигал свою версию. Ярый спор прервал призрачный старик.

— Он изгой, такой же, как мы, — тихо сказал Круст и вышел из темного угла. — Скажу больше, у него наше приглашение на шестнадцать полных уроков, как встарь, — значимо чмокнул старик. — И оно, только представьте себе, настоящее, — он вытянул призрачную руку, в которой было зажато приглашение. В зале воцарилась полнейшая тишина, казалось, было слышно, как шумно застучали сердца лефаров. Как-то незаметно они переместились к призрачному Крусту. Каждый по очереди трогательно, будто старое боевое знамя, подержал в руках приглашение.

— Думал, не увижу больше, — едва выдавил из себя Теген Ри, из его зеленых глаз с вертикальным зрачком капали слезы. Отрезвил всех старик Круст.

— Нужно спасти ученика, последней волны он не выдержит.

Теген Ри подскочил к иллюзии, неистово проорав:

— Держись, ближе к проходу!

Следом в отдалении кто-то уже громогласно орал:

— Тревога! Тревога! Всем к проходу, всем к проходу!

Оповещение подхватил колокол, надсадно разнося его по всему периметру школы, призывая к оружию.

Твари приближались, Яр был наготове, юноша и сам себе удивлялся — сейчас он был готов выступить против всего этого нашествия, в нем будто огонь разгорался. Темный уже одна за другой отправлял стрелы в набегающих тварей. И тут он услышал над головой очень громкий глас.

«Держись ближе к проходу», — и тут же до ушей долетело вполне армейское: «Тревога!» — и бой колокола. Яр стрелял и отступал, стрелял и отступал, волна Сагжей была еще примерно в тысяче метрах. Но у монстров были и рекордсмены, которых становилось все больше и больше. Ярослав уже едва успевал, расстреливая рьяных почти в упор. За спиной знакомо затрещало, вначале показалось, что из-за стены выскочили ягуары или пантеры, а потом парень с удивлением отметил, что эти большие кошки крошат тварей мечами намного эффективнее его стрел. Еще больше удивился, когда одна здоровенная черная в кольчуге заорала, оголяя клыки, чуть ли не в ухо:

— Бегом в проход, кадет!

Яр послушался и побежал. Проход в стене удивил, вернее, даже ошаршил, стена в толщину оказалась метров сто. А за ней был свой маленький мир, приличных размеров озеро, несколько больших строений странной башенной архитектуры цвета охры, цветущие сады и поля, и множество вооруженных одетых в латы «кошек», хотя были и привычные расы вроде людей и гномов. Был тут и знакомый дед со шлемом. «И что дальше?» — подумал Ярослав, оглядывая толпу, как никак, они спасли его. Юноша поклонился с уважением.

— Спасибо, что помогли, я пришел учиться, — сказал он.

К нему скорей подкрался, чем подошел, тот здоровый черный кошка, которого парень

видел рядом, там, за стеной, и который указал ему бежать.

— Не нужно удивляться, мы лефары, это твое? — и он протянул приглашение. Оказывается, тезис «Чего только не бывает во Вселенной» на все сто верен. Яр взял из когтистой лапы приглашение и кивнул.

— Да, мое, пришел учиться, как здесь написано, у меня абонент на шестнадцать уроков Теса Рекуса.

Смотря на эти вооруженные клыкастые рожи, Темный подумал: «О, как наивно звучит "у меня абонемента" среди этого всего» — и едва не засмеялся.

Ни с того ни с сего — по мнению, конечно, Ярослава — собравшиеся как один ухнули или зарычали и как по команде загомонили, скорей даже заорали то ли на себя, то ли на своего соседа, то ли на Яра, он, если честно, так и не понял, что происходит. Зато здоровенный черный кошка, видимо, все понимал, тут же рыкнул, да так зычно, даже внутри отдалось, и следом, не оборачиваясь, громко приказал:

— По местам занятий марш. Наставникам остаться.

Столпотворение щерившихся красавцев тут же как ветром сдуло. Ярослав поймал себя на мысли: «Если б знал, куда бежать, тоже свалил бы отсюда».

— Меня зовут Теген Ри с планеты Тирр, я главный наставник школы, — спокойно обратился к Ярославу все тот же здоровенный черный ягуар и жестом учтиво показал — теперь вы, ваша очередь.

— Яр Темный, никто, с планеты Земля.

Ягуар, надо же, ухмыльнулся, это надо было видеть. Ярослава как-то незаметно для землянина окружили. Темный искренне удивился этому. Между тем черный ягуар продолжал.

— Значит, никто. А твоя планета, Яр Темный, проходила трансформацию?

Юноша кивнул.

— Да, причем дважды, — сказал Ярослав и показал два пальца. Собравшиеся переглянулись. Прозрачный старик без труда прорвал оцепление и подошел вплотную, рассматривая новичка, будто впервые увидел.

— Я же говорил, он изгой и талантливый мальчик, чую, из него выйдет воин.

Лефары словно не обратили внимания на слова старика.

— Голубой Мир? — заинтересованно спросил Теген Ри

— Да, извините, мы называем свою планету Земля.

Ягуар аж зубами скрипнул, а его глаза расширились, будто он увидел что-то важное.

— Так и продолжай называть свой мир, юный воин, нельзя предавать свою память, — и затем совсем тихо, с какой-то вселенской грустью добавил: — как сделали многие из нас. Еще один вопрос, ученик, и я отпущу. Как к тебе попало это приглашение?

Яр пожал плечами, он не ожидал такого вопроса, но четко ответил:

— Выполнил глобальное достижение, МММ наградила.

Все словно замерли. Некоторое время Теген Ри молчал, видимо, обдумывал что-то, потов вдруг поклонился.

— Извиняюсь за нарушение своего слова, у меня будет еще один важный для нас вопрос, на который хотелось бы получить прямой ответ.

«Конечно», — мимикой ответил Ярослав.

— Яр Темный с планеты Земля, у тебя есть чем обмануть время?

— Есть, — прямо смотря в глаза Тегену Ри, ответил Ярослав.

Глава 20. Клетка Забвения

Ожидал чего угодно, но не этого. Выделенная Школой келья понравилась, идеальная чистота, дышалось легко, воздух какой-то душисто-смолистый. Добротный строганный теплый пол, стены метра на два тоже защиты в дерево, выше часть стены и потолок были сложены из больших блоков розоватого галита, вот и ответ, почему так дышится — ионы соли. В правом углу кровать с плотным балдахином. Приличный душ, туалет. Из небольшого окна-бойницы живописный вид на озеро, цветущий сад и часть стены.

«Да это не келья, это приличный гостиничный номер».

В душе Яр простоял с наслаждением минут пятнадцать. Мыслей никаких, как и страхов. Горячая вода расслабила, навалилась накопившаяся усталость, до кровати брел уже на полусогнутых, рухнул словно в омут, еще голова до подушки не успела дотронуться, уже спал.

Проснулся, с удовольствием потянулся — в окно глядели незнакомые звезды. Немного поразмыслил над предстоящим разговором с лефарами, умного ничего в голову не лезло, хоть убей, все мысли так или иначе скатывались к «Магическому Конструктору». Юноша встал, подошел к окну, распахнул створки — в лицо пахнуло неизведанным — вдохнул полной грудью. Увидел возвышающуюся часть стены вдаль за деревьями, улыбнулся — приятно чувствовать себя защищенным. Немного размялся и сразу за дело, страсть как не терпелось посмотреть, что там новенького в «Конструкторе». Да и с заявлением принцессы время поджимало. Ярослав изначально решил разбить предстоящую попытку на четыре этапа. Первый — это выявление всех возможных артефактов с подходящими бафами на складе. Второй — знакомство с «Конструктором». Третий — подготовительный, где окончательно следовало определиться с последовательностью действий. И, наконец, завершающий, четвертый — максимальный эмоциональный настрой и сама работа.

«Да, — подумал Ярослав, — придется выложиться по полной».

Со складом получилось не очень, почти сразу Темный понял: для того чтобы провести полную ревизию, понадобится не одна неделя, если не месяцы. Попробовал вызвать поисковые фильтры, которые, по логике, должны были иметься. Нет, ничего не получилось. Тогда решил ограничиться ювелиркой и часами. Вскоре наткнулся на то, что могло помочь:

Хронометр Выносливости мастерской «Longines»

Выносливость +180

Регенерация +150

Удача +125

*Дополнение: ежесекундно + 1 ОХ к здоровью, максимально 500, действует до окончания завода

Часы сразу завел, подогнал ремешок и надел. Довольно отметив, как шкала здоровье на глазах поползла вверх. Дальнейшие поисковые работы затянулись время потрачено прилично но к глубокому сожалению больше ни чего не подошло, разве что нечто

сомнительное, буквально случайно попавшее под руку.

Крем Эмоциональной Чувствительности лаборатории «Bvlgari»

Эмоциональная чувствительность +120

Восприятие +120

Крем все же оставил, отложив в сторону цветастую коробочку. С затаенной радостью приступил ко второму этапу — «Конструктору Магии». Сам вход заинтриговал изначально, Яр увидел выпуклую панель с выбором настроек.

Вход в Конструктор (1 ранг)

Настройки Внешних Блоков (1 ранг)

Настройки Конструктора (1 ранг)

«Любопытно, и что же это такое?» От предвкушений аж дух перехватывало. Зашел во второе, увидел вот это:

Блоки (2 блока по 3 заклинания, 1 блок — 4 заклинания)

Условия (не более 3)

Когда разобрался, готов был джигу отплясать, если бы смог. Оказалось, эти настройки внешних блоков чрезвычайно полезная опция даже для Яра, у которого и багажа заклинаний-то почти нет.

Здесь можно было скомпоновать несколько заклинаний в блоки из трех заклинаний, а в последнем случае — четыре заклинания, выставить задержку срабатываний, и самое полезное, что поразило больше всего, — это условия. «Жаль, что только три», — подумал Ярослав с надеждой, что при достижении второго ранга возможностей станет побольше.

Разобрался без труда, все было понятно и просто. Быстро скомпоновал блоки, выставив небольшие секундные задержки, и прописал условия, не став сильно мудрить, сделав так: при уменьшении показателя здоровья на восемьдесят процентов срабатывание первого блока, при уменьшении на девяносто процентов — второго. И при приближении к нулевым значениям — включение последнего, реанимационного.

Первый блок:

Малое лечение

Малое лечение

Малое лечение

Второй блок:

Малый медицинский диагноз

Малое лечение

Малое лечение

Третий блок:

Малый медицинский диагноз

Реанимация
Малое лечение
Малое лечение

Вернулся назад в меню и вошел в настройки «Конструктора», там были две выпуклых клавиши.

Вход в Конструктор (1 ранг)
Модули расширений 0 (возможно 1 расширение)

Попробовал нажать на модули расширений, получил ответ:

У вас нет в наличии Модуля расширения.

«Вот беда-то, нет модуля, — съязвил про себя Ярослав. — Нужно разузнать вообще, что это такое, и для чего оно, и где это можно достать или купить». Следом беспрепятственно переместился в «Конструктор» — вроде все как в «Модификаторе»: круговорот энергий и бушующая основа со своими бессменными яростными выбросами протуберанцев. Теперь следовало как-то найти заявление принцессы. Словно кто-то крылом бабочки подтолкнул или подсказал легким дуновением ветра: «Команда мыслью, команда мыслью».

«Может, это система или основа с интуицией на пару», — осторожно подумал Ярослав и так же осторожно попробовал наладить диалог с этим тихим и вкрадчивым подсказчиком, ничего не получилось, на запросы ответа не приходило. Что ж, пусть так, совету противиться Темный не стал, сосредоточился, собрался и четко отдал команду, и даже в деталях представил себе это заявление, висящее перед ним на расстоянии вытянутой руки. Странно, но получилось с первой попытки — он увидел прямо перед собой заявление принцессы и сразу понял отличие от модификатора — заявление было материальным. Оно висело перед Яром, и до него стрелкой отмечалось расстояние — пятьдесят пять сантиметров, а еще ниже предлагалось зафиксировать и дать название проекту. С интересом зафиксировал и тут же, недолго раздумывая, дал название «Клетка Забвения», и вышел из всего этого, открыл глаза.

— Ого, вот это я понимаю — «Конструктор», нет, «Конструкторище»! — зачарованно вымолвил Ярослав, совершенно очумевший от происходящего.

В реале, прямо перед глазами, на уровне вытянутой руки преспокойно висело заявление Хейро Камир. Осторожно встал — ничего. Вот дела! Трогать не стал — побоялся. Сбегал в туалет, по-быстрому сполоснулся в душе. Обошел вокруг висящего объекта — даже не верилось. Удобно сел на прежнее место, выложил перед собой все, что могло помочь. Ухмыльнулся: «Интересный у меня джентльменский набор получился». Перед ним стояла початая бутылка минералки, лежала подготовленная сигара и женский крем для лица. Ни с того ни сего подумалось: «А если найду женские колготки с запредельными статами, неужели надену и сразу в бой? Точно всех Сагжей распугаю» — и парень едва удержался от хохота, представив себя в таком виде.

Проверил показатели — все на максимуме, а здоровье и вовсе теперь что-то запредельное, довольно глянул на часы.

— Лян, — позвал Ярослав

— Слушаю, хозяин, — отозвался охранник.

— После срабатывания третьего блока, если начну быстро приближаться к красному сектору, вытаскивай меня.

— Принято к исполнению, хозяин, — отчеканил Лян. Бодрый голос охранника придал дополнительной уверенности.

— Вы уж поберегите себя, хозяин, мы будем волноваться, — дополнила Ева своим прелестным голоском. Яр вздохнул, кивнув.

— Поверь, Ева, постараюсь не рисковать понапрасну.

Дальше затягивать было просто глупо. «Время приступать, — решил Ярослав. — И гори все ясным пламенем, используем, что есть, — жадно выпил в себя минералку, взял немного крема, нанес на лицо, руки и шею, следом раскурил сигару, принялся, от удовольствия отвел руку с сигарой и вдохнул поглубже, как ни крути — запах Земли. Набрался смелости и наглости, провентилировал легкие — это всегда хорошо успокаивало, зажал в губах сигару и в путь. — О, помоги, Мать Система».

Вошел в конструктор, увидел намозолившее глаза заявление принцессы, только расстояние было теперь пятьдесят шесть сантиметров. Процесс сразу, казалось бы, пошел отлично. Яр быстро дотянул силовой жгут-протуберанец до объекта и даже как-то успешно начал оплетать его путами, пытаясь вязать узлы, все это время представляя себе прочную, без дверей, клетку. И даже вдруг стало что-то получаться, как поступил тревожный сигнал и красное мигающее предупреждение:

Деструктивные магические действия рядом с объектом силы, опасно для жизни. Срочно увеличьте расстояние до объекта.

Темный быстро втянул обратно силовой жгут — тревога тут же прекратилась. Юноша вытер воображаемый пот со лба. Мысленно отдал приказ увеличить расстояние до объекта на сорок четыре сантиметра. Расстояние увеличилось мгновенно. Кое-как получилось дотянуться до заявления, а через безумное количество проб и ошибок получилось с завязыванием узлов. И когда уже казалось — вот он, путь, иди вперед, не сворачивая, хотя вместо клетки получалось что-то непрезентабельное, сродни кособокому огненному клубку со странными выступами — вновь появилось это объявление-предупреждение об опасности. Ярослава уже потряхивало, хотелось рвать и метать. Пришлось начинать все с начала. Со злости захотелось скрутить этот огненный жгут-щупальце к чертям собачьим, и это получилось даже как-то легко, и чем больше Темный скручивал, тем жгут становился тоньше и белее. Предел наступил, когда этот огненный стержень удлинился метров до четырех, став неистово белым. Яр интуитивно почувствовал: нужно остановиться. «Расстояние до объекта три метра», — приказал Ярослав. Заявление принцессы тут же послушно отлетело на нужное расстояние. И юноша начал с чрезвычайной осторожностью: первый аккуратный виток, второй, он накручивал их один за другим где-то через сантиметр, получилось десять ровных витков. Перевел дух и начал самое сложное — наматывать поперек. В парне будто кувалдами бились только три эмоции, три молота: злость, воля и неистовое желание создать клетку для этой невыносимой вещи. Горизонтальные линии соприкасались с вертикальными и будто сваривались, проникая друг в друга, искря. Неожиданно появилось сообщение:

Упорядочить и уплотнить замкнутый контур?

Да/Нет

Ярослав выбрал «да». Решетка вмиг стала идеальной, все ровненько, все пропорционально, любо дорого посмотреть. Яр думал — все, ура, близко завершение, оказалось — нет, система выдала очередное сообщение:

Модуль силовой решетки создан, для материализации нужен Лиритий
Склад/Внешний источник

Стало грустно — столько сил затрачено, и где его брать, этот Лиритий, чтоб его? От безысходности Яр нажал «Склад», ожидаемо появилось продолжение:

Лиритий не обнаружен.

Безысходность. Чтоб уже быть до конца последовательным, Ярослав выбрал внешний источник, через небольшую паузу появилось удивительное сообщение, дарующее надежду:

Обнаружен Лиритий, глубина залегания — три метра.
Использовать?
Да/Нет

«Похоже, везуха. Чего уж теперь, была не была, — решил Ярослав. — Как говорится, или грудь в крестах, или голова в кустах». Казалось, он был готов со всей силы ударить по этому «да». После выбора парня ощутимо трянуло, и удивительный процесс пошел дальше.

ТегенРи проснулся от тревоги, что-то очень громко затрещало и лопнуло, будто несколько мощных деревьев в раз переломились. Его буквально подкинуло с постели, через несколько секунд уже в полной боевой он стремглав несся на место сбора. Чуть левее на боевой башне тревожно заголосил колокол, еще прибавляя адреналина и скорости. И тут лефар увидел гостевой дом, клубы песочной пыли и одинокую призрачную фигуру старика Круста в них.

— Стоять, не подходить к дому! — непрерывно и непривычно громко орал светящийся призрак, подняв вверх руку с указующим перстом, Круст сам был как олицетворение восклицательного знака. Пользоваться короткими порталами в Школе было строжайше запрещено, разве что на полигоне и в тренировочных залах разрешалось. А вот на главного наставника это правило, как и большинство ограничений, не распространялось.

— Что тут случилось? — раздраженно рявкнул Теген Ри почти в ухо призраку, понимая, что это не нападение, и тут же умолк. — Какого дохлого эльфа? — вырвалось из пасти удивленного лефара. Массивный фундамент гостевого дома не просто дал трещину, он был расколот, главный наставник своими глазами увидел раскол в руку толщиной.

Теген Ри и не помнил, когда ощущал хватку призрака, разве что когда был еще молодым учеником. «Сегодняшняя ночь будет непростой, — подумал лефар, ощущая на своем предплечье холод и невероятное давление, — еще и немного, и лапу сломает, силен, зараза прозрачная».

— Пусти, Круст, сломаешь, — с угрозой прорычал главный наставник.

Призрак как-то подобрался и изменился, у него больше не качался шлем из стороны в сторону, и он теперь не выглядел, как что-то несуразное, почти смешное. На самом деле он выглядел устрашающе, шлем сросся с туловищем, призрак явно потерял в росте, зато заметно раздался вширь. Массивные плечи и та же узкая талия, ранее висевшая на нем кольчуга-байдана превратилась в пластинчатые черные латы, сидевшие на нем как влитые, охватывая массивное мускулистое тело. Теперь этот чадающий тьмой объект пугал, а не смешил окружающих. В нем прямо-таки чувствовалась небывалая сила и стремительность. Призрак отпустил лапу Теген Ри и заорал оглушительно, перекрывая даже тревожный колокол. Услышали все в Школе, даже постовые на северном посту и ночная смена в пекарне.

— Воины! Подходить к гостевому дому запрещается, приказ Теген Ри.

Главный лэфар на такое нахальство и нарушение субординации зашипел и встал в боевую стойку. Призрак небрежно махнул призрачной рукой на действия главного наставника — мол, охлонись, мальчик — при этом внимательно наблюдая за домом, будто видит сквозь стены, и говоря в это время тихо и уверенно:

— Не шипи, Теген, и спрячь свои клыки, пока они еще на месте, я был здесь вместе с Веєм Трилистом, когда воздвигали это здание, и знаю, что захоронено в фундаменте. Похоже, нашему новому ученику зачем-то это понадобилось. Наставник очень занимательно так, как латексный шарик, сдулся, услышав волшебное «Вей Трилист». Он лишь нашел в себе силы спросить:

— Похоже, я многого не знаю, как и большинство из нас?

Призрак утвердительно кивнул.

— Соглашусь, но сегодня такая ночь, что, похоже, кое-что узнаешь, главный наставник Школы Теса Рекуса.

— Что же там захоронено? — чуть ли не взмолился Теген Ри, похоже, его уже знобило от происходящего. Призрак значимо указал на трещину и с пафосом сказал:

— Там захоронены кандалы из Лирития — прототипы сегодняшних ошейников раба, уважаемый Теген Ри. Вей тогда совершил невозможное, освободив нас десятерых из рабства на Элате и перенеся сюда, — призрак стал громко, с почтением называть имена первых спасенных, загибая пальцы.

Главный наставник стал на колени и склонил голову, услышав имена отцов-основателей — все вокруг последовали примеру учителя, встали на колени и склонили голову. Когда они поднялись, Круст опять стал знакомым нелепым призраком с качающимся шлемом, только теперь вряд ли кто даже про себя будет насмеяться над ним. Призрачный старик посмотрел на главного наставника и, приглашая следовать за ним, махнул рукой, уверенно двинулся к зданию. Теген Ри потряс головой, будто стряхивая морок, шумно выдохнул, окинул взглядом вооруженных до зубов лэфаров, безмолвно стоящих округ. Отдав им знак стоять на месте, двинулся вслед за призраком. Ему хотелось расспросить с пристрастием не только старика, но и нового ученика, который не переставал удивлять и доставлять пока необъяснимое беспокойство, тоже. Подойдя к стене и окну гостевого дома, Теген увидел обернувшегося к нему старика с универсальным жестом тишины и услышал очень тихое:

— Смотри.

Теген Ри посмотрел в предложенное окно, с этим взглядом из его головы в момент выветрились и терзавшие его сомнения и вопросы, и даже боязнь несоответствия главному наставнику легендарной Школы, спрятанная где-то очень глубоко, но, как червь-древоточец,

нет-нет да заявлявшая о себе мелкими жвалами.

Посреди комнаты в позе медитации сидел этот странный Яр Темный — потный, сосредоточенный, глаза закрыты, окутанный сизым странным пахучим дымом, во рту его что-то тлело. Одурающий запах окуривания чувствовался даже здесь, Теген Ри поймал себя на том, что шумно и жадно, как дикий зверь, принюхивается. Напротив нового ученика, метрах в трех, висела небольшая клетка, сияющая, словно Рекус в зените. Чуть ниже спящей глаза клетки парил, переливаясь, жидкий расплавленный шар Лирития. Он бурлил, интенсивно перемешивался, издавая при этом тихий рокочущий звук и осязаемый даже здесь жар. Иногда от клокочущей массы расплавленного металла отрывались несколько малых частиц и каплями по спирали притягивались к клетке все ближе и ближе, и, наконец, будто прекращая сопротивление, срывались с орбиты и врезались в клетку, отмечаясь яркими вспышками. Постепенно капель становилось все больше и больше, и это уже напоминало небольшой ручеек.

— Клетка — это как черная дыра, поглощающая металлическую планету, — прошептал Теген Ри. Призрак кивнул, лишь дополнив:

— И не только.

— Круст, ты знаешь, что это за магия? — прошептал главный наставник.

— Нет, — твердо ответил призрак. — Думаю, никто не знает, и это что-то древнее, давно забытое.

Теген Ри нашел в себе силы оторваться от разворачивающегося зрелища и посмотреть на призрака — не шутит ли. Нет, старик не шутил, — понял лефар. Тут раздался треск, и наставнику достало реакции, чтоб увидеть, как на деревянный пол с обычным грохотом упала небольшая массивная клетка, в которой ярились, не переставая, разветвленные молнии. Мужчина на мгновение смог определить, что это.

Клетка Забвенья

Поглощение магии???

????????????????

????????????????

Что-то там было еще...

— Эльфийское дерьмо, не успел ухватить, — выругался главный в Школе лефар. Он поспешил повторить попытку определения и к большому своему удивлению ничего не смог увидеть, совсем ничего, вроде бы визуально объект был, а его способности утверждали обратное. Хотя клетка на его глазах, нещадно чадя, прожигала пол в гостевой келье.

— Дохлый эльф, чтоб его, — выругался Теген Ри и ринулся в келью тушить зачинающийся пожар.

— Давай! Давай! Двадцать восемь минут, молодец, девочка! — орал, надрывая горло, Го откуда-то сверху. — Жги, Хе, Жги! Идем на рекорд, — продолжал кричать неугомонный, раздражая даже местное эхо.

Принцесса лишь подумала: «И где он там смог закрепиться? Вот же верхолаз, чтоб его, там же отвесные скалы. Ну все пытается контролировать».

Она очень любила это место, Долина Обреченных на Смерть — лучший тренировочный полигон в стане темных эльфов по признанию большинства военных экспертов. И тут как ушат родниковой воды наголову. Принцесса выругалась на себя за то, что отвлеклась и в результате даже не заметила, как на нее напали четыре модуля противника. Хе едва успела уйти от первых ударов. Один из мечей все же задел, и она почувствовал резкую боль в предплечье. Раздраженно подумала, сколько снимут очков на финише.

«Вот же зараза!»

Несколько мгновений хватило на восстановление, и она опять была хладнокровна, собрана и готова к бою. Увы, не получилось — девушка услышала легкую веселую музыку и не менее веселую и модную песенку про охотника и его трофеи, которую сама лично поставила на таймер, отмечающий сутки с момента ее подачи заявления на выход из клана «Полуночники». Веселая песенка звучала, а ее знак принадлежности к этому злосчастному сообществу будто окаменел и, по всему видимо, не собирался исчезать.

— Беда, — прошептала Хе, задумавшись. — Как такое вообще может быть? Может, я что-то в очередной раз напутала? — к ней со всех сторон, подняв мечи, осторожно приближались белые модули. — Сдаюсь, — сказала принцесса и зачехлила меч. Фигуры противников тут же развеялись. — Го, кажется у нас проблемы, — крикнула эльфийка. За спиной раздался твердый беспристрастный голос учителя:

— Почему прервала тренировку, и какие у нас могут быть проблемы? Главная проблема — это твоя учеба.

— Могут, — резко заявила Хе. — Мой знак причастности к клану «Полуночники» не пропал.

Го хмыкнул, пригладив бородку.

— Время еще не пришло, потерпи еще немного, — неуверенно ответил он и сам почувствовал, что происходит что-то не то и не так, не под их диктовку. Восприятие, надо отметить, у Серого Ворона было развито очень высоко, на уровне архимага. — Откройся, — и маг подал руку принцессе, та приняла ее и открылась — своему магу она доверяла. — Вызови заявление на выход из клана, — пауза затянулась. Наконец принцесса промолвила, едва не плача, она уже понимала, чем ей это грозит.

— Его нет и не было, так заявила система, помощница подтвердила, — дрожащим голосом заявила Хе

— Вижу, — буркнул Го. — Напиши новое.

Принцесса оживилась, и они оба почти тут же увидели красное предупреждение аршинными символами:

Запрет дублирования

От автора Алхимика Самоучки:

Дорогой и Уважаемый Читатель.

Не поскупись — Добавьте звёздочку к этому бурлящему Вареву.

Быть может, Ваше участие, как раз и придаст этому зелью, нужное всем нам Волшебное Свойство — Быструю Выгрузку Проды...

Глава 21. Ходы старого мастера

Любимая игрушка и такая родная Долина Обреченных на Смерть, находящаяся буквально в сотне километров от дворца ее отца, не воспринималась теперь чем-то безопасным.

— Этого по определению не может быть, — хриплым от волнения голосом прошептал Го Серый Ворон, лицо его было хмуро и сурово. Принцесса опустила на камень, схватившись за голову. Казалось бы безобидная шалость оборачивалась или могла обернуться не только потерей статуса и позором для нее, но и возможным ударом против отца. Кто будет разбираться, что она, принцесса темных, делает в клане каких-то там беглых рабов? Это само по себе уже бесчестье и утрата положения.

— О ужас.

Го с беспокойством посмотрел на подопечную. У него самообладания было побольше, хотя и он теперь понимал, в какую ловчую яму с кольями они угодили.

— Что же теперь будет? Что же теперь будет? — раз за разом повторяла принцесса, сжимая голову. Ее воображение рисовало картины будущего все черней и черней. Насмешки придворных, гнев отца, отречение от наследования, ссылка, нищета, одиночество и, наконец, смерть от своего же ножа. — И зачем я это сделала? Вот же дура, дура. Будто демон безрассудства в меня вселился.

Го сжал ее плечо.

— Прекрати, я виноват, — спокойным голосом сказал он. — Что сделано, то сделано. Соберись, нужно действовать, иначе меня просто убьют, а с тобой, извини, все сложнее. Максимум через сутки уже все узнают.

И без наставника принцесса знала, что ее пребывание в клане скоро окончательно вступит в силу, а знак «Полуночников» уже через сутки будет виден каждому, кто захочет.

— Вот так попали.

— Верно, Хе, очень верно. Давай вставай, не забывай, кто ты, мы еще многое можем. Возвращаемся на Голубую, там нас вряд ли кто будет искать, — и Го открыл портал.

Как только они ушли, от дальней скалы отделился кусок рваного камня, постоял пару мгновений и преобразился в высокого эльфа. Наблюдатель подскочил к месту, где только что схлопнулись порталы и еще висела в воздухе прозрачная дымка, быстро достал небольшой плоский прямоугольник и поднес его к исчезающей дымке. Прямоугольник словно ожил и шумно стал втягивать в себя воздух. Какое-то время артефакт работал и, наконец, выдал координаты, а снизу подпись «Голубая планета, протекторат клана Белая Ветвь».

— Отлично, — сказал эльф, довольно лыбясь и пряча артефакт в походную суму, что-то

тихо свистнуло, и голова с улыбкой и широко распахнутыми глазами упала меж камней.

— Отлично, — повторил Вей Трилист, выйдя из невидимости, на глазах перевоплощаясь в высокого эльфа. Он еще успел сдернуть суму с плеча жертвы, прежде чем тело убиенного повалилось вслед за головой.

Перевоплощенный Трилист сел на камень, достал фляжку, отрыл, пару раз глотнул, с чувством крякнул, помотал головой и шумно выдохнул.

— Вот это вещь! Ну нет, я точно перееду на постоянное место жительства на эту Землю, надеюсь, земляне возродят производство этой прелести.

Он неспешно достал маленький арбалет, словно сделанный из лучей света и переливающийся множеством неоновых красок, что-то там проверил и, похоже, приготовился. Когда появился призрак эльфа, стремящийся на место возрождения, Трилист сплюнул, выругался и сказал:

— А ну стоять, глест внутриутробный, — выстрелив в быстро удаляющийся синий объект. Светящийся небольшой кристалл пробил призрака и вобрал его в себя так быстро — глазу не уследить.

Трилист неспешно подошел, совершенно копируя походку сраженного, подобрал кристалл с земли, поднял к свету, посмотрел.

— От меня так скоро не отделаться, Чума Светлая.

Лондон, дворец Наместника

Сказать, что он был в бешенстве, — ничего не сказать. Дворец Наместника был охвачен паникой, никто не входил в парадные ворота, зато в обратную сторону случилось столпотворение, слуги, придворные, многочисленные родственники под разными важными предложениями бежали из дворца. Кому охота вот так запросто попасть под горячую руку Наместника. Безумец с утра в буйном угаре уже разрушил дотла центральную часть дворца, отправив на возрождение множество своих придворных.

Своего брата Наместник, мягко говоря, не любил.

— А-а-а-а! — орал надорванным горлом Эллир Белая Ветвь, разбивая в пыль и обломки очередную стену. — Да пропади ты пропадом, мерзкий выблядок, даже сдохнуть не смог нормально!

Его терзал вогнанный под сердце позор, а не смерть брата. Откуда-то сзади он услышал отрезвляющий голос своего мага Олли, который, как всегда, был краток.

— Дознаватель прибыл.

Эллир резко развернулся — никого. Олли не любил подставляться. Наместник остыл, нужно было действовать, и быстро, иначе нанесенный репутации урон будет вечным. С дознавателем, которого ему посоветовали, он виделся и раньше. Килея, прозванного Цепким, знали многие, и его расценки тоже. Наместник чуть ли не бегом отправился в переговорную. Он буквально ворвался в апартаменты, его маг и дознаватель, уже находившиеся там, вскочили. Эллир Белая Ветвь не стал ходить вокруг да около.

— Цепкий, есть что-то?

Эльф-следователь склонился еще ниже и четко ответил:

— Есть, Великий.

Наместнику стало полегче, высказанный эпитет упал в благодатную почву.

— Выкладывай, — и эльф-дознаватель тут же стал перечислять то, что нарыл.

— Первое: вся охрана вашего брата Клита Красивого убита характерным для темных егерей способом.

Второе: прибывшая на охоту в восьмой сектор темная принцесса Хейро Камир сильно оскорбила вашего брата.

Третье: сгорел лагерь принцессы, в пламени уничтожены ценности ее и ее свиты. И это явный конфликт.

Четвертое: мне удалось добыть вот это.

Перед глазами Наместника предстала хорошего качества иллюзия, на ней он увидел Хейро Камир и ее мага.

— Что же теперь будет? Что же теперь будет? — причитала принцесса, обхватив голову руками. — И зачем я это сделала? Вот же дура, дура! Будто демон безрассудства в меня вселился.

— Прекрати, я виноват, — сказал Го Серый Ворон, выглядевший уверенным. — Что сделано, то сделано. Соберись, нужно действовать, иначе меня просто убьют, а с тобой, извини, все сложнее. Максимум через сутки уже все узнают.

— Вот так попали, — тряхнув головой, сказала уже спокойным голосом принцесса.

— Верно, Хе, очень верно. Давай вставай, не забывай, кто ты, мы еще повоюем. Возвращаемся на Голубую, там нас вряд ли кто будет искать, — и Го открыл портал.

Наместник стоял побагровевший, глаза выпучены, ноздри расширены, казалось, еще чуть-чуть, и голову сорвет.

— Отличная работа, дознаватель, вы не только заслужили оговоренное, но и еще столько же.

Килей Цепкий склонился и произнес:

— Пятое: простите, Великий, преступники хотели сокрыть в земле главную улику, я проследил и забрал, — он протянул Наместнику небольшую коробочку, — ухо вашего брата.

Наместник открыл — и в самом деле, там было отрезанное ухо с их фамильной серьгой.

— Ступай, завтра тебе выплатят все причитающееся. Надеюсь... — и Наместник изучающе посмотрел на дознавателя.

— Я не из болтливых, — понимающе заявил Килей Цепкий, пятясь к двери. Когда за следователем закрылась дверь, доселе стоявший в молчании Олли Сумеречный заявил:

— Он не должен уйти живым, точку возрождения этого умника я знаю.

Наместник кивнул.

— Деньги нужно заплатить, зачем будоражить подозрительность? Отдай указания, пусть промурыжат его гостеприимством, а через недельку убирай этот опасный мусор в канализацию. И собирай всех магов в наличии и элиту егерей, будем брать живыми этих темных ублюдков, они у меня за все ответят.

Яр пришел в себя, когда его выносили из кельи. Сперва были досада и страх оттого, что устроил такое, — дым, гарь, ругань. После — радость оттого, что все задуманное получилось. Следом — тревога, нужно было как-то ставить точки над Ё с лефарами. В уголке глаза привычно уже сигналило несколько сообщений. Разбираться с этим юноша пока

не решился, отложив на потом. Нужно было объясняться — слишком много недомолвок, вопросов и даже злости в глазах будущих учителей.

Темного вынесли наружу, ни разу не поранив когтями. Удивительно, — отметил Ярослав. Рекус уже вот-вот должен был показаться на горизонте, на дворе было раннее утро. Парень подобрался.

— Спасибо, я могу стоять на ногах, — и его, как игрушку, без напряжений поставили. «Вот это я понимаю силища».

— Извините, не хотел принести школе такие беспокойства, — подумалось: «Выгляжу страшно глупо, эти красивые зверюги думают, наверное, вот же свалился на голову, не успел появиться, как уже разрушил полшколы».

— Нужно поговорить, — сказал подозрительно спокойным голосом (конечно, на взгляд Ярослава, уже обратившего внимание на побочные разрушительные плоды своей деятельности) подошедший Теген Ри.

Подумав: «Не отчисли бы к чертям собачьим, попросив возместить ущерб», — Темный поспешил ответить:

— Как скажете, главный наставник, — и склонил голову. Тогда лефар жестом показал Ярославу следовать за ним.

Выбор места был прекрасным — круглая беседка в небольшом заливе озера, окруженная по берегам цветущими деревьями, лианами и гладью воды с множеством блестящей рыбы сиреневого окраса, ходящей косяками.

— Нравится? — Яр кивнул. — Побудь здесь, это хорошее место, сейчас тебе принесут завтрак. А мы пока отдадим распоряжения и вернемся.

Наставники школы и не думали отдавать какие-либо указания, в Школе все работало, как отлаженный за века механизм, четко и без сбоев, что бы ни случилось, главе просто нужен был совет. Они лишь отошли подальше и встали в круг.

— Братья, нужно определиться, как поступить с учеником, я впервые не знаю, как себя вести, — прямо сказал Теген Ри. — Слишком много в этом фактически еще детеныше с планеты Земля необъяснимого, — и глава перечислил: — Он маг с явно выраженным талантом, и даже Круст не может определить, что это за магия.

Круст тут же в подтверждение достал, будто из груди сердце вынул, «Клетку Забвения» с ярящимися внутри молниями, заявив, помахивая длинным указательным пальцем:

— Совершенно верно, не знаю и думаю, в мирах большинство магов дадут такой же ответ, а остальные и вовсе ничего не скажут — статьи определить не смогут, так-то.

Теген Ри вздохнул, будто перед нырком в воду, и продолжил:

— Он носит на груди знак дракона, надеюсь, все заметили, на самозванство, согласитесь, это не похоже.

Братия в задумчивости согласилась. Даже Круст промолчал, теребя свою неосязаемую бородку, он пару раз порывался что-то сказать, но не решился этого сделать.

— И наконец, этот ученик принес нам право на полное обучение и заявил, что у него есть средство обмануть время, — закончил глава. — Так что, братья? Что скажете?

— Веди себя как с союзником, — первым нашелся Круст, — земной детеныш непрост, но он честен и открыт.

— Союзник, — произнес глава медленно, по слогам, будто пробуя на вкус это слово. — Уверен?

В ответ Призрак интенсивно закачал шлемом. Голоса остальных разделились, кто-то

говорил, что новичок маг и сильно доверять ему не стоит, кто-то, наоборот, утверждал, что терять уже нечего и нужно рисковать.

Когда Ярослав закончил с завтраком, учителя вернулись, расселись по кругу, семеро напротив одного, если не считать стоящего на входе или выходе в задумчивости знакомого старика-призрака. Посидели, как водится, несколько минут, помолчали, оценивая друг друга. Верней, Ярослав — лефаров, а они — его, разве что подошел Круст, отдал «Клетку Забвения» создателю и безмолвно удалился на свое прежнее место.

Первый взял слово, как следовало ожидать, главный наставник.

— Прежде чем мы начнем разговор, Ярослав с планеты Земля, ты должен услышать нашу историю.

Теген Ри, оказалось, умел рассказывать. Яр с неподдельным интересом выслушал до конца драматичную историю лефаров и их планеты про трансформацию Тирра и про борьбу за свободу, длившуюся почти тысячу лет, и про Вея Трилиста, его подвиги и роль в освобождении лефаров, и про ограничения, наложенные как на Школу, так и на развитие самого народа планеты Тирр, запрещающие обучение магии. Когда Теген Ри закончил, Яр без сомнений понял: если он не будет излишне секретничать и тянуть в свою сторону, эти благородные красивые существа — будущие союзники для землян.

Ученики принесли горячий напиток и какие-то фрукты, напомнившие Яру финики. Лефар кивнул — мол, пробуй, дополнив:

— Это кукус, наш традиционный напиток, и плоды обрисса, максимально подходящие настою, пробуй, это пойдет только на пользу твоему организму.

Темный пригубил напиток, слегка напоминающий сладкий какао с большим количеством сливок. С интересом определил стати.

Кукус, тонизирующий напиток лефаров.

Сила +20 (действие 1 час)

Регенерация +10 (действие 30 минут)

Между тем главный наставник продолжал:

— Теперь ты понимаешь, почему нас удивило или скорей поразило твое приглашение на полный курс? Ведь система не ошибается, раз выдала такую награду. Простая логика подсказала: у подателя сего есть способ обойти ограничения императорского дома.

Глава значимо посмотрел на Ярослава.

— Верно, — сказал Темный, — если дословно, вы спросили меня: «Яр Темный с планеты Земля, у тебя есть чем обмануть время?». Я ответил: «Есть».

— И что это? — спросил Теген Ри, сильно подавшись вперед, а сидящие рядом с ним лефары, похоже, и дышать, и моргать перестали.

— Вот оно, — Ярослав достал напольные часы, выставив их в самом центре беседки, дабы лефары могли прочитать стати этого артефакта. И они прочитали:

Часы Ускорений «Три, Пять, Шестнадцать», мастерская Erwin Sattler

Три поворота ключом — 100 дней к 1 (автоподзавод до 3 дней)

Пять поворотов ключом — 200 дней к 1 (автоподзавод до 6 дней)

Шестнадцать поворотов ключом — 600 дней к 1 (автоподзавод до 9 дней)

Дополнения:

*Автоматический подзавод, влияет на время работы часов в реальном времени.

*Во время хода часы невозможно остановить, невозможно сломать, невозможно проникнуть в место ускорений. Зона охвата сто метров.

*Каждые 100 дней при бое часов возможность получить дополнительные навыки рандомно.

Разумные ягуары повскакивали и обступили в молчании часы. Пока они были вне зоны доступа и любовались часами, как малые дети рождественской елкой, не решаясь даже дотронуться до этого чуда. Ярослав решил не мешать и посмотреть сообщения. Первое было ожидаемо.

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров:????? совершил прорыв в Магическом Искусстве, осуществлен Первый магический хакинг вспомогательных систем МММ, повлекший дальнейшее развитие Магии.

Выполнено достижение: По стопам Древних

Награды:

Адаптация +1

Сопряжение +1 (возможно 1 премиум-слияние)

Модификация +2

500 ОХ премиум (без ограничения ГОР) 5 000 000 золотом

Сначала Ярославу показалось, что как-то скупно система отреагировала на «Клетку Забвения», ознакомившись поближе с полученным достижением, кардинально изменил свое мнение.

Достижение: По стопам Древних

*Возможность получить два модификатора на выбор (секретный отдел МММ), ограничение: время выбора 10 секунд

Секретный отдел 00:10

Яр немного подумал — видимо, что-то ценное, раз такие временные сроки, также будоражило воображение словосочетание «секретный отдел». Он уже знал, что делать. Нажал, обратный счет пошел, Ярослав даже не стал рассматривать предлагаемое, он мысленно четко отдал приказ: «Показать два самых подходящих под мое развитие модификатора». А когда они появились, юноша нажал «Выбор». И только потом, когда модификаторы были уже в его распоряжении, рассмотрел, что же удалось урвать из секретного отдела. Посмотрел и от восхищения шумно выдохнул:

— Уф-ф.

(Конструктор магии)

Манипуляторы энергий трехпалые 2 шт.

Резак 100

Диффузное сращивание 100

Скручиватель 100

Уплотнитель 100

Пробойник 100

Дублирующая магическая основа (подпространственное размещение)

Мощность 280

Поддержка 50 (5 артефактов или объектов)

Скрытый Дублер 100

Перераспределитель 100

Все более-менее было понятно, кроме характеристики «Скрытый Дублер». Темный посмотрел детальное описание, оказалось, очень ценная характеристика для кардинального улучшения любого вида скрыта, при надобности производилось отключение основного источника и переход на подпространственный, полностью скрывая основной. Яр подумал: «При таком раскладе, получается, может быть двойной плюс — при желании можно скрывать, что ты маг, плюс явное усиление в работе с тенями».

С этим закончил и перешел к следующему сообщению, это оказалось уже привычное предложение о слиянии, вот только в этот раз он было с прибавкой «премиум» и предлагалось слить сразу три характеристики.

Вы достигли Сопряжение 7, для повышения эффективности предложено следующее Премиум-слияние:

Образное мышление, Видение скрытого, Усвоение знаний

Согласился не раздумывая — выбору системы доверие было полным. После слияния получил вот это:

Мастер Маг-хакинга 2 ранга 210

«Вот порадовала так порадовала», — Ярослав быстро раскидал полученные очки согласно новой Адаптации, а все премиум-очки распределил между новыми характеристиками, посчитав, что к снятию ошейника раба эти новые возможности, скорей всего, будут иметь непосредственное отношение. Получилось как то так:

Мастер Маг-хакинга 3 ранга 320

(конструктор магии)

Манипуляторы энергий трехпалые 2 шт.

Резак 100

Диффузное сращивание 200

Скручиватель 200

Уплотнитель 100

Пробойник 100

Дублирующая магическая основа (подпространственное размещение)

Мощность 330

Поддержка 100 (10 артефактов или объектов)

Скрытый Дублер 200

Перераспределитель 100

Яр открыл глаза. За время его отсутствия мало что изменилась, лефары все так же стояли и восхищенно скалились у часов, иногда порывивая. Что это значит, Ярослав не знал. Встретившийся с ним взглядом главный наставник кивнул, мол, продолжаем, Яр согласился.

— Извиняюсь, если заставил вас ждать, забылся.

Теген Ри улыбнулся, оголив клыки.

— Ты ведь занимался, так ведь? — Яр кивнул. — Что намерен делать? — Черный Ягуар показал на часы. Юноша удивленно пожал плечами.

— Учиться у лучших мастеров боя по максимуму, один день пробный, а потом полное погружение на девять дней. Затем, с небольшим условием, часы в полном распоряжении Школы, — такого эффекта от своих слов Ярослав никогда не видел, показалось, даже дед-привидение превратился в камень.

«Черт, приятно-то как, — и тут же юноша подумал: — Может, пока они отмирают, посмотреть, что это за зверь, Мастер маг-хакинга второго ранга?» Любопытство грызло нещадно, но этого ему не дали. Черный вовремя пришел в себя, сглотнув и прохрипев:

— Объяснись, что значит в полном распоряжении? — он ударил себя по груди, пытаясь таким способом восстановить голос, похоже, получилось, и лефар продолжил: — И условия.

Ярослав кивнул.

— Легко, получается так, что мы с вами, то бишь Тирр и Земля, братья по несчастью, а «Часы Ускорений», можно сказать, наш взнос в возрождение школы. Условие: обучение землян на равных условиях.

Было заметно, как едва держатся лефары. Яр встал, подошел к Черному Ягуару, достал «Ессендуки», открыл, следом достал серебряный кубок, налил водичку и предложил выпить. Было заметно — статьи добились главного наставника, но он выпил. И сразу пришел в себя.

— Что это? — почему-то спросил Круст, хотя ему воды не досталось — привидение все-таки, но статьи он шустро читает, и на большом расстоянии, — отметил Ярослав. Угощая остальных, парень сказал:

— Это природная минеральная вода Земли, просто разлитая в бутылки.

— И много у вас там такого разного? — спросил пятнистый лефар, наверное, самый подвижный.

— Много, — ответил, не скрывая, Ярослав. — Так что с уговором?

Теген Ри будто очнулся, еще прищелкивая языком. Яр улыбнулся, он был доволен, «Ессендуки» не могли не понравиться. Ответ главы Школы удивил.

— Наша доля ничтожна, такой артефакт стоит любой планеты со всем ее добром и жителями, — здоровенный ягуар опустил голову, видимо, чтобы не было видно его переживаний.

«Вот же благородные, как только за столько времен в живых остались — подумал

Ярослав, — такие точно не подведут, если договориться». Ответ нашелся сразу:

— Нам нужны надежные верные друзья, а это не купишь ни за планету, ни за десять, ну и конечно, нам позарез нужны знания и боевые умения. А в этих дисциплинах в Поясе Миров, как я понимаю, никого лучше лефаров не существует.

— Нет, это уже не факт, так было раньше. Мастеров Меча у нашего народа почти уже нет, — глава развел лапами, указывая на сидящих рядом, — они почти все здесь, молодое поколение до Мастеров Меча уже не дотягивает, даже если талантливо. Эльфы повсеместно побеждают на дуэлях. А если поединок без правил, а таких большинство, мы и вовсе не противники — магия. Лефаров запрещено обучать чародейству, ни одно учебное заведение в Поясе Миров не возьмется за обучение даже полукровки.

— Думаю, с этим мы тоже сможем помочь, — бодро сказал Ярослав, плавно встроившись в монолог лефара, полный безнадеги. Глава наставников слегка улыбнулся и горько вздохнул.

— Мы лишены прав покупать все, что связано с магией, и даже держать в руках. Специальный приказ императора распространяется на всю магию. И это, Ярослав с планеты Земля, наша горькая правда.

— Постойте, как же? Я своим глазами видел короткий портал в вашем исполнении.

— Это наша врожденная способность, и этого единственное, что эльфы не смогли у нас отнять. Вот дайте мне ваш нож, как я понимаю, отличный артефакт великого мастера Сасса Крика.

К большому удивлению Ярослава, ничего не получилось, Свежеватель Севера невообразимым образом выскальзывал из лапы Тегена Ри и оказывался в руках владельца.

Яр рискнул и правильно сделал.

— Ловите, — крикнул он и бросил «Клетку Забвения» главному наставнику.

Черный Ягуар на рефлексх с хищной грацией выхватил из воздуха магический артефакт и широко распахнутыми глазами уставился на него, ничегошеньки не понимая. Все наставники разом вскочили, подержать в лапах магическую вещь получилось еще у одного лефара — пятнистого, и это вызвало опасную кутерьму. В один момент Ярославу стало по-настоящему страшно, ну посудите сами, толпа здоровенных, выглядевших очень внушительно созданий, вооруженных здоровенными клыками, когтями, помимо этого мечами и кинжалами, грозно рычит, прыгает то ли от возбуждения, то ли от радости, вырывая друг у друга «Клетку», как регбийный мячик.

«Да они сейчас поубивают дуг дружку и меня затопчут». Пробраться к выходу не получилось, Темного окружили и буквально задержали. Лапы лефаров были тяжелыми, а вопросы короткими: «Как? Почему? Расскажи». Ярослав понял: надо говорить, иначе еще чуть-чуть, и ему грозит участь «Клетки Забвения». И юноша сказал:

— Мне удалось создать новое направление в магии, как основатель я могу приобщать к этому других, и почему бы не лефаров.

«Теперь остаться бы в живых», — почему-то подумал Ярослав. И ведь правильно подумал.

Глава 22. И из искры возгорится пламя

День. По ярко-голубому небу Тирра плывут величественные белоснежные облака, иногда прикрывая собой большой красный Рекус; мягкий теплый ветер шаловливо сдувает цветастые лепестки с цветущих садов, те бумажными самолетиками подолгу парят в воздухе. Захватывающе красиво, а запах просто одуряющий. Ярослав шел, вдыхая полной грудью, необычная красота манила, хотелось отгородиться от всего и спокойно посидеть хотя бы пару часов, полюбоваться этими красотами. К сожалению, этого времени у него не было.

Это строение было очень похоже на земные амфитеатры времен Римской империи. Здесь проходили финальные поединки учеников. Здесь же сдавали экзамены.

На этом экстренном совещании их было девяносто девять, весь цвет школы, один человек и одно задумчивое привидение. Вопросов была масса, и большинство было обращено к Ярославу. Ничего удивительного, весть о том, что лефары могут получить доступ к магии, вызвала небывалый ажиотаж. Так что Темного попросили выйти и ответить на вопросы. Было как-то не по себе, на него, похоже, уже смотрели, как на мессию. Ярослава это обстоятельство по-настоящему пугало. Опять же, нужно было как-то прекращать этот балаган, отмеренное время уходило, как песок сквозь пальцы, а он еще даже не приступил к обучению. Юноша вышел на центр амфитеатра, поднял руки, призывая к тишине, и громко сказал (акустика здесь была великолепная):

— Уважаемые, прошу не считать меня каким-то избранным, посмотрите, я из плоти и костей, как и вы. Скажу больше, без магии я как боец ничтожен, любой из ваших младших учеников сделает меня за несколько секунд. Да и в самой магии пока только в самом начале пути.

И вместе с тем, да, я основатель нового направления, и это магия аффекта, можно сказать, магия сильных эмоции. Думаю, это направление подойдет лефарам, согласитесь, ваш народ очень эмоционален. Не скажу, что это будет просто, да кому я говорю, вы лучше меня знаете, что любое мастерство достигается терпением и болью, потом и кровью. Скажу честно, пока мне самому приходится идти буквально на ощупь, но успехи уже есть.

Тишина в этом огромном строении установилась мертвая, наконец поднялся знакомый стремительный пятнистый лефар.

— Извини, землянин, это не принято, но, может, откроешь свою специализацию и успехи в магии? А то уже очень много на уровне слухов и предположений, а домыслы — плохие советчики.

Ярослав раздумывал несколько мгновений, советуясь с Евой и Ляном, и решил, громко сказав:

— Ева, выведи на всеобщее обозрение уровень, специализацию и статус навыков, достигших ранга Мастер.

Само появление рядом с Ярославом помощницы вызвало гул, а вот созерцание стат

заставило опять замолчать собравшихся.

Яр Темный, уровень 112

(Убийца Высших, специализация: Сумеречный Дракон)

Мастер Взлома 4 категории 450

Мастер Магии Аффекта 2 ранга 280

Мастер Короткого Портала 2 ранга 230

Мастер Маг-хакинга 2 ранга 210

Мастер Конструктор Магии 1 ранга 160

Мастер Парных Мечей 1 ранга 160

Мастер Магической Микромоторики 1 разряда 160

Мастер Теней 1 ранга 140

Увидев этакое, амфитеатр уж в какой раз будто взорвался, пришлось ждать. Когда страсти поутихли, где-то с задних рядов встала лефара. Ярослав впервые видел прекрасный пол этого народа.

— О-о-о, — самопроизвольно вырвалось с уст Темного, благо из-за гула это не было слышано.

Дочь Тирра была не просто красива, она была сногшибательна: блестящая искрящаяся шкура с легким голубым отливом, огромные насмешливые ярко-зеленые глазищи, вокруг них топорщились небольшие радужные перья — не существо, а какая-то неопишуемая красота и грация в одном флаконе, хочешь не хочешь, а ее образ вызывал кратковременное остолбенение. Хлопнув пару раз глазищами, она, слегка выгнувшись, томным грудным голосом представилась Триа Ас и спросила:

— Как будут отбираться те из нас, кому посчастливится заниматься магией?

Яр перевел дух, медленно и бесшумно выдыхая, ответил:

— Тут все просто — все лефары, кто захочет, без ограничений.

Тут, надо сказать, не сразу удалось продолжить диалог, возможно, сам древний амфитеатр не видывал такого лихого буйства. Похоже, лефары окончательно слетели с катушек. Ярославу как свидетелю оногo хаос-действия думалось, у этих слегка бесноватых просто не может не получиться с магией аффекта. На самом деле это их направление, сильных эмоций кругом, как волн в море. Всех привел в чувство Теген Ри. Как он орал, как орал! Удивительно, что никто не ринулся прочь, зато тишина опять воцарилась полная.

— Обоснуй, пожалуйста, свои слова, Яр, прозванный Темным, — попросил глава наставников. Яр кивнул и продолжил.

— Право, ведь все логично — ваш мир прошел Трансформацию, при этом действие выживают только те, у кого есть источник, ныне живущие или потомки выживших, или свидетели оногo. Сильно удивлюсь, если кто-нибудь из вашего народа возжелает и не сможет приобщиться к магии, — Яр демонстративно оглядел весь амфитеатр. — Вот здесь, например, он у всех присутствует, — собравшиеся опять зашумели.

«Прям не народ, а необъезженные мустанги, бури какие-то», — подумал Ярослав и довольно засмеялся. И, как ни странно, собравшиеся опять затихли. А все то же совершенство, назвавшееся Триа Ас, вкрадчиво, слегка сузив глаза, спросило:

— Почему вы смеетесь?

— Я впечатлен и доволен, вы, — и Ярослав повел рукой, указывая на собравшихся, — как непокорные дети бурь, за тысячелетие враг, по сути, ничего не смог с вами сделать. Спасибо вам, лефары, у нас, землян, теперь есть хороший пример несгибаемой воли.

Все лефары как один громко зарычали и несколько раз ударили по каменным ступеням когтями, а Яр все же скорей по мимике и с помощью интуиции сумел распознать, что в ответ ему прокричала обворожительная дочь Тирра:

— Вы великолепны, лидер!

А дальше и сам Ярослав оказался ошарашен, он получил заявление о вступлении в клан от Триа Ас. Юноша не стал отказываться, кто ж от такого откажется. Последующее он уже не контролировал, все пошло совсем не по тому сценарию, который Ярослав обдумывал. Что ж, привычно. К нему спустилась Триа Ас, рядом она смотрелась даже еще ярче. Она же прокричала с вызовом и грозой в голосе:

— Довожу до сведения, я вступила в клан землянина Ярослава Темного, такому Аюру* нужен хороший телохранитель, прошу собратьев не проявлять излишней агрессии к моему клан-лидеру. Вы все знаете, чем это закончится.

Пока лефары традиционно орали непонятно что, Триа Ас тихо сказала:

— Хочу быть первой в получении дара, Аюр, прошу вас.

— Риск, — так же тихо сказал Ярослав. — Для меня это тоже впервые.

Лефара улыбнулась — Яр так и не понял, чего в этой улыбке больше: нежности, доброжелательности или агрессии.

— Риск, мой Аюр, дело благородное, — ответила лефара.

«Как по-земному сказано, удивительно», — подумал Ярослав.

— Тогда приготовься, возможно, будет больно.

Триа Ас очень тихо, мягко и нежно заурчала, прошептав прямо в ухо юноше:

— Боль — моя лучшая подруга, действуйте, вождь, братья еще будут минут пять возбуждаться, я готова. М-р-р-р.

Ярослав никогда бы не стал этого делать, если бы не знал точно, что нужно предпринять шаг за шагом, теперь понимая, что эти знания и уверенность он, скорей всего, черпал от своей основы.

Темный глянул на ряды широких каменных ступеней, поднимающиеся вверх, — похоже, Триа Ас права, лефаров затянуло в водоворот яростных споров, круто сдобренных рычанием и энергичными жестами. В этом даже главный наставник не отставал, и Яр кивнул, соглашаясь:

— Работаем.

Лефара на это сощурилась, словно от удовольствия, и заурчала.

«Обалдеть, крышу бы не снесло».

Сосредоточился, обратился к своему источнику. Реальный мир в одночасье перестал существовать, а мир энергий встретил Темного непередаваемой красотой и хаосом бушующих энергий, со всех сторон вздыбленных стеной.

«К этому не привыкнуть».

Триа Ас Яр нашел сразу, идеальные пропорции оболочки, ни с чем не спутаешь, а вот распределение энергий у лефаров отличалось сильно. В нижних конечностях потоков было вдвое больше, и они были более широкими, чем в верхних. «Возможно, это результат такой однобокости, вызванный длительным развитием только короткого портала», — предположил Ярослав. Привычных энергетических узлов почти не было, зато что-то

подобное просматривалось в основании каждого когтя и даже клыков. Больше всего его поразил источник, он был небольшой и походил на звезду, покрытую толстой потрескавшейся коркой пепельного цвета, — больно смотреть, но еще проглядывалось огненное ядро.

«Хорош разглядывать даму, это становится даже неприлично, — укорил себя Ярослав. — Пора действовать».

Распалить, увеличив вдвое, свой источник получилось неожиданно легко, Темный бы мог, пожалуй, и еще, и еще, ограничений он не видел. Оказалось, наличие сторонних эмоций может сильно помочь, а кругом было столько энергии, что даже не верилось, казалось, кругом разлито целое нескончаемое бушующее море со своими приливами и отливами. Юноша смотрел на это буйство и словно кричал: «Давай, давай» — накручивая себе все больше и больше, наконец накопленное вылилось в основное неистовое желание: «Это неправильно, эта потухшая звезда должна гореть, сиять, бушевать».

Его источник слушался безукоризненно, от одного из мощных выбросов оторвался фрагмент и пылающим астероидом врезался в темный источник Триа Ас. Взрыв, по мнению Ярослава, получился фееричный — захватывающее зрение, его даже качнуло. И главное, теперь в груди лефары ярился, бился пусть и маленький, но очень яркий источник.

— Ух, — выдохнул донельзя довольный Ярослав, нет же, это было еще не все. Хотелось крикнуть: «Привет, постоянная неожиданность!» — перед глазами замаячило:

Воссоздан источник второй категории (Маг ранга подмастерье)

Возможно передать заклинания: Спутник, Малое Лечение

Да/Нет.

Выбрал, конечно, «да», надеясь, что лефаре понравится. Единственное, что теперь по полной досаждало Ярославу, — это уже осязаемое давление, сильно разгулявшаяся вокруг энергия, исходящая от лефаров, чрезмерно скопилась вокруг. Яру уже казалось, что эта стихия раскачивает его, будто он в жидкой среде, а оголенные участки тела нет-нет да пощипывало, словно слабым током. Пришла идея: нужно как-то это все успокоить, можно попробовать втянуть в себя энергию, тем более теперь у него есть второй источник, который юноша никак не ощущал и не видел, но знал, что он есть.

«Может, нужно его задействовать? Решено, пробую».

Почему-то самой подходящей для этого представилась Черная Дыра со своими поглощающими способностями. Ярослав вполне реалистично и уверенно представил себя оной — темной безмерной мощью, вбирающей в себя всю эту оранжевую дымку, идущую от живых. Он, конечно, ожидал какого-то эффекта, но такого — точно нет. Ослепило. Пару секунд парень даже соображать не мог, два его источника вспыхнули, как две сверхновые, увеличившись в размере раз в десять, и продолжали увеличиваться, а главный герой этого фаер-шоу с раскинутыми руками выглядел и вовсе как добела раскаленная дуга, он даже видел по-особому. Где-то очень далеко узрел что-то черное и ненавистное для всех лефаров и нарастающую опасность, Яр чувствовал ее каждой клеткой своего тела, невероятно и немедленно хотелось исторгнуть из себя эти сияющие излишки. Юноша все ясней понимал: такого объема ему не переварить, и у него на раздумье буквально секунды, или здесь будет Армагеддон, который уничтожит все живое на многие километры.

На возбуждение в себе невероятной злости и силы потребовалось не более трех секунд, и парень всем этим запалом с излишками выстрелил в далекую черную гору, почему-то посчитав это правильным. И тут же ощутил себя человеком, опять обретя обычное зрение, при этом узрев лишь хвост огромного метеора, с невероятным шумом удалявшегося к горизонту. Взрыв был ужасный, Яр упал от сотрясения почвы.

— Блин, неужели это я, пацифист по рождению? — прошептал Ярослав. На горизонте выросло огромное пылевое облако грибовидной формы, как от термоядерного удара. Было и еще не менее, если не более удручающее обстоятельство — все лефары, собравшиеся в амфитеатре, лежали в каких-то нереальных позах, никто из них не поднимался, даже не шевелился, при этом глаза были широко открыты. Вот тут молодой маг испугался серьезно, побелев лицом. Бросился к лефаре — она дышала ровно, в глазах плескалось полное безразличие.

— Что с тобой? — заорал Ярослав, глядя почти глаза в глаза, заметив лишь, что на его крик вертикальные зрачки лефары чуть сузились. Первый лечебный блок ударил в Триа Ас, а через мгновение юноша слегка перевел дух. Уже на первом малом лечении лефара подскочила чуть ли не на метр.

— Что это было? — спросила она, при этом поежившись, — видимо, вспомнила свое состояние.

— Похоже, я перестарался, хотел уменьшить градус эмоций собравшихся и забрал все до крайней степени апатии.

Триа Ас согласилась, уточнив:

— Смертельной апатии, знаете, учитель, даже дышать было лень. Ай! — вскрикнула лефара. — Я маг, и у меня два заклинания. А-а-а-а! — заорала Триа Ас, сгребла обескураженного Ярослава в объятия и совсем по-земному расцеловала.

— Триа, Триа, — залепетал новоиспеченных наставник, — нужно остальных, остальных восстанавливать, — объятия сжимались. — Ух, — перевел дух душевно растрепанный поцелуями, когда его освободили.

— Не переживайте, наставник, эти просто так не умрут, они только спасибо скажут за новый опыт, каждый сейчас ведет с собой борьбу. Я маг, я маг! — опять заголосила лефара, прыгая и радуясь, как маленькая девочка, ее самая большая детская мечта осуществилась, и опять объятия, и снова поцелуи.

— Стоп, — крикнул Ярослав, как отрезал. Лефара неожиданно встала по стойке смирно и застыла как вкопанная.

«Ого», — восхитился Ярослав

— Триа, я говорил, что лефарам очень подходит магия Аффекта? — ягуара с расширенными, как блюдца, глазами закивала. — И я же скажу, что, если вы не сможете обуздать свои эмоции, ничего путного из этого не выйдет, для успеха нужен еще самоконтроль, а вам, можно сказать, двойной. Эй! Эй! Ты что?! Не нужно тут на колени бухаться, — удерживая ее за лапы, раздраженно выпалил Ярослав. Требовалось срочно что-то делать. — Так, давай соберись, если у тебя есть свободные очки характеристик, вбивай в заклинания по полной.

— Есть, готово, — тут же доложила Триа Ас.

— Сколько?

— По восемьдесят, — как солдат отчеканила лефара, вытянувшись в струнку.

— Отлично, делаем так, ты лечишь одного за другим и делаешь это беспрерывно, я

поддерживаю твой тонус, — Темный не дал ей сказать. — У тебя получится, даже не думай. Главное постарайся все те эмоции, что ты недавно тут демонстрировала, вложить в лечение. Триа, ты, наверно, не раз видела, как работает лечебная магия, представь образно, что теперь это делаешь ты, вера в это должна быть железная, настрой, накачай себя уверенностью в победе, как перед боем. Давай-давай, Триа, жги! — едва ли не прокричал Ярослав и подтолкнул ее, будто из гнезда вытолкнул.

И у нее получилось, они шли по рядам, и следом бежали живительные широкие зеленые полосы. Лефары тут же начинали шевелиться. Ягуара, похоже, поймала кураж и перла вперед, как дальнобойный локомотив, Ярослав, идущий следом, едва успевал ее поддерживать, иногда приходилось даже врубить первый лечебный блок. Наконец этот марафон «Апатии — нет, жизни — да» закончился, и Триа, отлечив последнего пострадавшего, громко расплакалась. Ярослав подошел, приобнял:

— Ты справилась, отличная работа.

Оказалось, это было не все, пришлось еще приводить в чувство старика-привидение, слетевшего вниз, — магия Ярослава его тоже зацепила, как и тех лефаров, которые находилось в пределах полукилометра от амфитеатра. Слава системе, никто не пострадал, ушибы и гематомы не в счет. Кругом проистекала бурная организованная деятельность, еще не совсем пришедшими в себя наставниками занимались их ученики, повсеместно отпаивали кукусом и уносили или уводили под руки в палаты. К Ярославу, похоже, даже подходить побаивались, оббегая стороной. Его первая ученица тоже куда-то ускакала вприпрыжку. Юноша решил немного передохнуть, раз есть такая возможность, а заодно разобраться, что там опять сигналист в углу зрения. Присел на мягкую траву, прислонился к древним стенам амфитеатра — хорошо-то как, спокойно, никто не дергает и вопросов не задает. Объявлений системы было три, одно обычное, второе глобального значения, а третье какое-то черное в туманной дымке.

— Вот же, етить твою, ну откуда, что там я опять двинул, развил?

Яр немного подышал, полюбовался на причудливые облака планеты Тирр и начал с обычного. Думал, будет попроще, а увидел вот это:

Создано заклинание. Присвойте имя

№ 1 *****14:32:45 (дебафф Высшая Апатия 129 существ) 9 ранг

Создано заклинание Присвойте имя

№ 2 *****14:36:11 (убито 183 655 существ — окончательно 46 832) 9 ранг

Смачно про себя выругался. «Вот это я дал! Ладно, с первым все понятно, а со вторым-то что? Сто восемьдесят три тысячи, это куда я попал? Нужно обязательно залезть на колокольню и поглядеть». Первое заклинание с апатией получило название «Черная дыра», собственно, то, что и представлял Яр, а второе, обоснованно, Армагеддон. Открыл следующее объявление, уже привычно выскочило:

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров. Маг????? совершил невозможное в Магическом Искусстве, осуществлено создание нескольких высших заклинаний, превышающих ранг создателя

Выполнено достижение: Прыжок выше головы

Награды:

Мастер Магии Аффекта +2 ранга

1 000 ОХ премиум (без ограничения ГОР)

10 000 000 золотом

Не стал думать, что за глобалку дали как-то не так, посмотрел вначале выполненное достижение «Прыжок выше головы» и обомлел, такая дарованная способность стоила всего.

Портал «трех невозможно»

Невозможно Засечь

Невозможно Отследить

Невозможно Блокировать

Тысячу очков характеристик решил вложить в мастеров, больше всего, без сожаления, в магию Аффекта — целых шестьсот единиц, а то получится, заклинания создал а пользоваться не сможет, к тому же как основателю положено быть на уровне. Получилось так:

Мастер Магии Аффекта 10 ранга 1 040

Мастер Взлома 4 категории 450

Мастер Маг-хакинга 4 ранга 400

Мастер Короткого Портала 2 ранга 230

Мастер Конструктор Магии 2 ранга 210

Мастер Парных Мечей 2 ранга 210

Мастер Магической Микромоторики 2 разряда 210

Мастер Теней 2 ранга 210

Открыл, последнее объявление оказалось... а-ха-ха, та еще неожиданность, даже читать было интересно, теперь, получается, Яр еще и в авторитете.

Внимание:

Экстренным тайным советом четырех гильдий за единовременное убийство 183 655 существ????? присваивается титул Жнец Душ. Герб украшается четырьмя черными крестами снизу (определяется только входящими в совет членами гильдий)

Отклонить/Утвердить/Отложить

Гильдия Ассасинов Пояса Миров репутация +1000 (максимум)

(1 высшая татуировка усиления гильдии бесплатно)

Гильдия Воров Пояса Миров репутация +1000 (максимум)

(1 высшая татуировка усиления гильдии бесплатно)

Гильдия Контрабандистов Пояса Миров репутация +1000 (максимум)

(1 высшая татуировка усиления гильдии бесплатно)

Гильдия Наемников Пояса Миров репутация +1000 (максимум)

(1 высшая татуировка усиления гильдии бесплатно)

«Интересно, а откуда они узнали точную цифру убитых, у меня же инкогнито? Ну да ладно, когда-нибудь я об этом узнаю, или здесь, как и у нас, тайные сообщества знают чуть больше всех остальных?»

Юноша призадумался, и показалось, рассудил здраво — впереди Академия, а такие связи, особенно в столице Пояса Миров, всегда пригодятся, а может, и жизнь спасут или наоборот. На ум пришла старая поговорка: «Дают — бери, бьют — беги». Выбрал утвердить. Посидел еще немного на травке, побездельничал и решил пойти на смотровую башню с колоколом. Оттуда, если удастся попасть на самый верх, точно можно будет увидеть силу удара Армагеддона. С удовольствием прошелся по желтой песочной дорожке вдоль озера среди цветущих деревьев. Смотровая башня вблизи выглядела внушительно, строение было явно древнее, сродни крепостной стене, выложенное из таких же огромных размеров блоков. У прохода стояли вооруженные до зубов воины. Придумывать ничего не пришлось. Четверо стражей как один склонили головы, один из них спросил уважительно:

— Чем вам помочь, Аюр?

Яр дернул плечом, сказав:

— Мне нужно осмотреться, а сделать это лучше всего с башни.

— Тан, проводи, — приказал все тот же лефар и с небольшой заминкой спросил у проходящего мимо Ярослава:

— Аюр, если можно, скажите статистику удара огненной горой, мы тут уже давно спорим.

— Сто восемьдесят три тысячи, сорок шесть окончательно, — буркнул на автомате Яр и вошел внутрь, и сразу пожалел о содеянном.

«Вот зачем, а?»

Наверх почему-то бежали, хотя парень был не против размяться, где-то на середине пути понял окончательно, что до лефаров в физическом плане ему еще ой как далеко. Дальше шел на одной воле, сопровождающий смиренно маячил чуть впереди. Наконец вышли на свежий воздух, Ярославу показалось, шли полдня, он отдышался и подошел к высокому парапету. Ожидал чего угодно, но не такого масштаба, — черного холма-горы не было, вместо него — огромный кратер, уже заполняющийся водой. Со спины подошел Тан, сопровождающий, поклонился и с придыханием сказал:

— А здорово вы, Аюр, Гнездо Смерти разрушили.

«Ну вот, и спрашивать нет нужды, теперь понятно, откуда такая статистика», — подумал Ярослав.

— И много таких гнезд по Тирру разбросано, Тан?

Лефар горько вздохнул.

— Много, Аюр, говорят, каждую тысячу или чуть меньше километров одна от другой стоит.

Прибежал посыльный, сходу заявивший:

— Аюр, главный наставник вас к себе просит.

«Во как, просит».

Остаток дня Темный провел с Теген Ри и своей самозваной телохранительницей в личных покоях ягуара, Яру пришлось ответить на все мучающие лефаров вопросы о своем перерождении, о соратниках и клане, о предстоящем поступлении в Академию и, конечно, о своих планах и видении дальнейших действий. Поговорили и о безопасности, решив с посвященных в таинства магии и «Часов Ускорений» брать предельной жесткости клятву, скрепленную системой. Все понимали: чем больше они продержат в тайне эти секреты, тем лучше.

Поздно вечером собрались снова, только малым составом: главный наставник Теген Ри, его три помощника, привидение Круст, Триа Ас, от которой было уже не отделаться, и Ярослав. Наставники выбрали, как они их называли, старые залы — это целый комплекс залов и мест для занятий, стоявший в отдалении, на севере отгороженных стеной земель. Установить «Часы Ускорений» решили здесь.

Наставники по очереди отчитались о состоянии залов, воде, канализации и морозильной камере, заполненной провиантом на тридцать лет. Казалось, учли все сотни мелочей, наконец, с бюрократией было закончено, и они остались вчетвером.

— Ну что ж, — сказал Ярослав, подойдя к часам, смело сделал шестнадцать оборотов ключом и установил автоподзавод на девять дней, успев еще крикнуть в реальности: — поехали!

От автора Алхимика Самоучки:

Дорогой и Уважаемый Читатель.

Не поскупитесь — Добавьте звёздочку к этому бурлящему Вареву.

Быть может, Ваше участие, как раз и придаст этому зелью, нужное всем нам Волшебное Свойство — Быструю Выгрузку Проды...

Глава 23. Врата в Темный Мир

Столичная планета Тикс, Академия Магии, Чернильная башня

Яркие звезды бриллиантовым ковром устилали небо, привечая восход своего вечного бледнолицего принца.

Полный трудностей и рутины день наконец закончился, ночной защитник Ягли уже всходил, даруя всем, кто не спит, свой благодатный серебряный свет и, как считалось, умиротворение и успокоение тревожных мыслей. Вот только на Чернильную башню это никак не распространялось, она всегда выглядела угрюмой, тревог там во все времена было в избытке, а теперь и подавно. Хотя студии академии чаще всего в шутку по понятным причинам называли ее веселухой, так как после посещения одной утилизировать свое нижнее белье было делом обычным и знамо веселым для наблюдателей.

С самого верха башни спальные корпуса академии смотрелись игрушечными, да и все остальное выглядело каким-то отстраненным, ненастоящим, даже то, что там сейчас происходило. А там ни с того ни с сего вдруг ожил десятый корпус, словно растревоженный муравейник светящихся муравьев-мутантов, он нет-нет да полыхал огнями освещающих заклинаний. Вот так смотрелся сверху экстренный подъем и объявление внеплановых ночных учений в Темном Университете.

Игл Тамп, степенно ходивший по кругу на самой вершине своей боевой башни, совершенно не обратил внимания на эту затеянную кутерьму где-то там внизу, на земле. Он так же размеренно шагал и шагал по периметру башни, находясь в глубокой задумчивости, а у него за плечами, как послушные летучие мыши, чуть приотстав, неслись, бликуя тусклым светом, несколько сообщений, заинтриговавших мага на данный момент. Он остановился и опять перечитал их:

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: на Элате в Розовом квартале произошло тайное экстренное собрание Совета Четырех. Достоверно выяснено: некто, оставшийся неизвестным, за единовременное убийство 183 655 существ получил титул Жнец Душ. А также все тот же Инкогнито удостоился добавления четырех крестов на свой герб, максимума репутации всех четырех гильдий и высшей татуировки оных обществ.

Агент 10 категории, Заган (планета Элат).

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: в премиум-реестре заклинаний выявлено появление трех ранее неизвестных заклинаний: «Коса Ярости», «Черная Дыра», «Армагеддон» — все три относятся к какой-то несуществующей магии Аффекта. Купить, посмотреть статьи невозможно. Казус уже дошел до императора. Возможно, к Вам, повелитель, будет сделан соответствующий запрос. Или прибудет личный доверенный императора Пидарис Ссытин (редкая сволочь). Извините за вольность.

Агент 14 категории, Листатель (императорский двор).

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: темный эльфийский двор обеспокоен. Зафиксирована пропажа принцессы Хейро Камир, наследницы трона. Событие засекречено. На поиски отправлены две лучшие поисковые группы темных эльфов.

Агент 12 категории, Гонец (темный эльфийский двор).

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: Наместник Голубого Мира, Эллитр Белая Ветвь, впад в буйство от смерти своего брата, причинил многие разрушения своему дворцу, забито насмерть несколько подданных. Для расследования убийства нанят следователь, профессионал высшей категории, эльф Килей Цепкий. Сведения из надежного источника: Эллитр обвиняет принцессу темных эльфов Хейро Камир.

Агент 10 категории, Игрок (дворец Наместника Голубой Планеты).

Прочитав какой раз медленно и вдумчиво эти донесения, Распорядитель смачно выругался, постоял еще немного в задумчивости, сведя руки за спиной и бормоча себе под нос:

— Так-так, так-так, — и пошел опять нарезать круги, о чем-то сосредоточенно размышляя.

Рядом с проходными в академию, где всегда было народу хоть отбавляй, сработал портал, из него вышли один из транспортных магов императорского дома и личный доверенный императора, прожигатель жизни Пидарис Ссытин. Спутать его с кем-то было нельзя, еще бы — сто пятьдесят килограммов жира, рюшек, кружев и косметики. Да, еще к

этому портрету можно было добавить плоское выбеленное якобы добродушное лицо с бесцветными циничными глазами, которые просто кричали: «Дадите цену — продам даже маму».

Ну а так, издалека, это был крупный дородный мужчина, хотя при приближении и этот фактор можно было оспорить.

На проходной сегодня дежурили пятикурсники, этот пост студиозы академии считали лафой, дарованной свыше, стой себе отвечай на дурацкие вопросы, иногда сопровождай утвержденных гостей по академии, чтобы не заблудились, — территория Темного Университета огромна. В общем, полный курорт — кровавые мозоли, боль, пот на сутки забыты напрочь.

В проходную чинно вошло нечто, похожее, считавшее себя родным братом ночного принца Ягли, с золотой тростью в лакированных туфлях, в которых, если понадобится, можно было смотреться, как в зеркало... в общем, оно вошло и проблеяло:

— Эй, недоумки, а ну-ка сообщили Иглу Тампу, что его срочно требует к себе доверенное лицо императора И прямо сюда!

Сумасшедший показал пальцем, куда именно, — прямо перед собой.

Стоявшие за стойкой даже глазом не повели, все так же спокойно разговаривая друг с другом. Пришедшее оно побагровело, завизжало от возмущения и сразу перешло к угрозам.

— Я буду жаловаться, вас всех сгноят на каторге, а ну отвечать мне!

Один из дежурных будто случайно отвлекся от разговоров с соседом, изобразив на лице «о, а мы и не заметили такого важного посетителя», он протянул руку, бросив лишь одно слово:

— Пропуск.

Расфуфыренное оно тем временем возмущенно набирало в себя воздух.

— Какой еще пропуск?! — завизжал Пидарис Ссытин.

— Нет пропуска — идите вон, пожалуйста, — спокойно сказал все тот же студиоз, а какая-то невидимая сила без труда буквально вытолкнула тело в бантиках из проходной на розовую мостовую Площади Надежд.

Еще примерно с полчаса этот потерявший разум придворный всеми немислимыми карами с улицы грозил студентам и самому Распорядителю, пока ему не принесли пропуск. Он опять не появился перед дежурными. Ворвавшись в здание, неприлично взвизгнул и заорал, брызгая слюнями, поочередно тыча пальцами в студентов, перечисляя, что он сделает с ними и с их родственниками, когда доберется до дворца и доложит обо всем императору. Студенты соглашались и почему-то улыбались, это окончательно вывело из себя Пидариса Сытина, и он потерял голос. Потратив еще один безрезультатный час, шипя и надувая щеки, придворный вдруг понял, что Распорядитель и не думает к нему идти, так как эти безумные будущие каторжане архимагу даже не доложили.

Доверенному лицу вдруг предложили доставку до крыльца жилища самого Распорядителя Игла Тампа. Он тут же согласился, полагая, еще немного терпения, и он наконец выскажет все свое «фи» этому бедолаге Распорядителю.

И опять эта ужасающая бесцеремонность — его крепко схватили за поясной ремень, и Пидарис оказался на страшной высоте на какой-то хлипкой ступеньке один-одинешенек. Намертво ухватившись двумя руками за единственное, что казалось надежным, — за ручку двери, он обмочился. Так как руки придворного будто приросли к дверной ручке, он стал биться головой в стеклянную дверь и сипеть по мере возможностей.

На проходных академии стихийно возник ажиотаж. Оставив на посту первых попавшихся первокурсников, старшекурсники со всех ног рванули к башне. Пропустить такое представление было выше их сил и осторожности. Когда нарушителя заметил Распорядитель, Пидарис совершенно неожиданно для себя поочередно посетил такие страшные и омерзительные места, о коих даже и не догадывался.

Сначала он бороздил одно за другим просторы нескольких озер дерьма рядом с фермами, поочередно пробуя на вкус фекалии разных видов животных. Потом каким-то невообразимым образом попал в отстойник столичной канализации, поработав там колесом-пропеллером и улучшив прохождение масс экскрементов по трубам. Самым последним было столкновение с огромной кучей отходов, состоящей в основном из перьев, рядом с птицефермой. И, наконец, конечная — все та же Площадь Надежд рядом с проходными академии. Звуки издавать придворный не мог. Кое-как при помощи дрожащего пальца освободив рот, вонючее чудовище прохрипело:

— Помогите.

Подумав немного после наведения справедливости и развлекаловки, Игл Тамп составил сообщение.

Ваше Императорское Величество, да продлится вечно ваше правление, сообщая вам, венценосный, что зафиксировано новое направление магии — магия Аффекта. Как работает, каковы преимущества-недостатки, пока мы не имеем ни малейшего понятия.

В Зале Славы академии появилась новая фигура (Инкогнито).

Распорядитель Темного Университета, Игл Тамп.

Голубой Мир, г. Санкт-Петербург

Стремительно вечерело, утомленное за день солнце вовсю убегало на запад, будто происходящее здесь предельно опостылело, и оно поскорей спешило укрыться за спасительным горизонтом, напоследок окрашивая часть небосвода кровавым багрянцем.

Легкий туман, Пулковские высоты, пение лесных птиц нарушили один за другим прозвучавшие, слившиеся в унисон два хлопка. У самой земли появилась плотная овальная дымка — из порталов вышли Го Серый Ворон и принцесса темных эльфов. По обонянию словно ударили тонким запахом безграничной свободы, приключений и неизведанного. Во всяком случае, это почувствовала принцесса.

— Как ты, Хе? — с неподдельным беспокойством в голосе спросил Го.

— Все хорошо, наставник, — нарочито бодро ответила принцесса. Вид понравившегося ей леса окончательно ее успокоил.

Они удалились в волшебную чашу и какое-то время выбирали дерево, а когда нашли гиганта, от вида которого у самого Го дыхание сперло, решили разбить лагерь именно на нем.

К гиганту подходили долго, с максимальной осторожностью, стараясь совершенно не оставить следов. И все же уже у ствола для подстраховки по пройденному пути Го запустил заклинание очищения. Наконец Хе прижалась к нагретому за день стволу, от удовольствия и

радости аж глаза закрыв.

— Красавец, — задрав голову, восхищенно прошептала принцесса, уже всю улыбаясь. Взобрались быстро, а остановились, когда нашли подходящий ярус из толстенных ветвей.

— Самое то, чудесное дерево, — довольно сказал Го, похлопав рукой по коре. Принцесса кивком согласилась, молча достав древний артефакт «Шатер лесного Егеря», передала наставнику. Го установил «Шатер», и они переместились чуть выше, дабы не мешать артефакту работать.

Небольшой темно-зеленый кубик, прикрепленный к стволу, тут же в несколько раз увеличился, а потом еще и еще. Наконец боковины плавно открылись, и оттуда, словно металлической рекой, повалили жуки-пауки, и часа не прошло, как весь срединный ярус был зашит очень плотной тканью покровительственной окраски. Когда ткацкая работа была завершена и шатер готов, эти волшебные создания разбежались пожирать всю паразитирующую живность, все засохшее и пораженное на дереве. Идеально зачистив этого гиганта, стая перелетела на соседние, затариваясь дармовой энергией впрок, затем эта сильно располневшая армия вернулась в шатер и, сливаясь, соотносясь со вкусом владельца, превратилась в удобные кровати, стулья, столы и даже в роскошные ванну и унитаз. Для полноты удобств не хватало только дождя, тогда бы и хранилища влаги наполнились быстрее, хотя к утру они и так будут заполнены.

Принцесса со своим наставником спустились, расположились в холле. Как только сели в кресла, Серый Ворон сказал:

— Хе, за тобой охранный периметр, ставь «Высшую Опеку» Отгара Лима, думаю, ты ее уже потянешь, и обязательно на весь периметр. Чуть позже я вторым контуром кину «Караул Серых Теней» Игла Тампа.

Принцесса удивленно глянула на него, всем своим видом выражая непонимание.

— И зачем нам в этой глуши такая чрезмерная перестраховка?

Эльфийка знала, что наставник провозится лишний час с этой запредельной и по ее понятиям совершенно мудреной и избыточной охранной системой. Го усмехнулся.

— В наших условиях излишняя бдительность оправдана, спокойней спать будем, — и поторопил свою ученицу. — Ну давай, Ваше Высочество, приступай, а я пока ужином займусь.

Наставник, как всегда, оказался прав — сложное охранное заклинание принцессе впервые удалось растянуть на такой периметр. И, как учил Го, она досконально проверила каждый командный узел, дополнительно подпитав их силой до того момента, пока они не стали белесыми от переполнявшей их энергии. Хейро довольно выдохнула, отметив, что силы даже еще остались, настроение ее значительно улучшилось.

Го между тем быстро приготовил поужинать — ничего лишнего, обычная походная еда: нечерствеющие лепешки ясу, специально подготовленный мед, сушеные фрукты, несколько тонко нарезанных ломтей холодного мяса и столь любимый принцессой горячий Этай — травяной напиток. Ужинали не спеша и молча. Когда закончили, Го, спокойно смотря в глаза принцессы, сказал:

— Тебе нужно написать письмо клан-лидеру «Полуночников» с извинениями.

Хейро, не ожидая такого, вспыхнула:

— Как, как это возможно?! Я, хранительница трех святынь, древняя кровь рода Камир, — Серый Ворон бесцеремонно перебил ее, прикрыв ладонью уста принцессы.

— Не следует так громко возмущаться беглецам в лесу, Ваше Высочество. И не осуждай

меня, наследница древней крови, за слова мои горькие, лучше подумай. Не скажу ничего нового, и все же, — он выдержал небольшую паузу и продолжил значимо: — опыт приходит в результате поражений, совершенно неважно, кто ты, если поставлена цель стать лучшей. А теперь иди подумай и отдохни, что-то тревожно мне, нужно пользоваться моментом, пока он еще у нас есть.

Хейро и слова не сказала, послушалась своего более опытного учителя и пошла отдыхать. Она еще долго не могла заснуть, ворочаясь, сон никак не шел к ней, мешали, как сказал Го, его горькие слова.

«А ведь наставник прав, веду себя, как вздорная избалованная знать». И она решилась, отправив письмо Яру Темному.

Искренне признаю, мои слова и действия по отношению к вам, Яр Темный, были низкими и недостойными. Прошу исключить меня из клана «Полуночники». Надеюсь на ваше снисхождение, готова к возмещению нанесенного мной ущерба.

Простите меня.

Принцесса Хе.

Тут же Хейро Камир получила ответ от системы.

Внимание:

Ваше письмо поставлено в план ожидания.

Как только адресат появится в данной реальности, послание будет доставлено.

Эльфийка даже ошарашенно привстала с ложа:

— О старые боги, что такое этот Яр Темный?! — под впечатлением она поднялась и пошла к Серому Ворону.

Го уже установил второй контур охраны и теперь, сидя на ветке, любовался широкой звездной дорогой, шедшей через весь ночной небосвод, и единичными розовыми росчерками стрижей.

Хе попыталась тихо подобраться к учителю.

— Молодец, можно сказать, отлично, — похвалил, не оборачиваясь к подошедшей, Серый Ворон. — Посмотри, Камир, какая красотища, — сказал восхищенно наставник принцессы, указывая на ночное небо. Эльфийка посмотрела и согласилась, промолвив:

— У меня есть кое-что не хуже, обрати внимание на мое последнее отправление и ответ на него, — она протянула руку.

— Да-а-а, — тихо и изумленно обронил Го. Принцесса с надеждой подобралась, придвинувшись поближе.

— Наставник, ты что-то понимаешь?

— Нет, — честно ответил маг. — Но узнаю и пойму, дай время. А теперь иди отдыхать, пожалуйста. За письмо спасибо, я горжусь тобой. Давай-давай, иди, хватит с тебя и этой похвалы.

Непривычно обильная роса и непроглядный туман, будто Тихий океан вздымал свои

волны до самых верхушек гигантских деревьев. Не планета, а полное недоразумение какое-то. Олли Сумеречный, личный маг Наместника, нервничал — скоро утро, а они еще не нашли беглецов.

«Все-таки надо признать это, Серый Ворон — искусная сволочь. Но ничего-ничего, я докажу, кто чего стоит, и ты, Серая Гадина, мне за все ответишь», — злорадствовал в своих фантазиях Олли. Он до сих пор помнил унижительный проигрыш на турнире императора, хотя это и было всего на третьем круге. Маг Наместника почему-то считал, что, если бы не Серый Ворон, он бы точно дошел до двенадцатого уровня.

Из тумана, как демон из нижнего мира, к нему выскочил глава Егерей, испугав. Маг было хотел отругать, но Егерь сказал то, чего Сумеречный так ждал:

— Нашли. Господин, дальше нам не пройти, там сильная охранка стоит.

Олли осклабился и от предвкушения потер ладонью об ладонь.

— Молодцы, по пятьсот золотых всем. Дальше моя работа. А теперь давай веди до защитного периметра.

«Егерь не зря жрет свой хлеб, нашел-таки и вывел мастерски, в этой-то белесой непонятности на месте можно заплутать», — с уважением подумал Маг. Они подошли почти вплотную, теперь и Олли четко узрел замаскированные линии защитного периметра. Обернулся к Егерю и прошептал:

— Отдавай своим приказ приготовиться к штурму, брать только живьем, используем только нейтрализующие заклинания, яды и пугы.

Глава тут же жестами отдал приказ, эльфы слаженно и бесшумно стали готовиться к бою.

Маг Наместника осторожно подошел к охранному периметру — теперь он и без щупа видел защиту, это была «Высшая Опека» Оттара Лима. Она Сумеречного не беспокоила, как говорится, эта охранка был по зубам. А вот дальше явно что-то было еще. Почему-то Олли не верилось, что Серый настолько прямолинеен.

Только ради этого Наместник купил самый дорогой щуп из возможных на аукционе, вбухав невероятные деньжищи. «Вот сейчас и проверим этот "Сопли". Вот же название придумали», — подумал маг. Вынул небольшой полый жезл, казавшийся биологическим объектом: неровный, грязно-зеленый, с какими-то хаотичными алыми бородавками. Держать в руке его было противно, но удобно. Маг пригнулся, направил в сторону охранной системы щуп и вдавил самый большой нарост. Артефакт будто смачно плюнул, Сумеречного аж передернуло — эти противные зеленоватые сопли повисли линией везде на расстоянии пяти метров, а Олли, на свое удивление, совершенно ясно понял: «Высшую Опеку» Оттара лайма ставила эльфийка, дальше вторым контуром шел «Караул Серых Теней» — охранная система самого Игла Тампа, и ее уже ставил явно мастер. Олли от удовольствия аж выдохнул, он еще не держал в руках столь противоречивое изделие — вид противный до дрожи, зато полезность оценить невозможно. «А ты, "Сопли", стоишь своих денег».

Маг отдал приказ, и к нему подошли пятеро магов — одному здесь явно было не справиться.

— Соберитесь, у нас тут «Высшая Опека» Лима и «Караул Серых Теней» Игла Тампа. Работаем так: я взламываю, вы меня поддерживаете, линию подпитки держите постоянно, трое работают, двое на подстраховке. Включаем «Подавитель порталов» на максимум.

Один из магов, который отвечал за этот артефакт, тут же задействовал его.

Сколько это фамильное наследие, «Паутина Чуткости», спасало его жизнь, Го уже и со счету сбился. Он лег в постель и вроде бы собрался спать, но нет, зачем-то усиленно растирал указательный палец на правой руке. Наконец разогрев, дошел до нужного значения, и на пальце проявилось невзрачное кольцо с небольшим серым полупрозрачным камнем. Маг привычно скovyрнул камушек, на первый взгляд ничемный кристалл упал на одеяло, и из него словно бы выдвинулись паучьи лапки. Отметив это, Го улыбнулся и, уже засыпая, сказал:

— Поработай дружок.

Паучок подполз к уху заснувшего хозяина и быстро густо оплел его. От этой тончайшей мембраны потянул сигнальную паутинку аж до второго охранного контура, умудрившись соединить магическую составляющую с материальной паутиной. Сделав это, паучок отбежал назад и замер на страже, подняв передние лапки, словно антенны.

Ничего, совсем ничего, только громкий ход часов, тик-так-тик-так, кричать, двигаться Яр не мог, только мыслить. Полная темнота удручала, движение век было его первым движением. Проморгался — ничего не изменилось, все та же темнота, это при ночном-то зрении. Постепенно возвращалась подвижность. Юноша вдруг сразу почувствовал пальцы рук, попробовал пошевелить — надо же, получилось. Ощущения непривычные, плотность среды явно другая, будто в воде находишься, но это не вода, это воздух, которым даже дышать сложнее.

«Я дышу, я шевелюсь, значит, живой».

Попробовал поворочать языком и сказать что-нибудь — получилось мычание, рядом кто-то, видимо, тоже старался вoсю, он услышал похожие звуки. Это обнадежило, и Ярослав стал усиленно нагружать себя движением, тем, которое мог задействовать на данный момент, ощущение всего тела быстро возвращалось. А спустя небольшой промежуток времени он уже мог поворачивать голову и приседать. И вот он, первый шаг, который дался не без труда, второй легче, а третий вообще на «отлично».

Бой часов будто вырвал из забвенья, и, кажется, едва заметно стало проясняться. Наконец хоть что-то, посреди этой непролазной тьмы — хоть глаз выколи, проявилось едва различимое системное сообщение:

Внимание:

Вы первые!

Задействована Глобальная локация «Темный Мир»

До падения защитного барьера три дня.

Условия:

Выжить

Награды:

Рандомно

Тут же был раздражающий взгляд счетчик. Он со щелчком включился, и секунды не побежали, они полетели.

«Черт! Вот же хрень, — про себя выругался Ярослав, — вот оно, написанное мелким шрифтом, как всегда, вылезает боком, похоже, у нас отягощение из отягощений».

Ну и ладно, двигаться, хоть и с трудом, он уже мог. Яр задействовал «Спутник» — треск и какие-то бенгальские искорки в темноте. Эти предвестники света, если честно, обнадежили сильно. Нужно попробовать вложить силы побольше. Мужик сказал — мужик сделал. На этот раз «Спутник» вспыхнул, тускло осветив пространство. Наставники-попутчики парня были живы и, похоже, в относительном здравии, несмотря на выпученные от увиденного глаза. Все остальное не поддавалось описанию.

Бесконтрольно вместе с выдохом у Яра вырвалось:

— ПИ...Ц!

Больше книг на сайте - Knigolub.net